

В. И. АНДРИЯНОВА, Т. А. ВАРФОЛОМЕЕВА, Н. Ф. БОЯРСКАЯ

ЛИТЕРАТУРА

7 КЛАСС

УЧЕБНИК-ХРЕСТОМАТИЯ
ДЛЯ 7-ГО КЛАССА ШКОЛ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

УТВЕРЖДЕНО
МИНИСТЕРСТВОМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТ
«YANGIYO'L POLIGRAF SERVIS»
2017

УО'К: 372.882 (075)

КВК: 81.2 Рус-93

А66

Андриянова, В. И.

А66 Литература: Учебник-хрестоматия для 7 кл. шк. общего среднего образования с рус. яз. обуч. / В. И. Андриянова, Т. А. Варфоломеева, Н. Ф. Боярская. - 3-е изд. - Т: Yangiyo'l poligraf servis, 2017. - 384 с.

I. Варфоломеева Т. А. II. Боярская Н. Ф.

ISBN 978-9943-366-02-2

УДК: 372.882 (075)

ББК: 81.2 Рус-93

Рецензенты: д.ф.н., профессор, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы УзГУМЯ **А. С. Лиходзиевский.**
к.ф.н., доцент ТашГПУ им. Низами **С.С.Магдиева.**

Литература. Учебник-хрестоматия для 7-го класса школ общего среднего образования с русским языком обучения разработан в соответствии с концепцией литературного образования, государственными стандартами, усовершенствованной учебной программой.

Он продолжает знакомить школьников с устным народным творчеством, древнерусской литературой, литературой XVIII, XIX и XX веков с учетом многовековых русско-узбекских исторических и культурных связей, взаимодействия национальных культур, истории русской культуры и литературы в Узбекистане, взаимосвязи (диалога) в изучении русской, узбекской и зарубежной литературы.

Издано за счёт Республиканского целевого книжного фонда для аренды.

ISBN 978-9943-366-02-2

© «Yangiyo'l poligraf servis», 2017

ОТ АВТОРОВ

Дорогие ребята!

Уроки литературы откроют перед вами двери в мир прекрасного, помогая образно, ярко и эмоционально воспринимать прошлое и настоящее, глубоко и всесторонне познавать окружающий мир в многообразии его красок, открывать лучшие черты в нравственном облике человека, критически оценивать отживающее, уродливое.

С учебником-хрестоматией, которая лежит перед вами, вы будете встречаться целый год — в классе и дома.

На уроки к вам придут древнейшая устная поэзия Руси, жемчужины мыслей народных, с вами будут «беседовать» великие писатели XVIII и XIX веков. Добрыми и умными спутниками на уроках литературы для вас станут также узбекские народные сказки, великие писатели Востока, Узбекистана.

Страницы учебника помогут вам понять, каким должен быть юный гражданин нашей независимой Родины, как надо любить родную землю, как нужно беречь природу и другие богатства страны, как важно для человека иметь хороших друзей и самому быть настоящим другом...

Тончайший знаток русского слова писатель К. Паустовский сказал: «Человек, любящий и умеющий читать, — счастливый человек. Он окружен множеством умных, добрых и верных друзей. Друзья эти — книги.

Огромный мир — заманчивый и разнообразный — воцвется в вашу жизнь со страниц любимых книг...

Что скрыто в них? Какие прекрасные мысли и новые события? Какие интересные люди и увлекательные познания?»

Как нужно читать, чтобы открылась мудрость и красота книги, большой и прекрасный мир, созданный писателем?

Вот ответ на этот вопрос замечательного педагога К.Д. Ушинского: «Читать — это еще ничего не значит: что читать и как понимать читаемое — вот в чем главное дело».

Прислушайтесь также к советам К. Паустовского:

«Читайте, читайте и читайте! Читайте не торопясь, чтобы не терять ни одной капли драгоценного содержания книг. Человек, «глотающий» книги, похож на путешественника, знакомящегося со страной из окна вагона. Заставляйте себя читать медленно, запоминая, обдумывая, представляя самого себя в гуще тех событий и той обстановки, какими наполнена книга, делая себя как бы их непосредственным свидетелем и даже участником. Только тогда перед вами до конца откроется созданный писателем большой и прекрасный мир.

Говорят, что некоторые ребята не любят описаний природы и часто пропускают их в книгах. Но ведь в каждой травинке, в каждом цветке и листочке, в каждой поющей птице, в облаках, ветрах, в глубине прозрачных рек — всюду скрыты интереснейшие вещи...

Мощь, мудрость и красота литературы открываются во всей своей широте только перед человеком просвещенным и знающим».

Учитесь у героев книг любить нашу землю — ее поля и леса, ее города и села, ее небо, ее реки, ее язык и искусство, традиции, культуру.

Читайте! Пусть не будет ни одного дня, когда бы вы не прочли хотя бы одной страницы из новой книги.

В добрый путь, друзья, в мир новых книг и живого художественного слова!

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена творцы словесного искусства в своих произведениях правдиво и полно отражали и сегодня отражают сложность и многообразие жизни человека и общества, ярко и доходчиво выражают свои раздумья о смысле жизни, свои сокровенные чувства.

Морально-нравственная позиция автора ненавязчиво воздействует на читателя, который, наслаждаясь словом, знакомясь с удивительными персонажами, познает мир и формирует в себе высокие гражданские чувства.

Художественные творения А. Навои, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Айбека, А. Каххара, М. Горького, М. Шолохова, А. Якубова, А. Арипова, П.Кадырова позволяют нам не только узнавать прошлое и настоящее, но и переживать вместе с их героями. Литература воспитывает чувство прекрасного, обогащает наш духовный мир.

Предметом литературы чаще всего является человек. В литературном произведении речь идет о человеке: о его поступках, чувствах, переживаниях, а также о событиях, которые с ним происходят, о предметах и природе, которые его окружают. Стоит нам услышать имя писателя, как мы сразу вспоминаем его героев. Александр Сергеевич Пушкин — и перед нами возникают образы Маши Троекуровой и Владимира Дубровского; Марк Твен — и перед нами проходят Гек Финн и Том Сойер. Мы представляем их внешность, слышим их речь, удивляемся их поступкам. Герои в художественных произведениях выступают перед нами как живые.

Но в некоторых литературных произведениях нет непосредственного изображения человека. Например, в лирических произведениях о природе, в рассказах о животных авторы передают свое личное отношение к ним, делятся с

нами своими мыслями и чувствами, которые природа в них пробудила. Так, стихотворение М. Ю. Лермонтова «Тучи» — это не просто пейзажная лирика, а выражение боли лирического героя, который вынужден покинуть родину. А читая рассказ А. П. Чехова «Каштанка», мы понимаем, что писателя в первую очередь интересует не судьба собаки, а отношения людей.

О чем бы писатели и поэты ни говорили в своих произведениях, они думают о читателе, о человеке. Поэтому Максим Горький очень точно заметил, что литература — это *человековедение*.

А что же говорят о художественной литературе классики? Замечательный русский писатель М. Е. Салтыков-Щедрин отмечал, что «литература — это... сокращенная вселенная». Н. Г. Чернышевский назвал литературу «учебником жизни», подчеркивая ее познавательную ценность, глубину проникновения в жизнь. Максим Горький считал главной заслугой литературы ее общественное значение: «Беспощадно ярко освещая пороки жизни, недостатки людей, она воспитывала жажду лучшего, она учила». По его мнению, «цель литературы — помогать человеку понимать себя самого, поднять его веру в себя и развивать в нем стремление к истине, бороться с пошлостью в людях, уметь найти хорошее в них, возбуждать в их душах стыд, гнев, мужество, делать все для того, чтобы люди стали благородно сильными и могли одухотворить свою жизнь святым духом красоты».

Сила художественной литературы заключается прежде всего в ее эстетическом воздействии. В стихотворении «Утро» Иван Саввич Никитин изображает природу. Он выбирает слова и выражения, которые помогают нам увидеть, как «звезды меркнут и гаснут», почувствовать свежесть предрасветных сумерек. Перед нами возникает картина утренней зари, мы представляем себе стелющийся по лугам туман, похожий на пар. Поэт заставляет нас увидеть «тропинку росистую», и когда мы читаем слова «куст заденешь плечом — на

лицо тебе вдруг с листьев брызнет роса серебристая», то живо вспоминаем, как то же самое ощущали и мы, пробираясь ранним утром по саду или лесной тропинке.

А вот как рисует утро Сергей Есенин:

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Кленёночек маленький матки
Зеленое вымя сосет.

Всего четыре строчки, а перед нами — живая картина: раннее утро, восход, капустные грядки и на краю огорода два дерева. Художественные произведения не могут оставить человека равнодушным. Чтение — потребность человека на протяжении всей жизни.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что является предметом литературы?
 2. В чем заключается значение художественной литературы?
 3. Почему М. Горький назвал литературу человековедением? В чем, по его мнению, заключается цель литературы?
 4. Объясните, в чем сила художественной литературы.
-

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

*У*стное народное творчество русского народа существует с незапамятной древности, неразрывно связано с историей развития Русского государства, русской народности, проникнуто героическим и патриотическим пафосом. Тема красоты и величия Руси, родины, «светло светлой и украсно украшенной» Русской земли, которая «знаема» и «ведома» во всех концах мира, — одна из центральных тем народного творчества. Оно прославляет созидательный труд отцов и дедов, самоотверженно защищавших великую землю Русскую от внешних врагов и крепивших могучее суверенное государство «велико» и «пространно», выражает глубокую веру в силу и конечное торжество добра, в способность человека возвысить свой дух и победить зло.

Известно, что уже в докиевский период (IX—X вв.) в области народного творчества народом было создано большое богатство. Часть этих словесных произведений носила характер преданий, в которых сохранялась память об основании городов, о походах, о героях, прославившихся своей силой и храбростью. В их числе — былины.

Былины (от слова «быль») — произведения устной поэзии о русских богатырях и народных героях.

Различаются в основном два цикла былин: киевский и новгородский. *Киевские былины* прославляют главным образом трех великих русских богатырей — Илью Муромца, Добрыню Никитича, Алешу Поповича. Это застава богатырская, воины киевского князя Владимира. Главная их задача — охранять границы Русского государства. *Герои новгородских былин* — удалой Василий Буслаев и купец-гусляр Садко.

Самые популярные, любимые народом богатыри, герои былин — по происхождению крестьяне, землепашцы. Народ в своей поэзии сделал их богатырями.

Множество достоверных черт древнего быта и жизни придает былинам документальную ценность (устройство первых городов, ладьи-корабли, настенные украшения, повседневная и праздничная одежда, кухонная утварь; традиции, обычаи, речевой этикет; описание конской упряжи и др.).

Время Древней Руси сказалось на самом художественном строе, ритмах, строении стиха былин. От поздних песен русского народа они отличаются грандиозностью образов, важностью действия, торжественностью тона. Песенные строки легки и естественны: повторения отдельных слов и предлогов не мешают передаче смысла. В былинах, как и в сказках, есть зачины (в них рассказывается о времени и месте действия), концовки, повторы, преувеличения (гиперболы), постоянные эпитеты («поле чистое», «добрый молодец»).

Рифмы в былинах нет: она затрудняла бы естественное течение речи, но все же певцы не отказались совсем от созвучия. В стихах созвучны однородные окончания слов:

Так все травушки-муравы уплетались
Да й лазоревы цветочки осыпалися...

Пение былин в древности сопровождалось игрой на гуслях. Музыканты считают, что гусли — самый подходящий инструмент для подыгрывания словам: мерные звуки гуслей не заглушали пения и располагали к восприятию былины.

Былинный эпос — великое наследие русской и мировой культуры. На былинные сюжеты написаны картины художниками И.Е. Репиным, В.М. Васнецовым, оперы и другие музыкальные произведения композиторами Н.А. Римским-Корсаковым, А.П. Бородиным и др. Искусство прошедших веков не стало музейным, оно влилось в поток переживаний и мыслей современного человека.

По В.П. Аникину.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. К какому роду литературы относятся былины?
 2. На какие основные два цикла делятся былины?
 3. В чем особенность былинного стиха?
 4. Что придает былинам документальную ценность?
 5. Назовите главных героев былин. Кто они? Какие былины, посвященные им, вы знаете?
 6. Какие музыкальные произведения, картины и иллюстрации, написанные на былинные сюжеты, вам известны?
-

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

САДКО

(В сокращении)

В славном в Нове-граде
Как был Садко-купец, богатый гость.
А прежде у Садка имущества не было:
Одни были гусельки яровчаты;
По пирам ходил-играл Садко.

Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир,
И третий не зовут на почестен пир,
По том Садко соскучился.
Как пошел Садко к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гусельки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,

Показался царь морской,
Вышел со Ильмени со озера,
Сам говорил таковы слова:
— Ай же ты, Садко новгородский!

Не знаю, чем буде тебя пожаловать
За твои утехы за великие,
За твою-то игру нежную:
Аль бессчетной золотой казной?
А не то ступай во Новгород
И ударь о велик заклад,
Заложы свою буйну голову
И выряжай с прочих купцов
Лавки товара красного
И спорь, что в Ильмень-озере
Есть рыба — золоты перья.
Как ударишь о велик заклад,
И поди свяжи шелковый невод,
И приезжай ловить в Ильмень-озеро:
Дам три рыбины — золоты перья.
Тогда ты, Садко, счастлив будешь!

Пошел Садко от Ильменя от озера.
Как приходил Садко во свой во Новгород,
Позвали Садка на почестен пир.
Как тут Садко новгородский
Стал играть в гусельки яровчаты;
Как тут стали Садка попаивать,
Стали Садку поднашивать,
Как тут-то Садко стал похвастьвать:
— Ай же вы, купцы новгородские!
Как знаю чудо-чудное в Ильмень-озере:
А есть рыба — золоты перья в Ильмень-озере!

Как тут-то купцы новгородские
Говорят ему таковы слова:
— Не знаешь ты чуда-чудного,
Не может быть в Ильмень-озере рыбы — золоты перья.

— Ай же вы, купцы новгородские!
О чем же бьете со мной о велик заклад?
Ударим-ка о велик заклад:
Я заложу свою буйну голову,
А вы залагайте лавки товара красного.

Три купца повыкинулись,
Заложили по три лавки товара красного,
Как тут-то связали невод шелковой
И поехали ловить в Ильмень-озеро.

Закинули тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли рыбку — золоты перья;
Закинули другую тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли другую рыбку — золоты перья;
Третью закинули тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли третью рыбку — золоты перья.

Тут купцы новгородские
Отдали по три лавки товара красного.

Стал Садко поторговывать,
Стал получать барыши великие.
Во своих палатах белокаменных
Устроил Садко все по-небесному:
На небе солнце — и в палатах солнце,
На небе месяц — и в палатах месяц,
На небе звезды — и в палатах звезды.

Потом Садко-купец, богатый гость,
Зазвал к себе на почестен пир
Тых мужиков новгородских
И тых настоятелей новгородских
Фому Назарьева и Луку Зиновьева.

Все на пиру наедались,
Все на пиру напивались,

Иной хвастает бесчисленной золотой казной,
Другой хвастает силой-удачей молодецкою,
Который хвастает добрым конем,
Который хвастает славным отчеством.
Славным отчеством, молодым молодецеством,
Умный хвастает старым батюшкой,
Безумный хвастает молодой женой.

Говорят настоятели новгородские:
 — Все мы на пиру наедались,
 Все на почетном напивались,
 Похвальбами все похвалялись.
 Что же у нас Садко ничем не похвастает?
 Что у нас Садко ничем не похваляется?

Говорит Садко-купец, богатый гость:
 — А чем мне, Садку, хвастаться,
 Чем мне, Садку, похваляться?
 У меня ль золота казна не тощится,
 Цветно платьице не носится,
 Дружина хоробра не изменяется.
 А похвастать — не похвастать бессчетной
 золотой казной:

На свою бессчетну казну
 Повыкуплю товары новгородские,
 Худые товары и добрые!

Не успел он слова вымолвить,
 Как настоятели новгородские
 Ударили о велик заклад,
 О бессчетной золотой казне,
 О денежках тридцати тысячах:
 Как повыкупить Садку товары новгородские,
 Худые товары и добрые,
 Чтоб в Нове-граде товаров в продаже боле не
 было.

Ставал Садко на другой день раним-рано,
 Будил свою дружину хоробрую,
 Без счета давал золотой казны
 И распускал дружину по улицам торговым,
 А сам-то прямо шел в гостиный ряд.
 Как повыкупил товары новгородские,
 Худые товары и добрые,
 На свою бессчетну золоту казну.

На другой день вставал Садко раним-рано,
Будил свою дружину хоробую,
Без счета давал золотой казны
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шел в гостинный ряд:
Вдвойне товаров принавезено,
Вдвойне товаров принаполнено
На тую славу на великую новгородскую.
Опять выкупал товары новгородские,
Худые товары и добрые,
На свою бессчетну золоту казну.

На третий день вставал Садко раним-рано,
Будил свою дружину хоробую,
Без счета давал золотой казны
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шел в гостинный ряд:
Втройне товаров принавезено,
Втройне товаров принаполнено,
Подспели товары московские
На тую на великую на славу новгородскую,

Как тут Садко пораздумался:
«Не выкупить товара со всего бела света.
Еще повыкуплю товары московские.
Подспеют товары заморские.
Не я, видно, купец богат новгородский, —
Побогаче меня славный Новгород».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Назовите главных героев былины.
Какова роль славного Новгорода в действии былины?
 2. Присутствуют ли в былине элементы сказки?
Найдите их в тексте.
 3. Какую роль играют в былине гиперболы, эпитеты, повторы?
Для чего они используются?
 4. Дайте характеристику Садко.
Что вам понравилось в этом герое, а что — нет?
 5. Подумайте, почему Садко не смог одолеть славный Новгород.
Что он понял?
 6. Выпишите наиболее яркие и выразительные
 - а) повторы «двойных» слов (*силой-удачей, раным-рано* и др.);
 - б) повторы слов с предлогами (*на тую на великую на славу новгородскую* и др.). Какое звучание придают они былине?
 7. Как вы понимаете выражения: *худые товары и добрые, по три лавки товара красного, товары заморские*?
Каким еще словам и выражениям вы хотели бы дать толкование?
 8. Найдите примеры, в которых созвучны однородные окончания слов. Каким становится чтение былины благодаря этому приему?
 9. Рассмотрите рисунки, изображающие Садко. Какие черты характера подчеркивает в герое художник? Какие детали рисунка помогают определить характер и личность Садко?
 10. Подготовьте выразительное чтение былины, обратив внимание на напевность, повторы, зачин, гиперболы, эпитеты, речь героев.
-

Дополнительные задания по выбору

1. Какое магическое число используется в былине? С какой целью? В каком еще жанре устного народного творчества употребляется это число?
2. Посмотрите на рисунок. Как украшались лодки в Древней Руси? Для чего это делалось?

3. Составьте небольшой рассказ-характеристику Садко, используя в качестве названия древнерусский афоризм, пословицу или поговорку. Например:

** Лучшие малое имущество, добытое правдой, чем многое богатство — без правды.*

** Кто хочет другими управлять, пусть сначала научится владеть собой.*

** Учи — учи поступками, а не словами.*

** Ученье имеет корень горький, а плод — сладкий.*

** Когда бог хочет наказать человека, то лишает его разума.*

** Один в поле не воин.*

** Не по Сеньке шапка.*

** Не в деньгах счастье и др.*

4. Устное народное творчество узбекского народа также необычайно богато. Это пословицы и поговорки, сказки и загадки, народные песни, дошедшие до наших дней, такие, как маком, лапар, ёр-ёр, ялла, «келин салом». Это и народный эпос, состоящий из былин, сказаний, легенд, притч. Наиболее известные — «Тахир и Зухра», «Тумарис», «Алпомыш». Причем народный эпос «Алпомыш» имеет тысячелетнюю историю и около 40 вариантов, каждый из которых своеобразен и неповторим.

Подготовьте и проведите конкурс творческих работ по содержанию материалов русского и узбекского народного творчества. Вид работы выберите по желанию.

5. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

*Д*ревнерусская литература появляется в X веке. Ее известный исследователь академик Д.С. Лихачев утверждал, что «именно в древней русской литературе создан тот широкий и глубокий взгляд на весь «обитаемый мир», который стал характерен для нее в XIX веке».

Д.С. Лихачев ввел в научный оборот понятие системы жанров. Каждый жанр древнерусской литературы обладал устойчивой внутренней композиционной структурой, своим каноном и имел «свой стилистический шаблон».

Вся система жанров древнерусской литературы была обусловлена специфическими особенностями средневекового мирозерцания. Например, *церковная литература* была связана с ритуалом христианского культа, монастырского обихода.

Мирская (светская) литература вырабатывалась древнерусскими писателями путем широкого взаимодействия с жанрами устного народного творчества, деловой письменности, а также церковной литературы.

Господствующее положение среди жанров мирской письменности занимает *историческая повесть*, посвященная выдающимся событиям, связанным с борьбой против внешних врагов Руси, злом княжеских усобиц. К повести примыкают историческое сказание, предание.

Особое место среди мирских жанров занимает «Поучение» Владимира Мономаха, которое свидетельствует о высоком уровне литературного развития, достигнутом Древней Русью в XI — первой половине XIII века.

ИЗ «ПОУЧЕНИЯ» ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь над нею, но примите ее в сердце свое и не ленитесь, но усердно трудитесь...

В дому своем не ленитесь, но за всем наблюдайте, не полагайтесь на тиуна¹, ни на отрока², чтобы приходящие к вам не посмеялись ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь, не надейтесь на воевод. Ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью. Сторожей сами снаряжайте и ночью, со всех сторон расставив

охрану, ложитесь около воинов, а вставайте рано. Оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись; по лености, внезапно ведь человек погибает. Лжи остерегайтесь и пьянства, от того душа погибает и тело.

Куда бы вы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали люди проклинать вас.

Везде, куда вы пойдете и где остановитесь, напоите и накормите просящего... Всего же более убогих не забывайте и подавайте сироте, и вдовицу рассудите сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. Мы, люди, грешны, и если кто нам зло сотворит, то хотим его поглотить, кровь его пролить скорей.

Если же вам придется крест целовать, то, проверив сердце свое, целуйте только на том, что можете выполнить, а целовав, соблюдайте свое слово, ибо, нарушив клятву, погубите душу свою.

¹ Тиун — управляющий хозяйством.

² Отрок — устаревший синоним слова «подросток», младший член дружины князя.

Гордости не имейте в сердце и в уме: смертны все, сегодня живы, а завтра в гробу; все, что мы имеем, дано нам на малое время. Не уклоняйтесь учить увлекающихся властью, ни во что ставьте всеобщий почет.

Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев. Более же всего чтите гостя, откуда бы он к вам ни пришел, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, то угостите его пищей и питьем, ибо он, проходя, прославит человека по всем землям или добрым, или злым.

Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите. Жену свою любите, но не давайте ей власти над собой.

Если забудете это, то чаще перечитывайте мою грамотку, тогда и мне не будет стыдно, и вам будет хорошо.

Что умеете хорошего, того не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь, — как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь ему была от других стран. Лениость ведь мать всему дурному: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем смысл поучений Владимира Мономаха и с какими из них вы согласны и сегодня?

Как вы понимаете советы: «не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам», «напойте и накормите просящего», «убогих не забывайте»?

2. Как должно звучать это произведение? Прочитайте его выразительно, отметьте особенности стиля.

3. Попробуйте сами составить небольшое «поучение» младшим: брату, сестре или другу, используя некоторые слова из «Почтения...», например: «приветить», «молвить», «почет» и др. (предварительно объясните их).

Дополнительные задания по выбору

1. Прочитайте. Какие дополнительные знания, информацию вы почерпнули из следующего материала? Как они дополняют образ великого князя Владимира Мономаха (1113 – 1125 гг.), сына великого князя Ярослава Мудрого (1019 – 1054 гг.)?

Была пора: губительный раздор
Везде летал с хоругвию кровавой;
За ним во след летали глад и мор¹.
Разбой, грабеж и мщенье были славой.
Но Русь в беде крепка была
Душой великой Мономаха.

В. Жуковский. «Русская слава».

Он всегда умел заслужить любовь окружающих. «В детстве самый послушный сын, в молодости — самый смелый из князей на поле битвы, самый приветливый дома, самый почтительный к родителям, которые в знак любви называли его Мономахом (единоборец), в зрелые годы — самый добрый государь в наследственном владении своем, самый сострадательный благодатель бедных, самый знаменитый победитель врагов Отечества».

После смерти Святослава народ киевский сам выбрал Мономаха на княжение.

За двенадцать лет княжения он:

1. Усмирил печенегов, торков², каракалпаков и своих непокорных князей.

2. Строил церкви и общественные дома, обводил каменными стенами старые города и закладывал новые.

3. Написал духовное завещание детям своим.

¹ Глад и мор — голод и смерть.

² Торки — представители тюркских племен.

В автобиографической части «Поучения» Владимир Мономах говорит о себе как о «печаловнике» о Русской земле, который «ночь и день, на зною и на зиме не дает себе упокою».

К чему призывает?	Что осуждает Владимир?
1. Заботиться о смерде, о челяди, о христьянских душах, «убогих вдовицах».	1. Междоусобия
2. К строгому соблюдению крестных целований.	2. Пользования военной мощью иноземцев, поляков и половцев, которых наводили князя на русскую землю для решения своих споров.
3. Не лениться в учении, в дому своем, на молитве, на войне и на лоях (охоте).	3. «Не давайте сильному погубити человека» (превышение власти).

Владимир Мономах стремится к смягчению феодальной эксплуатации, достигшей в XI в. жестоких форм, установлению на Руси твердой и единой власти. Он призывает неустанно трудиться на пользу Родине, защищать интересы народа, оберегать мир и спокойствие.

Построение текста «Поучения» очень четко: вступление, изложение и заключение.

Задача *вступления* — привлечь внимание читателя, убедить в пользе написанного. Затем следуют *сами поучения*. Тип речи — рассуждение. Наставления подкрепляются ссылками на собственный опыт. *Концовка* «Поучения» — хвала Богу за ниспосланную долгую жизнь и просьба к детям не осуждать за самовосхваление. Главное — вдохновлять приемников на добрые дела.

Безупречная логика изложения, богатство словарного запаса, большое количество цитируемых источников, обращения, риторические вопросы — делают труд Мономаха выдающимся памятником древнерусской литературы.

2. Как вы думаете, какие наставления Владимира Мономаха особенно актуальны сегодня для любого государства, в том числе для Республики Узбекистан? Что оз-

начает для вас понятие «современный государственный деятель»?

3. Чем интересно древнерусское слово «печаловник»? Какой в нем корень?

4. Рассмотрите гравюру В. А. Фаворского «За землю русскую!» Как вы думаете, что она выражает? В чем сила народа? Используйте содержание этой гравюры при написании творческой работы по разделу «Древнерусская литература». Вид работы определите самостоятельно.

5. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

НИЗАМИДДИН АЛИШЕР НАВОИ

(1441—1501)

Есть художники, заставляющие нас преклоняться перед ними, но иногда человек заслоняет собой художника и, помимо преклонения перед своим дарованием, требует от нас любви к себе как к человеку. Таким человеком был Мир-Алишер Навои.

Е. Э. Бертельс.

*Н*изамиддин Алишер Навои (Навои — литературный псевдоним поэта, по-узбекски означает «напевный», «мелодичный») родился 9 февраля 1441 года в Герате, городе, бывшем уже во второй половине XV в. политическим и культурным центром Мавероуннахра. В годы правления султана Хусейна Байкары наряду с богословскими науками широкое развитие получают и светские, особенно медицина, правоведение, этика, а также литература и искусство. Дружба между правителем и поэтом началась еще в детстве и длилась до конца жизни А. Навои.

Отец А. Навои, Гиясиддин, имевший несколько псевдонимов — Кичкина баходир, Кенжа ботир и Кичик бахши, являлся дворцовым чиновником при Темуридах и одно время был правителем в Себзеваре. В их доме всегда бывали ученые, поэты и уважаемые люди того времени.

Еще в юности Алишер прочитал поэму Фаридиддина Ат-тара «Разговоры птиц» — одно из глубочайших по смыслу философских произведений средневековья. Углубившись только в него, Алишер забыл обо всем, удалился от сверстников, искал уединения:

Я чуждался людей, моим тихим досугом
Стала книга единственным преданным другом.

Узнав об этом, родители отняли книгу, запретили ее читать, опасаясь, что сын заболеет. Но напрасно. Знакомство с произведением «Разговоры птиц» способствовало пробуждению гения.

Алишер начал учение в одном из медресе Мешхеда, затем уезжает в Самарканд, где продолжает учебу. Здесь он общается с учеными, поэтами и деятелями искусств.

В 1468 году правителем Герата стал Хусейн Байкара. Он вызывает Навои в Герат для службы при дворе. Алишеру Навои был дан титул эмира.

Энциклопедически образованный Алишер Навои занимался наукой, писал стихи, музыку, рисовал.

Поэзия в творчестве А. Навои занимает ведущее место. В своих произведениях он воспевает патриотизм, верность в дружбе, любви.

Все стихи Навои на родном языке были собраны в большой сборник «Сокровищница мыслей», который включает в себя около 2 500 газелей. А все поэмы его собраны в замечательном памятнике узбекской классической поэзии «Хамсе» («Пятерице»), которую Навои создает в невиданно короткий срок — за два года (1483—1485). «Хамса» состоит из пяти поэм: «Смятение праведных», «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», «Семь планет», «Стена Искандера».

Основателями жанра «Пятерицы» считаются великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви и индийский поэт Хосров Дехлеви.

Первая поэма «Пятерицы» — «Смятение праведных». Главная философская мысль поэмы — прославление идей добра и посрамление зла. Доброе начало Навои видит в справедливости правителя, в его верности принципам закона. Величайшее зло — тирания, деспотизм, насилие, лицемерие. Вся поэма проникнута гуманной идеей справедливости как залога процветания страны и народа.

В основе сюжета второй поэмы — «Лейли и Меджнун» — лежит старинное арабское предание о несчастной любви юного поэта Кайса к прекрасной Лейли. Повесть о несчастной любви Меджнуна (прозвище Кайса, означающее «одержимый») и Лейли наполнена у Навои высоким гуманистическим содержанием. Светлому чувству двух влюбленных

противостоит зло племенных распрей, социального неравенства, слепого подчинения произволу.

Третья поэма — «Фархад и Ширин» — представляет собой вдохновенный гимн труду, чистой, самоотверженной любви, верности. Главный герой Фархад, сын китайского правителя, истомившись в обстановке царского дворца и тоскуя по деятельной жизни, наблюдая за работой мастеров-ремесленников, становится впоследствии умелым строителем, замечательным мастером-созидателем. Другой сюжетной линией поэмы является любовь Фархада к Ширин.

Следующая поэма «Пятерицы» — «Семь планет». При ее создании был использован характерный для народного творчества прием вставных рассказов.

Поэма построена как повествование о любви иранского шаха Бахрама Гура (V в.) и красавицы Диларам, искусной певицы и музыкантши. Бахрам стремится подчинить Диларам своему произволу, но, встречая неожиданный отпор гордой красавицы, наказывает ее — бросает связанной в пустыне. Вскоре он раскаивается в своей жестокости, но не находит Диларам и впадает в глубокую тоску. Для развлечения шаха строят семь дворцов семи цветов, соответствующих аллегорическим цветам семи планет. Отсюда и название поэмы.

В конце поэмы Бахрам все же встречает Диларам, но сам погибает.

В пятой поэме Навои «Стена Искандера» отражена идея о справедливом и рассудительном государе. Герой поэмы — выдающийся правитель и полководец Александр Македонский (IV в. до н.э.) изображен как образцовый властелин, справедливый и просвещенный правитель, заботящийся о народах, подвластных ему, и объединяющий их в единое централизованное государство. Вместе с тем Александр показан как мудрец и философ.

В 1487 году Навои, навлекший на себя немилость Хусейна, был отправлен в Астрабад и поставлен во главе местной власти.

И здесь Навои продолжает напряженно работать. Он заботится о благоустройстве вверенных ему земель.

Только в 1489 году Навои было разрешено вернуться в столицу. По приезде в Герат он вновь отдается литературным трудам: создает поэму «Язык птиц», трактат «Суждение о двух языках», в котором доказывает, что по богатству и выразительности узбекский язык не только не уступает персидскому, но и открывает поэзии большие горизонты.

Одна из величайших заслуг Алишера Навои — это возрождение им родной, тюркоязычной литературы. Традиции тюркского поэта Юсуфа Хас Хаджиба Баласагунского, создавшего в XI в. первую поэму на *тюрки*, была творчески продолжена Алишером Навои¹.

Это привело, по сути дела, к зарождению художественной литературы на родном языке многих тюркоязычных народов. Господствовавшая на протяжении многих столетий арабская и персидская поэзия уступила свое место поэзии тюркоязычных народов, понятной широким слоям населения.

Творчество Алишера Навои развеяло миф о том, что только арабский и персидский языки могут быть языками культуры, и явилось поворотным моментом в истории литературы тюркоязычных народов.

Последний труд поэта — сочинение философско-назидательного характера «Отрада сердец» (другой вариант перевода — «Возлюбленный сердец»). В этом сочинении излагаются мысли поэта об устройстве человеческого общества и о принципах взаимоотношений между людьми.

Поэт прожил короткую жизнь, но за четыре десятилетия своей творческой деятельности оставил огромное поэтическое и научное наследие.

Творческая деятельность Алишера Навои была действительно многогранна. Он — поэт и ученый, композитор и государственный деятель. Имея высокое положение эмира, Алишер Навои оставался скромным человеком. Он всегда был доступен для любого посетителя, будь это поэт или художник, крестьянин или ремесленник, искавшие у него правосудия и защиты.

¹ Здесь следует упомянуть имена поэтов-переводчиков, живших до Навои и продолжавших традиции Юсуфа Хас Хаджиба, — Кутб Хорезми, Хайдар Хорезми, Лутфи, Сайфи Саройи.

Будучи на службе у султана Хусейна, Навои много внимания уделял строительству больниц, медресе, разбивал сады.

Двери дома Навои были широко открыты для всех поэтов и ученых, которые получали от него щедрую материальную поддержку. Но самым ценным для них были его мудрые советы и указания.

Произведения Алишера Навои безукоризненны с точки зрения формы, которой в восточной поэзии уделяется особое внимание, а по содержанию они отличаются высоким патриотизмом, оптимистичностью, чем заслужили уважение и признательность всего мыслящего человечества.

АЛИШЕР НАВОИ

Высоким званьем «Человек» достоин зваться тот,
Кто о народе никогда не ослаблял забот.

* * *

Не назовется человеком тот,
Кого людское горе не гнетет.
Всех выше те, кто доброе творят,
Но за дела добра не ждут наград...
Всем жертвуют для страждущих людей,
Не думая о выгоде своей.

* * *

Век трудись! И дело жизни даже годы
не сотрут.
Есть ключи от счастья в жизни, людям
их дают за труд.

* * *

Живое слово — жизни лучший цвет,
Познания волшебный самоцвет.
Но слово — лишь тогда оно сильно,
Когда к добру, как луч, устремлено.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Когда и где родился Алишер Навои? Какая у него была семья? Кто часто бывал в их доме?
 2. Почему родители запрещали читать юному Алишеру?
 3. Рассмотрите рисунок на стр. 32. Кто на нем изображен? На каком фоне? Опишите внешность, внутреннее состояние юного Алишера Навои. Почему он забыл обо всем на свете? Что его взволновало? Обратитесь к очерку жизни и творчества поэта.
 4. Охарактеризуйте кратко сборник А. Навои «Сокровищница мыслей».
 5. Что такое «Хамса», или «Пятерица»? Расскажите о поэмах, входящих в «Хамсу». Что прославлял в этих поэмах великий поэт?
 6. Чем интересен трактат поэта «Суждение о двух языках»? Какова одна из величайших заслуг А. Навои?
 7. Каким человеком был А. Навои? Прочтите выразительно приведенные выше высказывания А. Навои. Какие мысли в них заключены? Вы согласны с поэтом?
-

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

СМЯТЕНИЕ ПРАВЕДНЫХ

(В сокращении)

О СЛОВЕ

Я славлю жемчуг слова! Ведь оно
Жемчужницею сердца рождено.

Четыре перла мирозданья — в нем,
Всех звезд семи небес блистанье — в нем.

Ведь слово — дух, что в звуке воплощен,
Тот словом жив, кто духом облачен.

С булатным ты язык сравнил клинком,
С алмазным слово я сравню сверлом.

Речь — лепесток тюльпана в цветнике,
Слова же — капли рос на лепестке.

Ведь словом исторгается душа,
Но словом очищается душа.

Бог человека словом одарил,
Сокровищницу тайн в него вложил.

Что жемчуг, если слово нам дано?
Оно в глубинах мира рождено!

Пусть слова мощь сильна в
 простых речах,
Она учетверяется в стихах.

Речь обыденная претит порой,
Но радует созвучной речи строй.

Ее одежда может быть любой,
А суть в ней — содержанье, смысл
 живой.

О боже, дай мне, бедному, в удел,
Чтоб я искусством слова овладел.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. С чем сравнивает Алишер Навои слово?
 2. Какая речь радует поэта?
 3. Что главное в речи, по мнению А. Навои?
-

О БЛАГОПРИСТОЙНОСТИ

О том же, что всегда в народе чтут,
Что честью и достоинством зовут,

Скажу: две эти степени верны.
Но не во всякой степени равны.
Воздай царю и воинству его
По сути и достоинству его.

Пред юношей с поклоном не вставай,
Достоинство его не унижай.

Тебе в служенье некто подчинен,
И от тебя во всем зависит он —

Ты не гони его, не угнетай,
Сочувствуй, в трудном деле помогай.

Заветам правды слуг твоих учи,
Открой им справедливости ключи.

Над подчиненными держи надзор
И знай: их беззаконье — твой позор.

И честь семьи — твоя, во-первых, честь,
Коль у тебя семья и дети есть.

Ты породил детей, но должен знать,
Как с малых лет им воспитанье дать.

Ты должен хорошо детей наречь,
Чтоб их потом насмешкам не обречь.

Вторая цель твоя на том пути —
Достойного учителя найти.

Жалей дитя, берегай от бед,
Но в нежности чрезмерной — явный вред.

Святое уважение к своим
Родителям пускай владеет им.

Великим уваженьем быть должно
К тому, кем благо жизни нам дано.

Главу свою перед отцом склоняй,
А сердце матери своей отдай.

Свободы, счастья хочешь ты искать?
Пускай благословят отец и мать.

Пускай отец — Луна и Солнце — мать
Тебе дорогу будут озарять.

Блюда всегда предуказанья их,
Не преступай предначертанья их.

Ты помогай везде, где можешь, сам
Голодным, бесприютным беднякам.

Коль старше муж тебя — ему служи,
А если младше — помощь окажи.

Долг уваженья к людям не забудь:
С ровесником своим умерен будь;

Есть мудрость в изреченье золотом:
«Средина — мера лучшая во всем».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что означает благопристойность в понимании А. Навои?
2. Какие советы о нормах поведения дает поэт юноше, человеку?

3. Назовите основные правила, которых рекомендует придерживаться А. Навои в воспитании детей.
 4. Приведите пример из жизни, подтверждающий справедливость мысли «Средина — мера лучшая во всем».
-

О ПРАВДИВОСТИ

Тот, кто правдив, не думает о том,
Что древний свод идет кривым путем.

Ум направляет к цели — по прямой.
От цели отдаляет путь кривой.

Правдивость — сущность истинных людей;
Два главных свойства различимы в ней.

Вот первое: не только на словах,
Правдивым будь и в мыслях, и в делах.

Второе: сожалею о мире лжи,
Но правду вслух бестрепетно скажи.
И оба свойства эти хороши,
И оба — знак величия души...

Но тот — неверный, не мужчина тот,
Кто делом лжи, как ремеслом, живет.

И сколько бы ни ухитрялся он,
В конце концов он будет обличен.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое, по мнению А. Навои, правдивость? Какие главные два свойства заключены в ней?
 2. Ваше мнение о таком качестве человека, как правдивость?
 3. Прочитайте еще раз эпиграф к теме «Алишер Навои». Какой вывод вы можете сделать, ознакомившись с произведениями Алишера Навои? Ваше отношение к словам Е.Э. Бертельса?
-

Что значит слово для великого поэта? Как вы думаете, почему так велико значение слова?

«... Слово — это жемчужина, а море, где находится жемчужина, — сердце, а сердце — средоточие всех мыслей, малых и больших. Подобно тому, как жемчужина, выловленная ныряльщиком, является на свет из моря и цена ее определяется по достоинству ее, так и жемчужина слова извлекается из сердца обладателя дара речи и приобретает ценность и известность по своему достоинству. В достоинстве драгоценностей бывает много степеней: от одного дирхема до ста туманов.

...Беспредельны различия жемчужин слова, а степени этих различий еще бесконечнее ...»

(Из трактата «Суждение о двух языках»)

Русские пословицы

Доброе слово, что дождь в засуху.

Кто говорит, тот сеет, кто слушает, тот собирает.

Лишнее говорить — себе вредить.

Умные речи приятно и слушать.

Не спеши языком, торопись делом.

Узбекские пословицы

У хорошего человека и речь сладка, у плохого — бьет сильнее молотка.

На то и язык, чтобы с сердцем в ладу быть.

Острое слово и кольчугу прорвет.

Запишите и выучите эти пословицы.

Используйте их при пересказе главы «О слове» из «Смятения праведных».

Дополнительные задания по выбору

1. Для любознательных!

Стихотворные размеры и жанры восточной поэзии:

Бейт — (араб. — «шатер») термин тюркоязычной письменной и устной, а также арабской и таджикско-персидской поэзии. В средневековой классической поэзии бейт — это двустишие в любом поэтическом жанре: дастане, газели, мухаммасы и т. д. В зависимости от поэтического жанра стихи, составляющие бейт, могут рифмоваться между собой и могут не рифмоваться. Например, в газели обе строки первого бейта рифмуются между собой, а последующие — нет. В бейте всегда должна быть выражена законченная мысль. По количеству бейтов обычно определяется объем поэтического произведения или объем творческого наследия того или иного поэта.

Рубаи — одна из самых распространенных стихотворных форм лирической поэзии народов Востока. Четверостишие, как правило, философского содержания, в котором рифмуются первая, вторая и четвертая строки, а третья остается без рифмы. Иногда после рифмы следует редиф (своеобразный припев, стоит обычно в конце каждой строки после рифмы).

Газель — широко распространенный жанр в уйгурской, узбекской, азербайджанской, туркменской, а также персидской и таджикской литературе. Небольшое лирическое стихотворение, состоящее из не менее трех, но и не более двенадцати бейтов, зарифмованных монорифмой. Как правило, основное содержание газели — любовь, ее радости и печали. Под влиянием восточной поэзии форма газели в последнее столетие появилась также в русской и даже западноевропейской литературе, чаще всего в переводах восточной классики. Газель — древнейшая форма восточной поэзии, создателем которой является великий лирик XIV века Хафиз, с успехом применяется и в современной поэзии. Благодаря усилиям поэтов нашего времени тематика

газели значительно расширена, хотя форма остается традиционной.

Туюг — термин тюркоязычной классической литературы. Отдельное четверостишие, зарифмованное омонимами. Непревзойденным мастером туюга был выдающийся поэт-классик Лутфи.

Маснави — (араб. — «сдвоенный») — термин таджикско-персидской и тюркоязычной классической литературы, используется также и в современной поэзии, а также в больших эпических формах, дастанах и т. д.

Первым памятником тюркской письменной литературы, написанным маснави, является поэма «Кутадгу билиг» («Искусство быть счастливым») Юсуфа Баласагунского, созданная в XI веке.

Мухаммас — термин восточной классической литературы. Пятистишие.

2. Прочитайте в поэме «Смятение праведных» еще два стихотворения — «О ценности жизни» и «Рассказ о рабе».

* Какие ценности жизни А. Навои считает важными? А ваше мнение?

* Какова главная истина в «Рассказе о рабе»? Сформулируйте ее.

3. Прочитайте. Какая мудрая мысль заключена в следующем предании? Насколько она актуальна в современных условиях? Как связана эта мысль с наставлениями в «Почучении» Владимира Мономаха? Что дороже всего для любого человека на Земле?

ГОЛОВА И МЕЧ

(Преданья мудрого Востока)

Алишер Навои и Хусейн Байкара с молодости были близкими друзьями, учились вместе у одних учителей. Рассказывают, что их первый наставник — домупла был на редкость проницательным и умным человеком.

Однажды этот высокочтимый учитель решил проверить сметливость своих воспитанников и узнать, чем они интересуются. Он вручил каждому из них рисунок с изображением

головы и меча и дал задание написать под ними свои надписи-толкования.

Алишер, восславив ясную величавую голову, сочинил газель о мудрости и разуме человеческом. Принц Хусейн вознес хвалу могуществу меча, написав оду-мадхию в честь победоносных битв и сражений.

Учитель внимательно прочитал стихотворные толкования своих учеников. Затем он, взглянув на небо, указал Алишеру на сияющее солнце, а Хусейну — на черную тучу, проплывавшую в стороне. При этом учитель так сказал Алишеру: «Офарин, весьма похвально». Хусейну Мирзо домулла не сказал ничего. Великородный принц был удивлен этим и подумал, что учитель просто забыл отметить его труд. И тогда он спросил своего наставника о том, какая ему положена награда. Учитель, посмотрев на царевича, глубокомысленно изрек: «А вам, светлейший, начертана награда «Водарич — о горе».

Алишер, тотчас поняв смысл своей награды, обрадовался безмерно. А Хусейн Мирзо так и не смог разгадать тайну своей «награды».

4. О каком еще жанре восточной поэзии вы узнали из этого предания?

5. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

ЛИТЕРАТУРА XVIII ВЕКА

ПОНЯТИЕ О КЛАССИЦИЗМЕ

*К*лассицизм — художественное направление в литературе и искусстве середины XVIII века. Свое название это литературное течение получило потому, что высшим образцом считало произведения классической древности — Греции и Рима.

Это направление было свойственно всем странам Европы, но в каждой стране оно имело свои особенности в соответствии с исторической действительностью и условиями данной страны.

Корни классицизма уходят в эпоху Возрождения. Особый расцвет приходится на XVII и начало XVIII века, когда во Франции создается развернутая эстетическая теория классицизма (1674), оказавшая огромное воздействие на формирование классицизма и в других странах.

По правилам эстетики классицизма, строго придерживающейся так называемой «иерархии жанров», трагедия (наряду с одой, эпопеей) относилась к «высоким жанрам». Подлинные классические трагедии должны были делиться на положенное число актов, соблюдать требование так называемых «трех единств» — действия, места и времени.

«Высоким жанрам» противостояли «низкие»: комедия, басня, сатира и др., призванные отражать современную действительность.

Формирование классицизма в русской литературе падает на II четверть XVIII века, что значительно позже, чем в европейских литературах, но в относительно сходных условиях.

При этом лучшие русские писатели XVIII века обращались чаще к сюжетам и событиям своей, русской истории, чем к древнегреческой или римской.

Таким образом, меньшая отвлеченность, большая связь с современностью, с жизнью своей страны, прогрессивный характер произведений, сатирическое обличение действительности, демократизация содержания и языка — вот особенности русского классицизма.

Русский классицизм во второй четверти XVIII века зарождается в творчестве В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, высшего расцвета достигает во второй половине столетия в творчестве А.П. Сумарокова, Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина. В нем представлены все важнейшие жанры — от оды и эпопеи до басни и комедии.

В конце XVIII века классицизм как в России, так и по всей Европе переживает кризис. Он все более теряет связь с жизнью, замыкается в узком кругу условностей. Но следует отметить, что появление классицизма и расцвет его отвечали насущным задачам времени, а лучшие творения того времени прочно вошли в сокровищницу мировой культуры.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое классицизм?
2. Какие литературные жанры характерны для классицизма?
3. В чем особенности русского классицизма?
4. Кого из представителей русского классицизма вы знаете?

РОДЫ И ЖАНРЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Еще с античных времен принято разделять литературу на три рода: эпос, лирика, драма. Если говорить упрощенно, то **эпос** означает «я о другом»; **лирика** — «я о себе»; **драма** — «я и другой».

1. Термин **эпос** (греч. *epos* — слово) имеет два значения. В истории литературы эпосом обычно называют народные поэмы, былины, сказки. В теории литературы под эпосом подразумевают особую форму воспроизведения жизни. Этим значением термина **эпос** мы и будем пользоваться. Таким образом, эпос — это повествование, спокойный, последовательный рассказ о событиях. Предметом эпоса является объективный мир, о котором автор повествует, выступая как рассказчик. Для эпоса характерна сюжетность. К эпическим относятся следующие произведения: «Дубровский» А.С. Пушкина, «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя и др.

2. Происхождение термина **лирика** (греч. *lyra*) идет от названия древнегреческого струнного музыкального инструмента — лиры, под аккомпанемент которой первоначально пелись лирические стихотворения. Предметом лирики являются личные переживания и настроения поэта. Это субъективный род литературы. Поэт выражает свои чувства, свои мысли, свои переживания.

Для лирики характерна экспрессивность¹. Вспомните стихотворения «Зимнее утро», «Узник», «Я помню чудное мгновенье» А.С. Пушкина, «Тучи», «Парус» М.Ю. Лермонтова.

3. **Драма** (от др.греч. *drama* — действие) отражает взаимоотношения между людьми. Драматические произведения относятся и к словесному искусству (драма как жанр), и к сценическому искусству, т. е. предназначены для постановки на сцене.

Драма, по словам критика В.Г. Белинского, является «высшим родом поэзии», который синтезирует² особенности эпоса и лирики (сюжетность эпоса и экспрессивность лирики).

¹ Экспрессивность (от лат. *expressio* — выражение) — выразительность.

² Синтез (от греч. *synthesis* — соединение) — сочетание, составление.

Драматические произведения предназначены для театральных постановок. К драматическим произведениям относятся пьеса-сказка С.Я. Маршака «Двенадцать месяцев», «Ревизор» Н. В. Гоголя и др.

Для каждого рода литературы характерны свои специфические жанры.

Эпические жанры

Основные эпические жанры — эпопея, роман, повесть, рассказ, басня.

Эпопея — монументальное по форме произведение общенародной проблематики («Война и мир» Л.Н. Толстого, «Тихий Дон» М. Шолохова и др.). Эпопея характеризуется большим количеством действующих лиц, широтой изображения жизни народа в определенную историческую эпоху, торжественной лексикой и величавым тоном повествования.

Роман — это большое эпическое произведение, которое отражает обширный круг жизненных явлений, охватывает судьбы ряда действующих лиц.

Повесть — средняя эпическая форма. По охвату событий и героев повесть больше, чем рассказ, но меньше, чем роман. Вспомните «Повести Белкина»: «Барышня-крестьянка», «Метель», «Выстрел», «Станционный смотритель» А.С. Пушкина, «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя и др.

Рассказ — небольшое эпическое произведение, повествующее об одном или нескольких событиях в жизни человека. Это рассказы из цикла «Записки охотника» И.С. Тургенева, «Галоша», «Встреча» М. Зощенко и др.

Басня — краткий иносказательный рассказ в прозе или стихах поучительного характера. Широко известны басни И.А. Крылова «Мартышка и очки», «Квартет», «Слон и Моська».

Жанры лирики

Основные лирические жанры — ода, элегия, сонет, эпиграмма, стихотворение.

Ода — жанр, воспевающий обычно какое-либо важное историческое событие, лицо или явление. Например, ода А.С. Пушкина «Вольность».

Элегия — грустное размышление поэта о жизни, судьбе, своем месте в мире. Например, «Погасло дневное светило» А.С. Пушкина.

Стихотворение — небольшое произведение в стихах. Например, «Памятник» Г. Державина.

Сонет — особая форма лирического стихотворения, состоящая из 14 строк. Например, «Суровый Дант не презирал сонета» А.С. Пушкина.

Эпиграмма — короткое стихотворение, как правило, четверостишие, высмеивающее какое-либо конкретное лицо. Например, «На Воронцова» А.С. Пушкина.

Жанры драматургии

В драматургии традиционно выделяют три основных жанра: трагедию, комедию и драму.

Трагедия — жанр, показывающий действительность и характеры в их трагическом становлении. Основным конфликтом в трагедии является конфликт в душе главного героя между долгом и совестью. Попытка разрешить этот конфликт обычно приводит героя к гибели. Например, трагедии Шекспира.

Драма — жанр, изображающий личность в ее драматических отношениях с обществом. Драма воспроизводит частную жизнь людей, ее главная цель — интерес к социальному укладу и быту, нравственным идеалам своей эпохи. Подобно трагедии, драма тяготеет к воссозданию острых противоречий, но ее конфликты благополучно разрешаются, а ее авторы обращаются не к исключительным характеристикам, а раскрывают психологию «среднего человека». Таковы, например, многие герои А.Н. Островского.

Комедия — драматическое произведение, обличающее пороки людей и отрицательные явления действительности. В комедии высмеивается все безобразное, противоречащее общественному идеалу. Герои комедии внутренне несостоятельны, несообразны. Так, в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» единственный положительный герой — смех. Высмеивая все порочное и пошлое, Н.В. Гоголь утверждал тем самым нравственный идеал.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. На какие три рода принято делить литературу?
 2. Что обозначает термин *эпос*?
 3. Назовите известные вам эпические произведения. Почему вы относите их к эпосу?
 4. Что является предметом эпоса?
 5. Какие повести вы читали? Какие рассказы знаете?
 6. В чем специфика лирического рода литературы?
 7. Прочитайте стихотворения «Зимнее утро» А.С. Пушкина, «Тучи» М.Ю. Лермонтова. Объясните, почему эти стихотворения относятся к лирическим произведениям.
 8. Назовите жанры драматургии.
 9. Чем отличается драматическое произведение от эпического и лирического?
-

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Имеющие терпение способны создавать шелк из листьев и мед из розовых лепестков.

Милее книги в мире друга нет.

Среди людей самый лучший тот, кто приносит народу больше пользы.

Кто посвятит свою жизнь служению науке, того имя и после смерти будет бессмертным.

Книга – учитель без платы и благодарности. Каждый миг дарит она тебе откровения мудрости. Это – собеседник, имеющий мозг, покрытый кожей, о тайных делах вещающий молча.

Алишер Навои

ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН

(1743—1816)

Гавриил Романович Державин — одно из самых могучих проявлений русского духа, чудо-богатырь русской поэзии.

В.Г. Белинский.

*Г*авриил Романович Державин — один из крупнейших русских поэтов XVIII века. Его творчество сохранило до наших дней не только свое непреходящее историческое значение, но и живую поэтическую прелесть. Наследие поэта пережило и восторги современников, и годы забвения. Однако в том-то и сила подлинно национальных шедевров литературы, что они бессмертны и непременно возвращаются к читателю из своего небытия.

Гавриил Романович Державин был сыном бедного дворянина, армейского офицера. Ему было 11 лет, когда умер его отец. Вдова с детьми осталась в большой бедности. Впечатления детства оставили в душе ребенка неизгладимый след. С 1759 по 1762 год он учился в Казанской гимназии, где ученики, главным образом, выучивали наизусть и произносили публично сочиненные учителями речи, разыгрывали трагедии Сумарокова, танцевали и фехтовали. «Марать стихи» Державин начал еще в гимназии.

С 1762 года в течение 10 лет он был рядовым Преображенского полка. Благодаря поэтическому гению Г. Державин достиг высших ступеней в государстве: служил в сенате; затем он был назначен олонекким губернатором, но менее чем через год был переведен в Тамбов.

В декабре 1791 года Державин был назначен статс-секретарем императрицы Екатерины II. Это было знаком необычайной милости.

Екатерина II слыла покровительницей просвещения, свободомыслия. Ей льстило, когда ее называли философом. В оде «Фелица» поэт призывает ее к борьбе со злоупотреблениями вельмож. Будучи не только поэтом, но и государственным деятелем, Державин считал своим долгом воздействовать на императрицу. Но постепенно служба при дворе разочаровывает его.

Державина отличали прямота характера, чувство собственного достоинства, строптивость, резкость, отсутствие выдержки. Он служил трем императорам. Но его стремление к справедливости и правде, стремление «истину царям с улыбкой говорить» приводило к тому, что Екатерина II, зная про его отношения с вельможами, боялась давать поэту аудиенции наедине; Павел I прогнал его от двора «за непристойный ответ»; Александр I заставил его уйти с должности «за слишком ревностную службу».

Печататься Державин начал в 30 лет, но еще долго искал свой стиль, который бы отличался от стиля Ломоносова и Сумарокова. Позже он так говорил об этом периоде своей поэзии: «Правила поэзии почерпал я из сочинений Тредиаковского, а в выражении и слоге старался подражать Ломоносову; но так как не имел таланта, то это и не удавалось мне... Поэтому с 1779 года избрал я совершенно особый путь...»

Оды «Властителям и судиям», «Фелица» и «Бог», по общему убеждению современников, открывали «новый путь» Державина к Парнасу¹. Содержание поэзии Державина становится все глубже и разнообразнее; он черпает свои темы из наблюдений над окружающей жизнью, в его стихотворениях много русского колорита: поэт обращается к лицам и сюжетам народной поэзии, он употребляет простые, чисто народные слова и выражения. Новым был и «забавный русский слог». Никто еще из русских поэтов не говорил таким языком, каким часто выражался автор «Фелицы».

Державин, отмечая В.А. Жуковского — поэта-романтика, предполагал передать ему эстафету:

*Тебе в наследие, Жуковский!
Я ветху лиру отдаю...*

¹ Парнас — гора в Греции, место обитания муз. Олицетворение вершин поэтического творчества.

Но в 1815 году поэт был приглашен в Царскосельский лицей на переводные экзамены, и, «в гроб сходя», он «благодарил» лиру молодого Пушкина, который очень скоро станет гордостью русской литературы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какими были у Державина впечатления детства?
2. Расскажите о государственной деятельности Державина и о его отношениях с властью.
3. Что говорил Державин о своей литературной учебе?
4. Как оценивал Державин творчество Жуковского и Пушкина?
5. Прочитайте еще раз эпиграф к теме. Согласны ли вы с В. Белинским, утверждавшим, что Г.Р. Державин — «одно из самых могучих проявлений русского духа, чудо-богатырь русской поэзии»? Обоснуйте свою позицию.

«Памятник». В 1796 году Державин пишет свое программное стихотворение «Памятник» — вольное переложение оды «К Мельпомене»¹ древнеримского поэта Горация (65—8 гг. до н.э.). До Державина эту оду перевел Ломоносов, а после него к этому произведению обращался Пушкин. Но в «Памятнике» ему удастся обосновать свою точку зрения на назначение поэта и поэзии. Поэзия, по Державину, должна выполнять две основные функции: воспитательную и эстетическую. Отсюда и цели литературы — воспитывать любовь к Родине, проповедовать истину и справедливость, призывать людей к исправлению своих пороков, содействовать распространению просвещения и воспитывать любовь к прекрасному.

Гавриил Романович точно определял свои эстетические принципы. «Памятник» в этом смысле — важнейший доку-

¹ Мельпомена — муза трагедии. Мельпомена изображалась высокой женщиной с повязкой на голове, в венке из виноградных листьев, в театральной мантии, с трагической маской в одной руке и с мечом или палицей в другой руке.

мент эпохи. Поэт открывал суть своего художественного новаторства, которое и должно было обеспечить ему «бессмертие». Он уверен, что имя его будет жить в сердцах людей, населяющих страну «от Белых вод до Черных», рассуждает о праве поэта на уважение сограждан. В чем же он видит это новаторство? «Первый я дерзнул в забавном русском слоге...» А в чем «дерзость» Державина? Правила классицизма требовали, чтобы поэт провозглашал вечные истины одическим слогом. Державин же создал «забавный русский слог» — пользовался языковыми средствами высокого, среднего и низкого стилей. Это помогало ему выразить свое личностное отношение к изображаемому. Для поэта важно было показать его отношение к Екатерине II не только как к императрице, но и как к человеку, к ее привычкам, делам, заботам.

Державин верно понимает значение своей собственной поэтической деятельности и определяет свое право на бессмертие:

*Всяк будет помнить то в народах неисчетных,
Как из безвестности я тем известен стал,
Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о боге
И истины царям с улыбкой говорить.*

Свою музу поэт сравнивает с «чудесным, вечным» памятником.

*... Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.*

В.Г. Белинский, говоря о Державине — поэте, новаторе, гуманисте, просветителе, гражданине, патриоте, — по праву называл поэта «отцом русских поэтов».

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

Г.Р. Державин

ПАМЯТНИК

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.

Так! — весь я не умру, но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянов род вселенна будет чтить.

Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал;
Всяк будет помнить то в народах неисчетных,
Как из безвестности я тем известен стал,

Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о боге
И истину царям с улыбкой говорить.

О муза! возгордись заслугой справедливой,
И, презрит кто тебя, сама тех презирай;
Непринужденною рукой неторопливой
Чело твое зарей бессмертия венчай.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Когда Державин написал стихотворение «Памятник»?
2. Чем отличается стихотворение Державина от произведений Горация и Пушкина?
3. Какие основные функции поэзии выделяет Державин?

4. Как определяет Державин цели литературы?
5. В чем видел поэт суть своего художественного новаторства?
6. Почему Державин уверен в «бессмертии» своего творчества?
7. Что понимает Державин под «забавным русским слогом»?
8. Выучите наизусть стихотворение Державина «Памятник».

Разберемся в прочитанном

№ 1. Прочитайте высказывание В.Г. Белинского: «Богатырь поэзии по своему природному таланту, Державин», со стороны содержания и формы своей поэзии, замечателен и важен для нас, его соотечественников: мы видим в нем блестящую зарю нашей поэзии, а поэзия его — «это сама Россия екатеринина века — с чувством исполинского своего могущества, со своими торжествами и замыслами на востоке, с нововведениями европейскими и с остатками старых предрассудков и поверий — это Россия пышная, роскошная, великолепная, убранная в азиатские жемчуги и камни, и еще полудикая, полуварварская, полуграмотная — такова поэзия Державина, во всех ее красотах и недостатках».

Как эти слова Белинского помогают оценить язык и стиль поэзии Державина? Приведите примеры из произведений поэта, доказывающие правильность определений Белинского.

№ 2. Прочитайте следующую информацию о Державине. Что интересного вы узнали? Как данная информация расширила ваши представления о значении поэзии Державина?

ПОЭЗИЯ Г.Р. ДЕРЖАВИНА В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ

В.Г. Белинский: «Державин — это полное выражение, живая летопись, торжественный гимн, пламенный дифирамб века Екатерины, с его лирическим одушевлением, с его гордостью настоящим и надеждами на будущее, его просвещением и невежеством, его эпикуреизмом и жаждою великих

дел, его пиршественностью и неистощимую практическую деятельностью...»

В.Г. Белинский: «Поэзия Державина далеко разнообразнее, живее, человечнее со стороны содержания, нежели поэзия Ломоносова».

Н.Г. Чернышевский: «В своей поэзии что ценил он? Служение на пользу общую... Гораций говорит: я считаю себя достойным славы за то, что хорошо писал стихи. Державин заменяет это другим: «я считаю себя достойным славы за то, что говорил правду народам и царям».

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб – я червь – я бог! («Бог»)

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей («Река времен в своем стремленьи»)

Истину царям с улыбкой говорить («К Фелице»)

Осёл останется ослом,
хоть осыпь его звездами.
Где должно действовать умом,
Он только хлопает ушами («Вельможа »)

Афоризмы Державина

Как ни выхаживай — сорняк цветком не станет.

Узбекская пословица

Ум — та веревка, что в тяжелый час
Над пропастью удерживает нас.

Юсуф Хас-Хаджиб

Тот, кто не знает ни добра, ни зла, думает, что он все знает.

Монгольская пословица

Кто почитает своих родителей, того и дети будут почитать.
Чувашская пословица

Где нет хороших стариков, там нет хорошей молодежи.
Адыгейская пословица

Прочитайте, запишите и запомните эти пословицы. Используйте их при выполнении творческих письменных работ.

Дополнительные задания по выбору

1. Прочитайте самостоятельно оду Г. Державина «Фелица».

2. Выпишите из текста непонятные слова и уточните их содержание по словарю.

3. Что общего в языке и стиле произведений Г. Р. Державина «Памятник» и «Фелица»? Приведите примеры из текстов этих произведений.

4. Подумайте, почему В. Г. Белинский называл Г. Р. Державина «отцом русских поэтов».

5. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его.

ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

(1799—1837)

Заслуги Пушкина перед Россией велики и достойны народной признательности. Он дал окончательную обработку нашему языку... Он отозвался типическими образами, бессмертными звуками на все веяния русской жизни. Он первый, наконец, водрузил могучею рукою знамя поэзии глубоко в русскую землю.

И.С. Тургенев.

Александр Сергеевич Пушкин родился в 1799 году в Москве. Отец его, Сергей Львович, происходил из старинного дворянского рода. Имена предков Пушкина не раз встречаются на страницах русской истории. Мать, Надежда Осиповна, была внучкой Ганнибалы, арапа Петра Великого, ставшего впоследствии русским генералом. Сергей Львович увлекался литературой, его брат, Василий Львович, — известный поэт. В их доме бывали Н.М. Карамзин, молодой В. Жуковский. Страсть к поэзии появилась у А.С. Пушкина с детства. Восьми лет он уже сочинял стихи, в детские годы познакомился с произведениями русской и зарубежной литературы. Другим источником духовного развития Пушкина стали рассказы бабушки о старине и сказки его няни Арины Родионовны.

В 1811 году будущий поэт поступает в только что открытый Царскосельский лицей¹. В 1820 году выходит его первая поэма «Руслан и Людмила». Он обращается к древнерусским преданиям, с восторгом читает «Историю государства Рос-

¹ Пушкинист Ю. М. Лотман пишет в книге «Александр Сергеевич Пушкин» о том, что заменой мира детства для поэта стал лицей.

сийского» Н. М. Карамзина, русские летописи. Позднее он создал трагедию «Борис Годунов», посвященную историческим событиям конца XVI века, исторический роман из эпохи Петра Первого «Арап Петра Великого», поэмы «Полтава» и «Медный всадник».

Творчество Пушкина вобрало в себя все достижения российской поэзии. Предшественники поэта относятся к нему, «как малые и великие реки к морю, которое наполняется их волнами», — писал Белинский. Большинство русских писателей XIX века испытали его плодотворное влияние. «Все, что есть у меня хорошего, всем этим я обязан ему», — говорил Гоголь. Тургенев называл себя учеником Пушкина. Влияние пушкинской прозы на свое творчество отмечал и Лев Толстой. Пушкин завершил процесс создания русского национального литературного языка. «Слов немного, — пишет о его стиле Гоголь, — но они так точны, что обозначают все. В каждом слове бездна пространства; каждое слово необъятно, как поэт».

В наши дни осуществилось пророческое предсказание Белинского о том, что придет время, когда Пушкин «будет в России поэтом классическим, по творениям которого будут образовывать и развивать не только эстетическое, но и нравственное чувство».

С.М. Петров

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что нового о Пушкине сообщили вам известные писатели и чье высказывание близко вашему пониманию поэта?
2. Чем интересны для вас жизнь и личность Пушкина?

О ПОЭМЕ «ПОЛТАВА»

У Пушкина есть герой, который навсегда остался в его сознании необыкновенным человеком, — это Петр I. Из отдельных произведений Пушкина, связанных с образом Петра, могла бы составиться целая Петриада.

В Петре I, на взгляд Пушкина, олицетворялся национальный творческий гений русского народа. Нельзя не отметить того, что о деятельности Петра в 20-х годах XIX века знали больше по рассказам и преданиям, чем из книг. Белинский правильно указывал, что в 20—30-х годах дети «разве от дядек и мамок узнают (узнавали), что был на Руси великий царь Петр I». Следовательно, в эти годы читатели получали первое представление о личности Петра из поэм Пушкина «Полтава» и «Медный всадник».

Творческая история поэмы. Поэма «Полтава» написана Пушкиным в 1828 году. Пушкин был хорошо подготовлен к изображению событий на Украине, совпавших с царствованием в России Петра I. Личность Петра глубоко интересовала поэта и всего за год до работы над «Полтавой» нашла отражение в его «Арапе Петра Великого» и «Стансах». Интерес к теме был понятен еще и потому, что Украина начала XVIII века давала такие же яркие, сильные характеры, как и Русь начала XVII века, изображенная поэтом в трагедии «Борис Годунов».

Пушкин воспользовался историческими работами Вольтера, Бантыш-Каменского, князя Щербатова, Голикова и др. о личности и эпохе Петра I. Они помогли поэту дать правильное освещение исторических событий. Но в биографию героини поэмы Пушкин внес некоторый вымысел: он заменил имя дочери Кочубея Матрена более романтическим именем Мария и устранил некоторые другие факты ее жизни (замужество и удаление в монастырь).

Идея поэмы. В основу поэмы положены исторические факты — борьба украинского гетмана Мазепы и шведского короля Карла XII с Петром I. Мазепа, мечтавший стать королем независимой Украины, задумал изменить Петру I и вступил в тайный союз с Карлом XII. Петр получил предупреждение о замыслах Мазепы, но, доверяя гетману, не придавал этому значения. Когда Карл вступил со своими войсками на Украину, Мазепа быстро перешел на его сторону. Борьба закончилась трагически и для Карла, и для Мазепы: в битве под Полтавой они были разбиты и должны были бежать. Мазепа вскоре после этого умер в Бендерах.

Изображение огромного исторического события сочетается в «Полтаве» с изображением трагедии личности, с романтическим сюжетом о драматической любви Марии к Мазепе.

Используя художественные достижения романтической поэтики и стилистики, Пушкин вместе с тем стремится к реалистическому воспроизведению национального колорита в изображении картин Украины и украинской природы. Именно в «Полтаве» наряду с образцом батальной живописи дан шедевр пушкинского пейзажа — знаменитая картина украинской ночи («Тиха украинская ночь...»). «Есть что-то оригинальное, самобытное, чисто русское в тоне рассказа, в духе и обороте выражений», — замечает Белинский о стиле поэмы Пушкина.

Объясняя в предисловии к поэме значение Полтавской битвы, Пушкин пишет: «Полтавская битва есть одно из самых важных и самых счастливых происшествий царствования Петра Великого. Она избавила его от опаснейшего врага; утвердила русское владычество на юге; обеспечила новые завоевания на севере и доказала государству успех и необходимость преобразования, совершаемого царем». Россия при Петре, по словам Пушкина, «вошла в Европу, как спущенный корабль, при стуке топора и при громе пушек». «Гром пушек» — это был прежде всего гром Полтавской битвы. Это предисловие помогает нам уяснить идею поэмы — идею утверждения государственного начала и победы его над мятежными стремлениями к нарушению государственного единства.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какой герой в сознании Пушкина навсегда остался необыкновенным человеком? Почему?
2. От кого читатели в 20—30-х гг. XIX в. получили первое представление о личности царя Петра I?
3. Как готовился Пушкин к написанию поэмы «Полтава»? На какие работы он опирался?
4. Какова идея поэмы?

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ПОЛТАВА

(В сокращении)

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Богат и славен Кочубей¹.
Его луга необозримы;
Там табуны его коней
Пасутся вольны, нехранимы.
Кругом Полтавы хутора
Окружены его садами,
И много у него добра,
Мехов, атласа, серебра
И на виду и под замками.
Но Кочубей богат и горд
Не долгогривыми конями,
Не золотом, данью крымских орд,
Не родовыми хуторами,
Прекрасной дочерью своей
Гордится старый Кочубей².

Примечания А.С. Пушкина:

¹ Василий Леонтьевич Кочубей — генеральный судья, один из предков нынешних графов.

² У Кочубея было несколько дочерей: одна из них была замужем за Обидовским, племянником Мазепы. Та, о которой здесь упоминается, называ-

И то сказать: в Полтаве нет
Красавицы, Марии равной.
Она свежа, как вешний цвет,
Взлелеянный в тени дубравной.
Как тополь киевских высот,
Она стройна. Ее движенья
То лебеда пустынных вод
Напоминают плавный ход,
То лани быстрые стремленья.
Как пена, грудь ее бела.
Вокруг высокого чела,
Как тучи, локоны чернеют.
Звездой блестят ее глаза;
Ее уста, как роза, рдеют.
Но не единая краса
(Мгновенный цвет!) молвою шумной
В младой Марии почтена:
Везде прославилась она
Девницей скромной и разумной.
Зато завидных женихов
Ей шлет Украина и Россия;
Но от венца, как от оков,
Бежит пугливая Мария.
Всем женихам отказ — и вот
За ней сам гетман сватов шлет¹.

Он стар. Он удручен годами,
Войной, заботами, трудами;
Но чувства в нем кипят, и вновь
Мазепа ведает любовь.

Пылает сердце старика,
Окаменелое годами.
Упорно, медленно оно
В огне страстей раскалено;

лась Матреной.

¹ Мазепа на самом деле сватал свою крестницу, но ему отказали.

Но поздний жар уж не остынет
И с жизнью лишь его покинет.

Не серна под утес уходит,
Орла слыша тяжкий лёт;
Одна в сенях невеста бродит,
Трепещет и решенья ждет.

И, вся полна негодованьем,
К ней мать идет и, с содроганьем
Схватив ей руку, говорит:
«Бесстыдный! старец нечестивый!
Безумец! на закате дней
Он вздумал быть ее супругом».
Мария вздрогнула. Лицо
Покрыла бледность гробовая,
И, охладев как неживая,
Упала дева на крыльцо.

То молча плача, то стенья,
Мария не пила, не ела,
Шатаясь, бледная как тень,
Не зная сна. На третий день
Ее светлица... опустела.

[Мария давно была влюблена в гетмана. Ночью она пропала. Через некоторое время прошел слух, что она сбежала с Мазепой и находится с ним. На Украине в то время были волнения. Король Карл готовился к походу на Москву. Вся молодежь ждала от Мазепы решительных действий, но он внешне был спокоен. В голове у него давно созрел замысел измены. Отец Марии Кочубей знал об этом и приготовил донос на Мазепу, чтобы рассчитаться с гетманом за дочь. Вскоре донос был отправлен.]

Грозы не чуя между тем,
Не ужасаемый ничем,

Мазепа козни продолжает.
С ним полномощный езуит¹
Мятеж народный учреждает
И шаткий трон ему сулит.
Во тьме ночной они как воры
Ведут свои переговоры,
Измену ценят меж собой,
Слагают цифр² универсалов³,
Торгуют царской головой,
Торгуют клятвами вассалов.
Какой-то нищий во дворец
Неведомо отколе ходит,
И Орлик⁴, гетманов делец⁵,
Его приводит и выводит.
Повсюду тайно сеют яд
Его подосланные слуги:
Там на Дону казачьи круги
Они с Булавиным⁶ мутят;
Там будят диких орд отвагу;
Там за порогами Днестра
Стращают буйную ватагу
Самодержавием Петра.
Мазепа всюду взор кидает
И письма шлет из края в край:
Угрозой хитрой подымает
Он на Москву Бахчисарай...

¹ Езуит Зеленский, княгиня Дульская и какой-то болгарский архиепископ, изгнанный из своего отечества, были главными агентами Мазепской измены. Последний в виде нищего ходил из Польши в Украину и обратно.

² Цифр — шифр (секретная запись).

³ Так назывались манифесты гетманов.

⁴ Филипп Орлик — генеральный писарь, наперсник Мазепы, после смерти (в 1710) сего последнего получил от Карла XII пустой титул малороссийского гетмана. Впоследствии принял магометанскую веру и умер в Бендерах около 1736 года.

⁵ Делец — здесь: занимающийся грязными делами.

⁶ Булавин — донской казак, бунтовавший около того времени.

[Донос на Мазепу был получен, но царь не верит ему. Мазепа требует смертной казни Кочубея. После, разговаривая с Марией, гетман открывает ей план измены царю, при этом о казни отца молчит...]

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листы.
Луна спокойно с высоты
Над Белой Церковью¹ сияет
И пышных гетманов сады
И старый замок озаряет.
И тихо, тихо все кругом;
Но в замке шепот и смятенье.
В одной из башен, под окном,
В глубоком, тяжком размышленьи,
Окован, Кочубей сидит
И мрачно на небо глядит.

Заутра казнь. Но без боязни
Он мыслит об ужасной казни;
О жизни не жалеет он.
Что смерть ему? желанный сон.
Готов он лечь во гроб кровавый.
Дрема долит. Но, боже правый!
К ногам злодея, молча, пасть,
Как бессловесное созданье,
Царем быть отдану во власть
Врагу царя на поруганье,
Утратить жизнь — и с нею честь,
Друзей с собой на плаху весть,
Над гробом слышать их проклятья,

¹ Белая Церковь — местечко недалеко от Киева.

Ложась безвинным под топор,
Врага веселый встретить взор
И смерти кинуться в объятья,
Не завещая никому
Вражды к злодею своему!..

[В темнице идет допрос Кочубея. Мазепа думает, как сказать Марии о казни. В это время в дом Мазепы приходит мать Марии и умоляет ее попросить за отца перед гетманом. Дочь не верит в казнь отца, но скоро утро, и обе женщины спешат на площадь. В телеге привозят Кочубея. Приговор приведен в исполнение. Женщины опоздали.]

Один пред конною толпой
Мазепа, грозен, удалялся
От места казни. Он терзался
Какой-то страшной пустотой.
Никто к нему не приближался,
Не говорил он ничего;
Весь в пене мчался конь его.
Домой приехав, «что Мария?» —
Спросил Мазепа. Слышит он
Ответы робкие, глухие...
Все пусто, нет нигде следов —
Ушла! — Зовет он слуг надежных,
Своих проворных сердюков.
Они бегут. Храпят их кони —
Раздался дикий клик погони,
Верхом — и скачут молодцы.
Во весь опор, во все концы.

Но ни один ему принести
Не мог о бедной деве весть.
И след ее существованья
Пропал, как будто звук пустой,
И мать одна во мрак изгнанья
Умчала горе с нищетой.

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

Души глубокая печаль
Стремиться дерзновенно в даль
Вождю Украины не мешает.
Твердея в умысле своем,
Он с гордым шведским королем
Свои сношенья продолжает.
Меж тем, чтоб обмануть верней
Глаза враждебного сомненья,
Он, окружась толпой врачей,
На ложе мнимого мученья,
Стоная, молит исцеленья.

...Уже готов

Он скоро бранный мир оставить;
Святой обряд он хочет править.
Он архипастыря зовет
К одру сомнительной кончины:
И на коварные седины
Елей таинственный течет¹.

Но время шло. Москва напрасно
К себе гостей ждала всечасно,
Средь старых, вражеских могил
Готова шведам тризну тайну.
Незапно Карл поворотил
И перенес войну в Украину.

И день настал. Встает с одра
Мазепа, сей страдалец хилый,
Сей труп живой, еще вчера
Стонавший слабо над могилой.
Теперь он мощный враг Петра.
Теперь он, бодрый, пред полками
Сверкает гордыми очами

¹ Елей таинственный течет... — церковный обряд, который совершают над умирающими.

И саблей машет — и к Десне
Проворно мчится на коне.

И весть на крыльях полетела.
Украина смутно зашумела:
«Он перешел, он изменил,
К ногам он Карлу положил
Бунчук покорный». Пламя пышет,
Встает кровавая заря
Войны народной.

Кто опишет
Негодование, гнев царя?
Гремит анафема¹ в соборах;
Мазепы лик терзает кат²
На шумной раде³, в вольных спорах
Другого гетмана творят.
С берегов пустынных Енисея
Семейства Искры, Кочубея
Поспешно призваны Петром.
Он с ними слезы проливает.
Он их, лаская, осыпает
И новой честью, и добром.
И ты, любовник бранной славы⁴,
Для шлема кинувший венец,
Твой близок день, ты вал Полтавы
Вдали завидел наконец.

И царь туда ж помчал дружины.
Они как буря притекли —
И оба стана средь равнины
Друг друга хитро облегли.
И, злобясь, видит Карл могучий

¹ Анафема — церковное проклятье.

² Кат — палач.

³ Рада — народное собрание.

⁴ Имеется в виду шведский король Карл XII.

Уж не расстроенные тучи
Несчастливых нарвских беглецов,
А нить полков блестящих, стройных,
Послушных, быстрых и спокойных,
И ряд незабываемый штыков...

[Ночь перед сражением. В стане шведов тишина. Только Мазепа не спит. Он рассказывает Орлику о том, что однажды на пиру царь Петр обидел его, схватив за усы, и тогда Мазепа дал клятву отомстить ему.]

Горит восток зарею новой.
Уж на равнине, по холмам
Грохочут пушки. Дым багровый
Кругами всходит к небесам
Навстречу утренним лучам.
Полки ряды свои сомкнули.
В кустах рассыпались стрелки,
Катятся ядра, свищут пули;
Нависли хладные штыки,
Сыны любимые победы,
Сквозь огонь окопов рвутся шведы;
Волнуясь, конница летит;
Пехота движется за нею
И тяжелой твердостью своею
Ее стремление крепит.
И битвы поле роковое
Гремит, пылает здесь и там,
Но явно счастье боевое
Служить уж начинает нам.
Пальбой отбитые дружины,
Мешаясь, падают во прах.
Уходит Розен сквозь теснины;
Сдается пылкий Шлипенбах¹.
Тесним мы шведов рать за ратью;
Темнеет слава их знамен,

¹ Розен, Шлипенбах — шведские генералы.

И бога браней благодатью
Наш каждый шаг запечатлен.

Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный глас Петра:
«За дело, с богом!» Из шатра,
Толпой любимцев окруженный,
Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен,
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь как божия гроза.
Идет. Ему коня подводят.
Ретив и смирен верный конь.
Почуя роковой огонь,
Дрожит. Глазами косо водит
И мчится в прахе боевом,
Гордясь могущим седоком.

Уж близок полдень. Жар пылает.
Как пахарь, битва отдыхает.
Кой-где гарцуют казаки.
Равняясь, строятся полки.
Молчит музыка боевая.
На холмах пушки, присмирив,
Прервали свой голодный рев.
И се — равнину оглашая,
Далече грянуло *ура*:
Полки увидели Петра.

И он промчался пред полками,
Могущ и радостен, как бой.
Он поле пожирал очами.
За ним вослед неслись толпой
Сии птенцы гнезда Петрова —
В временах¹ жребия земного,
В трудах державства и войны

¹ Премёны (перемены) — изменения.

Его товарищи, сыны:
И Шереметьев благородный,
И Брюс, и Боур, и Репнин,
И, счастья баловень безродный,
Полудержавный властелин¹.

И перед синими рядами
Своих воинственных дружин,
Несомый верными слугами,
В качалке, бледен, недвижим,
Страдая раной, Карл явился.
Вожди героя шли за ним.
Он в думу тихо погрузился.
Смущенный взор изобразил
Необычайное волнение.
Казалось, Карла приводил
Желанный бой в недоуменье...
Вдруг слабым манием руки
На русских двинул он полки.

И с ними царские дружины
Сошлись в дыму среди равнины:
И грянул бой, Полтавский бой!
В огне, под градом раскаленным,
Стеной живою отраженным,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами², саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча.
Бросая груды тел на груды,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах рожут и в крови шипят.

¹ Полудержавный властелин — Меншиков, ближайший соратник и советник Петра I.

² Бразды — уздечки, удила.

Швед, русский — колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.

[Мазепа наблюдает за сражением. Молодой казак с саблей пробирается к Мазепе, в глазах его горит желание убить изменника. Стоящий рядом с гетманом солдат убивает казака.]

Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Еще напор — и враг бежит:
И следом конница пустилась,
Убийством тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Как роем черной саранчи.

Пирует Петр. И горд, и ясен,
И славы полон взор его.
И царский пир его прекрасен.
При кликах войска своего,

В шатре своем он угощает
Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,
И за учителей своих¹
Заздравный кубок поднимает.

Но где же первый, званный гость?
Где первый, грозный наш учитель,
Чью долговременную злость
Смирил полтавский победитель?
И где ж Мазепа? где злодей?
Куда бежал Иуда в страхе?
Зачем король не меж гостей?
Зачем изменник не на плахе?

Верхом, в глуши степей нагих,
Король и гетман мчатся оба.
Бегут. Судьба связала их.
Опасность близкая и злоба
Даруют силу королю.
Он рану тяжкую свою
Забыл. Поникнув головою,
Он скачет, русскими гоним,
И слуги верные толпою
Чуть могут следовать за ним...

[Мазепа бежит с места битвы. Задремав на отдыхе, он внезапно просыпается от появления перед ним Марии, похудевшей, в рубище. Она что-то говорит Мазепе, и он понимает, что у Марии помутился рассудок. Так же внезапно Мария убегает в лес.]

¹ Благодаря прекрасным распоряжениям и действиям князя Меншикова участь главного сражения была решена заранее. Дело не продолжалось и двух часов. Ибо (сказано в Журнале Петра Великого) *непобедимые господа шведы скоро хребет свой показали, и от наших войск вся неприятельская армия весьма опрокинута*. Петр впоследствии времени многое прощал Данилычу за услуги, оказанные в сей день генералом князем Меншиковым.

Редела тень. Восток алел.
Огонь казачий пламенел.
Пшеницу казаки варили;
Драбанты¹ у берегу Днепра
Коней расседланных поили.
Проснулся Карл. «Ого! пора!
Вставай Мазепа. Рассветает».
Но гетман уж не спит давно.
Тоска, тоска его снедает;
В груди дыханье стеснено.
И молча он коня седлает,
И скачет с беглым королем,
И страшно взор его сверкает,
С родным прощаясь рубежом.

Прошло сто лет — и что ж осталось
От сильных, гордых сих мужей,
Столь полных волею страстей?
Их поколение миновалось —
И с ним исчез кровавый след
Усилий, бедствий и побед.
В гражданстве северной державы,
В ее воинственной судьбе,
*Лишь ты воздвиг, герой Полтавы,
Огромный памятник себе.*
В стране — где мельниц ряд крылатый
Оградой мирной обступил
Бендер² пустынные раскаты³,
Где бродят буйволы рогаты
Вокруг таинственных могил, —
Останки разоренной сени,
*Три углубленные в земле
И мхом поросшие ступени*

¹ Драбанты — военная стража.

² Бендэры — город в Бессарабии, куда бежал Карл XII после Полтавской битвы.

³ Раскаты — крепостные сооружения.

*Гласят о шведском короле.
С них отражал герой безумный,
Один в толпе домашних слуг,
Турецкой рати приступ шумный,
И бросил шпагу под бунчук;
И тщетно там пришлец унылый
Искал бы гетманской могилы:
Забит Мазепа с давних пор!
Лишь в торжествующей святыне
Раз в год анафемой доньне,
Грозя, гремит о нем собор.
Но сохранилася могила,
Где двух страдальцев прах почил:
Меж древних праведных могил
Их мирно церковь приютила¹.
Цветет в Диканьке древний ряд
Дубов, друзьями насажденных;
Они о праотцах казненных
Доньне внукам говорят.
Но дочь преступница... преданья
Об ней молчат. Ее страданья,
Ее судьба, ее конец
Непроницаемую тьмою
От нас закрыты. Лишь порою
Слепой украинский певец,
Когда в селе перед народом
Он песни гетмана бренчит,
О грешной деве мимоходом
Казачкам юным говорит.*

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В поэме «Полтава» описывается победа Петра I над шведскими войсками, вторгшимися в Россию в 1709 году. Найдите самостоятельно в поэме фрагмент, посвященный Полтавской битве, подготовьтесь к его выразительному чтению и обсуждению в классе.

¹ Обезглавленные тела Искры и Кочубея были отданы родственникам и похоронены в Киевской лавре.

2. Какое значение имела Полтавская битва в истории русского народа? Проследите, с каким чувством и в какой последовательности А. С. Пушкин рассказывает о борьбе русского народа за свою свободу, честь и национальную независимость. Составьте цитатный план, передающий развитие событий.

3. Прочитайте описание начала Полтавской битвы. Как поэт изображает первое столкновение русских войск со шведами? Подумайте, почему Пушкин сначала называет шведов «сыны любимые победы». Как вы понимаете строки:

Тесним мы шведов рать за ратью,
Темнеет слава их знамен...

4. Найдите и прочитайте строки, посвященные Петру I и Карлу XII. Что выделяет поэт в сравнительных портретах, поступках и настроениях двух полководцев? Чем вызваны различия в изображении Петра I и Карла XII?

5. Дайте характеристику образа Мазепы (внешний вид, поступки и т. д.). Можно ли по этому описанию определить отношение к нему автора?

6. Какие нравственные проблемы раскрываются автором в поэме «Полтава»?

7. Выпишите из текста поэмы по пять сравнений, эпитафий, метафор. Как вы думаете, с какой целью использованы эти образительные средства в речи?

8. Найдите описание украинского пейзажа. Определите его роль в поэме.

9. Рассмотрите рисунок на стр. 68. Какие черты характера Петра I подчеркивает художник? Найдите соответствующие строки в тексте поэмы.

10. Выучите наизусть отрывок из поэмы, начинающийся словами: «Уж близок полдень...» и заканчивающийся: «И смерть и ад со всех сторон...». Готовясь к чтению, подумайте, как передана гордость поэта славой русского оружия и его восхищение воинской отвагой Петра I.

11. Вспомните «Поучения» Владимира Мономаха. В чем вы видите духовную близость великого князя Владимира Мономаха и царя Петра I?

12. Прочитайте еще раз эпитафию к теме «Александр Сергеевич Пушкин». Ваше отношение к оценке И.С. Тургеневым заслуг Пушкина? Конкретизируйте свое мнение.

Дополнительные задания по выбору

1. Какой эпиграф к поэме «Полтава» использовал поэт и какое посвящение он сделал и кому?

2. Как вы считаете, справедливо поступил Петр в истории с доносом Кочубея на Мазепу? Мотивируйте свой ответ.

3. Почему Мазепа считает, что «не ему (т.е. Карлу XII) вести борьбу с самодержавным великаном»? (Шведский король, как и сам Мазепа, движим только личными интересами, честолюбием и хищничеством, а Петр I действует во имя интересов мира и единства внутри страны и укрепления ее положения как великой державы за рубежом).

4. Прочитайте сцену пира после победы и объясните, как ведет себя царь Петр I по отношению к поверженному врагу? Какие личные качества Мазепы объясняют его невозможность понять натуру Петра? (Мазепа — человек коварный и честолюбивый).

5. Раскройте следующие тезисы:

* Петр — царь — патриот, его имя отождествляется с «Россией молодой».

Мазепа и Карл XII — его политические противники, т.к. от них исходит угроза безопасности государства. Их поступки не соответствуют интересам народа, исторической необходимости.

6. Обратите внимание, как языковые средства помогают понять мотивы поступков героев (например, торжественность и эмоциональность речи, связанной с темой Петра и России).

7. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Мой друг, Отчизне посвятим Души прекрасные порывы!

Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности

Пушкин

Храбрость — чистое зеркало человечества, свет совести, энергичности, прямоты и честности.

Авлони

Мужество — добродетель, в силу которой люди в опасности совершают прекрасные дела.

Аристотель

Если война — причина зол, то мир будет их исцелением.

Цицерон

Прочитайте, запишите и запомните данные изречения. Вы согласны с ними? Мотивируйте свой ответ.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО–УЗБЕКСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ПУШКИН В УЗБЕКИСТАНЕ

Ни один народ мира не ограничивается лишь своими духовными интересами и своей национальной литературой.

Национальная замкнутость еще никому не приносила пользы.

Узбекская духовность, имеющая свою прочную основу, испокон веков — открытая духовность.

Каждую великую личность, способную обогатить нас духовно, мы встречали с распростертыми объятиями. Вот таковой мы открытый народ.

Мы — Восток, но Восток, усвоивший духовный и художественный мир Запада, испивший хрустально-чистые прозрачные воды этого мира и насладившийся ими народ. Говоря языком нашего поэта, в доме, где честь Навои священна, нашли пристанище Гомер, Данте, Шекспир, Гёте, Байрон.

Но место и роль Пушкина особые.

Он для нас и ближе, и роднее. Пушкин жил и творил в эпоху Российской империи. Известно, что он стоял в оппозиции к ней, но в то же время был патриотом своей Родины. О нем даже писали, как о «певце империи». Например, уехавший на Запад русский философ С. Федотов написал о великом поэте специальную статью «Певец империи и свободы».

Но гении стоят выше политики. Гений, в силу своей природы, изначально служит национальной и общечеловеческой воле и свободе.

Заветным желанием и идеалом Пушкина была свобода. Он — ее замечательный певец.

И по форме, и по содержанию пушкинское творчество духовно близко восточной поэзии. Некоторые его четверостишия напоминают по глубине содержания, по своей философичности наши рубаи. Здесь встретились две стихии: поэтические лиры Востока и Запада.

Цикл «Подражания Корану» примечателен тем, что присутствующая в сурах великая поэзия священной книги мусульман прочувствована и воссоздана на другом языке.

Интерес к Пушкину возник в Туркестане давно.

В этом велика роль просветителей — джадидов. Простота и доступность содержания пушкинских литературных сказок, восточное мирозерцание способствовали появлению этих сказок на узбекском языке. В последующем переводы Пушкина приобретают планомерный характер. Это, с одной стороны, было связано с политикой тех лет, с другой — самое важное — в новое время узбекская литература в своем развитии почувствовала потребность в пушкинском опыте.

Целый ряд пушкинских произведений переведен на узбекский язык многократно.

Роман в стихах «Евгений Онегин» переведен замечательным поэтом Айбеком в 30-е годы и высоко оценен читателями и специалистами. В 80-е годы это произведение перевел поэт Мирза Кенджабек. Это прекрасно, ибо многократный перевод великих произведений на наш язык стоит только приветствовать. Имеется около десяти переводов знаменитого «Памятника», сделанных разными поэтами, и в каждом из этих переводов выявляются новые, доселе незамеченные черты этого великого творения.

«Перевод одного произведения Пушкина является творческим ростом», — писал в свое время Х. Алимджан. Переводом пушкинских произведений занималось не одно поколение узбекских писателей. Их много, но необходимо отметить заслуги Чулпона, Айбека, Усмана Насыра, Миртемира.

Переведенная Миртемиром строка «Алвидо, зур Кудрат асов Калан» («Прощай, свободная стихия») — прекрасный пример того, что пушкинский стих органично вошел в узбекский язык.

Словом, мы признательны Пушкину за то, что он приобщил наш народ к благородным и прекрасным идеям и «чувствам добрым».

Но и Пушкин может быть благодарен узбекскому народу за то, что он принял и полюбил его, как родного сына.

Абдулла Арипов

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как вы понимаете высказывание, что узбекская духовность — это открытая духовность?
2. Объясните, почему Пушкин для Узбекистана ближе и роднее, чем Гомер, Данте, Шекспир, Гете, Байрон. Как об этом говорит А. Арипов? Вы согласны с поэтом?
3. Какова была роль просветителей-джадидов в приобщении узбекского народа к творчеству А.С. Пушкина? Кто из узбекских писателей внес наибольший вклад в то, чтобы «пушкинский стих органично влился в узбекский язык?»

Дополнительные задания по выбору

1. Прочитайте стихотворение А.С. Пушкина «Подражание Корану». К кому в них обращается поэт?
2. Как оценил цикл А.С. Пушкина «Подражания Корану» Абдулла Арипов? (см. текст «Пушкин в Узбекистане»). А как вы думаете?
3. Знаете ли вы другие стихотворения А.С. Пушкина, похожие на эти? Найдите и сравните их.
4. Какое стихотворение А. С. Пушкина вам особенно нравится? Прочитайте его в классе.
5. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ

(1814—1841)

Глубокий и могучий дух!

В.Г. Белинский.

В ночь на 15 октября 1814 года, в семье отставного капитана Юрия Лермонтова родился сын Михаил. Нелегким было детство мальчика. Смутно помнил он ласковые руки и слабый голосок матери, напевавшей ему грустную песню. Мать умерла, когда ему не исполнилось трех лет.. Отца Лермонтов видел редко: бабушка не любила его и заставила уступить ей право воспитывать мальчика.

Воспоминание о личностях обыкновенно для нас сливается в каком-либо обстоятельстве. Как теперь, смотрю я на милого питомца моего, отличившегося на пансионном акте, кажется, 1829 года. Среди блестящего собрания он прекрасно произнес стихи Жуковского «К морю» и заслужил громкие рукоплескания. Он и прекрасно рисовал, любил фехтование, верховую езду, танцы, и ничего в нем не было неуклюжего. Это был коренастый юноша, обещавший сильного и крепкого мужа в зрелых годах.

(А.З. Зинovieв. «М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников»)

Здесь, среди русских просторов, прошли первые тринадцать лет его жизни. Здесь, в Тарханах, слышал он народные песни, неторопливые рассказы об Иване Грозном, о волжских разбойниках, об атамане Разине, о Емельяне Пугачеве..

Зимой на замерзшем пруду устраивались кулачные потехи: молодые ребята — дворня и деревенские — сходились стенка на стенку. Под троицу¹ дворовые девушки отправлялись в лес ломать молодые березы, плели венки, водили хороводы. И Миша Лермонтов с ними. У народа учился он чистой русской речи. Надо ли удивляться тому, что именно он написал потом единственную в своем роде «Песню про царя Ивана Васильевича...»

(Ираклий Андроников. «Судьба Лермонтова»)

...Имя его оставалось неизвестно большинству публики, когда в январе 1837 года мы все были внезапно поражены слухом о смерти Пушкина. Современники помнят, какое потрясение это известие произвело в Петербурге. Лермонтов не был лично знаком с Пушкиным, но мог и умел ценить его. Под свежим еще влиянием истинного горя и негодования, возбужденного в нем этим святотатственным убийством, он, в один присест, написал несколько строф, разнесшихся в два дня по всему городу. С тех пор всем, кому дорого русское слово, стало известно имя Лермонтова...

Нетрудно представить себе, какое впечатление строфы «На смерть Пушкина»² произвели в публике, но они имели и другое действие. Лермонтова посадили под арест в одну из комнат верхнего этажа здания Главного штаба, откуда он отправился на Кавказ прапорщиком в Нижегородский драгунский полк...

(А.П. Шан-Гирей. «Воспоминания»)

...Из ссылки Лермонтов привез в Петербург эпическую поэму, написанную в духе народных былин: «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»...

Каждое новое стихотворение Лермонтова... свидетельствовало о том, что в лице Лермонтова в русскую литературу вступил продолжатель традиций русской поэзии. Прави-

¹ Троица — религиозный праздник в начале лета.

² Имеется в виду стихотворение «Смерть поэта»

тельство Николая I опасалось все возрастающей славы молодого поэта. Оно сознавало значение Лермонтова и видело в нем выразителя общественного протеста. И тогда возобновилась борьба, которая началась еще в дни гибели Пушкина...

В 1840 году царь распорядился снова сослать Лермонтова на Кавказ, в армейский полк, воевавший в самом отдаленном и опасном пункте Кавказской линии. Как раз в те дни Николаю I стало известно, что Тенгинский пехотный полк оказался в бедственном положении и несет жесточайшие потери. Вот в этот-то полк он и решил отправить Лермонтова — почти на верную гибель...

Пока Лермонтов воевал на Кавказе, в Петербурге появилась в свет книга его стихотворений. Мало кто вступал в литературу с таким стихотворным сборником, в котором не было ни одной хотя бы относительно слабой вещи. Лермонтов включил в книгу два с половиной десятка стихотворений, «Песню про царя Ивана Васильевича...», «Мцыри»...

Отношение к поэту в кругу пятигорской знати становилось все хуже и хуже. Враги искусно плели интригу, стараясь натравить на Лермонтова кого-нибудь из его знакомых... остановились наконец на Мартынове. Человек самовлюбленный, обидчивый, ограниченный, Мартынов быстро поверил клеветническим слухам...

Вечером 13 июля, выходя из гостей, Мартынов остановил Лермонтова и, придравшись к тому, что Лермонтов рисовал на него карикатуры, вызвал его на дуэль.

15 июля¹ 1841 года на склоне Машука, недалеко от Пятигорска, Лермонтов был убит...

(Ираклий Андроников. «Судьба Лермонтова»)

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем сходство судьбы Лермонтова с судьбой Пушкина? Чем вы объясните это сходство?
2. Какой личностью предстает Лермонтов? Что заинтересовало вас в воспоминаниях и высказываниях о нем?

¹ 27 июля по новому стилю.

В.Г. БЕЛИНСКИЙ О «ПЕСНЕ ПРО КУПЦА КАЛАШНИКОВА...»

...Чем выше поэт, тем больше принадлежит он обществу, среди которого родился, тем теснее связано развитие, направление и даже характер его таланта с историческим развитием общества. ...«Песня» представляет собою факт в кровном родстве духа поэта с народным духом и свидетельствует об одном из богатейших элементов его поэзии, намекающем на великость его таланта...

Здесь поэт от настоящего мира не удовлетворяющей его русской жизни перенесся в ее историческое прошлое, подслушал биение его пульса, проник в сокровеннейшие и глубочайшие тайники его духа, сроднился и слился с ним всем существом своим, овеялся его звуками, усвоил себе склад его старинной речи, простодушную суровость его нравов, богатырскую силу и широкий размах его чувства и, как будто современник этой эпохи, принял условия ее грубой и дикой общечеловечности, со всеми их оттенками, как будто и не знал о других, — и вынес из нее вымышленную быль, которая достовернее всякой действительности, несомненное всякой истории...

Наш поэт вошел в царство народности, как ее полный властелин, и, проникнувшись ее духом, слившись с нею, он показал только родство свое с нею, а не тождество ...кровное родство своего духа с духом народности своего отечества; показал, что и прошедшее его родины так же присуще его натуре, как и ее настоящее; и потому он, в этой поэме, является не безыскусственным певцом народности, но истинным художником.

...Поэма Лермонтова — создание мужественное, зрелое и столько же художественное, сколько и народное.

(«Стихотворения М. Лермонтова»)

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

**ПЕСНЯ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА,
МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА
И УДАЛОГО КУПЦА КАЛАШНИКОВА**
(*В сокращении*)

Ох ты гой еси¹, царь Иван Васильевич²!
Про тебя нашу песню сложили мы,
Про твое любимого опричника³
Да про смелого купца, про Калашникова;
Мы сложили ее на старинный лад,
Мы певали ее под гуслирный звон
И причитывали да присказывали.
Православный народ ею тешился,
А боярин Матвей Ромодановский
Нам чарку поднес меду пенного⁴,
А боярыня его белолицая
Поднесла нам на блюде серебряном
Полотенце новое, шелком шитое.
Угощали нас три дня, три ночи
И все слушали — не наслушались.

I

Не сияет на небе солнце красное,
Не любятся им тучки синие:
То за трапезой сидит во златом венце,
Сидит грозный царь Иван Васильевич.
Позади его стоят стольники⁵,
Супротив его все бояре да князья,

¹ *Гой еси* (устар. народно-поэтич.) — приветственный, ободрительный возглас.

² *Иван Васильевич* — Иван IV (Грозный), русский царь (1530—1584).

³ *Опричник* — дворянин, состоявший в опричнине — войске, созданном Иваном IV для борьбы с боярами. Опричники отличались крайней жестокостью.

⁴ *Мед пенный* — здесь: легкий спиртной напиток.

⁵ *Стольник* — придворный, прислуживающий за царским столом.

По бокам его все опричники;
И пирует царь во славу божию,
В удовольствие свое и веселие.

Улыбаясь, царь повелел тогда
Вина сладкого заморского
Нацедить в свой золоченый ковш
И поднести его опричникам.
— И все пили, царя славили.

Лишь один из них, из опричников,
Удалой боец, буйный молодец,
В золотом ковше не мочил усов;
Опустил он в землю очи темные,
Опустил головушку на широку грудь —
А в груди его была дума крепкая.

«Гей ты, верный наш слуга, Кирибеевич,
Аль ты думу затаил нечестивую?
Али славе нашей завидуешь?
Али служба тебе честная прискучила?
Неприлично же тебе, Кирибеевич,
Царской радостью гнушались;
А из роду ты ведь Скуратовых,
И семьей ты вскормлен Малютиной!...»¹
Отвечает так Кирибеевич,
Царю грозному в пояс кланяясь:

«Государь ты наш, Иван Васильевич!
Не кори ты раба недостойного:
Сердца жаркого не залить вином,
Думу черную — не запотчевать!
А прогневал я тебя — воля царская:
Прикажи казнить, рубить голову». —
И сказал ему царь Иван Васильевич:
«Да об чем тебе, молодцу, кручиниться?»

¹ *Малюта Скуратов* — приближенный Ивана Грозного, глава опричников.

Отвечает так Кирибеевич,
Покачав головою кудрявою:

«Как я сяду-поеду на лихом коне
За Москву-реку покатайся,
Кушачком подтянуся шелковым,
Заломлю набочок шапку бархатную,
Черным соболем отороченную, —
У ворот стоят у тесовых
Красны девушки да молодушки
И любятся, глядя, перешептываясь;
Лишь одна не глядит, не любится,
Полосатой фатой¹ закрывается...

На святой Руси, нашей матушке,
Не найти, не сыскать такой красавицы:
Ходит плавно — будто лебедушка;
Смотрит сладко — как голубушка;
Молвит слово — соловей поет;
Горят щеки ее румяные,
Как заря на небе божаем;
Косы русые, золотистые,
В ленты яркие заплетенные,
По плечам бегут, извиваются,
С грудью белою целуются.
Во семье родилась она купеческой,
Прозывается Аленой Дмитриевной.

Как увижу ее, я и сам не свой:
Опускаются руки сильные,
Помрачаются очи бойкие;
Скучно, грустно мне, православный царь,
Одному по свету маяться.
Опостыли мне кони легкие,
Опостыли наряды парчевые,
И не надо мне золотой казны...»

И сказал, смеясь, Иван Васильевич:

¹ *Фата* — легкое покрывало.

«Ну, мой верный слуга! я твоей беде,
Твоему горю пособить постараюсь.
Вот возьми перстенок ты мой яхонтовый¹
Да возьми ожерелье жемчужное.
Прежде свахе² смышленной поклоняйся
И пошли дары драгоценные
Ты своей Алене Дмитриевне:
Как полюбишься — праздной свадебку,
Не полюбишься — не прогневайся».

Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!
Обманул тебя твой лукавый раб,
Не сказал тебе правды истинной,
Не поведал тебе, что красавица
В церкви божией перевенчана,
Перевенчана с молодым купцом
По закону нашему христианскому...

II

За прилавкою сидит молодой купец,
Статный молодец Степан Парамонович,
По прозванию Калашников;
Шелковые товары раскладывает,
Речью ласковой гостей он заманивает,
Злато, серебро пересчитывает.
Да недобрый день задался ему:
Ходят мимо баре богатые,
В его лавочку не заглядывают.
Отзвонили вечерню во святых церквях;
Опустел широкий гостиный двор³.
Запирает Степан Парамонович
Свою лавочку дверью дубовою...
И пошел он домой, призадумавшись,
К молодой хозяйке за Москву-реку.

¹ *Яхонт* — старинное название драгоценных камней, обычно рубина.

² *Сва́ха* — в старину женщина, помогавшая найти невесту или жениха.

³ *Гості́ный двор* — двор, на котором шла торговля, располагались торговые ряды. (Гостинный — от старинного «гости» — купцы.)

И приходит он в свой высокий дом,
И дивится Степан Парамонович:
Не встречает его молода жена,
Не накрыт дубовый стол белой скатертью,
А свеча перед образом еле теплится.
И кличет он старую работницу:
«Ты скажи, скажи, Еремеевна,
А куда девалась, затаилась
В такой поздний час Алена Дмитриевна?
А что детки мои любезные —
Чай, забегались, заигрались,
Спозаранку спать уложились?»
«Господин ты мой, Степан Парамонович,
Я скажу тебе диво дивное:
Что к вечерне пошла Алена Дмитриевна;
Вот уж поп прошел с молодой попадъей,
Засветили свечу, сели ужинать, —
И по сю пору твоя хозяйшка
Из приходской церкви не вернулася.
А что детки твои малые
Почивать не легли, не играть пошли —
Плачем плачут, все не унимаются».

И смутился тогда думой крепкою
Молодой купец Калашников;
И он стал к окну, глядит на улицу —
А на улице ночь темнехонька;
Валит белый снег, расстилается,
Заметает след человеческий.

Вот он слышит, в сенях дверью хлопнули,
Потом слышит шаги торопливые;
Обернулся, глядит — сила крестная! —
Перед ним стоит молода жена
Сама бледная, простоволосая¹,
Косы русые расплетенные
Снегом-инеем пересыпаны;

¹ *Простоволóсая* — с непокрытой головой. (Для замужней женщины считалось неприличным выходить так на улицу.)

Смотрят очи мутные, как безумные;
Уста шепчут речи непонятные.

«Уж ты где, жена, жена, шаталася?
На каком подворье, на площади,
Что растрепаны твои волосы,
Что одежда твоя вся изорвана?
Уж гуляла ты, пиновала ты,
Чай¹, с сынками все боярскими!..
Не на то пред святыми иконами
Мы с тобой, жена, обручались,
Золотыми кольцами менялись!..
Как запрю я тебя за железный замок,
За дубовую дверь окованную,
Чтобы свету божьего ты не видела,
Мое имя честное не порочила...»

И, услышав то, Алена Дмитриевна
Задрожала вся, моя голубушка,
Затряслась, как листочек осиноый,
Горько-горько она восплакалась,
В ноги мужу повалилася.

«Государь ты мой, красно солнышко,
Иль убей меня, или выслушай!
Твои речи — будто острый нож;
От них сердце разрывается.
Не боюсь смерти лютыя,
Не боюсь я людской молвы,
А боюсь твоей немилости.

От вечерни домой шла я нонече
Вдоль по улице одинешенька.
И слышалось мне, будто снег хрустит;
Оглянулася — человек бежит.
Мои ноженьки подкосилися,
Шелковой фатой я закрылася.
И он сильно схватил меня за руки

¹ Чай — видимо, наверное.

И сказал мне так тихим шепотом:
«Что пужаешься, красная красавица?
Я не вор какой, душегуб лесной,
Я слуга царя, царя грозного,
Прозываюся Кирибеевичем,
А из славной семьи из Малютиной...»
Испугалась я пуще прежнего;
Закружилась моя бедная головушка.
И он стал меня целовать-ласкать
И, цалуя, все приговаривал:
«Отвечай мне, чего тебе надобно,
Моя милая, драгоценная!
Как царицу я наряжу тебя,
Станут все тебе завидовать...»

И ласкал он меня, целовал меня;
На щеках моих и теперь горят,
Живым пламенем разливаются
Поцалуи его окаянные...
А смотрели в калитку соседушки,
Смеючись, на нас пальцем показывали...
Опозорил он, осрамил меня,
Меня честную, непорочную, —
И что скажут злые соседушки,
И кому на глаза покажусь теперь?

Ты не дай меня, свою верную жену,
Злым охульникам¹ в поругание!
На кого, кроме тебя, мне надеяться?
У кого просить стану помощи?
На белом свете я сиротинушка...»

Говорила так Алена Дмитриевна,
Горючьми слезами заливалась.

Посылает Степан Парамонович
За двумя меньшими братьями;

¹ *Охульник* (от слова «хула» — порицание, осуждение) — человек, который порочит, позорит другого.

И пришли его два брата, поклонилися
И такое слово ему молвили:
«Ты поведай нам, старший наш брат,
Что с тобою случилось, приключилося,
Что послал ты за нами во темную ночь,
Во темную ночь морозную?..»

«Я скажу вам, братцы любезные,
Что лиха беда со мною приключилася:
Опозорил семью нашу честную
Злой опричник царский Кирибеевич;
А такой обиды не стерпеть душе
Да не вынести сердцу молодецкому.
Уж как завтра будет кулачный бой
На Москве-реке при самом царе,
И я выйду тогда на опричника,
Буду насмерть биться, до последних сил;
А побьет он меня — выходите вы
За святую правду-матушку.
Не сробейте, братцы любезные!
Вы моложе меня, свежей силою,
На вас меньше грехов накопилось,
Так авось господь вас помилует!»

И в ответ ему братья молвили:
«Ты наш старший брат, нам второй отец;
Делай сам, как знаешь, как ведаешь,
А уж мы тебя, родного, не выдадим».

III

Над Москвой великой, златоглавою,
Над стеной кремлевской белокаменной
Из-за дальних лесов, из-за синих гор,
По тесовым кровелькам играючи,
Тучки серые разгоняючи,
Заря алая подымается;
Разметала кудри золотистые,
Умывается снегами рассыпчатыми,

Как красавица, глядя в зеркальце,
В небо чистое смотрит, улыбается.
Уж зачем ты, алая заря, просыпалася?
На какой ты радости разыгралася?

Как сходилися, собиралися
Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться.
И приехал царь со дружиною,
Со боярами и опричниками,
И велел растянуть цепь серебряную,
Чистым золотом в кольцах спаянную.
Оцепили место в двадцать пять сажень,
Для охотницкого¹ бою, одиночного.
И велел тогда царь Иван Васильевич
Клич кликать звонким голосом:
«Ой, уж где вы, добрые молодцы?
Вы потешьте царя нашего батюшку!
Выходите-ка во широкий круг;
Кто побьет кого, того царь наградит;
А кто будет побит, тому Бог простит!»

И выходит удалой Кирибеевич,
Царю в пояс молча кланяется,
Скидает с могучих плеч шубу бархатную,
Подпершись в бок рукою правою,
Поправляет другой шапку алую,
Ожидает он себе противника...
Трижды громкий клич прокликали —
Ни один боец и не тронулся,
Лишь стоят да друг друга поталкивают.

На просторе опричник похаживает,
Над плохими бойцами подсмеивает.
Вдруг толпа раздалась в обе стороны —
И выходит Степан Парамонович,
Молодой купец, удалой боец,

¹ *Охотницкий* — здесь: добровольный.

По прозванию Калашников.
Поклонился прежде царю грозному,
После белому Кремлю да святым церквам,
А потом всему народу русскому.
Горят очи его соколиные,
На опричника смотрят пристально.
Супротив него он становится,
Боевые рукавицы натягивает,
Могутные плечи распрямливает
Да кудряву бороду поглаживает.

И сказал ему Кирибеевич:
«А поведай мне, добрый молодец,
Ты какого роду-племени,
Каким именем прозываешься?
Чтобы знать, по ком панихиду¹ служить,
Чтобы было чем и похвастаться».

Отвечает Степан Парамонович:
«А зовут меня Степаном Калашниковым,
А родился я от честного отца,
И жил я по закону господнему:
Не позорил я чужой жены,
Не разбойничал ночью темною,
Не таился от свету небесного...
И промолвил ты правду истинную:
По одном из нас будут панихиду петь,
И не позже как завтра в час полуденный;
И один из нас будет хвастаться,
С удалыми друзьями пируючи...
Не шутку шутить, не людей смешить
К тебе вышел я теперь, бусурманский сын, —
Вышел я на страшный бой, на последний бой!»
И, услышав то, Кирибеевич
Побледнел в лице, как осенний снег,
Бойки очи его затуманились,
Между сильных плеч пробежал мороз,
На раскрытых устах слово замерло...

¹ *Панихи́да* — церковная служба по умершему.

Вот молча оба расходятся, —
Богатырский бой начинается.

Размахнулся тогда Кирибеевич
И ударил впервой купца Калашникова.
И ударил его посередь груди —
Затрещала грудь молодецкая,
Пошатнулся Степан Парамонович;
На груди его широкой висел медный крест
Со святыми мощами из Киева, —
И погнулся крест и вдавился в грудь;
Как роса из-под него кровь закапала;
И подумал Степан Парамонович:
«Чему быть суждено, то и сбудется;
Постою за правду до последнева!»
Изловчился он, приготовился,
Собрался со всею силою
И ударил своего ненавистника
Прямо в левый висок со всего плеча.

И опричник молодой застонал слегка,
Закачался, упал замертво;
Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка, во сыром бору
Под смолистый под корень подрубленная.
И, увидев то, царь Иван Васильевич
Прогневался гневом, топнул о землю
И нахмурил брови черные;
Повелел он схватить удалова купца
И привести его пред лицо свое.

Как возговорил православный царь:
«Отвечай мне по правде, по совести,
Вольной волею или нехотя,
Ты убил насмерть мово верного слугу,
Мово лучшего бойца Кирибеевича?»

«Я скажу тебе, православный царь:
Я убил его вольной волею,
А за что, про что — не скажу тебе,
Скажу только Богу единому.
Прикажи меня казнить — и на плаху несть
Мне головушку повинную;
Не оставь лишь малых детушек,
Не оставь молодую вдову
Да двух братьев моих своей милостью...»

«Хорошо тебе, детинушка,
Удалой боец, сын купеческий,
Что ответ держал ты по совести.
Молодую жену и сирот твоих
Из казны моей я пожалую,
Твоим братьям велю от сего же дня
По всему царству русскому широкому
Торговать безданно, беспошлинно.
А ты сам ступай, детинушка,
На высокое место лобное,
Сложи свою буйную головушку.
Я топор велю наточить-наострить,
Палача велю одеть-нарядить,
В большой колокол прикажу звонить,
Чтобы знали все люди московские,
Что и ты не оставлен моей милостью...»

Как на площади народ собирается,
Заунывный гудит-воет колокол,
Разглашает всюду весть недобрую.
По высокому месту лобному
Во рубахе красной с яркой запонкой,
С большим топором наостренным,
Руки голые потираючи,
Палач весело похаживает,
Удалова бойца дожидается, —
А лихой боец, молодой купец,
Со родными братьями прощается:

«Уж вы, братцы мои, други кровные,
Поцалуемтесь да обнимемтесь
На последнее расставание.
Поклонитесь от меня Алене Дмитриевне,
Закажите ей меньше печалиться,
Про меня моим детушкам не сказывать;
Поклонитесь дому родительскому,
Поклонитесь всем нашим товарищам,
Помолитесь сами в церкви божией
Вы за душу мою, душу грешную!»

И казнили Степана Калашникова
Смертью лютою, позорною;
И головушка бесталанная
Во крови на плаху покатила.

Схоронили его за Москвой-рекой,
На чистом поле промеж трех дорог:
Промеж Тульской, Рязанской, Владимирской,
И бугор земли сырой тут насыпали,
И кленовый крест тут поставили.
И гуляют-шумят ветры буйные
Над его безымянной могилкою.
И проходят мимо люди добрые:
Пройдет стар человек — перекрестится,
Пройдет молодец — приосанится,
Пройдет девица — пригорюнится,
А пройдут гуслиеры — споют песенку.

*

Гей вы, ребята удалые,
Гусляры молодые,
Голоса заливные!
Красно начинали — красно и кончайте,
Каждому правдою и честью воздайте.
Тороватому боярину слава!
И красавице-боярыне слава!
И всему народу христианскому слава!

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Восстановите в памяти картины жизни и быта Руси XVI века, нарисованные в «Песне про купца Калашникова»:
 - а) в *царских палатах у Москвы-реки*. Каким изображен в I и III главах поэмы Иван Грозный? Какие сравнения и эпитеты употребляют гусляры для характеристики царя? Можно ли назвать Ивана Грозного мудрым и справедливым?
 - б) в *купеческом Замоскворечье*. Почему удивился Калашников, не застав дома жены? Почему Алена Дмитриевна называет Калашникова своим «государем» и умоляет его отомстить обидчику? Почему, решая выйти на поединок с Кирибеевичем, Калашников посылает за своими младшими братьями, а они поддерживают его, целиком полагаясь на его волю?
2. В чем характер Алены Дмитриевны близок народному идеалу женщины, жены? Как речь Алены Дмитриевны, Калашникова, Кирибеевича характеризует каждого из них?
3. Какое значение имеют картины сурового быта XVI века для раскрытия характера Калашникова? Какими качествами, по вашему, должен был обладать человек, чтобы в этих условиях отважиться на защиту своей чести перед всем народом?
4. Сравните Кирибеевича и Калашникова:
 - а) их внешность. Как в портрете раскрывается характер героев?
 - б) для чего каждый из них вышел на поединок? Почему, готовясь к бою, Кирибеевич кланяется только царю, а Калашников — всему народу русскому?
 - в) какое значение для понимания замысла автора имеет спор между Кирибеевичем и Калашниковым перед боем? Кто и почему выходит из него победителем?
5. Перечитайте строки о смерти Кирибеевича в гл. III. Каким чувством проникнуты они? Почему гусляры в одном месте на-

зывают Кирибеевича «лукавым рабом», в другом — говорят о нем как об «удалом бойце», «добром молодце»?

6. На чьей стороне симпатии гусяров и народа? Как это выражено? Почему народ сохранил память о Калашникове?

7. Подготовьте выразительное чтение «Песни...», учитывая связь с устным народным творчеством, оттеняя характеры героев, их речь, поступки, обращая внимание на распевность начала и концовки, использованные автором сравнения, метафоры.

8. Прочитайте еще раз эпитафию к теме: «Михаил Юрьевич Лермонтов». Докажите правоту сказанного В.Г. Белинским о личности поэта, опираясь на произведения, с которыми вы познакомились.

Дополнительные задания по выбору

1. Прочитайте комментарий «Песня про купца Калашникова» и устное народное творчество».

«ПЕСНЯ ПРО КУПЦА КАЛАШНИКОВА» И УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Русские писатели часто обращались к устному народному творчеству как к источнику мудрости и поэтической красоты.

Вспомним басни Крылова, сказки Пушкина и его повесть «Капитанская дочка», на страницах которых щедро рассыпаны песни, пословицы, поговорки.

Не удивительно, что, выступая против деспотизма, существующей действительности, Лермонтов тоже обратился к устному народному творчеству, которое он глубоко любил и знал. Но, как и другие великие русские писатели, поэт не подражал устной народной поэзии: он проникся ее духом и, опираясь на ее особенности, создал своеобразное, оригинальное произведение. Каждый образ, каждая сцена поэмы отмечены могучим лермонтовским талантом.

2. Вспомните важнейшие особенности народных былин, например, «Садко» (герои, построение, стих, язык). Как от-

разились они в «Песне про купца Калашникова»? (просто-речные обороты — «про твоего любимого опричника»; инверсии — «полотенце новое», «на блюде серебряном»; использование магической цифры три — «угощали нас три дня, три ночи» и др.).

3. Почему «Песню...» называют поэмой? Как вы думаете, почему Лермонтов избрал для поэмы форму песни, близкую к былине и исполняемую певцами-гуслеями?

4. В одной из народных песен о Степане Разине содержится следующее заветное слово героя:

Схороните меня, братцы, между трех дорог:
Меж Казанской, Астраханской, славной Киевской;
В головах моих поставьте животворный крест.
Во ногах моих положьте саблю вострую.
Буде старый человек пойдет — помолится...
Буде млад человек пойдет — в гусли наиграется...

Сравните этот отрывок с концовкой «Песни про купца Калашникова». В чем сходство? В чем различие? Чем, на ваш взгляд, объясняются эти особенности?

5. Проведите «круглый стол». Возможные темы обсуждения:

* Калашников — носитель лучших черт русского национального характера.

* В чем смысл столкновения Степана Калашникова с Кирибеевичем?

6. Прочитайте стихотворение М.Ю. Лермонтова «Молитва». О какой молитве говорит поэт? Что, по вашему мнению, объединяет А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова в понимании слова «молитва»?

7. Прочитайте стихотворение М.Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива». Когда к поэту приходит ощущение счастья? А что вы ощущаете в подобной ситуации?

8. Как должны звучать эти стихотворения? Прочитайте их выразительно, отметьте особенности стиля.

9. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Так жизнь скучна, когда боренья нет («1831-го июня 11 дня»)

Есть престранные люди, которые поступают с друзьями, как с платьем: до тех пор употребляют, пока износится, а там и кинут

М. Ю. Лермонтов

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ

(1809—1852)

Мысли мои, мое имя, мои труды
будут принадлежать России...

Н.В. Гоголь.

Гоголь не пишет, а рисует, его
изображения дышат живыми кра-
сками действительности. Видишь и
слышишь их...

В.Г. Белинский.

Н

иколай Васильевич Гоголь родился в 1809 году в
местечке Большие Сорочинцы Полтавской губернии.

Детство будущего писателя прошло на Украине в селе Ва-
сильевка. Его отец, Василий Афанасьевич, был человеком
образованным, одним из первых украинских писателей, ав-
тором комедий из народной жизни.

В 1818 году Н.В. Гоголь поступил в Полтавское уездное
училище, потом в Нежинскую гимназию высших наук, где
царил дух свободолюбия и куда проникали отголоски дека-
бристских настроений. В Гоголе рано пробудился интерес к
литературе...

В 1831 году Гоголь познакомился с Пушкиным. Ничего на
свете не было для него выше и дороже Пушкина, вся жизнь его
осветилась, хотелось быть лучше, чище, сделать что-то большое.

«Все, что есть у меня хорошего, всем этим я обязан ему», — говорил Гоголь. А.С. Пушкин, встречавший как праздник все молодое, талантливое, с первой минуты и навсегда полюбил Гоголя.

В 1832 году имя Гоголя приобретает известность, и он целиком посвящает себя литературной деятельности.

Историческая повесть «Тарас Бульба», комедии «Женитьба», «Ревизор» явились событиями для читающей публики, а вышедшие из печати в 1842 году «Мертвые души» потрясли Россию.

Н.В. Гоголь был одним из великих русских писателей XIX века, оказавших влияние на выдающихся представителей русского освободительного движения — Некрасова, Салтыкова-Щедрина и многих других.

Из современников первым обратил внимание и дал высокую оценку творчеству Н.В. Гоголя критик В.Г. Белинский. «Отличительный характер повестей Гоголя составляют простота вымысла, народность, совершенная истина жизни, оригинальность и комическое одушевление, всегда побеждаемое глубоким чувством грусти и уныния. Причина всех этих качеств заключается в одном источнике: Гоголь — поэт, поэт жизни действительной».

На примере повестей Гоголя великий критик показал сжатую формулу реализма, художественного изображения правды жизни, которая удивительно сочеталась с лиризмом и романтизмом. Это была, по выражению Н.Г. Чернышевского, «эпоха Гоголя». Гоголь создал в России новое искусство, новую литературу. В статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» В.Г. Белинский писал: «Влияние Гоголя на русскую литературу было огромно. Не только все молодые таланты бросились на указанный им путь, но и некоторые писатели, уже приобретшие известность, пошли по этому же пути, оставивши свой прежний». Так пророчески более ста пятидесяти лет тому назад характеризовал и предвидел будущее творений Гоголя критик В.Г. Белинский.

Помните, какими словами кончается «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», грустная повесть о нелепой и смешной ссоре двух Иванов, о бесполезно прожитой ими жизни? Да, словами: «Скучно на этом свете, господа!»

Но разве нет и не было на Украине других людей — смелых, сильных? Разве народ, у которого так много чудесных сказаний о воле, о счастье, о любви, не боролся за другую жизнь — светлую, прекрасную?

И Гоголь захотел рассказать о таких людях. Он погружается в изучение истории украинского народа, настойчиво, терпеливо роется в исторических сочинениях, читает летописи, продолжает собирать народные песни, предания, записывает их. И, овеянная народной поэзией, встает перед ним живая, яркая история народа, а воображение рисует битвы, вольные и дикие степи. Бури народные, борьба за национальную независимость — вот что привлекло Гоголя в истории Украины XV—XVII веков.

На украинских землях западнее Днепра хозяйничали в то трудное время польские паны. Они угнетали крестьян, беря с них непосильную дань, преследовали все национальное, украинское. Многие крестьяне, не выдержав гнета, бежали от кабалы на юг, в широкие степи, в низовье Днепра. На острове Хортица у днепровских порогов возник укрепленный лагерь беглых крестьян. Они стали называться запорожскими казаками, так как жили «за порогами» Днепра. Защищаясь от врагов, устраивали засеки, то есть преграды из наваленных деревьев. Засака — по-украински «сечь». Поэтому и лагерь их стал называться Запорожской Сечью. Запорожское казачество боролось и с польской шляхтой, и с турками, которые часто нападали на эти земли. В этой упорной борьбе за родную землю формировались могучие характеры, крепкие натуры, так привлекавшие Гоголя своей удалью и героизмом, укреплялось товарищество, росла «русская сила казачества».

В повести «Тарас Бульба» Гоголь изображает богатырские характеры самого Тараса, Остапа, других запорожских «рыцарей», их самоотверженную борьбу за родную землю, за свою национальную независимость. Для Тараса и Остапа любовь и верность родине, товариществу выше личной привязанности, кровного родства, любовного чувства. Повесть полна восхищения перед беззаветным мужеством народа и его героической борьбой за независимость и свободу родины.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о детстве Н.В. Гоголя.
 2. Что было примечательно для Нежинской гимназии высших наук, куда поступил Н.В. Гоголь в 1818 году?
 3. Какую роль сыграл А.С. Пушкин в становлении таланта Гоголя?
 4. Какую оценку произведениям Н. В. Гоголя дал В.Г. Белинский, в чем он видел своеобразие и особую притягательность таланта писателя?
 5. Как работал писатель над повестью «Тарас Бульба»? Кто такие «запорожские казаки» и почему их лагерь назывался Запорожской Сечью?
 6. Против кого и за что боролись запорожские казаки? Что было главным для этих людей? Что ценили они больше всего в жизни?
 7. Назовите наиболее известные произведения Н.В. Гоголя.
-

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ТАРАС БУЛЬБА (В сокращении)

I

— А поворотись-ка, сын! Экий ты смешной какой! Что это на вас за поповские подрясники? И эдак все ходят в академии?

Таковыми словами встретил старый Бульба двух сыновей своих, учившихся в киевской бурсе¹ и приехавших домой к отцу.

Сыновья его только что слезли с коней. Это были два дюжие молодца, еще смотревшие исподлобья, как недавно выпущенные семинаристы. Крепкие, здоровые лица их были покрыты первым пухом волос, которого еще не касалась

¹ Бурса — духовное училище.

бритва. Они были очень смущены таким приемом отца и стояли неподвижно, потупив глаза в землю.

— Стойте, стойте! Дайте мне разглядеть вас хорошенько, — продолжал он, поворачивая их, — какие же длинные на вас свитки¹! Экие свитки! Таких свиток еще и на свете не было. А побегу который-нибудь из вас! я посмотрю, не шлепнется ли он на землю, запутавшись в полы.

— Не смейся, не смейся, батьку! — сказал, наконец, старший из них.

— Смотри ты, какой пышный²! А отчего ж бы не смеяться?

— Да так, хоть ты мне и батько, а как будешь смеяться, то, ей-богу, поколочу!

— Ах ты, сякой-такой сын! Как, батька?.. — сказал Тарас Бульба, отступивши с удивлением несколько шагов назад.

— Да хоть и батьку. За обиду не посмотрю и не уважу никого.

— Как же хочешь ты со мною биться? разве на кулаки?

— Да уж на чем бы то ни было.

— Ну, давай на кулаки! — говорил Бульба, засучив рукава. — Посмотрю я, что за человек ты в кулаке!

И отец с сыном, вместо приветствия после давней отлучки, начали садить друг другу тумачи и в бока, и в поясницу, и в грудь, то отступая и оглядываясь, то вновь наступая.

— Смотрите, добрые люди: одурел старый! совсем спятил с ума! — говорила бледная, худощавая и добрая мать их, стоявшая у порога и не успевшая еще обнять ненаглядных детей своих. — Дети приехали домой, больше году их не видели, а он задумал невесть что: на кулаки биться!

— Да он славно бьется! — говорил Бульба, остановившись. — Ей богу, хорошо! — продолжал он, немного оправляясь, — так хоть бы даже и не пробовать. Добрый будет козак! Ну, здорово, сынку! почеломкаемся! — И отец с сыном стали целоваться. — Добре, сынку! Вот так колоти всякого, как меня тузил. Никому не спускай! А все-таки на тебе смешное убранство: что это за веревка висит? А ты, бейбас³, что стоишь и руки опустил? — говорил он, об-

¹ *Світка* — верхняя длинная одежда.

² *Пышний* — здесь: гордый, неотрога

³ *Бейбас* — балбес.

ращаясь к младшему, — что ж ты, собачий сын, не колотишь меня?

— Вот еще что выдумал! — говорила мать, обнимавшая между тем младшего. — И придет же в голову этакое, чтобы дитя родное било отца. Да будто и до того теперь: дитя молодое, проехало столько пути, утомилось (это дитя было двадцати с лишком лет и ровно в сажень ростом), ему бы теперь нужно опочить и поесть чего-нибудь, а он заставляет его биться!

— Э, да ты мазунчик¹, как я вижу! — говорил Бульба. — Не слушай, сынку, матери: она баба, она ничего не знает. Какая вам нежба? Ваша нежба — чистое поле да добрый конь: вот ваша нежба! А видите вот эту саблю! вот ваша матерь! Это все дрянь, чем набивают головы ваши; и академия, и все те книжки, буквари и философия, и все это *ка зна що*², я плевать на все это!... А вот, лучше, я вас на той же неделе отправлю на Запорожье. Вот где наука, так наука! Там вам школа; там только наберетесь разуму.

— И всего только одну неделю быть им дома? — говорила жалостно, со слезами на глазах, худощавая старуха мать. — И погулять им, бедным, не удастся; не удастся и дому родного узнать, и мне не удастся наглядеться на них!

— Полно, полно выть, старуха! Козак не на то, чтобы возиться с бабами. Ты бы спрятала их обоих себе под юбки да и сидела бы на них, как на куриных яйцах. Ступай, ступай, да ставь нам скорее на стол все, что есть. Не нужно пампушек, медовиков, маковников и других пундиков³; тащи нам всего барана, козу давай, меда сорокалетние! Да горелки побольше, не с выдумками горелки, с изюмом и всякими вытребеньками⁴, а чистой, пенной горелки, чтобы играла и шипела, как бешеная.

Бульба повел сыновей своих в светлицу, откуда проворно выбежали две красивые девки-прислужницы в червонных монистах⁵, прибиравшие комнаты.

¹ *Мазунчик* — избалованный, маменькин сын.

² *Ка зна що* — черт знает что.

³ *Пундики* — сладости.

⁴ *Вытребеньки* — причуды, затей.

⁵ *Червонное монисто* — красное ожерелье.

...Все было чисто, вымазано цветной глиною. На стенах — сабли, нагайки, сетки для птиц, невода и ружья, хитро обделанный рог для пороху, золотая уздечка на коня и путы с серебряными бляхами.

Бульба по случаю приезда сыновей велел созвать всех сотников и весь полковой чин, кто только был налицо; и когда пришли двое из них и есаул¹ Дмитро Товкач, старый его товарищ, он им тот же час их представил, говоря: «Вот, смотрите, какие молодцы! На Сечь их скоро пошлю». Гости поздравили и Бульбу, и обоих юношей и сказали им, что доброе дело и что нет лучшей науки для молодого человека, как Запорожская Сечь.

— Ну ж, паны братья, садись всякий, где кому лучше за стол. Ну, сынки! прежде всего выпьем горелки! — так говорил Бульба. — Боже, благослови! Будьте здоровы, сынки: и ты, Остап, и ты, Андрий! Дай же боже, чтоб вы на войне всегда были удачливы! Чтобы бусурманов² били, и турков бы били, и татарву били бы; когда и ляхи начнут что против веры нашей чинить, то и ляхов бы били! Ну, подставляй свою чарку; что, хороша горилка?

... И старый Бульба мало-помалу горячился, горячился, наконец рассердился совсем, встал из-за стола и, приосанившись, топнул ногою.

— Завтра же едем! Зачем откладывать! Какого врага мы можем здесь высидеть? На что нам эта хата? К чему нам все это? На что эти горшки? — Сказавши это, он начал колотить и швырять горшки и фляжки.

Бедная старушка, привыкшая уже к таким поступкам своего мужа, печально глядела, сидя на лавке. Она не смела ничего говорить; но, услыша о таком страшном для нее решении, она не могла удержаться от слез; взглянула на детей своих, с которыми угрожала ей такая скорая разлука, — и никто бы не мог описать всей безмолвной ее горести, которая, казалось, трепетала в глазах ее и в судорожно сжатых губах...

Тарас был один из числа коренных старых полковников: весь был он создан для бранной тревоги и отличался грубой

¹ *Есаул* — средний офицерский чин в казачьих войсках.

² *Бусурман* (басурман) — нехристианин, здесь: иноземец.

прямотой своего нрава. Вечно неугомонный, он считал себя законным защитником православия. Самоуправно входил в села, где только жаловались на притеснения арендаторов и на прибавку новых пошлин с дыма¹. Сам с своими козаками производил над ними расправу и положил себе правило, что в трех случаях всегда следует взяться за саблю, именно: когда комиссары² не уважили в чем старшин и стояли пред ними в шапках; когда поглумились над православием и не почтили предковского закона и, наконец, когда враги были бусурманы и турки, против которых он считал во всяком случае позволительным поднять оружие во славу христианства.

Теперь он тешил себя заранее мыслью, как он явится с двумя сыновьями на Сечь и скажет: «Вот посмотрите, каких я молодцов привел к вам!»; как представит их всем старым, закаленным в битвах товарищам; как поглядит на первые подвиги их в ратной науке³ и бражничестве, которое почитал тоже одним из главных достоинств рыцаря. Он сначала хотел было отправить их одних. Но при виде их свежести, рослости, могучей телесной красоты вспыхнул воинский дух его, и он на другой же день решился ехать с ними сам, хотя необходимостью этого была одна упрямая воля. Он уже хлопотал и отдавал приказы, выбирал коней и сбрую для молодых сыновей, наведывался и в конюшни и в амбары, отобрал слуг, которые должны были завтра с ними ехать.

— Ну, дети, теперь надобно спать, а завтра будем делать то, что бог даст. Да не стели нам постель! Нам не нужна постель. Мы будем спать на дворе.

Ночь еще только что обняла небо, но Бульба всегда ложился рано. Он вскоре захрапел, и за ним последовал весь двор. Одна бедная мать не спала. Она приникла к изголовью дорогих сыновей своих, лежавших рядом; она расчесывала гребнем их молодые, небрежно всклокоченные кудри и смачивала их слезами; она глядела на них вся, глядела всеми чувствами, вся превратилась в одно зрение

¹ *С дыма* — здесь: с каждой хаты.

² *Комиссары* — здесь: польские сборщики податей.

³ *Ратная наука* — военная наука.

и не могла наглядеться. Она вскормила их собственной грудью, она взрастила, взлелеяла их — и только на один миг видит их перед собою. «Сыны мои, сыны мои милые! что будет с вами? что ждет вас?» — говорила она, и слезы остановились в морщинах, изменивших ее когда-то прекрасное лицо. В самом деле, она была жалка, как всякая женщина того удалого века... Она видела мужа в год два, три дня, и потом несколько лет о нем не бывало слуха. Да и когда виделась с ним, когда они жили вместе, что за жизнь ее была? Она терпела оскорбления, даже побои... Вся любовь, все чувства, все, что есть нежного и страстного в женщине, все обратилось у ней в одно материнское чувство. Она с жаром, с страстью, с слезами, как степная чайка, вилась над детьми своими. Ее сыновей, ее милых сыновей берут от нее, берут для того, чтобы не увидеть их никогда! Кто знает, может быть, при первой битве татарин срубит им головы, и она не будет знать, где лежат брошенные тела их, которые расклюет хищная подорожная птица и за каждый кусочек которых, за каждую каплю крови она отдала бы себя всю. Рыдая, глядела она им в очи, которые всемогущий сон начинал уже смыкать, и думала: «Авось-либо Бульба, проснувшись, отсрочит денька на два отъезд; может быть, он задумал оттого так скоро ехать, что много выпил».

... Она просидела до самого света, вовсе не была утомлена и внутренне желала, чтобы ночь протянулась как можно дольше. Со степи понеслось звонкое ржание жеребенка; красные полосы ярко сверкнули на небе.

Бульба вдруг проснулся и вскочил. Он очень хорошо помнил все, что приказывал вчера.

— Ну, хлопцы, полно спать! Пора, пора! Напойте коней! А где стара? (Так он обыкновенно называл жену свою.) Живее, стара, готовь нам есть, потому, что путь великий лежит!

Бедная старушка, лишенная последней надежды, уныло поплелась в хату. Между тем, как она со слезами готовила все, что нужно к завтраку, Бульба раздавал свои приказания, возился на конюшне и сам выбирал для детей своих лучшие убрания...

— Ну, сыны, все готово! нечего мешкать! — произнес наконец Бульба. — Теперь, по обычаю христианскому, нужно перед дорогою всем присесть.

Все сели, не выключая даже и хлопцев, стоявших почти-тельно у дверей.

— Теперь, благослови, мать, детей своих! — сказал Бульба. — Моли бога, чтобы они воевали храбро, защищали бы всегда честь рыцарскую¹, чтобы стояли всегда за веру Христову, а не то — пусть лучше пропадут, чтобы и духу их не было на свете! Подойдите, дети, к матери: молитва материнская и на воде и на земле спасает.

Мать, слабая, как мать, обняла их, вынула две небольшие иконы, надела их, рыдая, на шею.

— Пусть хранит вас... божья мать... Не забывайте, сынки, мать вашу... пришлите хоть весточку о себе... — Далее она не могла говорить.

— Ну, пойдем, дети! — сказал Бульба.

У крыльца стояли оседланные кони. Бульба вскочил на своего Черта, который бешено отшатнулся, почувствовав на себе двадцатипудовое бремя, потому что Бульба был чрезвычайно тяжел и толст.

¹ *Рыцарскую.*

...Молодые козаки ехали смутно¹ и удерживали слезы, боясь отца своего, который, однако же, с своей стороны, тоже был несколько смущен, хотя и старался этого не показывать. День был серый; зелень сверкала ярко; птицы щебетали как-то вразлад. Они, проехавши, оглянулись назад; хутор их как будто ушел в землю...

Вот уже один только шест над колодцем с привязанным вверху колесом от телеги одиноко торчит на небе; уже равнина, которую они проехали, кажется издали горою и все собою закрыла. — Прощайте и детство, и игры, и всё, и всё!

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Кого и как встретил старый Тарас Бульба?
2. Какие чувства переполняли жену Тараса Бульбы, когда она увидела своих сыновей? Чего она боялась больше всего?
3. Какое благословение дал сыновьям Тарас Бульба, пригласив на встречу с ними всех сотников и весь полковой чин? О каком настоящем деле для своих сыновей мечтал старый Тарас?
4. Как характеризует автор Тараса Бульбу? Что выделяет в его внешности? Найдите и прочитайте внимательно строки о взаимоотношениях Тараса Бульбы с женой и старшими товарищами. Что привлекает вас в этом образе?
5. Почему ночью только «одна бедная мать не спала»? Что она вспоминала? Что ее тревожило? Легкой ли была ее жизнь? На что она надеялась? Оправдались ли эти надежды? Найдите и прочитайте эти строки.
6. С помощью каких изобразительных средств (синонимы, антонимы, метафоры, сравнения, диалектизмы и др.) автор раскрывает глубину любви матери к сыновьям и тревогу за их дальнейшую судьбу? Приведите примеры из текста и запишите их.
7. Какие чувства нахлынули на Остапа и Андрия, когда они увидели, что их родной хутор скрылся из глаз? С чем они мысленно попрощались?

¹ *Смутно* — здесь: печально.

II

Все три всадника ехали молчаливо. Старый Тарас думал о давнем: перед ним проходила его молодость, его лета, его протекшие лета, о которых всегда плачет козак, желавший бы, чтобы вся жизнь его была молодостью. Он думал о том, кого он встретит на Сечи из своих прежних сотоварищей. Он вычислял, какие уже перемерли, какие живут еще. Слеза тихо круглилась на его зенице, и поседевшая голова его уныло понурилась.

Сыновья его были заняты другими мыслями. Но нужно сказать поболее о сыновьях его. Они были отданы по двенадцатому году в Киевскую академию, потому что все почетные сановники тогдашнего времени считали необходимостью дать воспитание своим детям, хотя это делалось с тем, чтобы после совершенно позабыть его. Они тогда были, как все поступавшие в бурсу, дики, воспитаны на свободе, и там уже они обыкновенно несколько шлифовались¹ и получали что-то общее, делавшее их похожими друг на друга. Старший, Остап... считался всегда одним из лучших товарищей. Он редко предводительствовал другими в дерзких предприятиях — обобрать чужой сад или огород, но зато он был всегда одним из первых, приходивших под знамена предприимчивого бурсака, и никогда, ни в каком случае, не выдавал своих товарищей. Никакие плети и розги не могли заставить его это сделать. Он был прямодушен с равными. Он душевно был тронут слезами бедной матери, и это одно только его смущало и заставляло задумчиво опустить голову.

Меньшой брат его, Андрий, имел чувства несколько живее и как-то более развитые. Он учился охотнее и без напряжения, с каким обыкновенно принимается тяжелый и сильный характер. Он был более изобретателен, нежели его брат; умел увертываться от наказания, тогда как брат его, Остап, отложивши всякое попечение, скидал с себя свитку и ложился на пол, вовсе не думая просить о помиловании. Он также кипел жаждою подвига, но вместе с нею душа его была доступна и другим чувствам...

¹ *Шлифовать* — здесь: воспитывать, обучать, улучшать.

[Андрій однажды увидел в нынешнем старом Кіеве прекрасную молодую полячку, дочь ковенского воеводы, потом познакомился с ней и теперь, повесив голову и потупив глаза в гриву коня своего, неотступно думал о ней, ее ослепительной красоте...]

— Э, э, э! что же это вы, хлопцы, так притихли? — сказал наконец Бульба, очнувшись от своей задумчивости. — Как будто какие-нибудь чернецы¹! Ну, разом, разом! Все думки к нечистому! Берите в зубы люльки² да закурим, да прищпорим коней, да полетим так, чтобы и птица не угналась за нами!

...Степь чем далее, тем становилась прекраснее. Вся поверхность земли представлялась зелено-золотым океаном, по которому брызнули миллионы разных цветов. Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волошки³; желтый дрок⁴ выскакивал вверх своею пирамидальною верхушкою; белая кашка зонтикообразными шапками пестрела на поверхности; занесенный бог знает откуда колос пшеницы наливался в гуще. Воздух был наполнен тысячею разных птичьих свистов. Из травы подымалась мерными взмахами чайка и роскошно купалась в синих волнах воздуха. Черт вас возьми, степи, как вы хороши!..

А вот она, Сечь! Вот то гнездо, откуда вылетают все те гордые и крепкие, как львы! Вот откуда разливается воля и козачество на всю Украину!

...Тарас скоро встретил множество знакомых лиц.

Уже около недели он жил с сыновьями своими на Сечи. Остап и Андрій мало занимались военною школою. Сечь не любила затруднять себя военными упражненіями и терять время; юношество воспитывалось и образовывалось в ней одним опытом, в самом пылу битв, которые оттого были почти непрерывны. Все прочее время отдавалось гульбе — признаку широкого размета душевной воли.

¹ Черне́ц — монах.

² Люлька — здесь: трубка для курения.

³ Волóшки — васильки.

⁴ Дрок — степное растение из семейства бобовых.

Скоро оба молодые козака [Остап и Андрий] стали на хорошем счету у козаков... Они стали уже заметны между другими молодыми прямою удалью и удачливостью во всем.

Но старый Тарас готовил другую им деятельность. Ему не по душе была такая праздная жизнь — настоящего дела хотел он. Он все придумывал, как бы поднять Сечь на отважное предприятие, где бы можно было разгуляться как следует рыцарю...

[И такая возможность скоро представилась. Все запорожское войско решило «идти прямо на Польшу, отомстить за все зло и посрамление веры и козацкой славы, набрать добычи с городов, зажечь пожар по деревням и хлебам, и пустить далеко по степи о себе славу».

И казацкое войско, больше четырех тысяч человек, окружило со всех сторон город Дубно... В городе начался голод.]

Старому Тарасу любо было видеть, что оба сына его были одни из первых. Остапу, казалось, был на роду написан битвенный путь и трудное знание вершить ратные дела...

«О! да это будет со временем добрый полковник! — говорил старый Тарас, — ей-ей, будет добрый полковник, да еще такой, что и батька за пояс заткнет!»

Андрий... не знал, что такое значит обдумывать, или рассчитывать, или измерять заранее свои и чужие силы. ...Понуждаемый одним только запальчивым увлечением, устремлялся он на то, на что бы никогда не отважился хладнокровный и разумный, и одним бешеным натиском своим производил такие чудеса, которым не могли не изумиться старые в боях. Дивился старый Тарас и говорил:

— И это добрый — враг бы не взял его! — вояка! не Остап, а добрый, добрый также вояка!

Войско, отступив, облегло весь город... запорожцы, протянув вокруг всего города в два ряда свои телеги, расположились так же, как и на Сечи, куренями, курили свои люльки, менялись добытым оружием, играли в чехарду, в чет и нечет и посматривали с убийственным хладнокровием на город... Молодым, и особенно сынам Тараса Бульбы, не нравилась такая жизнь. Андрий заметно скучал.

— Неразумная голова, — говорил ему Тарас. — Терпи, казак, — атаманом будешь! Не тот еще добрый воин, кто не потерял духа в важном деле, а тот добрый воин, кто и на безделье не соскучит, кто все вытерпит, и хоть ты ему что хочь, а он все-таки поставит на своем.

Но не сойтись пылкому юноше с старцем. Другая натура у обоих, и другими глазами глядят они на то же дело.

[..Однажды ночью подземным ходом из города в казацкий лагерь тайком пробралась к Андрию старая татарка, служанка панночки. Панночка звала его к себе, да чтобы пришел с хлебом. Андрий взял несколько мешков хлеба и покинул казацкий лагерь. ... Красота панночки сразила его. Панночка, покорная, в слезах, ослабевшая от голода, поблагодарила Андрия за хлеб.]

— Царица! — вскрикнул Андрий, полный и сердечных, и душевных, и всяких избытков. — Что тебе нужно? чего ты хочешь? прикажи мне! Я сделаю, я погублю себя! и погубить себя для тебя, клянусь святым крестом, мне так сладко... но не в силах сказать того!

— Не обманывай, рыцарь, и себя, и меня, — говорила она, качая тихо прекрасной головой своей, — знаю и, к великому моему горю, знаю слишком хорошо, что тебе нельзя любить меня; и знаю я, какой долг и завет твой: тебя зовут отец, товарищи, отчизна, а мы — враги тебе.

— А что мне отец, товарищи и отчизна? — сказал Андрий, встряхнув быстро голову и выпрямив весь прямой, как надречная осокорь, стан свой. — Так если ж так, так вот что: нет у меня никого!.. Кто сказал, что моя отчизна Украина? Кто дал мне ее в отчизны? Отчизна есть то, чего ищет душа наша, что милее для нее всего. Отчизна моя — ты! Вот моя отчизна! И понесу я отчизну сию в сердце моем, понесу ее, пока станет моего веку, и посмотрю, пусть кто-нибудь из казаков вырвет ее оттуда! И все, что ни есть, продам, отдам, погублю за такую отчизну!

На миг остолбенев, как прекрасная статуя, смотрела она ему в очи и вдруг кинулась к нему на шею, обхватив его снегоподобными, чудными руками, и зарыдала...

И погиб козак! Пропал для всего козацкого рыцарства! Не видать ему больше ни Запорожья, ни отцовских хуторов своих, ни церкви божьей! Украине не видать тоже храбрейшего из своих детей, взявшихся защищать ее. Вырвет старый Тарас седой клоч из своей чуприны¹ и проклянет и день, и час, в который породил на позор себе такого сына.

[... В ту ночь польское войско вошло в город, привезло хлеба, пшена, муки и связанных запорожцев.]

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. О чем думал Тарас, сравнивая своих сыновей?
2. Как вы думаете, почему Гоголь ввел описание степи в повесть о Тарасе Бульбе? Какие чувства у героев повести и ее автора вызывает степь? Найдите и прочитайте эти строки. Будьте внимательны к художественному слову. С помощью каких изобразительных и выразительных средств описал степь автор? Докажите это примерами. Запишите их.
3. Куда приехали Тарас и его сыновья через три дня?
4. Что поразило Остапа и Андрия на Сечи? Расскажите о нравах и обычаях Запорожской Сечи. Почему Гоголь с восторгом пишет о ней?
5. Какого настоящего дела хотел Тарас для сыновей? Какая вскорее представилась возможность для этого?
6. Почему старому Тарасу любо было смотреть на сыновей? Как они проявили себя на «битвенном пути»? Чему дивился Тарас, наблюдая за ними в бою?
7. Что случилось однажды ночью? Почему пропал Андрий для всего козацкого рыцарства?

III

Шум и движение происходили в запорожском таборе. Сначала никто не мог дать верного отчета, как случилось, что войска прошли в город. Потом уже оказалось, что весь Переяславский курень, расположившийся перед боковыми

¹ Чуприна — чуб, хохол на голове.

городскими воротами, был пьян мертвецки; стало быть, дивиться нечего, что половина была перебита, а другая перевязана прежде, чем все могли узнать, в чем дело.

...Козаки все стояли понуриив головы, зная вину.

[Что же делать? С советами выступали многие.

Потом вышел вперед всех старейший годами во всем запорожском войске Касьян Бовдюг.

[Он предложил всем оставшимся на свободе козакам разделиться на две половины: одну поведет кошевой освобождать козаков, захваченных татарами, а другая половина должна выбрать наказного атамана и с ним освободить из плена козаков, полоненных ляхами. И предложил выбрать наказным атаманом Тараса Бульбу, так как «нет из нас никого, равного ему в доблести.»]

— Что, согласны вы на то? — спросил кошевой.

— Все согласны! — закричали козаки.

И тогда попросил слова наказной атаман Тарас Бульба.

— Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. *Нет уз святее товарищества!* Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей. Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь — и там люди! Также божий человек, и разговоришься с ним, как с своим; а как дойдет до того, чтобы поведать сердечное слово, — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! *Нет, братцы, так любить, как русская душа, — любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе, а...* — сказал Тарас и махнул рукой, и потряс седою головою, и усом моргнул, и сказал: — *Нет, так любить никто не может!*

Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, — так никому ж из них не доведется так умирать!.. Никому, никому!.. Не хватит у них на то мышинной натуры их!

Так говорил атаман. Всех, кто ни стоял, разобрала сильная такая речь, дошел далеко, до самого сердца.

А из города уже выступало неприятельское войско, гремя в литавры и трубы, и, подбоченившись, выезжали паны, окруженные несметными слугами. Толстый полковник отдавал приказы. И стали наступать они тесно на козацкие таборы, грозя, нацеливаясь пищалями, сверкая очами и блеща медными доспехами. Как только увидели козаки, что подошли они на ружейный выстрел, все разом грянули в семипядные пищали и, не прерывая, все палили они из пищалей. Дымом затянуло все поле, а запорожцы все палили, не переводя духу; задние только заряжали да передавали передним, наводя изумление на неприятеля, не могшего понять, как стреляли козаки, не заряжая ружей. Уже не видно было за великим дымом, обнявшим то и другое воинство, не видно было, как то одного, то другого не ставало в рядах; но чувствовали ляхи, что густо летели пули и жарко становилось дело; и когда пятились назад, чтобы посторониться от дыма и оглядеться, то многих недосчитались в рядах своих.

...А тем временем иноземный капитан сам взял в руки фитиль, чтобы выпалить из величайшей пушки, какой никто из козаков не видывал дотоле. Страшно глядела она широкою пастью, и тысяча смертей глядело оттуда. И как грянула она, а за нею следом три другие, четырехкратно потрясши глухо-ответную землю, — много нанесли они горя! Не по одному козаку взрыдает старая мать, ударяя себя костистыми руками в дряхлые перси¹...

Как же вскинулись козаки! Как схватились все! Как закипел куренной атаман Кукубенко, увидевши, что лучшей половины Незамайновского куреня его нет! В гневе иссек в капусту первого попавшегося, многих конников сбил с коней, доставши копьём и конника, и коня, пробрался к пушкарям, и уже отбил одну пушку. А уж там, видит, хлопочет уманский куренной атаман Степан Гуска уже отбивает главную пушку. Оставил он тех козаков и поворотил с своими в другую неприятельскую гущу. Там, где прошли незамайновцы — так там и улица! где поворотились — так уж там и переулочек! Так и видно, как редели ряды и снопами валились ляхи!

¹ *Перси* — грудь.

— А что, паны, — сказал Тарас, перекликнувшись с куренными. — *Есть еще порох в пороховницах? Не ослабела ли козацкая сила? Не гнутся ли козаки?*

— *Есть еще, батько, порох в пороховницах. Не ослабела еще козацкая сила; еще не гнутся козаки!*

И наперли сильно козаки: совсем смешали все ряды.

...А уж упал с воза Бовдюг. Прямо под самое сердце при-шлась ему пуля, но собрал старый весь дух свой и сказал: «Не жаль расстаться с светом! Дай бог и всякому такой кончины! Пусть же славится до конца века Русская земля!» И понеслась к вышинам Бовдюгова душа рассказать давно отошедшим старцам, как умеют биться на Русской земле и, еще лучше того, как умеют умирать в ней за святую веру...

— А что, паны? — перекликнулся Тарас с оставшимися куренными. — Есть ли еще порох в пороховницах? Не иступись ли сабли? Не утомилась ли козацкая сила? Не погнулись ли козаки?

— Достанет еще, батько, пороху! Годятся еще сабли; не утомилась козацкая сила; не погнулись еще козаки!

И рванулись снова козаки так, как бы и потерь никаких не потерпели. Уже три только куренных атамана осталось в живых. Червонели уже всюду красные реки; высоко гатились мосты из козацких и вражьих тел...

«Ну!» — сказал Тарас и махнул платком. Понял тот знак Остап и ударил сильно, вырвавшись из засады, в конницу. Не выдержали сильного напора ляхи, а он их гнал и нагнал прямо на место, где были вбиты в землю копыта и обломки копьев. Пошли спотыкаться и падать кони и лететь через их головы ляхи...

«Вот и наша победа!» — раздались со всех сторон запорожские голоса, затрубили в трубы и выкинули победную хоругвь. Везде бежали и крылись разбитые ляхи. «Ну, нет, еще не совсем победа!» — сказал Тарас, глядя на городские стены, и сказал он правду.

Отворились ворота, и вылетел оттуда гусарский полк, краса всех конных полков. Под всеми всадниками были все как один, бурые аргамаки¹. Впереди других понесся витязь всех бойчее, всех красивее. Так и летели черные волосы из-

¹ *Аргамák* — порода быстрых и легких верховых лошадей.

под медной его шапки; вился завязанный на руке дорогой шарф, шитый руками первой красавицы. Так и оторопел Тарас, когда увидел, что это был Андрий.

...Остановился старый Тарас и глядел на то, как он (Андрий) чистил перед собою дорогу, разгонял, рубил и сыпал удары направо и налево. Не вытерпел Тарас и закричал: «Как?.. Своих?.. Своих, чертов сын, своих бьешь?..» Но Андрий не различал, кто перед ним был, свои или другие какие; ничего не видел он...

«Эй, хлопьята! заманите мне только его к лесу, заманите мне только его!» — кричал Тарас. И вызвалось тотчас же тридцать быстрейших козаков заманить его. И, поправив на себе высокие шапки, тут же пустились на конях прямо наперез гусарам...

...И вот... чья-то сильная рука ухватила за повод его коня. Оглянулся Андрий: перед ним Тарас! Затрясся он всем телом и вдруг стал бледен.

...Он видел перед собою одного только страшного отца.

— Ну, что же теперь мы будем делать? — сказал Тарас, смотря прямо ему в очи.

Но ничего не умел на то сказать Андрий и стоял, утупивши в землю очи.

— Что, сынку, помогли тебе твои ляхи?

Андрий был безответен.

— Так продать? продать веру? продать своих? Стой же, слезай с коня!

Покорно, как ребенок, слез он с коня и остановился ни жив ни мертв перед Тарасом.

— Стой и не шевелись! Я тебя породил, я тебя и убью! — сказал Тарас и, отступивши шаг назад, снял с плеча ружье.

Бледен, как полотно, был Андрий; видно было, как тихо шевелились уста его и как он произносил чье-то имя; это не было имя отчизны, или матери, или братьев — это было *имя прекрасной полячки*. Тарас выстрелил.

Как хлебный колос, подрезанный серпом, как молодой барашек, почуявший под сердцем смертельное железо, повис он головой и повалился на траву, не сказавши ни одного слова.

Остановился сыноубийца и глядел долго на бездыханный труп. Он был и мертвый прекрасен: мужественное лицо

его, недавно исполненное силы и непобедимого для жен очарованья, все еще выражало чудную красоту; черные брови, как траурный бархат, оттеняли его побледневшие черты.

— Чем бы не козак был? — сказал Тарас, — пропал, пропал бесславно, как подлая собака!

— Батько, что ты сделал? Это ты убил его? — сказал подъехавший в это время Остап.

Тарас кивнул головою.

Пристально поглядел мертвому в очи Остап. Жалко ему стало брата и проговорил он тут же:

— Предадим же, батько, его честно земле, чтобы не поругались бы над ним враги и не растаскали бы его тела хищные птицы.

— Погребут его и без нас! — сказал Тарас. — Будут у него плакальщики и утешницы!

И минуты две думал он, кинуть ли его на расхищенье волкам-сыромахам или пощадить в нем рыцарскую доблесть, которую храбрый должен уважать в ком бы то ни было. Как видит, скачет к нему на коне Голокопытенко:

— Беда, атаман, окрепли ляхи, прибыла на подмогу свежая сила!..

Не успел сказать Голокопытенко, скачет Вовтузенко:

— Беда, атаман, новая валит еще сила!.. Батьку, ищут тебя козаки. Уж убит куренной атаман Невылычкий, Задорожный убит, Черевиченко убит. Но стоят козаки, не хотят умирать, не увидев тебя в очи; хотят, чтобы взглянул ты на них перед смертным часом.

— На коня, Остап! — сказал Тарас и спешил, чтобы застать еще козаков, чтобы поглядеть еще на них и чтобы они взглянули перед смертью на своего атамана.

Но не выехали они еще из лесу, а уж неприятельская сила окружила со всех сторон лес, и меж деревьями везде показались всадники с саблями и копьями. «Остап!.. Остап, не поддавайся!..» — кричал Тарас, а сам, схвативши саблю наголо, начал честить первых попавшихся на все боки. А на Остапа уже наскочило вдруг шестеро; но не в добрый час, видно, наскочило: с одного полетела голова, другой перевернулся, отступивши; угодило копьём в ребро третьего; четвертый был поотважней, уклонился головой от пули, и попала в конскую

грудь горячая пуля, — вздыбился бешеный конь, грянулся о землю и задавил под собою всадника. «Добре, сынку!.. Добре, Остап!.. — кричал Тарас. — Вот я следом за тобою!.. А сам все отбивался от наступавших. Рубится и бьется Тарас, сыплет гостинцы тому и другому на голову, а сам глядит все вперед на Остапа и видит, что уже вновь схватилось с Остапом мало не восьмеро разом. «Остап!.. Остап, не поддавайся!.. — Но уж одолевают Остапа; уже один накинул ему на шею аркан, уже вяжут, уже берут Остапа». «Эх, Остап, Остап!.. — кричал Тарас, пробиваясь к нему, рубя в капусту встречных и поперечных. — Эх, Остап, Остап!..» Но как тяжелым камнем хватило его самого в ту же минуту. Все закружилось и перевернулось в глазах его. И грохнулся он, как подрубленный дуб, на землю. И туман покрыл его очи.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему польское войско смогло войти в город?
2. Какое слово сказал казакам «старейший годами во всем запорожском войске Касьян Бовдюг»? Почему он предложил выбрать наказным атаманом Тараса Бульбу? Что закричали в ответ казаки?
3. С каким словом обратился к ним старый Тарас? Что он сказал о товариществе? В чем видит Тарас силу и особенности товарищества и братства на Русской земле? Как отнеслись к речи наказного атамана старейшины и молодые казаки? Прочитайте эти строки в тексте. С помощью каких художественно-выразительных средств автор усиливает понимание чувства святости товарищества?
4. Расскажите, как сражались под Дубно казаки. Что объединяло их? В чем проявился их героизм? Равные ли силы были у казаков и польских шляхтичей?
5. Каким приемом автор усиливает впечатление о силе и храбрости казаков-незамайковцев? Какова роль этого приема в изображении казаков и боя под Дубно?
6. Как наказал старый Тарас своего сына Андрия за предательство? Какими изобразительными средствами подчеркивает автор силу горя Тараса?
7. Как кончилась битва под Дубно для Тараса и Остапа?

IV

[Спасли Тараса, всего израненного и изрезанного, от польских ляхов верные товарищи. Когда Тарас узнал, что Остап остался «в ляшских руках», «обняло горе его старую голову». Верный товарищ Товкач повез его в Запорожскую Сечь залечивать раны.]

— Хоть неживого, да доведу тебя! Не попусти, чтобы ляхи поглумились над твоей козацкою породою...

Так говорил верный товарищ. Скакал без отдыха дни и ночи и привез его, бесчувственного, в самую Запорожскую Сечь. Там принялся он лечить его неутомимо травами и смачиваниями... Через полтора месяца Тарас стал на ноги; раны зажили, и только одни сабельные рубцы давали знать, как глубоко когда-то был ранен старый козак. Однако же заметно стал он пасмурен и печален. Три тяжелые морщины насунулись на лоб его и уже больше никогда не сходили с него. Оглянулся он теперь вокруг себя: все новое на Сечи, все перемерли старые товарищи. Ни одного из тех, которые стояли за правое дело, за веру и братство. И те, которые отправились с кошевым в угон за татарами, и тех уже не было давно: все положили головы, все сгибли... Напрасно старались занять и развеселить Тараса; напрасно бородатые, седые бандуристы, проходя по два и по три, расславляли его козацкие подвиги. Сурово и равнодушно глядел он на все, и на неподвижном лице его выступала неугасимая горечь, и, тихо понутив голову, говорил он: «Сын мой! Остап мой!»...

Он уходил в луга и степи, будто бы за охотою, но заряд его оставался невыстрелянным. И положив ружье, полный тоски, садился он на морской берег. Долго сидел он там, понутив голову и все говоря: «Остап мой! Остап мой!» Перед ним сверкало и расстилалось Черное море; в дальнем тростнике кричала чайка; белый ус его серебрился, и слеза капала одна за другою.

И не выдержал наконец Тарас. «Что бы ни было, пойду разведать, что он: жив ли он? в могиле? или уже и в самой могиле нет его? Разведаю во что бы то ни стало!»...

...Площадь, на которой долженствовала производиться казнь, нетрудно было отыскать: народ валил туда со всех сторон...

...Толпа вдруг зашумела, и со всех сторон раздались голоса: «Ведут... ведут!.. козаки!..»

Они шли с открытыми головами, с длинными чубами; бороды у них были отпущены. Они шли *не боязливо, не угрюмо*, но с какою-то тихой горделивостью; их платья из дорогого сукна износились и болтались на них ветхими лоскутьями; они не глядели и не кланялись народу. Впереди всех шел Остап.

Что почувствовал старый Тарас, когда увидел своего Остапа? Что было тогда в его сердце? Он глядел на него из толпы и не проронил ни одного движения его. Они приблизились уже к лобному месту. Остап остановился. Ему первому приходилось выпить эту тяжелую чашу. Он глянул на своих, поднял руку вверх и произнес громко:

— *Дай же, боже, чтобы все, какие тут ни стоят еретики, не услышали, нечестивые, как мучится христианин! чтобы ни один из нас не промолвил ни одного слова!*

После этого он приблизился к эшафоту.

— Добре, сынку, добре, — сказал тихо Бульба и оставил в землю свою седую голову.

Палач сдернул с него ветхие лохматья; ему увязали руки и ноги в нарочно сделанные станки...

Остап выносил терзания и пытки, как исполин. Ни крика, ни стону не было слышно... Тарас стоял в толпе, потушив голову и в то же время гордо приподняв очи, и одобрительно только говорил: «Добре, сынку, добре!»

Но когда подвели его к последним смертным мукам, — казалось, как будто стала подаваться его сила. И повел он очами вокруг себя: боже, всё неведомые, всё чужие лица! Хоть бы кто-нибудь из близких присутствовал при его смерти! ...упал он силою и воскликнул в душевной немощи:

— Батько! где ты! Слышишь ли ты?

— Слышу! — раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион народа в одно время вздрогнул.

Часть военных всадников бросилась заботливо рассматривать толпы народа... Но Тараса уже... не было: его и след простыл.

...А что же Тарас? А Тарас гулял по всей Польше со своим полком, выжег восемнадцать местечек, близ сорока костелов¹ и уже доходил до Кракова. Много избил он всякой шляхты... И такие поминки по Остапе отправлял он в каждом селении, пока польское правительство не увидело, что поступки Тараса были побольше, чем обыкновенное разбойничество, и тому же самому Потоцкому поручено было с пятью полками поймать непременно Тараса.

Шесть дней уходили козаки проселочными дорогами от всех преследований; едва выносили кони необыкновенное бегство и спасали козаков. Но Потоцкий на сей раз был достоин возложенного поручения; неутомимо преследовал он их и настиг на берегу Днестра, где Бульба занял для роздыха оставленную развалившуюся крепость.

Над самой ручей у Днестра-реки виднелась она своим оборванным валом и своими развалившимися останками стен. Тут-то, с двух сторон, прилеглих к полю, обступил его

¹ Костёл — католический храм.

коронный гетьман Потоцкий. Четыре дня бились и боролись козаки, отбиваясь кирпичами и камнями. Но истощились запасы и силы, и решился Тарас пробиться сквозь ряды. И пробиться было уже козаки, и, может быть, еще раз послужили бы им верно быстрые кони, как вдруг среди самого бега остановился Тарас и вскрикнул: «Стой! выпала люлька с табаком; не хочу, чтобы и люлька досталась вражьим ляхам!» И нагнулся старый атаман и стал отыскивать в траве свою люльку с табаком, неотлучную сопутницу на морях, и на суше, и в походах, и дома. А тем временем набежала вдруг ватага и схватила его под могучие плечи. Двинулся было он всеми членами, но уже не посыпались на землю, как бывало прежде, схватившие его гайдуки¹. «Эх, старость, старость!» — сказал он, и заплакал дебелий² старый козак. Но не старость была виною: сила одолела силу. Мало не тридцать человек повисло у него по рукам и по ногам. «Попалась ворона! — кричали ляхи. — Теперь нужно только придумать, какую бы ему, собаке, лучшую честь воздать». И присудили, с гетьманского разрешения, сжечь его живого в виду всех. Тут же стояло нагое дерево, вершину которого разбило громом. Притянули его железными цепями к древесному стволу, гвоздем прибили ему руки и, приподняв его повыше, чтобы отовсюду был виден козак, принялись тут же раскладывать под деревом костер. *Но не на костер глядел Тарас, не об огне он думал, которым собирались жечь его; глядел он, сердечный, в ту сторону, где отстреливались козаки: ему с высоты все было видно как на ладони.*

— *Занимайте, хлопцы, занимайте скорее, — кричал он, — горку, что за лесом: туда не подступят они!*

Но ветер не донес его слов.

— Вот пропадут, пропадут ни за что! — говорил он отчаянно и взглянул вниз, где сверкал Днестр. Радость блеснула в очах его. Он увидел выдвинувшиеся из-за кустарника четыре кормы, собрал всю силу голоса и зычно закричал:

— К берегу! к берегу, хлопцы! Спускайтесь подгорной дорожкой, что налево. У берега стоят челны, все забирайте, чтобы не было погони!

¹ *Гайду́ки* — легковооруженные пехотинцы.

² *Дебе́лый* — крепкий, большой, грузный.

На этот раз ветер дунул с другой стороны, и все слова были услышаны козаками. Но за такой совет достался ему тут же удар обухом по голове...

Когда очнулся Тарас Бульба от удара и глянул на Днестр, уже козаки были на челнах и гребли веслами; пули сыпались на них сверху, но не доставали. И вспыхнули радостные очи у старого атамана.

— *Прощайте, товарищи!* — кричал он им сверху. — *Вспомните меня и будущей же весной прибывайте сюда вновь да хорошенько погуляйте!..*

А уже огонь подымался над костром, захватывал его ноги и разостлался пламенем по дереву... *Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пере-силила русскую силу!*

Немалая река Днестр, и много на ней заводьев, речных густых камышей, отмелей и глубоководных мест; блестит речное зеркало... Козаки живо плыли на узких двухрульных челнах, дружно гребли веслами, осторожно миная отмели, всплашивая подымавшихся птиц, и говорили про своего атамана.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как изменился Тарас внешне и внутренне, когда понял, что его Остап находится в плену у поляков? Что решил сделать отец?
2. Что почувствовал старый Тарас, когда увидел на площади казнь своего сына Остапа?
3. Как принял свой последний час Остап? В чем он остался верным до конца? Почему в свой смертный час Остап вспоминает отца и обращается к нему? Какие слова он услышал из толпы собравшихся на казнь?
4. Что изменилось в характере, поведении и внешности Тараса Бульбы после казни Остапа? Как он стал мстить врагам?
5. Как погиб Тарас Бульба? Как он помог своим товарищам даже в свой смертный час?

Вопросы и задания ко всей повести

1. На кого из былинных богатырей похож Бульба? В чем их сходство? Чем дорог и близок нам Тарас Бульба?
2. Какие мысли и чувства Гоголя выражены в заключительных словах: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!»? Как связаны они с содержанием всей повести?
3. Выучите наизусть один из отрывков: описание степи (II); эпизод битвы под Дубно, речь о товариществе (III); гибель Тараса Бульбы (IV).
4. Рассмотрите иллюстрации к тексту. Что изображено на них? Как передал художник мужество и стойкость, непреклонную волю и героизм Тараса? Составьте рассказ-описание иллюстрации, которая вам особенно понравилась.
5. А.П. Чехов, вспоминая «Тараса Бульбу», назвал Гоголя «царем степи». Как вы думаете, почему?
6. В.Г. Белинский назвал повесть Гоголя «Тарас Бульба» «поэмой о любви к родине». Разделяете ли вы это мнение? Мотивируйте его.
7. Подготовьте устный рассказ на одну из тем (на выбор): «Тарас Бульба — народный герой»; «Остап и Андрий» (что у

них общего и чем они отличаются друг от друга: внешний облик, учение в бурсе, отношение к отцу и матери, товарищам, воинскому долгу, родине; поведение в бою и в момент их гибели; отношение писателя к своим героям); «Запорожцы в бою»; «Гоголь — живописец слова».

8. Какова главная идея повести «Тарас Бульба» и насколько она созвучна нашему времени, истории нашего независимого государства?

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Нет уз святее товарищества.

Терпи, козак, – атаман будешь.

Есть ещё порох в пороховницах?

Н. В. Гоголь

Русские пословицы

Жить — Родине служить.

Родина — мать, умей за нее постоять.

Смелому — уважение, трусу — презрение.

Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалей.

Узбекские пословицы

Соловей цветник любит,
Человек — Родину.

Землю любить — Отчизну любить.

Кто в бою испытан —
Тот и народу люб.

Прочитайте и запишите пословицы и поговорки.

В чем сходство русских и узбекских пословиц и поговорок? Какая мысль их объединяет? Используйте эти «жемчужины мыслей народных» при выполнении творческих заданий.

Разберемся в прочитанном

№ 1. Прочитайте следующие слова В.Г. Белинского:

«Скажем... еще об одном достоинстве его произведений; это лиризм, которым проникнуты его описания таких предметов, которыми он увлекается. Описывает ли он бедную мать, это существо высокое и страждущее, это воплощение высокого чувства любви — сколько тоски, грусти и любви в его описании! Описывает ли он нежную красоту — сколько упоения, восторга в его описании! Описывает ли он красоту своей родины, своей возлюбленной Малороссии — это сын, ласкающийся к обожаемой матери!»

Как это высказывание помогает оценить язык и стиль повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба»? Приведите примеры из текста, доказывающие правильность и точность определений Белинского красоты и народности языка писателя.

№ 2. Докажите, что Гоголь — «художник совершенно самобытный, небывало оригинальный», используя мысли Валентина Катаева о писателе в его статье «Слово о Гоголе» (1978 г.).

«Фантастика Гоголя реальна, хотя характеры, созданные им, сказочны, точнее, сказочно преувеличены.

Уж если Хлестаков врет, так врет сказочно! Коли Плюшкин скуп, то он скуп, как царь Кащей, который «над золотом чахнет...» У Гоголя все реально и вместе с тем — все сказка! Если арбуз, то семьсот рублей арбуз! Если курьеры, то 35000 курьеров! Если взятка, то взятка сказочная: не чем-нибудь, а борзыми щенками. Если лошадь, то розовой или голубой шерсти.

Но и героические фигуры Гоголя тоже сказочны, легендарны, былинные. Чего стоит один Тарас Бульба — величайшее создание гоголевского гения, равного которому еще не видел мир.

Все это так. Но это не самое главное. Самое важное заключается в том, что в народных сказках всегда присутству-

ет высокое нравственное начало. Понятие о добре и зле. О правде и красоте. Именно это высокое нравственное чувство, которым как бы пропитаны все творения Гоголя, и ставит его на огромную высоту, как художника воистину народного и национального — великого писателя России».

№ 3. В чем видел Гоголь назначение и роль писателя в обществе? Ответьте на вопрос, используя мысли самого писателя. Как они его характеризуют?

«Писатель — может более, чем кто-нибудь другой, быть разрешителем современных вопросов, но когда и в каком случае?.. Если он, при всех великих дарах, при картинной живописи слова, при орлиной силе взгляда, при возносящей силе лиризма и поражающей силе сарказма... приобретает полное познание земли своей и своего народа... воспитывается как гражданин своей земли. Тогда, разумеется, кто может подействовать ныне сильнее такого писателя и кто может более его нужным нынешнему времени и нынешней эпохе?» (Н.В. Гоголь.).

Письма Гоголя к друзьям переполнены призывами к критике самой жесткой и самой откровенной. «Сообщите мне ваши замечания. Будьте строги и неумолимы как можно больше...» Как характеризуют писателя эти слова?

№ 4. Какой герой и при каких обстоятельствах произносит следующие слова: «Терпи, козак, — атаманом будешь!», «Есть еще порох в пороховницах»? Как вы их понимаете? В каких жизненных ситуациях они могли быть произнесены сегодня?

№ 5. Прочитайте еще раз эпиграфы к теме «Николай Васильевич Гоголь». Докажите справедливость этих мыслей.

Дополнительные задания по выбору

1. Припомните полный текст повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». Какие еще факты, детали, мысли о героях произведения вы почерпнули из текста повести?

2. Как вы думаете, почему в России в апреле 2009 г. вышла на экраны новая киноэпопея по повести «Тарас Бульба»? Почему это произведение имеет сегодня особую актуальность? Сформулируйте главную идею произведения, конкретизируйте ее с помощью русских и узбекских пословиц.

3. Посмотрите фильм 2009 года по повести «Тарас Бульба». Напишите небольшой отзыв о нем. Игра каких актеров вам особенно понравилась? Какие эпизоды фильма произвели на вас наиболее сильное впечатление? Мотивируйте свои ответы.

4. Знаете ли вы, что Н.В. Гоголь писал повесть «Тарас Бульба» в Риме, в Италии. В доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Писатель говорил коллегам, друзьям: «Именно отсюда я вижу всю Россию, Россию во всей громаде своей». Как вы можете объяснить эти слова?

5. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-УЗБЕКСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Н.В. ГОГОЛЬ В УЗБЕКИСТАНЕ

В 1902 г. в газете «Туркистон вилоятининг газетаси» были напечатаны статьи под названиями «Празднование памяти Н.В. Гоголя» и «Гоголевские торжества в Ташкенте». Во второй статье, информационно-ознакомительной по своему содержанию, говорилось о творчестве великого писателя, его основных произведениях, значении бессмертных творений писателя для России.

Но было бы неверно думать, что народы Туркестана — колониальной окраины царской России — получили возможность познакомиться с бессмертными творениями Н.В. Гоголя только в начале XX века. Знакомство узбекского народа с его произведениями началось гораздо раньше.

Уже во второй половине XIX в. в репертуаре различных любительских групп и народных театров Туркестана были широко представлены пьесы и инсценировки по произведениям этого классика русской и мировой литературы.

Большое влияние оказал русский театр на поэта-демократа Закирджана Фурката (1858—1909). Творчество Фурката 90-х годов и та идейно-художественная эволюция, которая нашла свое отражение в его произведениях, немислимы без

благотворного воздействия русской культуры, литературы и искусства.

Фуркат писал: «Я несколько раз посещал театр русского народа, видел игру русских, их ремесло... Их постановки, игра не похожи на выступления наших комиков (кизыкчи). Наши комики лишь забавляют, а русские своей игрой дают поучительный пример. Они показывают, в каком положении находились люди в прошлом, как они жили, общались друг с другом. Иногда показывали веселые сцены, которые, вызывая у зрителей смех, в то же время давали поучительные примеры».

Огромную ценность русского театра Фуркат видел в силе его воспитательного воздействия, которое испытывал сам.

Русский театр Туркестана часто ставил пьесы Н.В. Гоголя, наиболее популярной из которых была комедия «Ревизор».

В 1889 г. театральная группа Н.И. Ржевского, гастролировавшая в Ташкенте, наряду с постановками «Евгений Онегин» Пушкина, «Маскарад» Лермонтова, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина и др. показала зрителям Туркестана и комедию Н.В. Гоголя «Ревизор», которую, по всей вероятности, видел и поэт-драматург Закирджан Фуркат, находившийся здесь в это время.

Театральная группа Н.Д. Кручининой, имевшая в своем репертуаре «Горе от ума» Грибоедова, «Грозу» Островского, «Плоды просвещения» Льва Толстого, приезжала с гастролями в Туркестан с 1894 г., где также ставила бессмертную комедию Гоголя.

Театр З.А. Малиновской, который широко знакомил зрителей с русской классикой, начиная с Грибоедова, Чехова, Толстого, Достоевского и кончая пьесами М. Горького, систематически ставил «Ревизора» на своей сцене.

Социальные типы, сатирически окрашенные и высмеянные великим русским сатириком в пьесе «Ревизор», имели большое значение для развития национального классового самосознания узбекского народа и общественного — его лучших сынов.

Развитие русского театрального искусства в Туркестане, участвовавшие гастроли различных театральных трупп в его крупнейшие города и культурные центры привели к тому, что дирекция театров, стремясь расширить зритель-

скую аудиторию, стала привлекать в театр и узбекское население. В силу меркантильных интересов народ Туркестана смог познакомиться с русским народом, его культурой и искусством, приобщаясь тем самым к передовым взглядам и демократическим идеям русской драматургии.

В 1911 г. в Туркестане широко проводились юбилейные торжества, посвященные 100-летию со дня рождения Н.В. Гоголя.

Юбилей великого русского писателя был отмечен и в узбекских школах различного направления, в том числе в медресе.

Острая сатирическая сила его произведений, заключающаяся в высмеивании недостатков и беззакония, царящих в государстве Российском, а также господствующего класса, была понятна и местным писателям-просветителям, и узбекскому народу.

Творчество Н.В. Гоголя, глубоко народное, демократическое по своему содержанию, оказало влияние не только на развитие узбекской просветительско-демократической литературы дореволюционного периода, но и на развитие классового и национального самосознания узбекского народа.

Поклонниками сатирического таланта Н. В. Гоголя становятся со временем Хамза, Абдулла Кадыри, Хамид Сулайман, Маннон Уйгун, Абдулла Каххар, Акрам Кадыри и многие другие узбекские писатели. Они и стали впоследствии первыми переводчиками его произведений.

Именно русская реалистическая школа помогла основоположнику узбекской реалистической прозы Абдулле Кадыри определить свой путь в родной литературе. Он высоко ценил творчество Н. В. Гоголя. Комедия «Женитьба» была переведена им на узбекский язык.

Вырабатывая свои сатирические принципы и литературные приемы, свою оригинальную писательскую технику, собственный творческий почерк, узбекские писатели Кадыри, Каххар, Саид Ахмад и др. глубоко освоили мастерство великого русского сатирика, обличителя социальных пороков общества, творчески восприняли его опыт.

Сатирический и юмористический жанры получили в узбекской литературе наиболее широкое развитие с момента знакомства с творчеством Гоголя.

(По М. А.Бегжановой).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Когда началось знакомство узбекского народа с произведениями Н.В. Гоголя? Какое отражение нашли произведения писателя в репертуаре любительских трупп и народных театров Туркестана?
 2. Какое влияние оказал русский театр на поэта-демократа Закирджана Фурката?
 3. Каков был репертуар театральных трупп Н.И. Ржевского, Н.Д. Кручининой, театра З.А. Малиновской? Какие пьесы Н.В. Гоголя постоянно ставились на сцене этих театров?
 4. Как было отмечено в Туркестане в 1911 г. 100-летие со дня рождения Н.В. Гоголя? Какое влияние оказало творчество Н.В. Гоголя на развитие узбекской просветительско-демократической литературы дореволюционного периода, а также на развитие классового и национального самосознания узбекского народа?
 5. Назовите узбекских писателей — поклонников сатирического таланта Н.В. Гоголя, ставших в дальнейшем первыми переводчиками его произведений?
 6. Как повлияло творчество Н.В. Гоголя на развитие сатирических и юмористических жанров в узбекской литературе? Произведения каких писателей этого жанра вам нравятся и почему? Назовите 2-3 таких произведения, которые поставлены на театральных сценах в Узбекистане и транслируются по республиканскому телевидению.
 7. Расширил ли изложенный выше материал ваши представления о значении Гоголя и его произведений в развитии и обогащении духовности народов России и Средней Азии? Вспомните мысль поэта А. Арипова о том, что узбекская духовность — открытая духовность. Прокомментируйте ее в связи с изучением творчества Н.В. Гоголя в учебных заведениях нашей республики.
 8. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.
-

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ

(1818—1883)

**Нет счастья вне Родины,
каждый пускай корни в родную
землю.**

И.С. Тургенев.

**Что можно сказать... о произ-
ведениях Тургенева? — Что после
прочтения их легко дышится, лег-
ко верится, тепло чувствуется.**

М.Е. Салтыков-Щедрин.

*И*ван Сергеевич Тургенев родился в 1818 году в Орле. Детство и лучшие годы жизни будущий писатель провел в одном из самых красивых и поэтичных мест средней полосы России, в родовом имении Спасское-Лутовиново. Богатство хозяйки Спасского Варвары Петровны Лутовиновой, матери писателя, было поистине огромно: обширные земельные владения в Орловской, Тульской, Тамбовской, Курской, Калужской губерниях; на одной только Орловщине имение Варвары Петровны оценивалось по тогдашнему счету в пять тысяч душ, то есть крепостных работников. Шестьдесят семейств дворовых обслуживали господский дом в Спасском.

Иван рос и воспитывался со старшим братом — Николаем. Младший, Сергей, был очень болезненным и умер в пятнадцать лет. Любимым сыном Варвары Петровны всегда был Иван. Она его любила эгоистичной, капризной, но неизменной любовью.

У матери Тургенева был тяжелый, деспотичный характер. «Я родился и вырос, — вспоминает писатель, — в атмосфере, где царили подзатыльники, щипки, колотушки, пощечины и пр.».

С детства Тургенев отличался удивительной добротой, сердечностью, искренностью. Никогда он не смотрел на окружающих его людей из народа как на «крещеную собственность», а видел в крепостных прежде всего друзей и даже учителей.

«Учителем, который меня впервые заинтересовал произведением российской словесности, — рассказывал писатель, — был дворовый человек. Он нередко уводил меня в сад и здесь читал мне, — что бы вы думали? — «Россиаду» Хераскова».

«Ненависть к крепостному праву уже тогда жила во мне», — писал Тургенев о времени своей юности. В этом вопросе мать и сын никогда не могли понять друг друга.

Отец Тургенева, Сергей Николаевич, офицер, рано вышел в отставку и уделял много внимания воспитанию детей. Его чуткость, мягкий дружелюбный юмор оказывали на них благотворное влияние.

В доме Тургеновых была богатая библиотека. Иван очень рано пристрастился к чтению книг. Блестящие способности к иностранным языкам помогли мальчику в чтении подлинников крупнейших мастеров мировой литературы: Шекспира, Байрона, Шиллера, Гете. Но самой горячей оказалась любовь к Пушкину как поэту и гражданину своего времени. Это чувство Тургенев пронес через всю свою жизнь.

Тяга к знаниям, широкий круг культурных интересов, увлечение литературой и уважение к крепостному человеку — это знаменательно для детства Тургенева.

Годы учения Тургенева сначала в пансионе, затем в Московском и Петербургском университетах — время романтических привязанностей, увлечений, большого интереса к наукам, искусствам: молодежь зачитывалась Шиллером, вела постоянные споры о добре, красоте, истине.

Живые образцы литературных учителей Тургенева — Пушкина и Лермонтова, которых он видел в Петербурге вскоре после окончания университета, навсегда врезались в его память.

У истоков творческого пути писателя стоял Белинский, «отец и командир». Начинающий автор входил в мир литературы вместе с блестящей плеядой будущих ее корифеев. Некрасов, Гончаров, Герцен, Достоевский, немного позднее Толстой — вот люди, с которыми так или иначе будет связан жизненный и творческий путь Тургенева.

Уже в студенческие годы появились его первые переводы, небольшие поэмы, стихотворения, а в 1847 году — и первые рассказы из будущих «Записок охотника», принесших славу И.С. Тургеньеву.

Основной темой «Записок охотника» были взаимоотношения помещиков и крестьян, поругание человеческого достоинства русского мужика. Писатель выступил как непревзойденный мастер русского пейзажа, гармонично соотносящегося с душевным состоянием автора и его героев. Скромная красота родной природы и человека, который связан с ней своим ежедневным трудом, так изображена Тургеневым, что его по праву называли певцом русской природы.

«Записки охотника» — это художественная летопись русской крепостной деревни; необыкновенной силы обличительный документ, направленный против крепостничества. Изображение помещиков в этой серии рассказов обнажило звериную сущность крепостничества. Даже фамилии помещиков раскрывали их характер и отношение автора к своим героям: Зверков, Стегунов, Полутыкин, Пеночкин...

Вот «добрейший» помещик Марданий Аполлонович Стегунов с наслаждением ловит звуки порки, которые доносятся из конюшни, и в такт им приговаривает: «Чюки-чюки-чюк! Чюки-чюк! Чюки-чюк!» — и, конечно, вызывает в читателе чувство отвращения («Два помещика»). А самый, пожалуй, бессердечный из них, «с мягкими формами обращения» — это помещик Пеночкин, жестокость и деспотизм которого прикрыты изящными манерами. Помещик угощает гостя вином и ведет возвышенные разговоры. «Отчего вино не нагрето?» — спрашивает он лакея. Лакей молчит и бледнеет. Помещик звонит и, не повышая голоса, говорит вошедшему слуге: «Насчет Федора распорядиться...» «Цивилизованный» крепостник не идет сам в конюшню присматривать за тем, хорошо ли распорядились выпороть Федора. Он настолько гуманен, что не заботится о мочении в соленой воде розог, которыми секут Федора. Но от этого его нутро не становится менее омерзительным («Бурмистр»).

В то же время «Записки охотника» — это истинно поэтический гимн русскому крестьянину. Впервые под пером Тургенева крестьянин выступил как человек огромного духовного богатства; крепостной стал литературным героем большого масштаба, первостепенного значения.

«В русском человеке, — писал Тургенев, — таится и зреет зародыш будущих великих дел, великого народного развития». К людям из народа обращены все надежды писателя.

Непобедимая душевная твердость, героизм, величайшая человечность крестьянки раскрыты в рассказе «Живые мощи»; неисчерпаемое богатство душевного мира крестьянских детей — в рассказе «Бежин луг». В «Записках охотника» крестьянин как личность неизмеримо выше помещика, крупнее и значительнее по типу и складу характера.

По словам Белинского, автор «Записок охотника» «зашел к народу с такой стороны, с какой до него к нему еще никто не заходил».

О скрытых в недрах народа дарованиях пишет Тургенев в рассказе «Певцы». Яков Турок — это талант в самом высоком смысле слова. Своим пением он несет людям радость. «Не одна во поле дороженька пролежала», — пел Яков... и всем нам сладко становилось и жутко... В его голосе была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем, и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. Песня росла, развивалась. Яковом, видимо, овладевало упоение: он уже не робел, но отдавался весь своему счастью: голос его не трепетал более — он дрожал, но той едва заметной внутренней дрожью страсти, которая стрелой вонзается в душу слушателя, и беспрестанно крепчал, твердел и расширялся».

Очерк «Лес и степь» — это гимн родной природе, гимн родине с ее бескрайними далями и степными просторами.

Автор очерка непринужденно беседует с читателем («Но что это?.. Уж не гром ли?.. Э, да это гроза!»), обращается к нему с вопросами («Знаете ли вы, например, какое наслаждение выехать весной до зари?»), приобщает читателя к своему восприятию окружающего мира («Свет так и хлынет потоком; сердце в вас встрепенется, как птица. Свежо, весело, любо!»).

Хороша родная земля, все обещает в ней счастье человеку, все наполняет душу поэтическим восторгом. Великие силы таятся в этой земле, в населяющем ее народе. Но темнота, рабство, нищета тяготеют над родиной, и просторы ее полны человеческим страданием. Почему? Как изменить судьбу народа? Такие вопросы не могли не возникнуть у читателя «Записок охотника». Вот почему Салтыков-Щедрин сказал,

что «Записки охотника» положили начало целой литературе, имеющей своим объектом народ и его нужды».

Очерки Тургенева были восторженно встречены демократической критикой, общественностью, Белинским и Герценом, Некрасовым и Гончаровым. Во всех кругах русского общества на «Записки охотника» смотрели «как на проповедь освобождения крестьян».

Это вызвало большую настороженность правительства, понявшего особенно ясно всю силу обличительного пафоса «Записок охотника», когда они были собраны воедино в отдельном издании в 1852 году. Тогда все увидели, что это, говоря словами И.С. Аксакова, «стройный ряд нападений, целый батальный огонь против помещичьего быта».

Писатель был арестован и отправлен в ссылку в свое родовое имение, село Спасское-Лутовиново, где провел около двух лет. Поводом к этому послужил некролог, написанный Тургеневым в связи со смертью Гоголя, но всем было ясно, что главная причина ареста и ссылки — «Записки охотника».

Из-за тяжелой болезни писатель долгие годы жил за границей, вдали от России, но его мысли и сердце всегда были с ней. «Ваши письма, — писал он поэту Фету, — меня не только радуют, они меня оживляют: от них веет русской осенью, вспаханной уже холодноватой землей, только что посаженными кустами, овином, дымком, хлебом».

Тургенев глубоко любил свою родину, свой народ, его культуру, его язык. Несмотря на длительное пребывание за границей и отличное знание нескольких иностранных языков, он за всю свою долгую творческую жизнь не написал ни одного произведения на каком-либо другом языке, кроме своего родного. «...Я люблю Россию иначе, чем те господа, которые держат теперь ее в руках», — говорил Тургенев в одном из писем 1877 года. И Россия платила ему за это любовью.

В конце 70-х годов в свои приезды на родину он испытывал счастье большого признания, славы, уважения со стороны передовых людей России.

Тургеневу хотелось, чтобы его похоронили у ног Пушкина, но считал, что не заслуживает такой чести, и завещал похоронить его рядом с Белинским.

...Иван Сергеевич Тургенев похоронен в Санкт-Петербурге, на Волковом кладбище, на Литературных мостках, близ могилы Белинского. Снова они рядом, но не только здесь, не в мертвом покое, а в живом воздействии на ум и сердца народа соседствуют их имена.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Где родился И.С. Тургенев? Чем примечательно было это место?
2. Кто были родители писателя? Какой была его мать Варвара Петровна? Чем отличался от нее по характеру отец мальчика?
3. Какая была обстановка в доме, где в детстве жил Тургенев? Какие черты характера были свойственны Тургеневу уже в детстве?
4. Что особенного было в годы учения будущего писателя в Московском и Петербургском университетах? Кто стоял у истоков творческого пути писателя?
5. Какое первое произведение Тургенева принесло ему славу и почему? Какова тема и главные герои этого произведения? Что обличает писатель и к кому обращены его надежды?
6. Какова была реакция на «Записки охотника» демократической критики, общественности и правительственных кругов России? Куда был отправлен Тургенев?
7. Где впоследствии долгие годы жил писатель и почему?
8. Что и кого он больше всего любил на свете? Где похоронен писатель?
9. Подготовьте на основе прочитанного небольшой диалог о писателе («Разговор о жизни и творчестве Тургенева»). Как вы думаете, почему личность и творчество И.С. Тургенева актуальны и сегодня? Чему учит этот писатель молодое поколение? Что он завещал ему?
10. Какой рассказ из «Записок охотника» вам больше всего нравится? Напишите небольшой отзыв об этом рассказе.

О РАССКАЗЕ «БИРЮК»

В конце августа — начале сентября 1847 г. И.С. Тургеневым был написан рассказ «Бирюк».

«Больше других, — писал В.Г.Белинский П.В. Анненкову 15(27) февраля 1848 г., — мне понравились «Бирюк» и «Смерть».

В рассказе нашли отражение впечатления Тургенева от родных ему мест; в километре от Спасского-Лутовинова, поблизости от оврага Кобылий Верх, действительно стояла раньше избушка лесника.

В рассказе «Бирюк», как и в рассказе «Свидание», писателем использован *прием замещения*, т.е. когда кто-то из крепостных крестьян выдвигался на первый план вместо барина или барыни и от их имени выполнял «барскую волю». Такой прием использован в сцене, когда доведенный голодом и разорением до отчаяния мужик, пойманный лесником Бирюком, проклиная, грозит, что рано или поздно мужики порешат его. Для них Бирюк — воплощение ненавистной власти. Мужик восстает против него. В действительности же Бирюк тоже «человек подневольный», честно и сознательно выполняющий свои обязанности лесника. Но он человек из народа, бедняк, глубоко несчастный, прекрасно понимающий нищего мужика-вора; поэтому он сочувствует ему и отпускает его.

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

БИРЮК

(В сокращении)

Я ехал с охоты вечером один, на беговых дрожках. До дому еще было верст восемь; моя добрая рысистая кобыла бодро бежала по пыльной дороге, изредка похрапывая и шевеля ушами; усталая собака, словно привязанная, ни на шаг не отставала от задних колес. Гроза надвигалась. Впереди огромная лиловая туча медленно поднималась из-за леса; надо мною и мне навстречу неслись длинные серые облака; ракиты тревожно шевелились и лепетали. Душный жар внезапно сменился влажным холодом; тени быстро густели. Сильный ветер внезапно загудел в вышине, деревья забушевали, крупные капли дождя резко застучали, зашлепали

по листьям, сверкнула молния, и гроза разразилась. Дождь полил ручьями. Я поехал шагом и скоро принужден был остановиться: лошадь моя вязла, я не видел ни зги. Кое-как приютился я к широкому кусту. Сгорбившись и закутавши лицо, ожидал я терпеливо конца ненастья, как вдруг, при блеске молнии, на дороге почудилась мне высокая фигура. Я стал пристально глядеть в ту сторону, — та же фигура словно выросла из земли подле моих дрожжек.

— Кто это? — спросил звучный голос.

— А ты кто сам?

— Я здешний лесник.

Я назвал себя.

— А, знаю! вы домой едете?

— Домой. Да видишь, какая гроза...

— Да, гроза, — отвечал голос.

Белая молния озарила лесника с головы до ног; трескучий и короткий удар грома раздался тотчас вслед за нею. Дождик хлынул с удвоенной силой.

— Не скоро пройдет, — продолжал лесник.

— Что делать!

— Я вас, пожалуй, в свою избу проведу, — отрывисто проговорил он.

— Сделайте одолжение.

— Извольте сидеть.

Он подошел к голове лошади, взял ее за узду и сдернул с места. Мы тронулись. ... Ехали довольно долго; наконец мой проводник остановился. «Вот мы и дома, барин», — промолвил он спокойным голосом. Калитка заскрипела, несколько щенков дружно залаяло. Я поднял голову и, при свете молнии, увидал небольшую избушку посреди обширного двора, обнесенного плетнем. Из одного окошечка тускло светил огонек. Лесник довел лошадь до крыльца и застучал в дверь. «Сичас, сичас!» — раздался тоненький голосок, послышался топот босых ног, засов заскрипел, и девочка, лет двенадцати, в рубашонке, подпоясанная покрывкой, с фонарем в руке, показалась на пороге.

— Посвети барину, — сказал он ей, — а я ваши дрожки под навес поставлю.

Девочка глянула на меня и пошла в избу. Я отправился вслед за ней.

Изба лесника состояла из одной комнаты, закоптелой, низкой и пустой, без полатей и перегородок. Изорванный тулуп висел на стене. На лавке лежало одноствольное ружье, в углу валялась груда тряпок; два больших горшка стояли возле печи. Лучина горела на столе, печально вспыхивая и погасая. На самой середине избы висела люлька, привязанная к концу длинного шеста. Девочка погасила фонарь, присела на крошечную скамейку и начала правой рукой качать люльку, левой поправлять лучину. *Я посмотрел кругом, — сердце во мне заныло; не весело войти ночью в мужицкую избу.* Ребенок в люльке дышал тяжело и скоро.

— Ты разве одна здесь? — спросил я девочку.

— Одна, — произнесла она едва внятно.

— Ты лесникова дочь?

— Лесникова, — прошептала она.

Дверь заскрипела, и лесник шагнул, нагнув голову, через порог. Он поднял фонарь с полу, подошел к столу и зажег светильню.

— Чай, не привыкли к лучине? — проговорил он и потряхнул кудрями.

Я посмотрел на него. *Редко мне случалось видеть такого молодца. Он был высокого роста, плечист и сложен на славу. Из-под мокрой замашной рубашки выпукло выставлялись его могучие мышцы. Черная курчавая борода закрывала до половины его суровое и мужественное лицо; из-под сросшихся широких бровей смело глядели небольшие карие глаза.* Он слегка уперся руками в бока и остановился передо мною.

Я поблагодарил его и спросил его имя.

— Меня зовут Фомой, — отвечал он, — а по прозвищу — Бирюк¹.

— А, ты Бирюк?

Я с удвоенным любопытством посмотрел на него. От моего Ермолая и от других я часто слышал рассказы о леснике Бирюке, которого все окрестные мужики боялись как огня. По их словам, не бывало еще на свете такого мастера своего дела: «Вязанки хворосту не даст утащить; в какую бы ни было пору, хоть в самую полночь, нагрянет как снег на голо-

¹Бирюком называется в Орловской губернии человек одинокий и угрюмый.
— *Примечание И.С. Тургенева.*

ву, и ты не думай сопротивляться, — силен, дескать, и ловок, как бес... И ничем его взять нельзя: ни вином, ни деньгами; ни на какую приманку не идет. Уж не раз добрые люди его сжить со свету собирались, да нет — не дается».

Вот как отзывались соседние мужики о Бирюке.

— Так ты Бирюк,— повторил я, — я, брат, слышал про тебя. Говорят, ты никому спуску не даешь.

— Должность свою справляю, — отвечал он угрюмо, — даром господский хлеб есть не приходится.

Он достал из-за пояса топор, присел на пол и начал колоть лучину.

— Аль у тебя хозяйки нет? — спросил я его.

— Нет, — отвечал он и сильно махнул топором.

— Умерла, знать?

— Нет... да... умерла, — прибавил он и отвернулся.

Я замолчал; он поднял глаза и посмотрел на меня.

— С прохожим мещанином сбежала, — произнес он с жестокой улыбкой. Девочка потупилась; ребенок проснулся и закричал; девочка подошла к люльке. — На, дай ему, — проговорил Бирюк, сунув ей в руку запачканный рожок. — Вот и его бросила, — продолжал он вполголоса, указывая на ребенка. Он подошел к двери, остановился и обернулся.

— Вы, чай, барин, — начал он, — и нашего хлеба есть не станете, а у меня окромя хлеба...

— Я не голоден.

— Ну, как знаете. Самовар я бы вам поставил, да чаю у меня нету... Пойду посмотрю, что ваша лошадь.

Он вышел и хлопнул дверью. Я в другой раз осмотрелся. *Изба показалась мне еще печальнее прежнего.* Горький запах остывшего дыма неприятно стеснял мне дыхание. Девочка не трогалась с места и не поднимала глаз; изредка подталкивала она люльку, робко наводила на плечо спускавшуюся рубашку; ее голые ноги висели, не шевелясь.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Улитой, — проговорила она, *еще более понутив свое печальное личико.*

Лесник вошел и сел на лавку.

— Гроза проходит, — заметил он после небольшого молчанья, — коли прикажете, я вас из лесу провожу.

Я встал. Бирюк взял ружье и осмотрел полку.

— Это зачем? — спросил я.

— А в лесу шалят... У Кобыльего Верху¹ дерево рубят, — прибавил он в ответ на мой вопрошающий взор.

— Будто отсюда слышно?

— Со двора слышно.

Мы вышли вместе. Дождик перестал. Лесник снял шапку и потупился. «Во... вот, — проговорил он вдруг и протянул руку, — вишь, какую ночку выбрал». Я ничего не слышал, кроме шума листьев. Бирюк вывел лошадь из-под навеса. «А эдак я, пожалуй, — прибавил он вслух, — и прозеваю его». — «Я с тобой пойду... хочешь?» — «Ладно, — отвечал он и попятил лошадь назад, — мы его духом поймаем, а там я вас провожу. Пойдемте».

Мы пошли: Бирюк впереди, я за ним. Бог его знает, как он узнавал дорогу, но он останавливался только изредка, и то для того, чтобы прислушаться к стуку топора. «Вишь, — бормотал он сквозь зубы, — слышите? слышите?» — «Да где?» Бирюк глянул на меня и качнул головой. Мы пошли далее по мокрому папоротнику и крапиве. Глухой и продолжительный гул раздался...

— Повалил... — пробормотал Бирюк.

Между тем небо продолжало расчищаться; в лесу чуть-чуть светлело. «Подождите здесь», — шепнул мне лесник, нагнулся и, подняв ружье кверху, исчез между кустами. Я стал прислушиваться с напряжением. «Куда? стой!» — загремел вдруг железный голос Бирюка. Другой голос закричал жалобно, по-заячьи... Началась борьба. «Вре-ешь, вре-ешь, — твердил, задыхаясь, Бирюк: — не уйдешь...» Я бросился в направлении шума и прибежал, спотыкаясь на каждом шагу, на место битвы. У срубленного дерева, на земле, копошился лесник; он держал под собою вора и закручивал ему кушаком руки на спину. Я подошел. Бирюк поднялся и поставил его на ноги. Я *увидал мужика мокрого, в лохмотьях, с длинной растрепанной бородой*. Дрянная лошаденка, до половины закрытая угловатой рогожкой, стояла тут же вместе с тележным ходом. Лесник не говорил ни слова; мужик тоже молчал и только головой потряхивал.

¹ «Верхом» называется в Орловской губернии овраг. — *Примечание И. С. Тургенева.*

— Отпусти его, — шепнул я на ухо Бирюку, — я заплачу за дерево.

Бирюк молча взял лошадь за челку левой рукой: правой он держал вора за пояс. «Ну, поворачивайся, ворона!» — промолвил он сурово. — «Топорик-то вон возьмите», — пробормотал мужик. — «Зачем ему пропадать?» — сказал лесник и поднял топор. Мы отправились. Я шел позади... Дождик начал опять накрапывать и скоро полил ручьями. С трудом добрались мы до избы. Бирюк бросил пойманную лошадедку посреди двора, ввел мужика в комнату, ослабил узел кушака и посадил его в угол. Девочка, которая заснула было возле печки, вскочила и с молчаливым испугом стала глядеть на нас. Я сел на лавку.

— Эк его, какой полил, — заметил лесник, — переждать придется. Не хотите ли прилечь?

— Спасибо.

— Я бы его, для вашей милости, в чуланчик запер, — продолжал он, указывая на мужика, — да вишь, засов...

— Оставь его тут, не трогай, — перебил я Бирюка.

Мужик глянул на меня исподлобья. *Я внутренне дал себе слово во что бы то ни стало освободить бедняка.* Он сидел неподвижно на лавке. При свете фонаря я мог разглядеть его *испытое, морицинистое лицо, нависшие желтые брови, беспокойные глаза, худые члены...* Девочка улеглась на полу у самых его ног и опять заснула. Бирюк сидел возле стола, опершись головою на руки. Кузнечик кричал в углу... дождик стучал по крыше и скользил по окнам; мы все молчали.

— Фома Кузьмич, — заговорил вдруг мужик голосом глухим и разбитым, — а Фома Кузьмич...

— Чего тебе?

— Отпусти.

Бирюк не отвечал.

— Отпусти... с голодухи... отпусти.

— Знаю я вас, — угрюмо возразил лесник, — ваша вся слобода такая — вор на воре.

— Отпусти, — твердил мужик: — прикащик... разорены... во как... отпусти!

— Разорены!.. Воровать никому не след.

— Отпусти, Фома Кузьмич... не погуби. Ваш-то, сам знаешь, заест, во как.

Бирюк отвернулся. Мужика подергивало, словно лихорадка его колотила. Он встряхивал головой и дышал неровно.

— Отпусти, — повторял он с унылым отчаяньем, — отпусти, ей-богу, отпусти! я заплачу, во как, ей-богу. Ей-богу, с голодухи... детки пищат, сам знаешь. Круто, во как, приходится.

— А ты все-таки воровать не ходи.

— Лошаденку, — продолжал мужик, — лошаденку-то, хоть ее-то... один живот и есть... отпусти!

— Говорят, нельзя. Я тоже человек подневольный: с меня взыщут. Вас баловать тоже не приходится.

— Отпусти! Нужда, Фома Кузьмич, нужда, как есть того... отпусти!

— Знаю я вас!

— Да отпусти!

— Э, да что с тобой толковать; сиди смирно, а то у меня, знаешь? Не видишь, что ли, барина?

Бедняк потупился... Бирюк зевнул и положил голову на стол. Дождик все не переставал. Я ждал, что будет.

Мужик внезапно выпрямился. Глаза у него загорелись, и на лице выступила краска. «Ну, на, ешь, на, подавись, на, — начал он, прищурив глаза и опустив углы губ, — на, душегубец окаянный, пей христианскую кровь, пей...»

Лесник обернулся.

— Тебе говорю, тебе, азиат, кровопийца, тебе!

— Пьян ты, что ли, что ругаться вздумал? — заговорил с изумлением лесник. — С ума сошел, что ли?

— Пьян!.. не на твои ли деньги, душегубец окаянный, зверь, зверь, зверь!

— Ах ты... да я тебя!..

— А мне что? Все едино — пропадать; куда я без лошади пойду? Пришиби — один конец; что с голоду, что так — все едино. Пропадай все: жена, дети, — околевай все... А до тебя, погоди, доберемся!

Бирюк приподнялся.

— Бей, бей, — подхватил мужик свирепым голосом, — бей, на, на, бей... (Девочка торопливо вскочила с полу и уставилась на него). Бей! Бей!

— Молчать! — загремел лесник и шагнул два раза.

— Полно, полно, Фома, — закричал я, — оставь его... бог с ним.

— Не стану я молчать, — продолжал несчастный. — Все едино околевать-то. Душегубец ты, зверь, погибели на тебя нету... Да постой, недолго тебе царствовать! затынут тебе глотку, постой!

Бирюк схватил его за плечо... Я бросился на помощь мужику...

— Не троньте, барин! — крикнул на меня лесник.

Я бы не побоялся его угрозы и уже протянул было руку: но, к крайнему моему изумлению, он одним поворотом сдернул с локтей мужика кушак, схватил его за шиворот, нахлобучил ему шапку на глаза, растворил дверь и вытолкнул его вон.

— Убирайся к черту с своею лошадью! — закричал он ему вслед, — да смотри, в другой раз у меня...

Он вернулся в избу и стал копать в углу.

— Ну, Бирюк, — промолвил я наконец, — удивил ты меня: ты, я вижу, славный мальчик.

— Э, полноте, барин, — перебил он меня с досадой, — не извольте только сказывать. Да уж я лучше вас провожу, — прибавил он. — Знать, дождика-то вам не переждать...

На дворе застучали колеса мужицкой телеги.

— Вишь, поплелся! — пробормотал он, — да я его!..

Через полчаса он простился со мной на опушке леса.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Кто главные герои рассказа «Бирюк»?
2. Почему рассказчик оказался в избе лесника?
3. Найдите в тексте описание грозы, которая застала путников в лесу. Что вы почувствовали, читая это описание? Вспомните высказывание французского писателя Альфонса Доде об описательном гении Тургенева (см. карточку № 6). Какие изобразительные приемы он использует?
4. Сравните описание природы у Гоголя и Тургенева. Сделайте выводы, подтвердите конкретными примерами.
5. Что поразило путника, когда он вошел в избу Бирюка? Почему у него «заныло сердце»? А какое чувство возникло у вас при чтении этого рассказа?
6. Каким увидел путник Бирюка, когда тот зажег лучину? Каким чувством автора проникнуто описание внешности Бирюка? Каким был этот человек? Что о нем говорили в округе соседние мужики?

7. Какой конфликт произошел между Бирюком и провинившимся мужиком? Как этот конфликт раскрывает характеры персонажей рассказа? Почему Бирюк отпустил провинившегося мужика и виновен ли этот мужик?
8. Какая сцена в этом рассказе, на ваш взгляд, самая важная? Почему? Инсценируйте ее.
9. Кто и когда называет героя рассказа Фомой, кто — Фомой Кузьмичем, кто — Бирюком? Как вы можете это объяснить? Как Фома стал «бирюком»? Почему у него суровый и нелюдимый характер? Почему рассказ назван «Бирюк»?
10. Подумайте, почему Тургенев использует в рассказе много синонимов к слову «сказал» (повторял, возразил, продолжал, подхватил, загремел, закричал, заметил, отвечал, проговорил, прошептал, про-изнес, начал и др.)? Как через синонимы выражается отношение автора к сказанному? Что достигается этим?
11. Какова роль диалогов в рассказе? Как они построены? Каковы особенности их языка? Как в диалогах раскрывается характер героев рассказа? Сравните диалоги путника и Бирюка, путника и девочки Улиты, Бирюка и провинившегося мужика.
12. Подготовьте художественный пересказ текста (отрывок из текста выберите по желанию).
13. Как, на ваш взгляд, автор-рассказчик относится к героям рассказа? Какие *детали рассказа* доказывают это? Вы разделяете отношение писателя к своим героям?
14. Выполните (по выбору) творческую письменную работу по содержанию рассказа «Бирюк» (изложение, сочинение-описание, сочинение-повествование, сочинение-характеристика). Используйте пословицы, поговорки.
15. Составьте небольшой рассказ-описание по содержанию рисунка на стр. 143. Как бы вы могли его назвать? Какое настроение вызывает у вас этот рисунок? Почему?

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Афоризмы, цитаты, высказывания, фразы

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде, совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

Счастье – как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть.

Русские пословицы

Человек не орех: сразу не раскусишь.

Сам себя губит, кто людей не любит.

Не место красит человека, а человек место.

Добрый человек добру и учит.

Узбекские пословицы

Называться человеком легко, быть человеком труднее.

Человек железа тверже, но цветка нежнее.

Не смотри, что у человека снаружи, а смотри, что у него внутри.

Прочитайте, запишите и запомните данные пословицы и изречения. Какая мысль в них главная? Конкретизируйте на примере из жизни.

Разберемся в прочитанном

№ 1. Как характеризует юного Тургенева следующая информация?

При всей своей мягкости Тургенев однажды с ружьем в руках встретил исправника с понятиями, заявив: «Стрелять буду!» Дело было в том, что Варвара Петровна обещала одной из самых жестоких соседних помещиц продать крепостную девку, талантливую кружевницу Лукерью, а молодой барин помогал прятать девушку и решительно воспротивился сделке, которую считал варварством, несовместимым с человеческим достоинством. Пришлось отступить и исправнику, и самой Варваре Петровне.

№ 2. Почему сборник рассказов о жизни русской крепостной деревни называется «Записки охотника»?

Русские люди с незапамятных времен любили охоту, и сам Тургенев с ружьем исходил всю среднюю полосу России. Ничто в природе не ускользало от его верного, поэтического и пытливого взгляда, ничто в жизни деревни не проходило незамеченным. Все, что он видел, помогло создать «Записки охотника».

№ 3. Прочитайте нарисованный автором пейзаж в рассказе «Касьян с Красивой Мечи». Какие чувства переполняли писателя? С помощью каких изобразительных средств переданы восторг и поэтичность в описании родной природы?

«Вы взобрались на гору... Какой вид! Река вьется верст на десять, тускло синяя сквозь туман; за ней водянисто-зеленые луга; за лугами пологие холмы... сквозь влажный блеск, разлитый в воздухе, ясно выступает даль... Как вольно дышит грудь, как быстро движутся члены, как крепнет весь человек, охваченный свежим дыханием весны!»... Те же чувства выражены и в простых словах Касьяна: «... взойдешь ты на холм, взойдешь и, господи боже мой, что это? а? ... И река-то, и луга, и лес; а там церковь, а там опять пошли луга. Далече видно, далече».

№ 4. О чем свидетельствует следующее воспоминание писателя?

По дороге из деревни в Москву, на одной маленькой станции вышел я на платформу. Вдруг подходят ко мне двое молодых людей... «Позвольте узнать, — спрашивает один из них, — вы будете Иван Сергеевич Тургенев?» — «Я». — «Тот самый, что написал «Записки охотника?» — «Тот самый». Они оба сняли шапки и поклонились мне в пояс. «Кланяемся вам, — сказал один из них, — в знак уважения и благодарности от лица всего русского народа».

Как это воспоминание связано с убеждением И.С. Тургенева: «Я не мог дышать одним воздухом, оставаться рядом с тем, что я возненавидел. Враг этот был — крепостное право?»

№ 5. Какое впечатление произвели «Записки охотника» на русского мальчика Алешу Пешкова, будущего великого писателя?

М. Горький вспоминал о них в числе других книг русских авторов: «Эти книги вымыли мне душу, очистив ее от шелухи впечатлений нищей и горькой действительности; я почувствовал, что такое хорошая книга, и понял ее необходимость для меня».

№ 6. Как восприняли переводы «Записок охотника» на Западе?

«Я с глубоким восхищением прочел «Записки охотника», — вспоминал известный французский писатель Альфонс Доде, — и эта книга великого романиста... привела меня к близкому знакомству с другими его сочинениями. Обыкновенно описательный гений имеет только глаза и довольствуется картиной. У Тургенева же есть обоняние и уши... Он поглощает ароматы деревьев, звуки вод, прозрачность неба; он весь отдается, без расчета на эффект, этой музыкальной гармонии своих чувств». Доде отмечал также, что «Записки охотника» много способствовали делу освобождения крестьян, и сравнивал их по значению в борьбе с рабством с «Хижинкой дяди Тома».

Жорж Санд была восхищена рассказом «Живые мощи» и писала Тургеневу: «Мы все должны пойти в ученье к вам».

№ 7. Расскажите, как И.С. Тургенев воспитывал в себе умение видеть и слышать. Докажите уникальность этой способности художника на каком-либо из описаний им родной природы.

В одном из писем Тургенев рассказал, как он воспитывает в себе умение видеть и слышать: «Прежде чем лечь спать, я каждый вечер совершаю маленькую прогулку. Вот различные звуки, которые я слышал: шум дыхания и крови в ушах, шорох, непрерывный шепот листьев. Треск кузнечиков: их было четыре в деревьях на дворе...»

№ 8. Рассмотрите репродукцию портрета И.С. Тургенева. Какое впечатление на вас производит внешность писателя? Сравните ваше описание с описанием внешности Тургенева П.А. Кропоткиным. Что в этих описаниях совпадает, что — нет?

«Внешность Тургенева хорошо известна. Он был очень красив: высокого роста, крепко сложенный, с мягкими седыми кудрями. Глаза его светились умом и не лишены были юмористического огонька, а манеры отличались... простотой и отсутствием аффектации...¹ Голова его сразу говорила об очень большом развитии умственных способностей...»

№ 9. В 1881 г. Тургенев в последний раз побывал в Спаском. Будучи тяжело больным, прикованным к постели, на-

¹ *Аффекта́ция* — неестественная возбужденность в поведении, в речи.

ходясь вдали от родины, в Буживале (недалеко от Парижа), писатель был полон самых горьких предчувствий. О чем он неотступно думал в свои последние дни?

«Когда вы будете в Спасском, — писал Тургенев Полонскому, — поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу — родине поклонитесь, которую я уже, вероятно, никогда не увижу».

№ 10. Какие чувства выразил И.С. Тургенев, узнав о смерти Н.В. Гоголя? О чем он написал в этой связи Полине Виардо, своему близкому другу? Что сказал Тургенев в некрологе о Гоголе?

«Нет русского, сердце которого не обливалось бы кровью в эту минуту. Для нас он был больше, чем просто писатель: он раскрыл нам нас самих».

«Гоголь умер! Какую русскую душу не потрясут эти слова?.. Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертью, назвать великим; человек, который своим именем означил эпоху в истории нашей литературы; человек, которым мы гордимся, как одной из слав наших! Он умер, пораженный в самом цвете лет, в разгаре сил своих, не окончив начатого дела, подобно благороднейшим из его предшественников...»

№ 11. Прочитайте еще раз эпиграфы к теме «Иван Сергеевич Тургенев». Ваше отношение к сказанному в них? Мотивируйте свой ответ.

Дополнительные задания по выбору

1. Прочитайте «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева. Какие мысли в этих миниатюрах, на ваш взгляд, главные?

2. Как вы думаете, с каким чувством описывает И.С. Тургенев главную героиню в рассказе «Щи» — бабу-вдову в горестный час смерти ее единственного сына? На чьей он стороне?

Какой смысл заключен в последних строчках рассказа?

3. Выучите наизусть одно из «стихотворений в прозе», которое вам особенно понравилось, и прочитайте.

4. Составьте небольшой отзыв на это «стихотворение».

5. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ

(1821—1878)

Я лиру посвятил народу своему,
Быть может, я умру, неведомый ему,
Но я ему служил — и сердцем я
спокоен...

Н. А. Некрасов.

Этими строками поэт подводил итог своему жизненному и творческому пути. Это был славный путь, принесший ему любовь народа.

Николай Алексеевич Некрасов родился 10 декабря 1821 года на Украине.

Треволненья мирского далекая,
С неземным выраженьем в очах,
Русокудрая, голубоокая,
С тихой грустью на бледных устах, —

такой запомнилась поэту его мать. Она учила своих детей добру и красоте, знакомила их с произведениями великих писателей прошлого. Из любви к детям Елена Андреевна терпеливо сносила все бесчинства своего мужа, пыталась защитить их от него.

В поэме «Мать» Некрасов говорит о ее влиянии на детей:

И если я наполнил жизнь борьбою
За идеал добра и красоты,
И носит песнь, слагаемая мною,
Живой любви глубокие черты —
О, мать моя, подвигнут я тобою!
Во мне спасла живую душу ты!

Н.А. Некрасов был свидетелем двадцатилетнего мученичества матери и в поэме подверг публичному суду своего

родного отца. В ответ на упреки в жестокости поэт признавался, что в отце он видел только тюремщика матери.

Все это привело к тому, что уже с детства Николай Алексеевич стал непримиримым врагом всякого деспотизма.

Но было и много других причин, навсегда отравивших его жизнь.

Детские годы Николая прошли в имении отца — Грешневке Ярославской губернии, на берегу великой русской реки Волги.

Тяжелое впечатление на мальчика произвел вид бурлаков:

Почти пригнувшись головой
К ногам, обвитым бечевою,
Обутым в лапти, вдоль реки
Ползли гурьбою бурлаки,
И был невыносимо дик
И страшно ясен в тишине
Их мерный похоронный крик...

После недолгого обучения в Ярославской гимназии (с 1832 по 1837 г.) юноша уехал в Петербург. Отец мечтал о военной карьере сына. Но военная служба не привлекала юношу. По совету матери он решил поступить в университет. Отец, узнав о том, что сын зачислен вольнослушателем в университет, лишил его материальной помощи. Некрасов оказался в огромном городе без денег, жил буквально впроголодь. Позже он вспоминал, что приходилось есть «не каждый день».

В 1842 году состоялась встреча Некрасова с Белинским, которая сыграла большую роль в формировании его мировоззрения. «Моя встреча с Белинским была для меня спасением», — вспоминал поэт. Критик первым угадал в Некрасове подлинное дарование. Прочитав стихотворение «В дороге», Белинский обнял Некрасова и чуть ли не со слезами воскликнул: «Да знаете ли вы, что вы поэт, и поэт истинный?»

Дань любви и благодарности любимому учителю и наставнику Некрасов отдает в произведениях «Памяти Белинского», «В. Г. Белинский», «Несчастные», «Медвежья охота».

Некрасов был бессменным редактором и издателем журнала «Современник» с 1847 по 1866 г., вплоть до окончатель-

ного запрещения издания царским правительством. Он сплотил вокруг журнала лучшие литературные силы.

В 1856 году выходит в свет поэтический сборник Некрасова «Стихотворения». «Некрасова стихотворения, собранные в один фокус, — жгутся», — сказал И.С. Тургенев.

В сборник входили произведения о крестьянской жизни. В стихотворении «В дороге» ямщик рассказывает историю своей жены — крепостной крестьянки Груши. С детства она воспитывалась в барском доме вместе с барышней. После замужества барышни и смерти хозяина Грушу отдают замуж за крестьянина. Тяжесть крестьянской жизни губит молодую женщину. Эта же тема раскрывается в стихотворениях «Огородник», «Тройка». Сочувствие крестьянам, городской бедноте, гнев и возмущение неравенством, которые звучали в стихотворениях Некрасова, вызвали нападки на поэта со стороны его противников.

Особо обращают на себя внимание сатирические стихотворения Некрасова «Современная ода» и «Нравственный человек». Некрасов разоблачает в них обывательщину, обвиняя помещиков, купцов, чиновников в тяжелой жизни бедняков. Сатира — это прием, помогающий автору изобразить отрицательные жизненные явления в смешном, уродливом виде. Сатира Некрасова направлена против хищничества и лицемерия власть имущих. В стихотворении «Современная ода» мишенью «сатирических стрел» — злых острот поэта — становится бессовестный делец: выбившись из простолюдинов, он сделался жестоким притеснителем бедняков. Злую насмешку автор прикрывает внешне положительной оценкой. Так, ироническое утверждение поэта «И червонцы твои не украдены у сирот беззащитных и вдов» — создает совершенно противоположное, отрицательное мнение о «герое» стихотворения. Некрасов язвительно говорит о «добродетелях благонамеренного человека», который поступает, «как — все», т. е. «не обидит даром и гадины», «помочь и злодею готов», умеет поддерживать дружбу с нужным ему человеком, «без умыслу» оставляя с ним наедине красавицу-дочь. В своих сатирических стихотворениях Некрасов выводит не какого-нибудь садиста, жестокого мучителя, а самого обыкновенного, «доброего», образованного, любящего рассуждать

о пользе человечества барина, который, ради блага своего крепостного слуги, всего-навсего отечески посек его.

В стихотворении «Нравственный человек» автор показывает, что солидный отец семейства, живущий в «согласии со строгой моралью», считающий, что он «никому не сделал в жизни зла», — тиран и деспот, что его нравственность лицемерна и бесчеловечна.

Изображая эксплуататоров, угнетателей, корыстолюбивых, бездушных людей, Некрасов рассказывает о трагической участи их многочисленных жертв.

Одной из ведущих тем в творчестве Некрасова является тема Родины. Автор знакомит читателя с русской деревней середины XIX века. В стихотворениях «Несжатая полоса», «Забятая деревня», «На Волге», «В полном разгаре страда деревенская», «Размышления у парадного подъезда», «Железная дорога» поэт рисует картины народной жизни. Он часто встречался с крестьянами на охоте, на прогулке, в поле, в лесу и умел понять их самые затаенные мысли. Любовь к народной России сливается в его стихотворениях с тревогой за ее судьбу.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о жизни поэта. Каким было его детство? Какую роль в становлении Некрасова-поэта сыграла его мать?
 2. Какую роль в жизни поэта сыграл В.Г. Белинский? Подготовьте устный рассказ на тему «Некрасов — редактор журнала «Современник».
 3. На что направлена сатира Некрасова в стихотворениях «Нравственный человек» и «Современная ода»?
 4. На какую аудиторию была ориентирована поэзия Н. Некрасова?
 5. Вспомните эпиграф к теме. Как Н.А. Некрасов «служил» народу, родине? Обоснуйте свой ответ.
 6. В каких произведениях и каким образом раскрывается тема родины в творчестве Некрасова? Сделайте анализ стихотворений «Родина», «Признания труженика», «На родине».
-

«Размышления у парадного подъезда». В 1858 году Некрасов написал стихотворение «Размышления у парадного подъезда». Оно построено на контрасте. Поэт противопоставляет два мира: мир богатых и праздных вельмож, смысл жизни которых — «волокичество, обжорство, игра», «бесстыдная лесть», и мир простого народа, где царит «скорбь вопиющая».

Стихотворение состоит из трех частей.

В первой части автор показывает «деревенских русских людей», пришедших к вельможе с прошением. На первый взгляд они «некрасивы», но они вызывают острое сочувствие — это труженики и страдальцы из дальних губерний:

Загорелые лица и руки,
Армячишко худой на плечах.
По котомке на спинах согнутых,
Крест на шее и кровь на ногах,
В самодельные лапти обуты.

Но вельможа остается равнодушным к страдальцам, он презирает народ: «Наш не любит оборванной черни!»

Безмерная боль звучит в строках:

И пошли они, солнцем палимы,
Повторяя: суди его бог!
Разводя безнадежно руками,
И покуда я видеть их мог,
С непокрытыми шли головами...

Вчитываясь во вторую часть «Размышлений», нетрудно заметить желание поэта пробудить в вельможе человеческие чувства:

Вороти их:
В тебе их спасение!

Но вельможа остался глух к его словам.

Далее Некрасов рассказывает о состарившемся «владельце роскошных палат» на лоне итальянской природы, в кругу семьи. Автор и здесь использует прием контраста. Мягкие тона резко оттеняют авторское отношение к вельможе:

Ты уснешь, окружен попечением
Дорогой и любимой семьи
(Ждущей смерти твоей с нетерпением);
Привезут к нам останки твои,
Чтоб почтить похоронною тризною,
И сойдешь ты в могилу... герой,
Втихомолку проклятый отчизною,
Возвеличенный громкой хвалой!..

В третьей части Некрасов создает образ страдающего народа русского. Обращение к Волге подчеркивает безмерность народной скорби:

Волга! Волга! Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля...

Поэма «Мороз, Красный нос». В поэме «Мороз, Красный нос» (1862—1863) Некрасов рассказывает о положении крестьян после отмены крепостного права. Надежды народа на улучшение жизни не оправдались: «В жизни крестьянина, ныне свободного, бедность, невежество, мрак».

Герои поэмы — люди трудолюбивые, отзывчивые, сдержанные, мужественные, с чувством собственного достоинства.

Заболел кормилец семьи — Прокл. Семья старается спасти родного человека, но все оказалось напрасным. Прокл умер, и все заботы по хозяйству легли на плечи его жены — Дарьи. Сразу после смерти мужа она в лютый мороз вынуждена ехать в лес за дровами. Измученная горем, уставшая, она присела отдохнуть и замерзла.

Автор рассказывает о трудной жизни крестьянки:

Три тяжкие доли имела судьба,
И первая доля: с рабом повенчаться,
Вторая — быть матерью сына раба,
А третья — до гроба рабу покоряться.
И все эти грозные доли легли
На женщину русской земли.

Дарья борется с несчастьями и лишениями, но остается все такой же самоотверженной и величавой:

...цветет
Красавица миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Во всякой работе ловка.

Некрасов оплакивает ее трагическую судьбу, ее горькую, беспросветную долю.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какое событие положено в основу стихотворения «Размышления у парадного подъезда»?
2. Какова реакция крестьян на окрик: «Гони! Наш не любит оборванной черни!»? Почему именно так ведут себя крестьяне?
3. Какими средствами передает автор покорность народа?
4. Выделите в стихотворении основные черты жизни, быта и характера «владельца роскошных палат».
5. С какой целью автор вводит в стихотворение обращение к Волге?
6. Передайте кратко содержание поэмы «Мороз, Красный нос». Каким образом рассказ о жизни Дарьи перерастает в обобщающую характеристику «типа величавой славянки»?

«Железная дорога». В 1864 году Некрасовым написано знаменитое стихотворение «Железная дорога». Первая же-

лезная дорога соединяла Москву и Петербург. Она строилась около десяти лет (с 1842 по 1851 г.). Пассажиры привилегированного первого класса благодарили императора и чиновников, называя их строителями железной дороги.

В основу стихотворения Некрасова легли подлинные факты строительства железнодорожной магистрали. По личному приказу царя работы велись быстрыми темпами. Чиновники не щадили ни здоровья рабочих, ни их жизни. Доведенные до отчаяния болезнями, голодом, непосильным трудом, рабочие убегали, но их возвращали назад.

Некрасов начинает стихотворение выразительным эпиграфом. Он воспроизводит разговор отца с сыном:

Ваня (*в кучерском армячке*). Папаша! Кто строил эту дорогу?

Папаша (*в пальто на красной подкладке*). Граф Петр Андреич Клейнмихель, душенька.

Лживому утверждению генералов о том, что строил дорогу начальник железнодорожного строительства граф Клейнмихель (который прославился хищениями и взятками), Некрасов противопоставляет подлинную правду и показывает истинного строителя дороги — народ.

Стихотворение состоит из четырех частей. В первой части перед нами — прекрасный осенний пейзаж: воздух «здоровый, ядреный», листья «желты и свежи лежат, как ковер», всюду — «покой и простор». Автор подчеркивает: «Нет безобразья в природе!»

Вторая часть — основная в стихотворении. Поэт раскрывает Ване правду о строительстве железной дороги: «Труд этот, Ваня, был страшно громаден — Не по плечу одному!»

Настоящим строителем дороги является не царский ставленник и казнокрад, а народ, согнанный на строительство «чугунки» голодом. По обеим сторонам дороги — «косточки русские», «толпа мертвецов».

Тяжелый, непосильный труд («надрывались под зноем, под холодом»), голод людей, которых грабили «грамотеи-десятники», «секло начальство, давила нужда» — в центре третьей части стихотворения. Из этой толпы автор выделяет фигуру землекопа: «губы бескровные», «веки упавшие», «язвы на тощих руках». А рядом с ними — виновник народ-

ных бедствий — разжиревший «лабазник». Это самоуверенный, хитрый и наглый казнокрад. Он, как паук, сосет народную кровь.

Отец-генерал не хочет, чтобы его сын знал о народных страданиях. Он говорит автору:

Знаете, зрелищем смерти, печали
Детское сердце грешно возмущать.
Вы бы ребенку теперь показали
Светлую сторону...

Рисуя «светлую сторону» в четвертой части, автор использует иронию — тонкую, скрытую насмешку:

Мертвые в землю зарыты; больные
Скрыты в землянках...

А те, кто не умер от голода и болезней, оказались обманутыми:

Каждый подрядчику должен остался...

Некрасов не ограничился показом ужасов каторжного труда. Он восхищается трудовым подвигом людей, которые «надрывались под зноем, под холодом, с вечно согнутой спиной, жили в землянках, боролись с голодом, мерзли и мокли, болели цингой» и все же построили дорогу. И поэт прославляет народ-труженик:

Эту привычку к труду благородную
Нам бы не худо с тобой перенять...
Благослови же работу народную
И научись мужика уважать.

Некрасов уверен, что народ

Вынесет все — и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Ваня (в кучерском армячке).
Папаша, кто строил эту дорогу?
Папаша (в пальто на красной подкладке)¹.
Граф Петр Андреевич Клейнмихель², ду-
шенька!

Разговор в вагоне.

I

Славная осень! Здоровый, ядрёный³
Воздух усталые силы бодрит;
Лед неокрепший на речке студеной,
Словно как тающий сахар, лежит;

Около леса, как в мягкой постели,
Выспаться можно — покой и простор! —
Листья поблекнуть еще не успели,
Желты и свежи лежат, как ковер.

Славная осень! Морозные ночи,

¹ Пальто на красной подкладке (шинель) носили генералы.

² Граф П.А. Клейнмихель — царский министр, начальник строительства железной дороги между Петербургом и Москвой.

³ *Ядрёный* — здесь: свежий, здоровый.

Ясные, тихие дни...
Нет безобразья в природе! И кочи¹,
И моховые болота, и пни —

Все хорошо под сиянием лунным,
Всюду родимую Русь узнаю...
Быстро лечу я по рельсам чугунным,
Думаю думу свою...

II

Добрый папаша! К чему в обаянии²
Умного Ваню держать?
Вы мне позвольте при лунном сиянии
Правду ему показать.

Труд этот, Ваня, был страшно громаден —
Не по плечу одному!
В мире есть царь: этот царь беспощаден,
Голод названье ему.
Водит он армии; в море судами
Правит; в артели сгоняет людей,
Ходит за плугом, стоит за плечами
Каменотесцев, ткачей.

Он-то согнал сюда массы народные.
Многие — в страшной борьбе,
К жизни воззвав эти дебри бесплодные,
Гроб обрели здесь себе.

Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то все косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?

Чу! восклицанья слышались грозные!
Топот и скрежет зубов;

¹ *Кóчи* — кочки.

² *Оба́яние* — здесь: незнание правды.

Тень набежала на стекла морозные...
Что там? Толпа мертвецов!

То обгоняют дорогу чугунную,
То сторонами бегут.
Слышишь ты пение?.. «В ночь эту лунную
Любо нам видеть свой труд!

Мы надрывались под зноем, под холодом,
С вечно согнутой спиной,
Жили в землянках, боролися с голодом,
Мерзли и мокли, болели цингой.

Грабили нас грамотей-десятники¹,
Секло начальство, давила нужда...
Все претерпели мы, божию ратники,
Мирные дети труда!

Братья! Вы наши плоды пожинаете!
Нам же в земле истлевать суждено...
Все ли нас, бедных, добром поминаете
Или забыли давно?..»

Не ужасайся их пения дикого!
С Волхова, с матушки Волги, с Оки,
С разных концов государства великого —
Это все братья твои — мужики!

Стыдно робеть, закрываться перчаткою,
Ты уж не маленький!.. Волосом рус,
Видишь, стоит, изможден лихорадкою,
Высокорослый больной белорус:

Губы бескровные, веки упавшие,
Язвы на тощих руках,
Вечно в воде по колено стоявшие
Ноги опухли; колтун² в волосах;

¹ Десятник — старший над группой рабочих.

² Колтун — волосы, сбившиеся в плотный ком.

Ямою грудь, что на заступ¹ старательно
Изо дня в день налегала весь век...
Ты приглядишься к нему, Ваня, внимательно:
Трудно свой хлеб добывал человек!..

Эту привычку к труду благородную
Нам бы не худо с тобой перенять...
Благослови же работу народную
И научись мужика уважать.

Да не робей за отчизну любезную...
Вынес достаточно русский народ,
Вынес и эту дорогу железную —
Вынесет все, что господь ни пошлет!
Вынесет все — и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.
Жаль только — жить в эту пору прекрасную
Уж не придется — ни мне, ни тебе.

III

В эту минуту свисток оглушительный
Взвизгнул — исчезла толпа мертвецов!
«Видел, папаша, я сон удивительный, —
Ваня сказал, — тысяч пять мужиков,

Русских племен и пород представители
Вдруг появились — и *он* мне сказал:
«Вот они —нашей дороги строители!..»
Захотел генерал!..

«Я говорю не для вас, а для Вани...»
Но генерал возражать не давал:

...Знаете, зрелищем смерти, печали
Детское сердце грешно возмущать.
Вы бы ребенку теперь показали
Светлую сторону...

¹ *Зáступ* — лопата.

IV

Рад показать!

Слушай, мой милый: труды роковые
Кончены — немец уж рельсы кладет.
Мертвые в землю зарыты; больные
Скрыты в землянках; рабочий народ

Тесной гурьбой у конторы собрался...
Крепко затылки чесали они:
Каждый подрядчику¹ должен остался,
Стали в копейку прогульные дни!
Все заносили десятники в книжку —
Брал ли на баню, лежал ли больной.
«Может, и есть тут теперича лишку,
Да вот, поди ты!..» Махнули рукой...

В синем кафтане — почтенный лабазник²,
Толстый, присадистый³, красный, как медь,
Едет подрядчик по линии в праздник,
Едет работы свои посмотреть.

Праздный народ расступается чинно...
Пот отирает купчина с лица
И говорит, подбоченясь картинно:
«Ладно... нештó... молодца́!.. молодца́!..

С богом, теперь по домам, — проздравляю!
(Шапки долой — коли я говорю!)
Бочку рабочим вина выставляю
И — *недоимку*⁴ дарю!..»

¹ *Подрядчик* — лицо, нанявшее (подрядившее) рабочих.

² *Лабáз* — помещение для хранения муки или зерна; *лабазник* — торговец, владелец лабаза.

³ *Присáдистый* — приземистый, плотный.

⁴ *Недо́ймка* — здесь: то, что рабочие, по подсчетам, были должны ему.

Кто-то «ура» закричал. Подхватили
Громче, дружнее, протяжнее... Глядь:
С песней десятники бочку катили...
Тут и ленивый не мог устоять!

Выпряг народ лошадей — и купчину
С криком «ура!» по дороге помчал...
Кажется, трудно отрадной картину
Нарисовать, генерал?..

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте внимательно стихотворение «Железная дорога» и составьте план, используя цитаты из текста.
2. Объясните смысл эпиграфа стихотворения.
3. Какое настроение преобладает в первой части? Как вы думаете, почему поэт начинает стихотворение с безмятежной, лирической картины природы?
4. Как развивает поэт тему труда во второй части стихотворения? Что заставило крестьян идти на постройку железной дороги? В каких условиях они работали? Кого обвиняет поэт в страданиях народа?
5. Найдите в третьей части стихотворения строки, позволяющие понять отношение генерала к народу.
6. Как использует автор иронию в изображении «светлой стороны» жизни народа (IV часть)?
7. Сопоставьте финал этого стихотворения с финалом стихотворения «Размышления у парадного подъезда». В каком из них взгляд поэта на народ более оптимистичен?

Разберемся в прочитанном

№ 1. Прочитайте. Как приведенные ниже высказывания характеризуют Н.А. Некрасова как поэта и человека?

«Еще до Некрасова русская поэзия устами Пушкина и Лермонтова заявила о своем сочувствии крестьянству, о неразрывной связи любви к родине с любовью к русской деревне. Но только Некрасов открыл читателю духовный мир русского крестьянства, выразил его чувства, стремления, идеалы», — говорил видный литературовед М. Качурин.

Некрасовское стихотворение «Родина», по словам И. Панаева, привело Белинского «в совершенный восторг»: он выучил его наизусть и послал его в Москву своим приятелям.

Н.Г. Чернышевский восхищался лирической силой поэта: «Взять хотя бы «Последние песни» Некрасова. Он ведь только о себе, о своих страданиях поет, а какая сила, какой огонь! Ему больно, вместе с ним и нам тоже».

Известный детский поэт и литературовед К. Чуковский восхищался поэзией Некрасова: «Стихи Некрасова прекрасны и певучи... Когда мы читаем у него:

Стала скотинушка в лес убираться,
Стала рожь-матушка в колос метаться,

мы чувствуем, что это подлинная, живая народная речь. Как хороши, например, здесь два слова: *рожь-матушка*, выражающие любовь и даже нежность крестьянина к тем долгожданым колосьям, которые он с таким упорным трудом вырастил на своей скудной земле!

Много в поэзии Некрасова ярких, метких и чисто народных выражений. Он говорит о ржаных колосьях:

Стоят столбы точеные,
Головки золоченые.

И о свекле, которую только что выдернули из земли:

Точь-в-точь сапожки красные
Лежат на полосе.

О весеннем солнце, окруженном веселой толпой облаков,
Некрасов пишет:

Весной, что внуки малые,
С румяным солнцем-дедушкой
Играют облака.

№ 2. Имя Некрасова хорошо знакомо и в Узбекистане. Вспомните, кто переводил произведения поэта на узбекский язык.

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Русские пословицы

У него совесть — что дырявое решето.

Сердце кровью обливается.

Бился, колотился, а ни до чего не добился.

Узбекские пословицы

У каждого мудреца свои предания.

У кого совесть незапятнанна, тот и сердцем чист.

Прочитайте, запишите и запомните эти пословицы и изречения.

Определите две пословицы (одна русская, другая — узбекская), антонимичные по смыслу. Каких литературных героев можно было бы охарактеризовать с помощью этих пословиц?

Дополнительные задания по выбору

1. Приведите цитаты из произведений Некрасова, в которых выражена вера в силу русского народа и его светлое будущее.

2. Составьте тесты по стихотворениям Некрасова «Размышления у парадного подъезда» и «Железная дорога».

3. Составьте небольшой рассказ-описание по содержанию рисунка на стр. 166. Какие мысли и чувства вызывают у вас картины природы России?

4. Напишите сочинение на тему: «Я лиру посвятил народу своему».

5. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его.

СТИХОТВОРНАЯ РЕЧЬ

Речь бывает прозаическая и стихотворная. Стихотворная отличается от прозаической своей ритмичностью. Ритм — это закономерное повторение каких-либо явлений. Мы наблюдаем ритм и в жизни человека, и в природе (биение сердца, смена дня и ночи, смена времен года...).

Стихотворный ритм — равномерное чередование ударных и безударных слогов.

Определим схему одного предложения: «Мáрья Гаврiловна была́ воспитана на францúзских ромáнах» (А.С. Пушкин. «Метель»).

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19

Это речь прозаическая, так как в ней ударения чередуются неравномерно. А теперь составим схему одного из стихотворений А.С. Пушкина:

Бúря мглóю нéбо крóет

— — — — — — — — — —

В этом стихе ударения чередуются равномерно. Ударный слог следует через один безударный. Это речь стихотворная.

Стихотворная речь разделяется почти всегда на строки, которые называются стихами. Запомните еще одно определение: стопа — это сочетание одного ударного слога с одним или двумя безударными. Василий Тредиаковский и Михаил Ломоносов еще в XVIII веке выделили две двусложные стопы (ямб и хорей) и три трехсложные стопы (дактиль, амфибрахий и анапест).

ДВУСЛОЖНЫЕ РАЗМЕРЫ СТИХА (СТОПЫ)

Стопа, состоящая из двух слогов, называется двусложной.

Двусложная стопа с ударением на первом слоге называется **хореем** ($\acute{-}$). В стихе, написанном хореем, ударение падает на 1, 3, 5, 7... (т. е. на нечетные) слоги:

Мчатся тучи, вьются тучи

$$\begin{array}{c} \acute{1} \quad \acute{x} \quad | \quad \acute{1} \quad \acute{x} \quad | \quad \acute{1} \quad \acute{x} \quad | \quad \acute{1} \quad \acute{x} \quad | \\ \hline 1 \quad 2 \quad | \quad 3 \quad 4 \quad | \quad 5 \quad 6 \quad | \quad 7 \quad 8 \quad | \end{array}$$

Ударные слоги — 1, 3, 5, 7, значит, это хорей. Стопа хорей — ($\acute{-}$). Значит, в этом стихе четыре стопы хорей. Это четырехстопный хорей.

Двусложная стопа с ударением на втором слоге называется **ямбом** ($- \acute{-}$). В стихе, написанном ямбом, ударение падает на 2, 4, 6, 8... (четные) слоги:

Степной траву пучок сухой

$$\begin{array}{c} \quad \acute{2} \quad \quad | \quad \quad \acute{4} \quad \quad | \quad \quad \acute{6} \quad \quad | \quad \quad \acute{8} \quad \quad | \\ \hline 1 \quad 2 \quad | \quad 3 \quad 4 \quad | \quad 5 \quad 6 \quad | \quad 7 \quad 8 \quad | \end{array}$$

Ударные слоги — 2, 4, 6, 8, значит, это ямб.

Стопа ямба — ($- \acute{-}$). Значит, в этом стихе четыре стопы ямба. Это четырехстопный ямб.

ТРЕХСЛОЖНЫЕ РАЗМЕРЫ СТИХА (СТОПЫ)

Стопа, состоящая из трех слогов, называется трехсложной. В трехсложной стопе ударение может стоять на первом, втором или третьем слоге.

Трехсложная стопа с ударением на первом слоге называется **дактилем** ($\acute{-}$). В стихе, написанном дактилем, ударение падает на 1, 4, 7, 10... слоги:

Тучки небесные, вечные странники

$$\begin{array}{c} \acute{1} \quad \quad \quad | \quad \quad \quad \acute{4} \quad \quad \quad | \quad \quad \quad \acute{7} \quad \quad \quad | \quad \quad \quad \acute{10} \quad \quad \quad | \\ \hline 1 \quad 2 \quad 3 \quad | \quad 4 \quad 5 \quad 6 \quad | \quad 7 \quad 8 \quad 9 \quad | \quad 10 \quad 11 \quad 12 \quad | \end{array}$$

Ударные слоги — 1, 4, 7, 10, значит, это дактиль. Стопа дактиля — ($\acute{-}$). Значит в этом стихе четыре стопы дактиля. Это четырехстопный дактиль.

Трехсложная стопа с ударением на втором слоге — **амфибрахий** (— — —). В стихе, написанном амфибрахией, ударение падает на 2, 5, 8, 11 ... слоги:

Стол над снегами у края стремнины

1 2 3 | 4 5 6 | 7 8 9 | 10 11 12 |

Ударные слоги — 2, 5, 8, 11, это амфибрахий. Стопа амфибрахия — (— — —). Значит, в этом стихе четыре стопы амфибрахия. Это четырехстопный амфибрахий.

Трехсложная стопа с ударением на третьем слоге — **анapest** (— — —). В стихе, написанном анапестом, ударение падает на 3, 6, 9, 12 ... слоги:

Уходили в поход партизаны

1 2 3 | 4 5 6 | 7 8 9 | 10

Ударные слоги — 3, 6, 9, это анапест. Стопа анапеста — (— — —). Значит, в этом стихе три стопы анапеста. Это трехстопный анапест.

РИФМА И СТРОФА

Одной из особенностей стихотворной речи является **рифма** — повторение созвучий (сочетаний звуков) в конце стихов. Рифмы бывают мужские (*ко́нь* — *ого́нь*; ударение падает на последние слоги в стихах), женские (*ту́чи* — *лету́чи*; ударение падает на предпоследние слоги в стихах) и дактилические (*стра́нники* и *изгна́нники*; ударение падает на третьи слоги от конца стихов).

Существует три основных способа рифмовки: парная (или смежная), кольцевая и перекрестная.

Парной, или смежной, называется рифмовка первого стиха со вторым, третьего с четвертым: а а б б. Например:

Опрятней модного паркета	а
Блится речка, льдом одета.	а
Мальчишек радостный народ	б
Коньками звучно режет лед.	б

Рифмуются слова паркѐта — одѐта (женская рифма); нарѐд — лѐд (мужская рифма).

Кольцевой называется рифмовка первого стиха с четвертым, второго с третьим: а б б а. Например:

Мосты чугунные чрез воды	а
Шагнут широкою дугой,	б
Раздвинем горы, под водой	б
Пророем дерзостные своды.	а

Рифмуются слова вѐды — свѐды (женская рифма); дугѐй — водѐй (мужская рифма).

Перекрестной называется рифмовка первого стиха с третьим, второго с четвертым: а б а б. Например:

Под ним струя светлей лазури,	а
Над ним луч солнца золотой.	б
А он, мятежный, просит бури,	а
Как будто в бурях есть покой!	б

Рифмуются слова лазѐри — бѐри (женская рифма); золотѐй — покой (мужская рифма).

Строфа — это группа стихов, которые объединяются определенной рифмовкой и содержат ту или иную законченную мысль.

Существует много видов строф. Количество строк в строфе может быть различным: два — в двустишьях, три — в терцинах, четыре — в четверостишьях и т. д.

1. Запомните названия стихотворных размеров и их схемы.
2. Запомните виды рифм и способы рифмовки.
3. Для закрепления навыков схематического изображения стиха обозначьте ударные и безударные слоги, границы стоп и определите стихотворный размер, рифму и способы рифмовки в следующих отрывках:

Ты слушать исповедь мою
Сюда пришел, благодарю.

* * *

Все лучше перед кем-нибудь
Словами облегчить мне грудь.

* * *

Мы вольные птицы, пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..

* * *

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники,
С милого севера в сторону южную.

* * *

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?

* * *

Украшают тебя добродетели,
До которых другим далеко.
И — беру небеса во свидетели —
Уважаю тебя глубоко...

* * *

Славная осень! Здоровый, ядрёный
Воздух усталые силы бодрит;
Лед неокрепший на речке студеной,
Словно как тающий сахар, лежит;

* * *

Не назовется человеком тот,
Кого людское горе не гнетет.
Всех выше те, кто доброе творят,
Но за дела добра не ждут наград...
Всем жертвуют для страждущих людей,
Не думая о выгоде своей.

МИХАИЛ ЕВГРАФОВИЧ САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

(1826—1889)

Лично я обязан литературе лучшими минутами моей жизни, всеми сладкими волнениями ее, всеми утешениями...

М.Е. Салтыков-Щедрин.

*М*ихаил Евграфович Салтыков (псевдоним Николай Щедрин) родился 27 января 1826 года в имении Спас-Угол Тверской губернии. Отец, Евграф Васильевич, происходил из старинного, но обедневшего дворянского рода. Мать, Ольга Михайловна — из семьи богатого московского купца. От нее Салтыков унаследовал независимость поведения, резкую прямоту.

Детские годы писателя прошли в родовой усадьбе Салтыковых в обстановке грубости, стяжательства, «повседневного ужаса». Эта обстановка отразилась позднее в его романах «Господа Головлевы» и «Пошехонская старина», хотя эти произведения отнюдь не являются автобиографическими.

Учиться Салтыков начал рано. Первые познания во французском языке он приобрел еще в четырехлетнем возрасте, несколько позднее стал заниматься немецким языком. С русской грамотой познакомил его крепостной живописец Павел, затем учила старшая сестра Надежда. В возрасте 7—8 лет будущий писатель пристрастился к чтению, которое стало неиссякаемым источником его быстро растущих знаний.

Затем Салтыков поступил в третий класс Московского дворянского института — бывшего Университетского Благородного пансиона. В числе лучших учеников Салтыкова вскоре направили в Царскосельский лицей, где все было проникнуто памятью об А. Пушкине. Там и началась литературная деятельность М.Е. Салтыкова-Щедрина.

После лицея Салтыков служит в канцелярии Военного министерства, сотрудничает как рецензент в журналах «Отечественные записки» и «Современник».

В 1847 году выходит в свет его первая повесть «Противоречия». В своих произведениях писатель показал нам картину жизни всех слоев и классов России за полвека. Главными врагами своей родины Салтыков считал крепостное право и пороки современного ему мира. Он показывает крестьян, изнуренных непосильной работой на барина.

За повесть «Запутанное дело» Салтыков был арестован по приказу самого царя. Николай I, напуганный французской революцией 1848 года, усмотрел в повести «стремление к распространению идей, потрясших уже всю Западную Европу».

С 1848 по 1856 год Салтыков жил в Вятке, куда был сослан и где служил чиновником, находясь под полицейским надзором. После смерти Николая I, в 1856 году, ему разрешили вернуться в Петербург. В 1857 году он издает «Губернские очерки», принесшие ему громкую славу. Подписал книгу писатель псевдонимом «Н. Щедрин». С этих пор имя Н. Щедрина стало широко известно всей мыслящей России. Писатель с огромным сочувствием и любовью изображает угнетенный народ, а хищники-чиновники, мошенники-купцы, деспоты-помещики выведены пером сатирика.

Будучи на должности вице-губернатора в Рязани, затем в Твери с 1858 по 1862 год, Салтыков-Щедрин борется со взяточничеством, вступает за бесправных крестьян. За это его прозвали «вице-Робеспьером»¹.

С 1868 года Салтыков-Щедрин целиком посвящает себя литературе.

С 1860 года Н. Щедрин сотрудничал в журнале «Современник», который возглавлял Н.А. Некрасов, а ведущими критиками были Н. Чернышевский и Н. Добролюбов. Но эти годы были для «Современника» очень трудными. В 1861 году умер Добролюбов, весной 1862 года был арестован Чернышевский, на 8 месяцев запретили издание

¹ Робеспьер (1758—1794) — деятель французской буржуазной революции.

журнала. Когда после запрета выход журнала возобновился, Н. Щедрин занял в нем место ведущего критика.

В 1868 году после окончательного запрета журнала «Современник» Некрасов и Салтыков-Щедрин издают журнал «Отечественные записки». Здесь писатель опубликовал свои произведения, принесшие ему мировую славу: «История одного города», «Господа Головлевы», «Сказки».

После смерти Н.А. Некрасова Н. Щедрин один продолжал руководить журналом «Отечественные записки».

Каждое несправедливое по отношению к народу правительственное решение находит немедленный отклик в щедринской сатире, за это современники называли его «прокурором русской общественной жизни».

В 1884 году журнал, защищающий интересы угнетенного народа, был запрещен окончательно.

В последние годы жизни Н. Щедрин пишет главным образом сказки, где продолжает разоблачать представителей правящей верхушки. Писатель пользуется иносказательными приемами, «эзоповым» языком. «Сказки» печатались небольшими книжками, ценой не дороже трех копеек, и потому были доступны бедному народу.

Но до конца жизни сатирик не прекращает работу и над крупными произведениями. За несколько месяцев до смерти он закончил роман «Пошехонская старина», где рассказал правду о жизни «дворянских гнезд»¹ при крепостном праве и показал невыносимые страдания крепостных крестьян.

Умер М.Е. Салтыков-Щедрин 28 апреля 1889 года.

«Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил». Знаменитые сказки Салтыкова-Щедрина — «Сказки для детей изрядного возраста» — появились в конце его литературного и жизненного пути. Но уже в 1869 году были напечатаны «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик», «Пропала совесть».

Сказки Салтыкова-Щедрина направлены против зла, насилия, тупости, невежества, лести и других пороков.

В «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» Н. Щедрин клеймит несправедливый общественный

¹ *Дворянское гнездо* (перен.) — помещичья усадьба.

правопорядок, отстаивающий интересы сознательно устранившихся от всякого труда генералов, строй, при котором генералы принуждают работать на себя сильного, смышленного мужика.

Два генерала-тунеядца служили «в какой-то регистратуре», которая никому не была нужна и была упразднена за ненадобностью. Автор с насмешкой подчеркивает, что в никому не нужной регистратуре служили ненужные люди, которые ничего не умели делать, даже слов знали немного. Но в этой ненужной «регистратуре» «господа генералы» получали большое жалованье, чины и ордена, а потом — высокие пенсии. Их жизнь проходила в сытости, праздности и безделье. Н. Щедрин зло высмеивает их невежество и тупоумие: они с детства ничему толком не учились и ничего не умели делать, кроме как писать нелепые бумаги и доклады. Они не знают, где восток и где запад, и даже думают, что «булки в том самом виде рождаются, как их утром к кофею подают». И лишь очутившись на необитаемом острове, генералы узнают, что «человеческая пища в первоначальном виде летает, плавает и на деревьях растет». На этом острове, где «рябчики свищут», «тетерева токуют, зайцы бегают», в ручьях рыба кишит, а на деревьях множество плодов висит, генералы едва не умирают от голода.

Воспоминание о еде раздражает их аппетит, они готовы съесть перчатки и собственные сапоги, едва не становятся людоедами. И тут им приходит мысль найти мужика. Уж он-то, конечно, и булок им подаст, и рябчиков наловит, и рыбы. И действительно, мужик добывает им пищу, а затем строит лодку, на которой и доставляет их, снова «веселых, рыхлых, сытых, белых», в Петербург.

Необычная, гротескная¹ ситуация позволила писателю убедительно продемонстрировать не только паразитизм высших сословий, но и покорность народа, безропотно питающего тунеядцев своим трудом. По убеждению сатирика, народ — созидатель и творец всех благ на земле, он — источник счастья и радости, ему все подвластно... Для крестьян характерно необыкновенное, беспримерное трудолюбие. Но в обществе, где человек человеку — волк, все блага жизни

¹ *Гротеск* — предельное преувеличение, основанное на фантастике, на причудливом сочетании фантастического и реального.

достаются прожорливым дармоедам и хапугам, хищникам-эксплуататорам.

Н. Щедрин с болью в сердце говорит о противоречиях между огромной подспудной энергией и силой народа и его безропотностью и инертностью.

На жестокость и лихоимство прожорливых, неблагодарных, тупых и ленивых хапуг-генералов бескорыстный и находчивый, сметливый и трудолюбивый мужик отвечает не протестом, не бунтом и возмущением, а терпением и покорностью.

Мастер на все руки, мужик-«лежебок» взял два куска дерева, «шотер их друг о дружку — и извлек огонь. Потом из собственных волос сделал силок и поймал рябчика. Наконец, развел огонь и напек столько разной провизии, что генералам пришлось даже на мысль: не дать ли и тунеядцу частичку?» Он даже пуха лебяжьего набрал, чтобы нахлебникам мягко спалось.

Неблагодарные тунеядцы, по мнению сатирика, беспомощны, ненасытны, трусливы, они живут на всем готовом, на чужих хлебах, а народ создает все блага на земле и кормит их своим трудом.

Писатель порицал долготерпение народа, его покорность угнетателю. С чувством негодования и скорби М. Щедрин рассказал о том, как по приказу тунеядцев мужичина-труженик свил из волокна конопля веревку, «этой веревкой генералы привязали мужичину к дереву, чтоб не убег».

Вернувшись домой, генералы загребли в казначействе столько денег, что «ни в сказке сказать, ни пером описать», а мужику лишь выслали «рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!»

Они считают, что мужик должен быть доволен тем, что «они его, тунеядца, жаловали и мужицким его трудом не гнушались».

Сказки Салтыкова-Щедрина, несомненно, связаны с русским фольклором. Но его сказки приобретают совершенно новое качество, в них преобладает политический гротеск, а не обычный поэтический вымысел в духе народной сказочной фантазии с волшебными превращениями и невероят-

ными приключениями героев. В этих сказках нас покоряет всегда смелый полет фантазии и неистощимая выдумка.

Многие аллегорические¹ персонажи щедринских сказок взяты из народного эпоса: волк, заяц, медведь, корова, лиса, орел, ястреб, коршун, карась, щука, ёрш. Но действуют они у Н. Щедрина совершенно по-новому, приобретают совсем иное обличье. Карась вдруг оказывается «рыбой смирной, к идеальному склонной», а дятел «дописывает 10-й том «Истории леших», орлы оказываются антивегетарианцами, пёскари «об конституциях болтают», ёрш — «рыба, тронутая скептицизмом».

М.Е. Салтыкова-Щедрина нередко называют продолжателем и преемником Гоголя. Гротеск — один из основных приемов, посредством которого писатель достигал удивительной силы и выразительности. Еще одна особенность творчества Н. Щедрина — «эзопов» язык, т. е. прием, когда за прямым смыслом сказанного таится «второй» план понимания, который и раскрывает подлинные мысли автора. «Эзопов», или «рабий», язык — по имени древнегреческого баснописца раба Эзопа — был одним из средств защиты щедринских произведений от терзавшей их цензуры. В основе «эзоповской манеры» Н. Щедрина лежит иносказание.

Основным средством раскрытия характеров в сказках писателя является сарказм. Его стихия не улыбка и юмор, не ирония, а именно сарказм. Насмешка Н. Щедрина убийственна, когда он разоблачает злополучных генералов. Рисуя безропотность и покорность мужика, сцену, когда он сам плетет себе веревку, писатель подчеркивает, что мужик не осознает, что своим терпением он сам помогает угнетать его. В этом эпизоде — смех, горечь и боль.

Зло, метко, едко высмеивает автор никчемность, невежество, тунеядство, жадность и пустоту генералов, преувеличивая их неприспособленность и невежество. Восхищаясь ловкостью, трудолюбием и находчивостью мужика, Н. Щедрин протестует против его рабской покорности. И в сказке мы слышим горький смех, смех сквозь слезы.

¹ *Аллегория* — иносказание.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие обстоятельства жизни писателя повлияли на формирование его мировоззрения?
 2. Когда и за что Салтыков-Щедрин был арестован и отправлен в ссылку?
 3. Почему Салтыков-Щедрин ушел с государственной службы?
 4. В каких журналах работал писатель?
 5. В какой обстановке проходили последние годы жизни сатирика?
 6. Как вы понимаете высказывание Н. Щедрина: «Мир грустен — и я грущу вместе с ним; мир вздыхает — и я вместе с ним вздыхаю. Мало того, я приглашаю грустить и вздыхать вместе со мною и читателя».
 7. Чьи традиции продолжает Салтыков-Щедрин в «Сказках»?
 8. Назовите особенности творчества Салтыкова-Щедрина — сатирика.
 9. Что такое «эзопов» язык?
 10. Обратитесь к эпиграфу. Какая жизненная позиция вырисовывается в этом признании М. Салтыкова-Щедрина?
-

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК ОДИН МУЖИК ДВУХ ГЕНЕРАЛОВ ПРОКОРМИЛ

(В сокращении)

I

Жили да были два генерала, и так как оба были легкомысленны, то в скором времени, по щучьему велению, по моему хотению, очутились на необитаемом острове.

Служили генералы в какой-то регистратуре; там родились, воспитались и состарились, следовательно, ничего не понимали. Даже слов никаких не знали, кроме: «Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности».

Упразднили регистратуру за ненадобностью и выпустили генералов на волю. Оставшись за штатом, поселились они в Петербурге, в Подъяческой улице, на разных кварти-

рах: имели каждый свою кухарку и получали пенсию. Только вдруг очутились на необитаемом острове, проснулись и видят: оба под одним одеялом лежат. Разумеется, сначала ничего не поняли, и стали разговаривать, как будто ничего с ними не случилось.

— Странный, ваше превосходительство, мне нынче сон снился, — сказал один генерал, — вижу, будто живу я на необитаемом острове...

Сказал это, да вдруг как вскочит! Вскочил и другой генерал.

— Господи! Да что ж это такое! где мы! — воскликнули оба не своим голосом.

И стали друг друга ощупывать, точно ли не во сне, а наяву с ними случилась такая оказия. Однако, как ни старались уверить себя, что все это не больше как сновидение, пришлось убедиться в печальной действительности.

Перед ними с одной стороны расстиралось море, с другой стороны лежал небольшой клочок земли, за которым стлалось все то же безграничное море. Заплакали генералы в первый раз после того, как закрыли регистратуру.

Стали они друг друга рассматривать и увидели, что они в ночных рубашках, а на шеях у них висит по ордену.

— Теперь бы кофейку испить хорошо! — молвил один генерал, но вспомнил, какая с ним неслыханная штука случилась, и во второй раз заплакал.

— Что же мы будем, однако, делать? — продолжал он сквозь слезы, — ежели теперича доклад написать — какая польза из этого выйдет?

— Вот что, — отвечал другой генерал, — подите вы, ваше превосходительство, на восток, а я пойду на запад, а к вечеру опять на этом месте сойдемся; может быть, что-нибудь и найдем.

Стали искать, где восток и где запад. Вспомнили, как начальник однажды говорил: «Если хочешь сыскать восток, то встань глазами на север и в правой руке получишь искомое». Начали искать севера, становились так и сяк, перепробовали все страны света, но так как всю жизнь служили в регистратуре, то ничего не нашли.

— Вот что, ваше превосходительство: вы пойдите направо, а я налево; этак-то лучше будет! — сказал один генерал,

который, кроме регистратуры, служил еще в школе военных кантонистов¹ учителем каллиграфии² и, следовательно, был поумнее.

Сказано — сделано. Пошел один генерал направо и видит — растут деревья, а на деревьях всякие плоды. Хочет генерал достать хоть одно яблоко, да все так высоко висят, что надобно лезть. Попробовал полезть — ничего не вышло, только рубашку изорвал. Пришел генерал к ручью, видит: рыба там... так и кишит, так и кишит.

«Вот кабы этакой-то рыбки да на Подъяческую!» — подумал генерал и даже в лице изменился от аппетита.

Зашел генерал в лес — а там рябчики свищут, тетерева токуют, зайцы бегают.

— Господи! еды-то! еды-то! — сказал генерал, почувствовав, что его уже начинает тошнить.

Делать нечего, пришлось возвращаться в условленное место с пустыми руками. Приходит, а другой генерал уж дожидается.

— Ну, что, ваше превосходительство, промыслили что-нибудь?

— Да вот нашел старый нумер «Московских ведомостей»³ и больше ничего!

Легли опять спать генералы, да не спится им натошак. То беспокоит их мысль, кто за них пенсию будет получать, то припоминаются виденные днем плоды, рыбы, рябчики, тетерева, зайцы.

— Кто бы мог подумать, ваше превосходительство, что человеческая пища, в первоначальном виде, летает, плавает и на деревьях растет? — сказал один генерал.

— Да, — отвечал другой генерал, — признаться, я и до сих пор думал, что булки в том самом виде рождаются, как их утром к кофею подают!

Генералы поникли головами. Все, на что бы они ни обращали взоры, — все свидетельствовало об еде. Собственные

¹ *Школа военных кантонистов* — научная военная школа для солдатских детей.

² *Каллиграфия* — искусство красивого и четкого письма.

³ «Московские ведомости» — реакционная газета. М.Е. Салтыков-Щедрин издается над ее бессодержательностью и казенной восторженностью.

их мысли злоумышляли против них, ибо как они ни старались отгонять представления о бифштексах, но представления эти пробивали себе путь насильственным образом.

И вдруг генерала, который был учителем каллиграфии, озарило вдохновение...

— А что, ваше превосходительство, — сказал он радостно, — если бы нам найти мужика?

Долго они бродили по острову без всякого успеха, но, наконец, острый запах мякинного хлеба и кислой овчины навел их на след. Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужичина и самым нахальным образом уклонялся от работы. Негодованию генералов предела не было.

— Спишь, лежебок! — накинулись они на него, — небось и ухом не ведешь, что тут два генерала вторые сутки с голода умирают! Сейчас марш работать!

Встал мужичина: видит, что генералы строгие. Хотел было дать от них стречка, но они так и заковенели, вцепившись в него.

И зачал он перед ними действовать.

Полез сперва-наперво на дерево и нарвал генералам по десятку самых спелых яблок, а себе взял одно, кислое. Потом покопался в земле — и добыл оттуда картофелину; потом взял два куска дерева, потер их друг об дружку — и извлек огонь. Потом из собственных волос сделал силок и поймал рябчика. Наконец, развел огонь и напек столько разной провизии, что генералам пришло даже на мысль: «Не дать ли тунеядцу частичку?»

Смотрели генералы на эти мужицкие старания, и сердца у них весело играли. Они уже забыли, что вчера чуть не умерли с голоду, а думали: «Вот как оно хорошо быть генералами — нигде не пропадешь».

— Довольны ли вы, господа генералы? — спрашивал между тем мужичина-лежебок.

— Довольны, любезный друг, видим твое усердие! — отвечали генералы.

— Не позволите ли теперь отдохнуть?

— Отдохни, дружок, только своей прежде веревочку.

Набрал сейчас мужичина дикой конопли, размочил в воде, поколотил, помял — и к вечеру веревка была готова. Этою веревкою генералы привязали мужичину к дереву, чтоб не убег, а сами легли спать.

Прошел день, прошел другой; мужичина до того изловчился, что стал даже в пригоршне суп варить. Сделались наши генералы веселые, рыхлые, сытые, белые. Стали говорить, что вот здесь они на всем готовом живут, а в Петербурге между тем пенсии ихние все накапливаются да накапливаются...

* * *

Долго ли, коротко ли, однако генералы соскучились.

И начали они нудить мужика: представь да представь их в Подьяческую! Оказалось, что мужик знает даже Подьяческую, что он там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало!

— А ведь мы с Подьяческой генералы! — обрадовались генералы.

— А я, коли видели, висит человек снаружи дома, в ящике на веревке, и стену краской мажет, или по крыше, словно муха, ходит — это он самый я и есть! — отвечал мужик.

И начал мужик на бобах разводить, как бы ему своих генералов порадовать за то, что они его, тунеядца, жаловали и мужицким его трудом не гнушались! И выстроил он корабль — не корабль, а такую посудину, чтоб можно было океан-море переплыть вплоть до самой Подьяческой.

— Ты смотри, однако, каналья, не утопи нас! — сказали генералы, увидев покачивающуюся на волнах ладью.

— Будьте покойны, господа генералы, не впервой! — отвечал мужик и стал готовиться к отъезду.

Набрал мужик пуху лебяжьего мягкого и устлал им дно лодочки. Устлавши, уложил на дно генералов и, перекрестившись, поплыл. Сколько набрались страху генералы во время пути от бурь да от ветров разных, сколько они ругали мужичину за его тунеядство — этого ни пером описать, ни в сказке сказать. А мужик все гребет да гребет, да кормит генералов селедками.

Вот, наконец, и Нева-матушка, вот и Екатерининский славный канал, вот и Большая Подьяческая! Всплеснули кухарки руками, увидевши, какие у них генералы стали сытые, белые да веселые! Напились генералы кофею, наелись сдобных булок и надели мундиры. Поехали они в казначейство, и сколько тут денег загребли! — того ни в сказке сказать, ни пером описать!

Однако и об мужике не забыли: выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем заключается иносказательный смысл «Повести...»?
2. С какой целью М. Щедрин использовал фантастическое перемещение генералов на необитаемый остров?
3. Какие поступки и рассуждения генералов свидетельствуют:
 - а) об их умственной ограниченности;
 - б) об их паразитизме;
 - в) об их враждебном отношении к народу.

4. С какой целью автор рассказывает о регистратуре, в которой служили генералы?
5. Чем интересны диалоги генералов и как они их характеризуют?
6. Как в «Повести...» раскрывается отношение генералов к мужику:
 - а) найдите в тексте и прочитайте суждения генералов о мужике до их встречи с ним. В чем убеждены генералы?
 - б) как называют мужичину генералы при первой встрече и как ведут себя с ним?
 - в) изменилось ли отношение генералов к мужику, когда он накормил их?
 - г) как вы понимаете слово *туняедец*? С какой целью повторяется это слово в тексте? Кого из героев сказки можно назвать так?
 - д) как отблагодарили генералы мужика?
7. Какие действия характеризуют находчивость и изобретательность мужика, его трудолюбие, ум и талант?
8. Какие чувства вызывает у вас то, что мужик сам плетет себе веревку? Каков иносказательный смысл этого эпизода?

Разберемся в прочитанном

Прочитайте и прокомментируйте следующую информацию. Ваше мнение?

Салтыков-Щедрин писал: «Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России».

О значении творчества Салтыкова-Щедрина говорил М. Горький: «Невозможно понять историю России во второй половине XIX века без помощи Щедрина».

Творчество писателя остается актуальным и в наше время. Писательница Мариэтта Шагинян описала Салтыкова-Щедрина в своих «Воспоминаниях»: «Из-под густых бровей и тяжелых надбровий прямо в глаза вам смотрит отчаянный, почти безумный в своей горечи, какой-то вопрошающий вас взгляд — взгляд великого русского писателя. И в этих глазах — весь путь, все наследие, школа мысли и чувства тех, кто любил свою родину «сквозь слезы», кто боролся за все прекрасное в ней, выйдя один на один, как богатырь в поле, на схватку с безобразными масками, искажавшими это прекрасное».

Русские пословицы

За свой труд попал в хомут.

Воля и труд дивные всходы дают.

Под лежащий камень вода не течет.

Узбекские пословицы

Работяге труд в радость,
Лентяю — в тягость.

Что не тобой заработано, тому грош цена.

Труд — всему отец.

Старательный и в камень кол вобьет.

Прочитайте и запишите эти пословицы и изречения. Какая мысль их объединяет? Вы согласны с ней?

Дополнительные задания по выбору

1. В чем видит смысл своего существования герой сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик»? Ваша позиция?

2. Выпишите из сказок Салтыкова-Щедрина выражения, которые встречаются в народных сказках.

3. Рассмотрите рисунок на стр. 184. Определите вид творческой работы, который бы вы хотели выполнить по его содержанию. Проведите конкурс-зачет творческих работ.

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(1828—1910)

Ему было близко все человечество. Но любил он, непобедимой любовью, свою Россию. Ее душу понимал он, как никто; красоту ее природы изображал с совершенством недостижимым.

В.Я. Брюсов.

Лев Толстой принадлежит к числу величайших писателей мира. Л. Толстой — национальная гордость русского народа и вместе с тем гордость всего человечества. Влияние его гения выходит далеко за пределы России, непрекращаемое величие Толстого-художника признано всем культурным миром.

Лев Николаевич Толстой родился 28 августа (9 сентября) 1828 года в имении Ясная Поляна Тульской губернии. По рождению и воспитанию он принадлежал к высшей помещичьей знати России. Первые 13 лет своей жизни Толстой прожил в Ясной Поляне. Свою мать, урожденную княгиню Волконскую, Толстой не помнил: она умерла, когда ему не было и двух лет. По рассказам близких, это была очень образованная женщина, скромная и сдержанная, превосходная пианистка и большая мастерица выдумывать и рассказывать увлекательные сказки.

Толстой рано, в неполные девять лет, потерял и отца, но помнил он его хорошо. Участник походов 1813—1815 годов, граф Толстой принадлежал к числу помещиков, критически относившихся к правительству: он не пожелал служить ни в конце царствования Александра I, ни при Николае.

«...Отец никогда ни перед кем не унижался, — вспоминал позднее Толстой, — не изменял своего бойкого, веселого и часто насмешливого тона. И это чувство собственного досто-

инства, которое я видел в нем, увеличивало мою любовь, мое восхищение перед ним».

Воспитательницей осиротевших детей Толстых (четырех братьев и сестры Машеньки) стала дальняя родственница семьи Татьяна Александровна Ергольская.

Семейные предания, рассказы родных и близких о событиях 1812 и 1825 годов, жизнь в родовой усадьбе оказали на Толстого огромное влияние и оставили заметный след в его творчестве. «Без своей Ясной Поляны, — писал Толстой, — я трудно могу себе представить Россию и свое отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его». Ясная Поляна была его колыбелью. Здесь проходила жизнь семьи, друзей и близких, здесь он видел, как живет народ, здесь познакомился с народными песнями, сказками, легендами, былинами.

Главное кредо¹ будущего писателя — «чтоб жить честно». *«Жить честно» в понимании Толстого означало прежде всего жить не для себя, а для людей, для их блага и счастья.*

Первые проблески этих идей рано возникли в сознании Толстого. Писатель не раз вспоминал игру, которую очень любил в детстве. Ее придумал старший из братьев Толстых — Николенька. «Так вот он-то, когда нам с братьями было — мне пять, Митеньке шесть, Сереже семь лет, объявил нам, что у него есть тайна, посредством которой, когда она откроется, все люди сделаются счастливыми, не будет ни болезней, никаких неприятностей, никто ни на кого не будет сердиться, и все будут любить друг друга, все сделаются муравейными братьями (вероятно, это были Моравские братья², о которых он слышал или читал, но на нашем языке это были муравейные братья). И я помню, что слово «муравейные» особенно нравилось, напоминая муравьев в кучке».

¹ Кредо — личное убеждение, основа мировоззрения человека.

² «Моравские (чешские, богемские) братья» — организация чешских крестьян и ремесленников (XV век); «моравские братья» призывали к отказу от сословного и имущественного неравенства и от государственной власти, к всеобщему любовному единению людей, стояли за свободу Чехии, — но их философия непротивления злу насилием имела объективно реакционный характер.

Тайна человеческого счастья, по словам Николеньки, «написана им на зеленой палочке, а палочка эта зарыта у дороги на краю оврага Старого Заказа». А чтобы узнать тайну, надо было выполнить много трудных условий...

Идеал «муравейных братьев» — братство людей всего мира — Толстой пронес через всю жизнь. «Мы называли это игрой, — писал он в конце жизни, — а между тем все на свете игра, кроме этого...»

Кроме Ясной Поляны, сравнительно дольше, чем в других местах, Толстой жил в Москве. Учился в Казанском университете, в который поступил в 1844 г., сначала на факультете арабско-турецкой словесности, затем на юридическом.

В 1847 г. он вышел из университета, не окончив курса. У Толстого пробудилась страсть к наукам, которая не могла быть удовлетворена в казенной обстановке университета. Кроме того, судя по его дневнику¹, Толстой в этот период приходит к мысли о безнравственности деспотизма, остро чувствует свою личную ответственность за бесправие и нищету крестьян.

В мае 1851 г. Толстой уехал из Ясной Поляны на Кавказ, где пробыл до 1854 г., участвуя, сначала в качестве добровольца, а затем юнкера и офицера, в военных действиях.

На Кавказе он написал первые свои произведения — повести «Детство» и «Отрочество», которые были напечатаны в журнале «Современник» и сразу поставили Л. Толстого в ряд крупных русских писателей.

По возвращении с Кавказа Толстой по собственному желанию был направлен в Дунайскую армию, сражавшуюся с турками, а в ноябре 1854 г. был переведен в Крым и принял активное участие в Крымской войне и защите Севастополя, показав большую храбрость. Толстой был свидетелем героической обороны города и беспримерного мужества русских солдат. В своих «Севастопольских рассказах» он, в сущности, первый правдиво показал войну — «в крови, в страданиях, в смерти», и все это в ореоле героизма и величественного воинского подвига русского народа. «Из-за креста, из-за названия, из угрозы не могут принять люди эти ужасные усло-

¹ С 19 лет в течение всей своей жизни Толстой вел дневник, являвшийся своеобразной творческой лабораторией писателя.

вия: должна быть другая, высокая побудительная причина, — говорил Толстой. — И эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, — любовь к родине».

Пройдет еще около пятнадцати лет, и Толстой создаст гениальную эпопею мужества и доблести русского народа — «Войну и мир», эпопею, для которой военные рассказы явились как бы предварительными этюдами.

Будучи в Крыму, Толстой написал последнюю часть своей автобиографической трилогии — «Юность», которая была напечатана в 1857 году.

Но это не исторический документ и не воспоминания, а художественное произведение. *Писатель отбирает и группирует факты, лепит человеческие характеры*, нередко прибегает и к вымыслу, воспроизводя типические явления действительности. Тем не менее в главном герое Николеньке Иртеньеве много автобиографических черт. *Он умен, наблюдателен, обладает необычайно живым воображением, постоянно анализирует свои мысли и поступки.*

Детский мир Николеньки, ограниченный пределами патриархальной дворянской семьи и наследственной усадьбы, *полон для него тепла и очарования*. Нежная любовь к матери и почтительное обожание отца, привязанность к чудаковатому добряку Карлу Иванычу, к Наталье Савишне, убеждение, что все окружающие существуют только для того, чтобы «мне» и «нам» было хорошо, детская дружба и беспечные детские игры, безотчетная детская любознательность — все это, вместе взятое, окрашивает для Николая окружающий его мир в самые светлые, радужные тона.

Но в то же время Толстой дает почувствовать, что *в действительности этот мир полон неблагополучия, горя и страдания*. Запутанное материальное положение семьи, моральная нечистоплотность отца, явно проступающая сквозь его внешнюю мягкость и доброту, трагизм обаятельного образа рано умершей матери, искалеченная жизнь Натальи Савишны, скромной доброй старушки, которая никогда ничего не требовала для себя, *ибо вся ее жизнь была любовь и самопожертвование*, горькая участь, ожидающая на старости лет Карла Иваныча, грубое издевательство бра-

тьев Ивиных и Иртеньевых над бедным Иленькой Грапом, наглость Этьена Корнакова — все эти характерные штрихи и детали, еще далеко не осознанные Николенькой, раскрывают *оборотную реальную и весьма неприглядную сторону* того, что казалось Николеньке таким милым и дорогим.

Определяя для себя главную мысль второй части трилогии и вместе с тем место ее в *композиционной структуре всего повествования как единого художественного целого*, Толстой писал: «Интерес «Отрочества» должен состоять в постоянном развращении мальчика после детства и потом в исправлении его перед юностью» (запись в дневнике от 16 октября 1853 г.).

Отрочество — это самая мрачная пора жизни Николеньки. Она открывается для него тяжелым разговором по пути в Москву с дочерью гувернантки Катенькой о ее необеспеченном будущем (гл. III «Новый взгляд»). «Вы богаты, мы — бедны...», — эти слова Катеньки и «понятия, связанные с ними», заставляют Николеньку «уяснить сознанием» *зло социального неравенства окружающей его жизни и тем самым совершенно по-новому взглянуть на него. Это и был конец детским наивным представлениям о жизни и отношениях людей.*

Умственное и нравственное развитие Николеньки в отроческие годы раскрывается в *процессе взаимоотношений мальчика с окружающими его людьми*. Происходит постепенное «срывание завес», *разочарование в близких ему людях, осознание своего «Я» как нечто отдельного от других людей.*

Прежде всего Николенька начинает испытывать разочарование в своем отце. Этот образ строится на *противопоставлении* блестящей светской репутации Петра Александровича и аморальности, нечистоплотности его внутреннего облика. *За внешним обличьем* обаятельного светского человека, любящего мужа и нежного отца *скрывается азартный картежник и сластолюбец, обманывающий жену и разоряющий своих детей* (см. главы «Ключик», «Папа», а также главу «Князь Иван Иваныч» в повести «Детство»).

Старший, обожаемый в семье сын Иртеньевых Володя — недосыгаемый образец подражания для Николеньки, ум-

ный, ловкий, самоуверенный, прекрасно владеющий собой, восхищает застенчивого Николеньку свободой обращения и изяществом манер. Но все это в конечном счете оказывается маской, за которой скрывается то, что Толстой назвал в своем юношеском дневнике «ранним развратом души», т. е. *нравственная распущенность, приверженность к волокитству, к праздному и легкомысленному времяпрепровождению*.

В образе Володи Иртеньева, во многом повторяющем образ отца (это подчеркнуто «поразительным» сходством их манер и наружности), Толстой раскрывает не только порочность психологии *comme il faut* (комильфо)¹, но и сам процесс ее формирования у молодого светского человека.

В один ряд с образами отца Николеньки и его старшего брата становятся в трилогии и все другие образы типичных представителей дворянского света: бабушка с ее самодурством и высокомерием (если в детстве Николенька глубоко уважал бабушку и думал, что она любит его, то теперь видит, что он дорог ей только как воспоминание о дочери); князь Иван Иваныч, отношения с которым заставляют Николеньку испытывать унижительную зависимость от богатого родственника; семья Корнаковых — образец бездушия светского воспитания детей — и надменные, самодовольные барчуки брата Ивины.

Бездушная система светского воспитания, применяемая к Николеньке *St. Gerome'om*, сменившим доброго и любимого детьми Карла Иваныча, пробуждает в Николеньке *чувство ненависти и злобы*.

Но стремление быть похожим на своего старшего «комильфотного» брата Володю и сознание своей собственной «некомильфотности» порождают у Николеньки сомнение в своих силах и способностях, а отсюда *замкнутость, неловкость, зависть, желание прихвастнуть и показать себя «с самой выгодной стороны»*. Неловкое положение, в которое он при этом часто попадает, *больно колет его самолюбие*, еще

¹ Быть человеком *comme il faut* для «сливок» тогдашней дворянской молодежи означало: отлично говорить по-французски, иметь длинные очищенные ногти, уметь кланяться и танцевать, носить панталоны и сапоги, вполне соответствующие моде, и сохранять на лице «равнодушное ко всему и постоянное выражение некоторой изящной, презрительной скуки».

больше отдаляет от людей (гл. «Старший брат», «Изменница», «Отрочество», «Приятели Володи», «Рассуждение»).

Таким образом, нравственные пороки отроческого возраста развиваются в Николеньке под прямым воздействием окружающих его людей, близких и дорогих мальчику, уважаемых в своем кругу, а в действительности аморальных, духовно опустошенных.

Но *развитая способность к анализу и излишняя склонность к «умствованию»*, которые обедняли жизнь Николеньки в отрочестве, в то же время привели его — правда, не без влияния его друга Нехлюдова — к открытию одного важнейшего закона. Сущность этого закона заключалась в следующем: *назначение человека состоит в том, чтобы постоянно совершенствоваться*. «Тогда исправить все человечество, уничтожить все пороки и несчастья людские казалось удобовосполнимой вещью, — очень легко и просто казалось исправить самого себя, усвоить все добродетели и быть счастливым...»

Уже по первым произведениям великого писателя «Детство», «Отрочество», «Военные рассказы» Н.Г. Чернышевский гениально предопределил *основные черты художественного метода* Толстого, которые окончательно сформируются в его последующих произведениях.

Толстой изучал человека в самом себе. *Путем самоанализа и самонаблюдения* он шел не только к постижению тайны людской психологии, но и к разгадке человеческих характеров, поставленных в трудные обстоятельства. Николенька Иртеньев, испытывая на себе вредное влияние окружающей среды, приходит в результате длительных раздумий, переживаний и сомнений к мысли *о необходимости внутренней отчужденности от нее*. Эта отчужденность выражается не в форме открытого конфликта, а в виде *постепенного формирования собственного взгляда на мир, нового отношения к людям*. Другими словами, писателя интересует прежде всего «диалектика души» героя. Анализируя внутренний мир подростка, Толстой как бы говорит: если в мире существует нечто поистине священное и великое, так это только непрерывно растущий человек.

Но не менее важна и другая особенность творчества Толстого — *чистота нравственного чувства*. «Есть в таланте Л. Толстого еще другая сила, сообщающая его произведениям совершенно особенное достоинство — *чистота нравственного чувства*... Эти две черты... останутся существенными чертами его таланта, какие бы новые стороны ни высказались в нем при дальнейшем его развитии»¹.

В наше время Толстой занимает одно из первых мест среди писателей всех стран и народов по числу переводов его произведений на иностранные языки. Своей жизнью и творчеством Толстой «связал и соединил два века» русской литературы. М. Горький сказал: «Толстой — это целый мир... Не зная Толстого, нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

7 ноября 1910 года Толстой умер. Многотысячная толпа провожала гроб писателя. Прах его, без церковного обряда, был погребен в Ясной Поляне, в лесу, на месте, заранее им самим указанном. Там, где когда-то прятала свою великую тайну «зеленая палочка». И люди земли, вот уже почти век идущие нескончаемым потоком мимо невысокого холмика на краю в яснополянском лесу Старый Заказ, тоже приобщаются к великому «муравейному братству».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В какой семье вырос Толстой? Кто были его родители? Чем была для будущего писателя Ясная Поляна?
2. Что послужило причиной формирования у Толстого жизненного кредо «чтоб жить честно»?
3. Что поразило Толстого во время обороны Севастополя? Кто были истинными героями войны? Кто из героев Толстого вам особенно понравился и почему?
4. Почему автобиографическая трилогия «Детство. Отрочество. Юность» поставила Толстого в один ряд с крупными писателями России?
5. Каков детский мир Николеньки? Мотивируйте ответ.
6. Прочитайте слова писателя Ф.М. Достоевского: «Знайте, что ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, вынесенное из

¹ Н.Г. Чернышевский о Л.Н. Толстом.

детства, из родительского дома». Можно ли эти слова использовать для характеристики детства Николеньки? Объясните.

7. Какую главную мысль хотел раскрыть Толстой в повести «Отрочество»? Почему для Николеньки годы отрочества — самая мрачная пора жизни? Что происходит в «диалектике души» мальчика? Как переоцениваются привычные жизненные ценности? Приведите примеры из повести.

8. Какие художественные приемы мастерски использует Толстой, чтобы создать живые и реалистичные образы своих героев, а также нарисовать поэтичные картины природы?

9. Какова композиция повести «Отрочество»? Как она помогает раскрыть процесс постепенного «развращения» Николеньки и его нравственное прозрение?

10. Какой была система светского воспитания и как относился к ней главный герой повести?

11. В чем видит Николенька и его друг Нехлюдов главное назначение человека?

12. Каким писателем стал Толстой еще при жизни? Почему к нему прислушивался весь мир? Используйте дополнительный материал.

13. Подберите иллюстративный материал и проведите заочные экскурсии в Ясную Поляну, Дом-музей Толстого в Москве.

14. Кому принадлежат переводы произведений Толстого на узбекский язык?

15. На кого из писателей-новеллистов и романистов Узбекистана и других республик Средней Азии Толстой оказал сильное влияние?

16. Чем вам близок Толстой? Чему учат его произведения? Какую социальную и нравственно-эстетическую ценность имеют в наши дни ключевые жизненные позиции великого писателя? Как их обогащает и развивает наше время?

17. Напишите небольшое сочинение (рассуждение) по содержанию картины И. Пархоменко «Лев Толстой в лесу, у места, где зарыта «зеленая палочка».

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ОТРОЧЕСТВО

(В сокращении)

[В повести 27 небольших глав. В каждой главе через призму наблюдений, ощущений, мыслей и чувств главного

героя — рассказчика Николеньки повествуется о каком-либо событии, явлении, человеке из ближайшего окружения семьи Иртеньевых. Так постепенно раскрывается процесс формирования внутреннего мира героя, которому присущи сомнения, вопросы, сложные противоречия, радости и огорчения. Они в итоге приводят к главному убеждению: назначение человека, смысл жизни — «жить честно», постоянно совершенствоваться, исправить самого себя, усвоить все добродетели и быть счастливым].

ГЛАВА XIV

ЗАТМЕНИЕ

Я читал где-то, что дети от двенадцати до четырнадцати лет, то есть находящиеся в переходном возрасте отрочества, бывают особенно склонны к поджигательству и даже убийству. Вспоминая свое отрочество и особенно то состояние духа, в котором я находился в этот несчастный для меня день, я весьма ясно понимаю возможность самого ужасного преступления, без цели, без желания вредить, — но *так* — из любопытства, из бессознательной потребности деятельности. Бывают минуты, когда будущее представляется человеку в столь мрачном свете, что он боится останавливать на нем свои умственные взоры, прекращает в себе совершенно деятельность ума и старается убедить себя, что будущего не будет и прошедшего не было. В такие минуты, когда мысль не обсуживает вперед каждого определения воли, а единственными пружинами жизни остаются плотские инстинкты, я понимаю, что ребенок, по неопытности, особенно склонный к такому состоянию, без малейшего колебания и страха, с улыбкой любопытства, раскладывает и раздувает огонь под собственным домом, в котором спят его братья, отец, мать, которых он нежно любит.

Под влиянием такого же внутреннего волнения и отсутствия размышления, когда St.-Jerome сошел вниз и сказал мне, что я не имею права здесь быть нынче за то, что так дурно вел себя и учился, чтобы я сейчас же шел на верх, я показал ему язык и сказал, что не пойду отсюда.

В первую минуту St.-Jerome не мог слова произнести от удивления и злости.

— C'est bien¹, — сказал он, догоняя меня, — я уже несколько раз обещал вам наказание, от которого вас хотела избавить ваша бабушка; но теперь я вижу, что, *кроме розог, вас ничем не заставишь повиноваться*, и нынче вы их вполне заслужили.

Он сказал это так громко, что все слышали его слова. Кровь с необыкновенной силой прилила к моему сердцу; я почувствовал, как крепко оно билось, как краска сходила с моего лица и как совершенно невольно затряслись мои губы. Я должен был быть страшен в эту минуту, потому что St.-Jerome, избегая моего взгляда, быстро подошел ко мне и схватил за руку; но только что я почувствовал прикосновение его руки, мне сделалось так дурно, что я, не помня себя от злобы, вырвал руку и из всех моих детских сил ударил его.

— Что с тобой делается? — сказал, подходя ко мне, Володя, с ужасом и удивлением видевший мой поступок.

— Оставь меня! — закричал я на него сквозь слезы. — Никто вы не любите меня, не понимаете, как я несчастлив! Все вы гадки, отвратительны, — прибавил я с каким-то иступлением, обращаясь ко всему обществу.

Но в это время St.-Jerome, с решительным и бледным лицом, снова подошел ко мне, и не успел я приготовиться к защите, как он уже сильным движением, как тисками, сжал мои обе руки и потащил куда-то. Голова моя закружилась от волнения; помню только, что я отчаянно бился головой и коленками до тех пор, пока во мне были еще силы; помню, что нос мой несколько раз натыкался на чьи-то ляжки, что в рот мне попадал чей-то сюртук, что вокруг себя со всех сторон я слышал присутствие чьих-то ног, запах пыли и *violette*², которой душился St.-Jerome. Через пять минут за мной затворилась дверь чулана.

— Василь! — *сказал он отвратительным, торжествующим голосом, — принеси розог.*

¹ Хорошо (*франц.*)

² фиалки (*франц.*)

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите, какие мысли и чувства одолевали подростка Николеньку.
 2. Какова была система светского воспитания? Как относился к ней главный герой повести?
 3. Почему воспитатель St.-Jerome был неприятен Николеньке?
 4. Как он унизил мальчика? Какие художественные средства использует Толстой для раскрытия психологического состояния героя?
 5. Каково ваше отношение к воспитанию Николеньки и к нему самому?
 6. Припомните содержание главы XII «Ключик». Скажите, почему Николеньке было стыдно и неловко? Как вы думаете, что это были за бумаги в портфеле его отца? Как они характеризовали поведение Петра Александровича? (См. очерк жизни и творчества писателя, стр. 201).
 7. Припомните содержание главы XIII «Изменница». Из-за чего страдал Николенька Иртеньев? Что его обижало и оскорбляло? Какие поступки окружающих его людей он считал некрасивыми и даже гнусными? А ваше отношение к подобным поступкам?
 8. Что еще болезненно переживал Николенька? (Вспомните слова матери о его внешности (гл. XVII «Княгиня Корнакова» в повести «Детство»: «Ты это знай, Николенька, что *за твое лицо тебя никто не будет любить*; поэтому ты должен стараться быть умным и добрым мальчиком». Отец считал, что его сын *дурен лицом*: широкий нос, толстые губы, маленькие серые глаза. Как это влияло на характер и поведение мальчика? Каким он становился в общении со сверстниками?). Должен ли был отец говорить сыну такие слова? Как вы думаете?
 9. Опишите кабинет, в котором находится Николенька Иртеньев. Как вы думаете, о чем задумался этот мальчик? Какие чувства он у вас вызывает?
-

ГЛАВА XXII

ПАПА

Папа особенно весел с тех пор, как Володя поступил в университет, и чаще обыкновенного приходит обедать к бабушке. Впрочем, причина его веселья, как я узнал от Нико-

лая, состоит в том, что он *в последнее время выиграл чрезвычайно много*. Случается даже, что он вечером, перед клубом, заходит к нам, садится за фортепьяно, собирает нас вокруг себя и, притоптывая своими мягкими сапогами (он терпеть не может каблуков и никогда не носит их), поет цыганские песни. И надобно тогда видеть смешной восторг его любимицы Любочки, которая с своей стороны обожает его. Вообще он понемногу спускается в моих глазах с той недостижимой высоты, на которую его ставило детское воображение. Я с тем же искренним чувством любви и уважения целую его большую белую руку, но уже позволяю себе думать о нем, обсуживать его поступки, и *мне невольно приходят о нем такие мысли, присутствие которых пугает меня*. Никогда не забуду я случая, внушившего мне много таких мыслей и доставившего мне много моральных страданий.

Один раз, поздно вечером, он, в черном фраке и белом жилете, вошел в гостиную с тем, чтобы взять с собой на бал Володю, который в это время одевался в своей комнате. Бабушка в спальне дожидалась, чтобы Володя пришел показаться ей (она имела привычку перед каждым балом призывать его к себе, благословлять, осматривать и давать наставления). В зале, освещенной только одной лампой, Мими с Катенькой ходила взад и вперед, а Любочка сидела за роялем и твердила второй концерт Фильда, любимую пьесу тамапа.

Никогда ни в ком не встречал я такого фамильного сходства, как между сестрой и матушкой.

... Папа вошел в комнату скорыми маленькими шажками и подошел к Любочке, которая перестала играть, увидев его.

— Нет, играй, Люба, играй, — сказал он, усаживая ее, — ты знаешь, как я люблю тебя слушать...

Любочка продолжала играть, а папа долго, облокотившись на руку, сидел против нее; потом, быстро подернув плечом, он встал и стал ходить по комнате. Подходя к роялю, он всякий раз останавливался и долго пристально смотрел на Любочку. По движениям и походке его я заметил, что он был в волнении. Пройдя несколько раз по зале, он, остановившись за стулом Любочки, поцеловал ее в черную голову и потом, быстро поворотившись, опять продолжал свою прогулку. Когда, окончив пьесу, Любочка подошла к нему с вопросом: «Хорошо ли?», он молча взял ее за голову и стал

целовать в лоб и глаза с такою нежностью, какой я никогда не видывал от него.

— Ах, бог мой! ты плачешь! — вдруг сказала Любочка, выпуская из рук цепочку его часов и уставляя на его лицо свои большие удивленные глаза. — Прости меня, голубчик папа, я совсем забыла, что это *мамашина пьеса*.

— Нет, друг мой, играй почаще, — сказал он дрожащим от волнения голосом, — коли бы ты знала, как мне хорошо поплакать с тобой...

Он еще раз поцеловал ее, стараясь пересилить внутреннее волнение, подергивая плечом, вышел в дверь, ведущую через коридор в комнату Володи.

— Вольдемар! скоро ли ты? — крикнул он, останавливаясь посреди коридора. В это самое время мимо него проходила горничная Маша, которая, увидав барина, потупилась и хотела обойти его. Он остановил ее.

— А ты все хорошеешь, — сказал он, наклонясь к ней.

Маша покраснела и еще более опустила голову.

— Позвольте, — прошептала она.

— Вольдемар, что ж, скоро ли? — повторил папа, подергиваясь и покашливая, когда *Маша прошла мимо и он увидал меня...*

Я люблю отца, но ум человека живет независимо от сердца и часто вмещает в себя мысли, оскорбляющие чувство, непонятные и жесткие для него. И такие мысли, несмотря на то, что я стараюсь удалить их, приходят мне...

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каким был отец Николеньки? С помощью каких изобразительных средств писатель подчеркивает «комильфотный» вид, манеры и поведение Петра Александровича?
2. Какие чувства испытывал Николенька к отцу?
3. Что заметил сын и что он понял в отношении отца? Приведите дополнительные факты из главы «Ключик».
4. Прочитайте выразительно концовку этой главы. Согласны вы с Николенькой?
5. Были ли в вашей жизни случаи, ситуации, которые заставили вас пересмотреть свое отношение к кому-либо из близких вам людей?

ГЛАВА XXIV

Я

До поступления в университет мне остается уже только несколько месяцев. Я учусь хорошо. Не только без страха ожидаю учителей, но даже чувствую некоторое удовольствие в классе.

Мне весело — ясно и отчетливо сказать выученный урок. Я готовлюсь в математический факультет, и выбор этот, по правде сказать, сделан мной единственно потому, что слова: синусы, тангенсы, дифференциалы, интегралы и т. д. чрезвычайно нравятся мне.

Я гораздо ниже ростом Володи, широкоплеч и мясист, по-прежнему дурен и по-прежнему мучусь этим. Я стараюсь казаться оригиналом. Одно утешает меня: это то, что про меня папа сказал как-то, что у меня *умная рожа*, и я вполне верю в это.

St.-Jerome доволен мною, хвалит меня, и я не только не ненавижу его, но, когда он иногда говорит, что с *моими способностями, с моим умом* стыдно не сделать того-то и того-то, мне кажется даже, что я люблю его.

Вообще, я начинаю понемногу исцеляться от моих отроческих недостатков, исключая, впрочем, главного, которому суждено наделать мне еще много вреда в жизни, — склонности к умствованиям.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Прочитайте. Расскажите, как постепенно изменяется отношение Николеньки к окружающим его людям, к жизни. Как вы думаете, под влиянием чего это происходит?

ГЛАВА XXV

ПРИЯТЕЛИ ВОЛОДИ

Хотя в обществе знакомых Володи я играл роль, *оскорблявшую мое самолюбие*, я любил сидеть в его комнате,

когда у него бывали гости, и молча наблюдать все, что там делалось. Чаще других приходили к Володе *адъютант Дубков* и студент князь Нехлюдов. Дубков был маленький жилистый брюнет, уже не первой молодости и немного коротконожка, но недурен собой и всегда весел. Он был *из тех ограниченных людей*, которые особенно приятны именно своей ограниченностью, которые не в состоянии видеть предметы с различных сторон и которые вечно увлекаются. Суждения этих людей бывают односторонни и ошибочны, но всегда чистосердечны и увлекательны. Даже узкий эгоизм их кажется почему-то простительным и милым. Одно, что было мне неприятно, — это то, что Володя как будто стыдился иногда перед ним за мои самые невинные поступки, а всего более за мою молодость.

Нехлюдов был нехорош собой: маленькие серые глаза, невысокий крутой лоб, непропорциональная длина рук и ног не могли быть названы красивыми чертами. Хорошего было в нем только — необыкновенно высокий рост, нежный цвет лица и прекрасные зубы. Но лицо это получало такой оригинальный и энергический характер от узких, блестящих глаз и переменчивого, то строгого, то детски-неопределенного выражения улыбки, что нельзя было не заметить его.

Он, казалось, *был очень стыдлив*, потому что каждая малость заставляла его краснеть до самых ушей; *но застенчивость его не походила на мою*. Чем больше он краснел, тем *больше лицо его выражало решимость*. Как будто он сердился на самого себя за свою слабость.

Несмотря на то, что он казался очень дружным с Дубковым и Володей, заметно было, что только случай соединил его с ними. Направления их были совершенно различны: Володя и Дубков как будто боялись всего, что было похоже на серьезные рассуждения и чувствительность; *Нехлюдов*, напротив, был *энтузиаст в высшей степени и часто, несмотря на насмешки, пускался в рассуждения о философских вопросах и о чувствах*.

Володя и Дубков часто позволяли себе, любя, подтрунивать над своими родными; Нехлюдова, напротив, можно было вывести из себя, с невыгодной стороны намекнув на его тетку, к которой он чувствовал какое-то восторженное

обожаение. Володя и Дубков после ужина ездили куда-то без Нехлюдова и называли его *красной девушкой*...

Князь Нехлюдов поразил меня с первого раза как своим разговором, так и наружностью. Но несмотря на то, что в его направлении я находил много общего с своим — или, может быть, именно поэтому, — чувство, которое он внушил мне, когда я в первый раз увидел его, было далеко не приятное.

Мне не нравились его быстрый взгляд, твердый голос, гордый вид, но более всего совершенное равнодушие, которое он мне оказывал. Часто во время разговора мне ужасно хотелось противоречить ему; в наказание за его гордость хотелось переспорить его, доказать ему, что я умен, несмотря на то, что он не хочет обращать на меня никакого внимания.

Стыдливость удерживала меня.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о приятелях старшего брата Николеньки Володи.
2. Что более всего ценил Николенька в людях?
3. Какое отношение у Николеньки вызывал один из приятелей Володи адъютант Дубков? Почему? Вы согласны с этой оценкой? Мотивируйте свое мнение.
4. Что было примечательного в наружности и характере другого приятеля Володи студента князя Нехлюдова? Разделяете ли вы ощущения и наблюдения Николеньки за внешностью и поведением этого человека?
5. Каким вам представляется главный герой повести? Какие черты характера его отличают? Нравится ли он вам?

ГЛАВА XXVII

НАЧАЛО ДРУЖБЫ

С той поры между мной и Дмитрием Нехлюдовым установились довольно странные, но чрезвычайно приятные отношения. При посторонних он не обращал на меня почти никакого внимания; но как только случалось нам быть одним,

мы усаживались в уютный уголок и начинали рассуждать, забывая все и не замечая, как летит время.

Мы толковали и о будущей жизни, и об искусствах, и о службе, и о женитьбе, и о воспитании детей, и никогда нам в голову не приходило, что все то, что мы говорили, был ужаснейший вздор. Это не приходило нам в голову потому, что вздор, который мы говорили, был умный и милый вздор; *а в молодости еще ценишь ум, веришь в него. В молодости все силы души направлены на будущее*, и будущее это принимает такие разнообразные, живые и обворожительные формы под влиянием надежды, основанной не на опытности прошлого, а на воображаемой возможности счастья, что одни понятные и разделенные мечты о будущем счастья составляют уже истинное счастье этого возраста. ... Я любил эту минуту, когда, возносясь все выше и выше в области мысли, вдруг постигаешь всю необъятность ее и сознаешь невозможность идти далее.

Как-то раз, во время масленицы, Нехлюдов был так занят разными удовольствиями, что хотя несколько раз на день заезжал к нам, но ни разу не поговорил со мной, и меня это так оскорбило, что снова он мне показался гордым и неприятным человеком. Я ждал только случая, чтобы показать ему, что несколько не дорожу его обществом и не имею к нему никакой особенной привязанности.

В первый раз, как он после масленицы снова хотел разговориться со мной, я сказал, что мне нужно готовить уроки, и ушел наверх; но через четверть часа кто-то отворил дверь в классную, и Нехлюдов подошел ко мне.

— Я вам мешаю? — сказал он.

— Нет, — отвечал я, несмотря на то, что хотел сказать, что у меня действительно есть дело.

— Так отчего же вы ушли от Володи? Ведь мы давно с вами не рассуждали. А уж я так привык, что мне как будто чего-то недостает.

Досада моя прошла в одну минуту, и Дмитрий снова стал в моих глазах тем же добрым и милым человеком.

— Вы, верно, знаете, отчего я ушел? — сказал я.

— Может быть, — отвечал он, усаживаясь подле меня, — но ежели я и догадываюсь, то не могу сказать отчего, а вы так можете, — сказал он.

— Я и скажу: я ушел потому, что был сердит на вас... *не сердит, а мне досадно было*. Просто: я всегда боюсь, что вы презираете меня за то, что я еще очень молод.

— Знаете, отчего мы так сошлись с вами, — сказал он, добродушным и умным взглядом отвечая на мое признание, — отчего я вас люблю больше, чем людей, с которыми больше знаком и с которыми у меня больше общего? Я сейчас решил это. *У вас есть удивительное, редкое качество — откровенность*.

— Да, я всегда говорю именно те вещи, в которых мне стыдно признаться, — подтвердил я, — но только тем, в ком я уверен.

— Да, но чтобы быть уверенным в человеке, надо быть с ним совершенно дружным, а мы с вами не дружны еще, Nicolas; помните, мы говорили о дружбе: *чтобы быть истинными друзьями, нужно быть уверенным друг в друге*.

— Быть уверенным в том, что ту вещь, которую я скажу вам, уже вы никому не скажете, — сказал я. — А ведь самые важные, интересные мысли именно те, которые мы ни за что не скажем друг другу.

— Знаете, какая пришла мне мысль, Nicolas, — прибавил он, вставая со стула и с улыбкой потирая руки. — *Сделаем это, и вы увидите, как это будет полезно для нас обоих: дадим себе слово признаваться во всем друг другу. Мы будем знать друг друга, и нам не будет совестно; а для того чтобы не бояться посторонних, дадим себе слово никогда ни с кем и ничего не говорить друг о друге. Сделаем это*.

— Давайте, — сказал я.

И мы действительно *сделали это*. Мы любили ровно, потому что *взаимно знали и ценили друг друга*; но это не мешало ему оказывать влияние на меня, а мне подчиняться ему.

Само собою разумеется, что под влиянием Нехлюдова я невольно усвоил и его направление, *сущность которого составляло восторженное обожание идеала добродетели и убеждение в назначении человека постоянно совершенствоваться*. Тогда *исправить все человечество, уничтожить все пороки и несчастья людские казалось удобоисполнимой вещью, — очень легко и просто казалось исправить самого себя, усвоить все добродетели и быть счастливым...*

А впрочем, бог один знает, точно ли смешны были эти благородные мечты юности, и кто виноват в том, что они не осуществились?..

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие черты характера и интересы сблизили Николеньку и Дмитрия Нехлюдова?
2. Что особенно ценил Дмитрий Нехлюдов в Николеньке?
3. Что, по мнению этих людей, главное в дружбе?
4. Какую основную мысль (жизненное кредо) усвоил Николенька под влиянием Дмитрия Нехлюдова?
5. Как вы понимаете выражение «постоянно совершенствоваться»? Что вы делаете для этого?
6. Подумайте, какие средства использовал Л.Н. Толстой для раскрытия психологического состояния человека. Прочитайте карточку № 2 в рубрике «Разберемся в прочитанном». А ваше мнение?

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Русские пословицы

Дерево смотри в плодах, человека — в делах.
Мир силен не оружием, а людьми доброй воли.
Человек без родины, что соловей без песни.

Узбекские пословицы

Нет таких дел, которые не одолел бы человек.
Правдивый человек стыдится кривых слов.
Что любо народу — то любо и тебе.

Прочитайте, запишите и запомните эти пословицы и изречения. Используйте их при выполнении творческих письменных работ. Определите две пословицы (одну — русскую, другую — узбекскую), которые синонимичны по своему содержанию.

Разберемся в прочитанном

№ 1. Какой основной вывод сделал Толстой о русских солдатах, русском народе, героически оборонявшем Севастополь?

«Велики судьбы славянского народа. Недаром дана ему эта спокойная сила души, эта великая простота и бессознательность силы!»

№ 2. Какие две существенные черты выделил Н.Г. Чернышевский в творчестве Толстого после выхода его автобиографической трилогии?

Во-первых, «глубокое знание тайных движений психической жизни», способность очень тонко улавливать «психический процесс, его формы, его законы», удивительное умение изображать «диалектику души»¹, часто вскрываемую при помощи «внутреннего монолога», отражающего не только результаты психического процесса, но и самый процесс и «едва уловимые явления этой внутренней жизни, сменяющиеся одно другим с чрезвычайною быстротою и неистощимым разнообразием»; и, *во-вторых, «непосредственную чистоту нравственного чувства».* С поразительной прозорливостью Чернышевский предсказал, что эти две черты останутся основными особенностями таланта Толстого, какие бы новые стороны ни обнаружились в его последующих произведениях.

№ 3. Каким чувством пронизаны следующие мысли Толстого о безвозвратно ушедшем детстве? Разделяете ли вы их?

«Вернутся ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели — невинная веселость и беспредельная потребность любви были единственными побуждениями в жизни...

Неужели жизнь оставила такие тяжелые следы в моем сердце, что навеки отлетели от меня слезы и восторги эти? Неужели остались одни воспоминания?»

№ 4. Какой был главный девиз в жизни Толстого и как он его понимал?

«Мне смешно вспомнить, как я думывал и как вы, кажется, думаете, что можно себе устроить счастливый и честный мирок, в котором спокойно, без ошибок, без раскаяния, без путаницы жить себе потихоньку и делать не торопясь, аккуратно все только хорошее. Смешно! ...*Чтоб жить честно, надо рваться, путаться, ошибаться, начинать и бросать, и*

¹ *Диалектика души* — сложный, внутренне противоречивый, вечно движущийся и развивающийся духовный мир человека.

опять начинать и бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость».

№ 5. В чем особенность описания пейзажей в автобиографической трилогии Толстого?

Разлагая психический процесс на его мельчайшие составные части, а затем воссоздавая их как цельное человеческое переживание, Толстой достигает поразительной конкретности, пластичности, материальной осязаемости созданных им образов. Мастерски очерченные в трилогии пейзажи, как правило, даны сквозь призму тех чувств, мыслей и переживаний, которые они рождают у героя повествования.

Так, сквозь призму непрерывно сменяющихся наблюдений и чувств Николеньки дано, например, классическое изображение надвигающейся и разразившейся грозы.

«Невыразимо тяжелое чувство тоски и страха», охватившее Николеньку перед грозой, заставляют читателя почувствовать всю тяжесть предгрозовую неподвижности раскаленного воздуха, зловещей тишины и неподвижности природы. Внезапно врывающийся в эту тишину и неподвижность шелест осиновой рожи, раскачивание макушек берез, хлопанье кожаного фартука брички, величественный гул грома и оглушительный треск молнии, и, наконец: стук тяжело падающих на кожаный верх капель — все эти отдельные наблюдения и впечатления Николеньки слагаются в замечательный по своей конкретности и осязаемости образ внезапно разразившейся грозы и одновременно передают всю напряженность охватившего Николеньку «тревожного чувства тоски и страха». Оно сменяется «невыразимо отрадным чувством надежды в жизни, как только дождь становится мельче», и «сквозь серовато-белые края тучи» показывается клочок ясной лазури.

№ 6. Как Толстой объяснял причину того, что читатели из народа ценят его народные рассказы?

Он сказал: «Да, но это я от них взял и им же отдал... ведь сам я тоже частичка народа».

№ 7. О чем советовал не забывать Л. Толстой? Почему эти слова очень актуальны в наше время? Какой вывод следует из них?

«Слово — дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, сло-

вом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегитесь такого слова, которое разъединяет людей».

№ 8. Как оценивали личность и творчество Толстого зарубежные и русские художники?

Ромен Роллан (Франция):

«Никогда еще подобный голос не звучал в Европе... Нам было слишком мало восхищаться творчеством Толстого: мы жили им, оно было наше. Наше — своей жгучей жизненностью, своей юностью сердца... Наше — своим грозным обличением обманов цивилизации...»

Эмиль Золя (Франция):

«Отношусь к Толстому-романисту с величайшим восхищением...»

Теодор Драйзер (США):

«...Если бы можно было писать, как Толстой, и заставить весь мир прислушаться!»

Томас Манн (Германия):

«Мощь его повествовательного искусства ни с чем не сравнима».

М. Горький

«Этот человек сделал поистине огромное дело: дал итог пережитого за целый век и дал его с изумительной правдивостью, силой и красотой».

«Граф Лев Толстой — гениальный художник, наш Шекспир, может быть. Это самый удивительный человек, кого я имел наслаждение видеть. Я много слушал его и вот теперь, когда пишу это, он стоит передо мной — чудесный, вне сравнений».

А.П. Чехов:

«Толстой-то, Толстой! Это, по нынешним временам, не человек, а человечище, Юпитер!»

В.Г. Короленко:

«Да, Толстой действительно огромный художник, какие рождаются веками, творчество его кристально чисто, светло и прекрасно.»

№ 9. Прочитайте эпиграф к теме «Лев Николаевич Толстой». Ваше отношение к этой мысли? Мотивируйте свой ответ.

Дополнительные задания по выбору

1. Припомните содержание главы XXVI из повести Л.Н. Толстого «Отрочество» — «Рассуждения». Скажите, на какие темы любил беседовать Николенька с друзьями старшего брата Володи? Какие черты характера мальчика проявлялись во время этих бесед? Какие черты характера Николеньки вы в целом разделяете, а какие — нет? Мотивируйте свой ответ.

2. На какие темы любите беседовать вы с вашими друзьями? Что вам интересно в жизни сегодня? Какие у вас планы на будущее? Какие черты характера вы цените в людях больше всего и почему?

3. Прочитайте еще раз описание грозы в повести Л. Толстого «Отрочество» — «Гроза» (глава II). Выпишите ключевые слова и выражения, которые использовал писатель, чтобы передать предчувствие грозы в природе, начало, кульминацию, окончание грозы и состояние людей, их чувства и ощущения на всем протяжении грозы. Что вы можете сказать о художественном мастерстве Л.Н. Толстого? Попадали ли вы когда-нибудь в грозу и что ощущали при этом?

4. Сравните описание грозы в рассказе И. Тургенева «Бирюк» и в повести Л. Толстого «Отрочество» (глава II «Гроза»). В чем, на ваш взгляд, сходство и различие в описании этого удивительного по силе и красоте явления природы двумя великими писателями?

5. Подготовьте доклад на тему «Л.Н. Толстой в изображении художников-портретистов» (Крамской, Ге, Репин и др.). Поработайте в библиотеке. Проконсультируйтесь с учителем изобразительного искусства.

6. Сделайте сообщение на тему «Л.Н. Толстой на сцене и на экране». Получите консультации в библиотеке, ресурсном центре.

7. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ ЛЕСКОВ

(1831—1895)

Самобытнейший писатель русский, чуждый всяких влияний со стороны...

М. Горький.

Отцовской стороны Н.С. Лесков происходил из духовенства. Отец писателя окончил духовную семинарию, но стать священником не захотел и на государственной службе вырос до чинов, дававших потомственное дворянство. Он был замечательным следователем, раскрывал самые запутанные преступления.

Николай Семенович Лесков родился 16 февраля 1831 года. Раннее детство будущего писателя прошло в Орле. В 1839 году отец Лескова, не поладив с губернатором, вышел в отставку. Семья переезжает в свое имение Панин хутор.

На Панином хуторе будущий писатель познакомился с жизнью народа.

Впоследствии он писал: «...я вырос в народе, я спал на росистой траве ночного, под теплым овчинным тулупом... и мне непристойно ни поднимать народ на ходули, ни класть его себе под ноги...»

Окончив два класса гимназии, в 1847 году юноша служит в уголовном суде в Орле, в коммерческом предприятии своих родственников в Пензенской губернии. Его обязанности требовали постоянных разъездов. В старости Лесков на вопрос: «Где вы черпаете материал для ваших произведений?» — отвечал, указывая на свой лоб: «Вот из этого сундука. Здесь хранятся впечатления шести-семи лет моей коммерческой службы, когда мне приходилось по делам странствовать по

России, это самое лучшее время моей жизни, когда я много видел и жил легко».

В 1860 году Лесков приезжает в Петербург и посвящает себя литературе. И в дальнейшем он работает без передышки, у него никогда не было недостатка в замыслах, в темах, в материале. Особенно писателя интересует положение крестьян, он считает, что необходимо улучшить жизнь простого народа.

Лесков стремится в своих произведениях раскрыть черты национального русского характера. Богатая одаренность простого человека, глубина, цельность его натуры были для Лескова залогом лучшего будущего страны. Его герои — «маленькие великие люди» (М. Горький). Они руководствуются в своих поступках только голосом совести и демонстрируют свою нравственную независимость от окружающей их среды. Таковы герои рассказов «Пигмей»¹, «Однодум», «Человек на часах», «Очарованный странник», «Левша» и т. д.

Для лесковской манеры повествования характерен **«сказ»**, связанный с бесподобным юмором. Именно сказ и прославил Лескова как художника. Суть этой манеры состоит в том, что повествование ведет рассказчик — участник описываемых событий. Речь художественного произведения как бы передает живую речь устного рассказа. В произведениях Лескова рассказ ведется то от имени купца, то монаха, то ремесленника, то старой няни, то отставного городничего. Автор близок своим персонажам, сочувствует им и пытается правдиво показать их жизнь.

Особенно ярко он выводит в своих произведениях образ русского умельца, мастера-художника. Такой умелец показан в произведении «Левша» (или «Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе»).

Это произведение написано уже зрелым писателем — в 1881 году.

Слушая рассказ об Англии, мы понимаем, что рассказчик в этой стране не был и английских рабочих не видал. Поэтому он подключает свою фантазию и одевает их в ту-журку с жилетом. Он знает, что мастер должен работать не

¹ *Пигмей* (с греч.: величиной с кулак) — по представлениям древних греков — народ карликов, живших будто бы в далекой южной стране.

«на глазок», а при помощи «цыфирей», он должен сверять свои изделия с «долбицей умножения». Малоознакомые слова рассказчик искажает или употребляет неправильно. Штиблеты он называет щиглетами. Таблицу умножения — долбицей (очевидно, потому что ученики ее «долбят»); для него барометр — буреметр, микроскоп — мелкоскоп, пудинг — студинг, фельетон — клеветон. Подобными каламбурами¹, остротами, шутками, языковыми курьезами насыщены многие страницы «Сказа».

Лесков рассказывает о сметливости и поразительном мастерстве тульских оружейников. Они создавали такие мелкие изделия, что их можно было разглядеть только с помощью сильных луп.

Образ левши в произведении не однозначен. В нем сочетается большой талант и невежество, чувство любви к Родине и незащищенность перед чиновниками. Даже царская милость не спасает левшу от их произвола — избитый, продрогший, он умирает.

Англичане уговаривали левшу остаться у них, обещали обучить его, женить. Но ничем они его «не могли сбить, чтобы он на их жизнь польстился». Левша согласился только погостить в Англии и посмотреть их заводы. Даже умирая, левша думает прежде всего о стране и просит передать государю, чтобы ружья кирпичом не чистили, а то они «стрелять не годятся». Граф Чернышев, считая, что подобные вопросы должны генералы решать, эту рекомендацию царю не передал.

Так патриотизму левши противопоставлено равнодушие правителей страны, их безразличие к делу. И Лесков выступает от своего имени в роли обвинителя. «А доведи они левшины слова в свое время до государя, — в Крыму на войне с неприятелем совсем бы другой оборот был».

После выхода произведения в свет некоторые критики отмечали, что в образе левши автор хотел «вывести не одного человека, а что там, где стоит «левша», надо читать «русский народ». Лесков не оспаривал этого.

¹ *Каламбур* — игра слов, основанная на их звуковом сходстве и смысловом различии.

Главные герои лесковских произведений — это богатыри и народные таланты. Им противопоставлены бездарные и бессердечные представители «высшего» общества и чиновничества. Он создает образы «праведников», страдающих от всемогущества лицемерных, вероломных, жадных «святош».

«Человек на часах». В рассказе «Человек на часах» главный герой — солдат Постников — часовой у императорского дворца. Однажды он слышит крики о помощи тонущего человека, который пытался перейти Неву по льду. Часовой не имеет права покинуть свой пост. Постников знает, что если он отлучится, его ждет страшная смерть под шпицрутенами¹. Но сострадание, жалость к утопающему побеждают страх. Он спасает человека, попавшего в беду. Но сам едва не погибает.

Спасает его от наказания, а может быть, и смерти хвастовство инвалидного офицера, который мечтает получить медаль за спасение утопающего. Этот пройдоха, конечно, вызвал подозрение в канцелярии, куда он доставил потерпевшего: «Как он сам весь сух из воды вышел?», но обер-полицеймейстеру Кокошнику, делавшему ежедневные доклады государю, выгодно признать в этом офицере героя. Теперь нет необходимости упоминать о том, что часовой покинул свой пост. Все чиновники облегченно вздохнули, а Постников, получивший 200 розог, даже поблагодарил Свиньина за «отеческую милость». Ведь подполковник, убедившись в том, что часовой был «сделан как следует», прислал ему фунт сахара и четверть фунта чаю.

Лесков разоблачает офицеров дворцового караула, которые беспокоятся не о судьбе солдата, а о своей карьере. Автор также показывает чиновничество, предельный эгоизм, лицемерие и жестокость высокопоставленных лиц. Эти качества порождены существовавшей в то время системой правления и придворных нравов. Не жалуется автор и духовенство: ведь именно «владыко» оправдывает Свиньина, который отправил солдата в карцер и затем провел сквозь строй.

¹ *Шпицрутены* — длинные гибкие прутья, палки, которыми наносили удары осужденным, прогоняя их сквозь строй.

Произведения, написанные Лесковым в последние годы жизни, часто запрещались цензурой. Писатель сам называл их жестокими и признавал, что они «не нравятся публике за «прямоту». Лесков борется против деспотизма и за народное искусство.

Такая жизнь становится для него непрестанной мукой. 21 февраля 1895 года Лесков умер.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Где и когда родился Н. Лесков? В какой обстановке прошли его детские годы?
2. Ваше понимание «сказа».
3. От чьего имени ведется сказ в произведениях Н. Лескова?
4. Рассмотрите иллюстрацию и ответьте на вопросы.
 - а) Когда написан рассказ «Левша»?
 - б) Где происходит действие в этом рассказе «Левша»?
 - в) Кого выводит писатель в качестве главных героев в «Левше»?
 - г) Образ Левши в сказе.
 - 4) Образ Платова.
5. Проанализируйте эпитафию к теме. Какой смысл вкладывает М. Горький в характеристику Н. Лескова, говоря, что это писатель, «чуждый всяких влияний со сторон»? К творчеству какого еще русского писателя можно поставить эпитафией эти слова М. Горького?

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ЧЕЛОВЕК НА ЧАСАХ

(В сокращении)

ГЛАВА ВТОРАЯ

Зимой, около Крещения, в 1839 году в Петербурге была сильная оттепель. На Неве перед самым Зимним дворцом стояли глубокие полыньи.

Караул во дворце занимала рота Измайловского полка, которую командовал блестяще образованный и очень хорошо поставленный в обществе молодой офицер, Николай Иванович Миллер (впоследствии полный генерал и директор лицея). Это был человек с так называемым «гуманным» направлением, которое за ним было давно замечено и немножко вредило ему по службе во внимании высшего начальства.

От дворцового караула не требовалось ничего, кроме точного стояния на постах, а между тем как раз тут, на караульной очереди капитана Миллера при дворце, произошел весьма чрезвычайный и тревожный случай, о котором теперь едва вспоминают немногие из доживающих свой век тогдашних современников.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Дело заключалось в следующем: часовой, солдат Измайловского полка, по фамилии Постников, стоя на часах снаружи у нынешнего Иорданского подъезда, услышал, что в полынье, которою против этого места покрылась Нева, заливается человек и отчаянно молит о помощи.

Подать помощь утопающему никто не может, и он непременно зальется...

А между тем тонущий ужасно долго и упорно борется.

Его изнеможенные стоны и призывные крики то оборвутся и замолкнут, то опять начинают раздаваться, и притом все ближе и ближе к дворцовой набережной. Видно, что человек еще не потерялся и держит путь верно, прямо на свет фонарей, но только он, разумеется, все-таки не спасется, потому что именно тут на этом пути он попадет в иорданскую прорубь. Там ему нырок под лед и конец... Вот и опять стих, а

через минуту снова полощется и стонет: «Спасите, спасите!» И теперь уже так близко, что даже слышны всплеск воды, как он полощется...

Солдат Постников стал соображать, что спасти этого человека чрезвычайно легко. Если теперь сбежать на лед, то тонущий непременно тут же и есть. Бросить ему веревку, или протянуть шестик, или подать ружье, и он спасен. Он так близко, что может схватиться рукою и выскочить. Но Постников помнит и службу и присягу; он знает, что он часовой, а часовой ни за что ни под каким предлогом не смеет покинуть своей будки.

С другой же стороны, сердце у Постникова очень непокорное: так и ноет, так и стучит, так и замирает... Страшно ведь слышать, как другой человек погибает, и не подать этому погибающему помощи, когда, собственно говоря, к тому есть полная возможность, потому что будка с места не убежит и ничто иное вредное не случится.

За один получас, пока это длилось, солдат Постников совсем истерзался сердцем и стал ощущать «сомнения рассудка». А солдат он был умный и исправный, с рассудком ясным, и отлично понимал, что оставить свой пост есть такая вина со стороны часового, за которою сейчас же последует военный суд, а потом гонка сквозь строй шпицрутенами и каторжная работа, а может быть даже и «расстрел»; но со стороны вздувшейся реки опять наплывают все ближе и ближе стоны, и уже слышно бурканье и отчаянное барахтанье.

Часовой не выдержал и покинул свой пост.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Постников бросился к сходням, сбежал с сильно бьющимся сердцем на лед, потом в наплывшую воду полыньи и, скоро рассмотрев, где бьется заливающийся утопленник, протянул ему ложку своего ружья.

Утопавший схватился за приклад, а Постников потянул его за штык и вытащил на берег.

Спасенный и спаситель были совершенно мокры, и как из них спасенный был в сильной усталости и дрожал и падал, то спаситель его, солдат Постников, не решился его бросить на льду, а вывел его на набережную и стал осматриваться, кому бы его передать. А меж тем, пока все это делалось, на

набережной показались сани, в которых сидел офицер существовавшей тогда придворной инвалидной команды.

Этот столь не вовремя для Постникова подоспевший господин был, надо полагать, человек очень легкомысленного характера, и притом немножко бестолковый, и изрядный наглец.

Он тотчас же подхватил к себе в сани спасенного человека и покатил с ним на Морскую в съезжий дом Адмиралтейской части.

Тут офицер сделал приставу заявление, что привезенный им мокрый человек тонул в полынье против дворца и спасен им, господином офицером, с опасностью для его собственной жизни.

Тот, которого спасли, был и теперь весь мокрый, иззябший и изнемогший. От испуга и от страшных усилий он впал в беспамятство, и для него было безразлично, кто спасал его.

Около него хлопотал заспанный полицейский фельдшер, а в канцелярии писали протокол по словесному заявлению инвалидного офицера и, с свойственною полицейским людям подозрительностью, недоумевали, как он сам весь сух из воды вышел? А офицер, который имел желание получить себе установленную медаль «за спасение погибавших», объяснял это счастливым стечением обстоятельств, но объяснял нескладно и невероятно. Пошли будить пристава, послали наводить справки.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Мокрый и дрожащий солдат Постников, разумеется, сейчас же был сменен с поста и, будучи приведен в кордергардию, чистосердечно рассказал Н. И. Миллеру все, что нам известно, и со всеми подробностями, доходившими до того, как инвалидный офицер посадил к себе спасенного утопленника и велел своему кучеру скакать в Адмиралтейскую часть.

Опасность становилась все больше и неизбежнее. Разумеется, инвалидный офицер все расскажет приставу, а пристав тотчас же доведет об этом до сведения обер-полицеймейстера Кокошкина, а тот доложит утром государю, и пойдет «горячка».

Долго рассуждать было некогда, надо было призывать к делу старших.

Николай Иванович Миллер тотчас же послал тревожную записку своему батальонному командиру подполковнику Свиныну, в которой просил его как можно скорее приехать в дворцовую караульню и всеми мерами пособить совершившейся страшной беде.

Это было уже около трех часов, а Кокошкин являлся с докладом к государю довольно рано утром, так что на все думы и на все действия оставалось очень мало времени.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Подполковник Свинын не имел той жалостливости и того мягкосердечия, которые всегда отличали Николая Ивановича Миллера: Свинын был человек не бессердечный, но прежде всего и больше всего «службист» (тип, о котором нынче опять вспоминают с сожалением). Свинын отличался строгостью и даже любил щеголять требовательностью дисциплины. Если человек нарушал какую бы то ни было обязанность службы, то Свинын был неумолим. Он считал неуместным входить в обсуждение побуждений, какие руководили в данном случае движением виновного, а держался того правила, что на службе всякая вина виновата. А потому в караульной роте все знали, что придется претерпеть рядовому Постникову за оставление своего поста, то он и оттерпит, и Свинын об этом скорбеть не станет.

Таким этот штаб-офицер был известен начальству и товарищам, между которыми были люди не симпатизировавшие Свиныну, потому что тогда еще не совсем вывелся «гуманизм» и другие ему подобные заблуждения. Свинын был равнодушен к тому, порицают или хвалят его «гуманисты». Просить и умолять Свинына или даже пытаться его разжалобить — было дело совершенно бесполезное. От всего этого он был закален крепким закалом карьерных людей того времени, но и у него, как у Ахиллеса, было слабое место.

Свинын тоже имел хорошо начатую служебную карьеру, которую он, конечно, тщательно оберегал и дорожил тем, чтобы на нее, как на парадный мундир, ни одна пылинка не села.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Как только Свинын получил около трех часов ночи тревожную записку от капитана Миллера, он тотчас же вскочил

с постели, оделся по форме и, под влиянием страха и гнева, прибыл в караульную Зимнего дворца. Здесь он немедленно же произвел допрос рядовому Постникову и убедился, что невероятный случай совершился. Рядовой Постников опять вполне чистосердечно подтвердил своему батальонному командиру все то же самое, что произошло на его часах и что он, Постников, уже раньше показал своему ротному капитану Миллеру. Солдат говорил, что он «богу и государю виноват без милосердия», что он стоял на часах и, заслышав стоны человека, тонувшего в полынье, долго мучился, долго был в борьбе между служебным долгом и состраданием, и, наконец, на него напало искушение, и он не выдержал этой борьбы: покинул будку, соскочил на лед и вытащил тонувшего на берег, а здесь, как на грех, попался проезжавшему офицеру дворцовой инвалидной команды.

Подполковник Свинын был в отчаянии; он дал себе единственное возможное удовлетворение, сорвав свой гнев на Постникове, которого тотчас же прямо отсюда послал под арест в казарменный карцер.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Свинын решил немедленно ехать прямо к Кокошкину, который обладает удивительным многосторонним тактом и при содействии этого такта не только «умеет из мухи сделать слона, но так же легко умеет сделать из слона муху».

Кокошкин в самом деле был очень суров и очень грозен и внушал всем большой страх к себе, но он иногда мирволил шалунам и добрым весельчакам из военных...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Кокошкин потребовал всех явившихся в кабинет и вместе с ними пригласил и Свинына.

— Протокол? — односложно спросил освеженным голосом у пристава Кокошкин.

Тот молча подал ему сложенный лист бумаги и тихо прошептал:

— Должен просить дозволить мне доложить вашему превосходительству несколько слов по секрету...

— Хорошо.

Кокошкин отошел в амбразуру окна, а за ним пристав.

— Что такое?

Послышался неясный шепот пристава и ясные покрякиванья генерала...

— Гм... Да!.. Ну что ж такое?.. Это могло быть... Они на том стоят, чтобы сухими выскакивать... Ничего больше?

— Ничего-с.

Генерал вышел из амбразуры, присел к столу и начал читать. Он читал протокол про себя, не обнаруживая ни страха, ни сомнений, и затем непосредственно обратился с громким и твердым вопросом к спасенному:

— Как ты, братец, попал в полынью против дворца?

— Виноват, — отвечал спасенный.

— То-то! Был пьян?

— Виноват, пьян не был, а был выпимши.

— Зачем в воду попал?

— Хотел перейти поближе через лед, сбился и попал в воду.

— Значит, в глазах было темно?

— Темно, кругом темно было, ваше превосходительство!

— И ты не мог рассмотреть, кто тебя вытащил?

— Виноват, ничего не рассмотрел. Вот они, кажется. — Он указал на офицера и добавил: — Я не мог рассмотреть, был испужамшись.

— То-то и есть, шляется, когда надо спать! Всмотрись же теперь и помни навсегда, кто твой благодетель. Благородный человек жертвовал за тебя своею жизнью!

— Век буду помнить.

— Имя ваше, господин офицер?

Офицер назвал себя по имени.

— Слышишь?

— Слушаю, ваше превосходительство.

— Ты православный?

— Православный, ваше превосходительство.

— В поминанье за здравие это имя запиши.

— Запишу, ваше превосходительство.

— Молись богу за него и ступай вон: ты больше не нужен.

Тот поклонился в ноги и выкатился, без меры довольный тем, что его отпустили.

Свиньин стоял и недоумевал, как это такой оборот все принимает милостию божиею!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Кокошкин обратился к инвалидному офицеру:

— Вы спасли этого человека, рискуя собственной жизнью?

— Точно так, ваше превосходительство.

— Свидетелей этого происшествия не было, да по позднему времени и не могло быть?

— Да, ваше превосходительство, было темно, и на набережной никого не было, кроме часовых.

— О часовых незачем поминать: часовой охраняет свой пост и не должен отвлекаться ничем посторонним. Я верю тому, что написано в протоколе. Ведь это с ваших слов?

Слова эти Кокошкин произнес с особенным ударением, точно как будто пригрозил или прикрикнул.

Но офицер не сробел, а, вылупив глаза и выпучив грудь, ответил:

— С моих слов и совершенно верно, ваше превосходительство.

— Ваш поступок достоин награды.

Тот начал благодарно кланяться.

— Не за что благодарить, — продолжал Кокошкин. — Я доложу о вашем самоотверженном поступке государю императору, и грудь ваша, может быть, сегодня же будет украшена медалью. А теперь можете идти домой, напейтесь теплого и никуда не выходите, потому что, может быть, вы и понадобится.

Инвалидный офицер совсем засиял, откланялся и вышел.

Кокошкин поглядел ему вслед и проговорил:

— Возможная вещь, что государь пожелает сам его видеть.

— Слушаю-с, — отвечал понятливо пристав.

— Вы мне больше не нужны.

Пристав вышел и, затворив за собою дверь, тотчас, по набожной привычке, перекрестился.

Инвалидный офицер ожидал пристава внизу, и они отправились вместе в гораздо более теплых отношениях, чем когда сюда вступали.

В кабинете у обер-полицеймейстера остался один Свинын, на которого Кокошкин сначала посмотрел долгим, пристальным взглядом и потом спросил:

— Вы не были у великого князя?

В то время, когда упоминали о великом князе, то все знали, что это относится к великому князю Михаилу Павловичу.

— Я прямо явился к вам, — отвечал Свиньин.

— Кто караульный офицер?

— Капитан Миллер.

Косошкин опять окинул Свиньиного взглядом и потом сказал:

— Вы мне, кажется, что-то прежде иначе говорили.

Свиньин даже не понял, к чему это относится, и промолчал, а Косошкин добавил:

— Ну все равно: спокойно поживайте.

Аудиенция кончилась.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

[Офицер инвалидной команды получил медаль. Подполковник Свиньин попросил к себе капитана Миллера.]

— Ну, слава богу, Николай Иванович, — сказал он Миллеру, — теперь гроза, над нами тяготевшая, совсем прошла, и наше несчастное дело с часовым совершенно уладилось. Теперь, кажется, мы можем вздохнуть спокойно. Всем этим мы, без сомнения, обязаны сначала милосердию божию, а потом генералу Косошкину. Пусть о нем говорят, что он и недобрый и бессердечный, но я исполнен благодарности к его великодушию и почтения к его находчивости и такту. Он удивительно мастерски воспользовался хвастовством этого инвалидного пройдохи, которого, по правде, стоило бы за его наглость не медалью награждать, а на обе корки выдрать на конюшне, но ничего иного не оставалось: им нужно было воспользоваться для спасения многих, и Косошкин повернул все дело так умно, что никому не вышло ни малейшей неприятности, — напротив, все очень рады и довольны. Между нами сказать, мне передано через достоверное лицо, что и сам Косошкин мною очень доволен. Ему было приятно, что я не поехал никуда, а прямо явился к нему и не спорил с этим проходимцем, который получил медаль. Словом, никто не пострадал, и все сделано с таким тактом, что и вперед опасаться нечего, но маленький недочет есть за нами. Мы тоже должны с тактом последовать примеру Косошкина и закончить дело с своей стороны так, чтоб оградить себя на

всякий случай впоследствии. Есть еще одно лицо, которого положение не оформлено. Я говорю про рядового Постникова. Он до сих пор в карцере под арестом, и его, без сомнения, томит ожидание, что с ним будет. Надо прекратить и его мучительное томление.

— Да, пора! — подсказал обрадованный Миллер.

— Ну, конечно, и вам это всех лучше исполнить: отправьтесь, пожалуйста, сейчас же в казармы, соберите вашу роту, выведите рядового Постникова из-под ареста и накажите его перед строем двумястами розог.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Батальонный командир Свиньин, по получении донесения об исполнении экзекуции, тотчас же сам отечески навестил Постникова в лазарете и, к удовольствию своему, самым наглядным образом убедился, что приказание его исполнено в совершенстве. Сердобольный и нервный Постников был «сделан как следует». Свиньин остался доволен и приказал дать от себя наказанному Постникову фунт сахара и четверть фунта чаю, чтоб он мог услаждаться, пока будет на поправке. Постников, лежа на койке, слышал это распоряжение о чае и отвечал:

— Много доволен, ваше высокородие, благодарю за отеческую милость.

И он в самом деле был «доволен», потому что, сидя три дня в карцере, он ожидал гораздо худшего. Двести розог, по тогдашнему сильному времени, очень мало значили в сравнении с теми наказаниями, какие люди переносили по приговорам военного суда; а такое именно наказание и досталось бы Постникову, если бы, к счастью его, не произошло всех тех смелых и тактических эволюций, о которых выше рассказано.

Но число всех довольных рассказанным происшествием этим не ограничилось.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какое событие лежит в основе рассказа «Человек на часах»?
2. Расскажите от лица героя о том, как Постников принимал решение спасти утопающего.
3. Каким вырисовывается характер Постникова из его рассказа?
4. Расскажите о том, какую роль сыграли Свиньин и Кукошкин в судьбе солдата.

Итоговые вопросы и задания

1. Как вы представляете себе облик Н.С. Лескова — человека и писателя?
2. Какие проблемы решает в своих произведениях Лесков?
3. Напишите сочинение на одну из тем: «Мое понимание долга после прочтения произведения Лескова «Человек на часах», «Мое отношение к героям Лескова».

Разберемся в прочитанном

№ 1. Конкретизируйте следующее суждение, обращаясь к словам самого писателя.

Н. Лесков умел воспроизводить речь разных слоев общества. Вот как он сам говорил об этом: «Мои священники говорят по-духовному... мужики — по-мужицки, выскочки из них и скоморохи — с выкрутасами и т.д. ...Мои мещане говорят по-мещански, а шепеляво-картавые аристократы — по-своему. ...Изучить речи каждого представителя многочисленных социальных и личных положений — довольно трудно. Вот этот народный, вульгарный и вычурный язык, которым написаны многие страницы моих работ, сочинен не мною, а подслушан у мужика, у полунинтеллигента, у краснобаев, у юродивых и святош... Ведь я собирал его много лет по словечкам, по пословицам и отдельным выражениям, схваченным на лету, в толпе, на барках, в рекрутских присутствиях и монастырях... Я внимательно и много лет прислушивался к выговору и произношению русских людей на разных ступенях их социального положения. Они все говорят у меня *по-своему*, а не по литературному».

№ 2. Обоснуйте мнение ученого:

«Положительные герои Лескова — люди всегда неподкупно честные и прямые, внутренне свободные и независимые, не идущие ни на малейшие сделки с убеждением и совестью, а потому постоянно вступающие в конфликт с рутинерами и лицемерами, с тиранами и подхалимами» (Б.Я. Бухштаб).

№ 3. Лев Николаевич Толстой верно подчеркнул, что «Лесков — писатель будущего», а Антон Павлович Чехов говорил, что «очень многим обязан» Лескову, у которого учился.

А каково ваше мнение о произведениях Н. Лескова?

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Русские пословицы

Дело мастера боится.

Всякая работа мастера хвалит.

Безногого щенка подковать можно.

Узбекские пословицы

Всякое дело боится своего мастера.

Об искусном умельце будут помнить всегда,

Неискусный уйдет, не оставив следа.

И знания, и ремесла — все для народа.

Дополнительные задания по выбору

1. Прочитайте самостоятельно сказ Н. Лескова «Левша». С помощью каких изобразительных средств раскрывает Н. Лесков черты национального народного характера?

2. Выпишите каламбуры, использованные Н. Лесковым в «Левше».

3. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ (1860—1904)

...Благодаря своей искренности Чехов создал новые, совершенно новые, по-моему, для всего мира формы писания, подобных которым я не встречал нигде. Его язык удивителен.
Л.Н. Толстой.

Я всю жизнь по капле выдавливал из себя раба.

А.П. Чехов.

Прошло более 100 лет со дня смерти Чехова, а его произведения по-прежнему доставляют радость, вызывают смех и грусть, заставляют задуматься о смысле жизни. Пьесы Чехова не сходят со сцен театров многих стран, его книги издаются почти на всех языках мира.

Родился Антон Павлович Чехов в Таганроге в 1860 году. Его дед — крепостной, откупившийся на волю. Отец — мещанин, владевший небольшой бакалейной лавкой. Хотя отец был человеком талантливым — рисовал, увлекался музыкой, особенно церковным пением, но его безудержная властность измучила семью. Жестокость, телесные наказания, религиозное ханжество — вот на чем держалась «воспитательная система» Павла Егоровича. У Антоши, как его звали в семье, было четверо братьев и сестра.

Свет и радость в жизнь детей вносила мать — Евгения Яковлевна, добрая, кроткая и разумная женщина. Но и ей самой нелегко жилось.

Таганрогская гимназия, по словам соученика Чехова писателя Тана, напоминала исправительный батальон. Бессмысленная зубрежка, муштра, фискальство — все это на протяжении одиннадцати лет отравляло молодую душу. В гимназии Чехов видел учителей, ставших прообразами его знаменито-

го Беликова («Человек в футляре»), Ипполита Ипполитыча («Учитель словесности»).

Будущий писатель еще в детстве и отрочестве защищался от насилия, лжи и пошлости теми средствами, которые были ему доступны, — неиссякаемой жизнерадостностью, искрометным юмором, насмешкой над уродствами жизни. Уже в эти годы проявился его писательский талант: Чехов участвовал в рукописном гимназическом журнале, играл в любительских спектаклях, сочинял юмористические пьесы.

В 1876 году, когда Антону было 16 лет, жизнь его круто изменилась: он остался в Таганроге один и должен был сам зарабатывать себе на жизнь. Отец его разорился и бежал из родного города, где ему грозила долговая тюрьма, и вместе с семьей он поселился в Москве.

Антон очень нуждался, но не унывал, он стал давать уроки.

Закончив гимназию, Чехов перебрался к семье и поступил на медицинский факультет Московского университета. Он готовился быть врачом и продолжал писать. Появился заработок — грошовый, непостоянный, но в основном именно на эти деньги жила семья Чеховых.

Так в 19 лет Антон Павлович становится кормильцем и, по-существу, главою семьи.

Больше всего смешных рассказов Антон Павлович написал в студенческие годы. Он подписывался псевдонимом Антоша Чехонте¹.

Едва ли не главную роль в формировании Чехова — человека и писателя — играл труд. Труд упорный, систематический труд, которым с детских лет заполнена была вся его жизнь.

По окончании университета Чехов пишет диссертацию по медицине, занимается практикой, чаще всего бесплат-

¹ Антоша Чехонте — этот псевдоним писателя появился так: преподаватель закона божьего Таганрогской гимназии Покровский любил переименовывать фамилии учеников.

— А ну-ка, Антоша Чехонте, посмотрим, как ты знаешь священную историю, — не раз обращался он к гимназисту Чехову...

Подпись «Антоша Чехонте» стояла в течение многих лет под юморесками в журналах «Стрекоза», «Осколки», «Будильник». Его рассказы появлялись и с подписями «Брат моего брата», «Человек без селезенки».

ной, совершает поездку на Сахалин, активно участвует в помощи голодающему населению.

В 1884 году вышла из печати его первая книга рассказов. Неподдельное веселье, остроумие, сжатость и силу изображения отметят современники в произведениях писателя. «После выхода в свет «Пестрых рассказов» (это вторая книга, изданная в 1887 году) имя Антона Павловича Чехова сразу стало известным», — вспоминал В.Г. Короленко.

В 1892 году Чехов покупает имение Мелихово под Москвой. Здесь он наблюдает жизнь крестьян и ведет среди них большую общественную работу.

Он становится попечителем сельского училища, строит на свои средства школу, как врач участвует в борьбе с холерной эпидемией, оказывает помощь голодающим.

Но сам Чехов был очень болен. Быстро развивающийся туберкулез заставил писателя поселиться в Ялте. Весной 1904 года он уехал лечиться в Германию, в немецкий городок Баденвейлер. Чехов понимал, что едет туда умирать. И все-таки крупица надежды жила в его душе. Он мечтал написать новую пьесу, поехать на Дальний Восток, где шла война с Японией. Он хотел помогать людям не только как писатель, но и как врач.

«Даже за несколько часов до своей смерти он заставил меня смеяться, выдумал один рассказ... — вспоминает его жена О.Л. Книппер-Чехова. — И в голову не могло прийти, что через несколько часов я буду стоять перед телом Чехова!»

* * *

...Когда читаешь рассказы Чехова, всегда становится смешно и... немного грустно. Он высмеивает все дурное, все, что мешало жить честно и справедливо: наглость сильных и заискивание слабых, грубость, трусость и равнодушие. Вот Червяков, герой рассказа «Смерть чиновника» (обратите внимание на его фамилию). Он — в театре, смотрит пьесу и «чувствует себя на вершине блаженства». И вдруг чихнул, обрызгав лысину старичка, в котором узнал генерала. Он извинился, но многократные извинения не успокоили Червякова. От страха он умирает. Грустно и смешно. Жалко

этого чиновника, но как отвратительны и гадки его угодничество, его страх и ужас перед высшим чином. Смешной случай, анекдот под пером Антоши Чехонте превратился в сатиру, обличающую царский режим.

А вот перед нами старый извозчик Иона («Тоска», 1886). У бедняги умер сын (жена умерла еще раньше). И не с кем старику поделиться своим горем: люди кругом заняты только собой. Мягкий, грустный юмор звучит в рассказе: «Его лошаденка... бела и неподвижна... Она, по всей вероятности, погружена в мысль. Кого оторвали от плуга, от привычных серых картин и бросили сюда, в этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного треска и бегущих людей, тому нельзя не думать...» Лошадь оказывается единственным «человеком»: только она терпеливо выслушивает рассказ Ионы о смерти сына.

Многие рассказы Чехова занимают не больше нескольких страниц. Нужно было обладать особенным мастерством художника, чтобы уметь так кратко и просто, так смело и правдиво рассказать о русской жизни, о людях своего времени.

А.П. Чехов остро и болезненно чувствовал обделенность русского народа в просвещении и культуре, отсутствие уважения к человеческому достоинству. Гордость, самоуважение были не в чести, зато чиновничество, рабская угодливость процветали. «Я всю жизнь по капле выдавливал из себя раба», — признавался А.П. Чехов — писатель, посвятивший всю жизнь, все творчество борьбе за человеческое в человеке.

Это был гражданский подвиг писателя, если иметь в виду, что эпоха, в которую он жил и писал, была мрачной. После того как «Народная воля» казнила Александра II, в стране наступила пора жесткого террора. «Боятся громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, боятся помогать бедным, учить грамоте», — писал позднее об этом времени Чехов («Человек в футляре»).

Но именно в это время, в восьмидесятые годы позапрошлого века, жили, работали, писали такие замечательные люди, как Толстой, Салтыков-Щедрин, Короленко, Чехов. Появляются труды Менделеева, Тимирязева, Сеченова, создаются полотна Сурикова, Крамского, Репина, Левита-

на, звучат гениальные творения Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова.

Центральная тема всего творчества писателя — протест против пошлости, обывательщины, духовного мещанства. В его рассказах за обыденными, внешне незначительными событиями скрыто глубокое содержание. Воссоздавая историю человеческой жизни на нескольких страницах, Чехов выделяет особенно значительные моменты, самые важные эпизоды и сосредотачивает внимание лишь на этих узловых событиях.

Лаконизм повествования, емкость образов, простота сюжета — вот что прежде всего характерно для Чехова-новеллиста¹. «Когда я пишу, — говорил Чехов, — я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе субъективные элементы он подбавит сам».

Передавая речь героя, характерные черты его внешнего облика, подчеркивая впечатляющие детали, рисуя картины природы, автор выражает свое отношение к людям, к жизни.

Трагическое и лирическое сочетается у Чехова с искрящимся юмором, с сатирическим обличением. В юморе чеховских рассказов проявляется оптимизм: читатель смеется над уродливыми явлениями действительности, и это помогает ему верить в торжество истинно человеческой жизни.

Одно из последних произведений Чехова — рассказ «Невеста» (1903).

Рассказ пронизан *ощущением радости жизни, молодости, весны*. Само название — «Невеста» — отвечает этому настроению, имеет не только прямой, но и особый, символический смысл.

Ожиданием новой, радостной жизни проникнут и пейзаж: «В саду было тихо, прохладно, покойные тени лежали на земле. Слышно было, как где-то далеко, очень далеко, должно быть, за городом, кричали лягушки. Чувствовался май, милый май! Дышалось глубоко и хотелось думать, что не здесь, а где-то под небом, над деревьями, далеко за городом, в полях и лесах развернулась теперь своя весенняя

¹ *Новелла* (или рассказ) — небольшое художественное произведение, обычно повествующее о каком-либо одном событии из жизни человека.

жизнь, таинственная и прекрасная, богатая и святая, недоступная пониманию слабого, грешного человека. И хотелось почему-то плакать».

Автор зовет нас далеко, за пределы пошлого, грязного городка, в тот вольный мир, куда уйдет и героиня рассказа Надя. Прекрасные образы весны, родных степей, благоухающего сада сливаются в рассказе с мечтой о свободной, чистой жизни, в приход которой писатель свято верит.

Надя Шумина, покидая накануне свадьбы сумрачный, скучный, старый бабушкин дом и жениха, уезжает в Петербург учиться. Она мечтает не только о том, чтобы изменить свою жизнь, но и верит в будущее. «О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным! А такая жизнь рано или поздно настанет!»

Рассказом «Невеста», этим оптимистическим аккордом, завершилась писательская деятельность Чехова.

Чехов оказал мощное воздействие на развитие рассказа XX века. И сегодня чеховская традиция — одна из самых плодотворных. Она прослеживается в творчестве многих русских, а также узбекских прозаиков — К. Паустовского, С. Антонова, Ю. Казакова, В. Распутина, В. Шукшина, А. Каххара, Р. Азизходжаева и др. Чеховские открытия вошли в арсенал мирового искусства, их активно усваивает современная зарубежная новеллистика. Время показало: Чехов и мир, художественный и социальный, — неразделимы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Где и когда родился Чехов? В какой обстановке он вырос?
2. Что напоминала ученикам Таганрогская гимназия и почему? Кто стал прообразами героев Чехова — Беликова и Ипполита Ипполитыча? Назовите эти рассказы.
3. От чего защищался Чехов уже в детстве и отрочестве? Что было его оружием?
4. Что играло главную роль в формировании Чехова — человека и писателя?
5. Как подписывал Чехов свои рассказы в студенческие годы? Почему? Когда имя Чехова стало известным?

6. Какую деятельность развил писатель на острове Сахалин, а потом в Мелихово под Москвой? Как характеризует эта деятельность Чехова?
7. Что высмеивал Чехов в своих рассказах и как он это делал? Приведите примеры.
8. Какой была эпоха, в которую жил Чехов? Чем она была примечательна?
9. Какое произведение писателя было одним из последних? Какими чувствами и мыслями оно пронизано? Во что верил Чехов?
10. Скажите, почему Чехов и сегодня с нами? Против чего были направлены «веселые стрелы смеха» писателя? Какое влияние его личность и творчество оказывают на молодое поколение? Чему нас учит Чехов?
11. Какие произведения Чехова вы видели в театре и в кино? Какие из них произвели на вас наибольшее впечатление?
12. Каким человеком представляется вам Антон Павлович Чехов? Что вам кажется особенно привлекательным в его духовном облике, в его поступках, высказываниях?
-

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ХАМЕЛЕОН

Через базарную площадь идет полицейский надзиратель Очумелов в новой шинели и с узелком в руке. За ним шагает рыжий городской с решетом, доверху наполненным конфискованным крыжовником. Кругом тишина... На площади ни

души... Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти; около них нет даже нищих.

— Так ты кусаться, окаянная? — слышит вдруг Очумелов.
— Ребята, не пущай ее! Нынче не велено кусаться! Держи! А... а!

Слышен собачий визг. Очумелов глядит в сторону и видит: из дровяного склада купца Пичугина, прыгая на трех ногах и оглядываясь, бежит собака. За ней гонится человек в ситцевой крахмальной рубаше и расстегнутой жилетке. Он бежит за ней и, подавшись туловищем вперед, падает на землю и хватается собаку за задние лапы. Слышен вторично собачий визг и крик: «Не пущай!» Из лавок высовываются сонные физиономии, и скоро около дровяного склада, словно из земли выросши, собирается толпа.

— Никак беспорядок, ваше благородие!.. — говорит городской.

Очумелов делает полуоборот налево и шагает к сборищу. Около самых ворот склада, видит он, стоит вышеописанный человек в расстегнутой жилетке и, подняв вверх правую руку, показывает толпе окровавленный палец. На полупьяном лице его как бы написано: «Ужо я сорву с тебя, шельма!», да и самый палец имеет вид знамения победы. В этом человеке Очумелов узнает золотых дел мастера Хрюкина. В центре толпы, растопырив передние ноги и дрожа всем телом, сидит на земле сам виновник скандала — белый борзой щенок с острой мордой и желтым пятном на спине. В слезящихся глазах его выражение тоски и ужаса.

— По какому это случаю тут? — спрашивает Очумелов, врезываясь в толпу. — Почему тут? Это ты зачем палец?.. Кто кричал?

— Иду я, ваше благородие, никого не трогаю... — начинает Хрюкин, кашляя в кулак. — Насчет дров с Митрий Митричем, — и вдруг эта подлая ни с того ни с сего за палец... Вы меня извините, я человек, который работающий... Работа у меня мелкая. Пущай мне заплатят, потому — я этим пальцем, может, неделю не пошевельну... Этого, ваше благородие, и в законе нет, чтоб от твари терпеть... Ежели каждый будет кусаться, то лучше и не жить на свете...

— Гм!.. Хорошо... — говорит Очумелов строго, кашляя и шевеля бровями. — Хорошо... Чья собака? Я этого так не оставляю. Я покажу вам, как собак распускать! Пора обратить внимание на подобных господ, не желающих подчиняться постановлениям! Как оштрафуют его, мерзавца, так он узнает у меня, что значит собака и прочий бродячий скот! Я ему покажу Кузькину мать!.. Елдырин, — обращается надзиратель к городовому, — узнай, чья это собака, и составляй протокол! А собаку истребить надо. Немедля! Она наверное бешеная... Чья это собака, спрашиваю?

— Это, кажись, генерала Жигалова! — говорит кто-то из толпы.

— Генерала Жигалова? Гм!.. Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас как жарко! Должно полагать, перед дождем... Одного только я не понимаю: как она могла тебя укусить? — обращается Очумелов к Хрюкину. — Нешто она достанет до пальца? Она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила! Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком, а потом и пришла в твою голову идея, чтоб соврать. Ты ведь... известный народ! Знаю вас, чертей!

— Он, ваше благородие, сигаркой ей в харю для смеха, а она — не будь дура и тяпни... Вздорный человек, ваше благородие!

— Врешь, кривой! Не видал, так, стало быть, зачем врать? Их благородие умный господин и понимают, ежели кто врет, а кто по совести, как перед богом... А ежели я вру, так пушай мировой рассудит. У него в законе сказано... Нынче все равны... У меня у самого брат в жандармах... ежели хотите знать...

— Не рассуждать!

— Нет, это не генеральская... — глубокомысленно замечает городской. — У генерала таких нет. У него все больше лягавые...

— Ты это верно знаешь?

— Верно, ваше благородие...

— Я и сам знаю. У генерала собаки дорогие, породистые, а эта — черт знает что! Ни шерсти, ни вида... подлость одна только... И этакую собаку держать?!.. Где же у вас ум? Попадись этакая собака в Петербурге или Москве, то знаете, что

было бы? Там не посмотрели бы в закон, а моментально — не дыши! Ты, Хрюкин, пострадал и дела этого так не оставляй... Нужно проучить! Пора...

— А может быть, и генеральская... — думает вслух городской. — На морде у ней не написано... Намедни во дворе у него такую видел.

— Вестимо, генеральская! — говорит голос из толпы.

— Гм!.. Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто... Что-то ветром подуло... Знобит... Ты отведешь ее к генералу и спросишь там. Скажешь, что я нашел и прислал... И скажи, чтобы ее не выпускали на улицу... Она, может быть, дорогая, а ежели каждый свинья будет ей в нос сигаркой тыкать, то долго ли испортить. Собака — нежная тварь... А ты, болван, опусти руку! Нечего свой дурацкий палец выставлять! Сам виноват!

— Повар генеральский идет, его спросим... Эй, Прохор! Поди-ка милый, сюда! Погляди на собаку... Ваша?

— Выдумал! Этаких у нас отродясь не бывало!

— И спрашивать тут долго нечего, — говорит Очумелов. — Она бродячая! Нечего тут долго разговаривать... Ежели сказал, что бродячая, стало быть и бродячая... Истребить, вот и все.

— Это не наша, — продолжает Прохор. — Это генералова брата, что намеднись приехал. Наш не охотник до борзых. Брат ихний охоч...

— Да разве братец ихний приехали? Владимир Иваныч? — спрашивает Очумелов, и все лицо его заливается улыбкой умиления. — Ишь ты, господи! А я и не знал! Погостить приехали?

— В гости...

— Ишь ты, господи... Соскучились по братце... А я ведь и не знал! Так это ихняя собачка? Очень рад... Возьми ее... Собачонка ничего себе... Шустрая такая... Цап этого за палец! Ха-ха-ха... Ну, чего дрожишь? Ррр... Рр... Сердится, шельма... цуцук этакий...

Прохор зовет собаку и идет с ней от дровяного склада... Толпа хохочет над Хрюкиным.

— Я еще доберусь до тебя! — грозит ему Очумелов и, запахиваясь в шинель, продолжает свой путь по базарной площади.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Кто главные герои рассказа? Как их зовут и помогают ли их имена лучше понять героев?
2. Расскажите, как движется полицейский надзиратель Очумелов. Выпишите из рассказа соответствующие глаголы движения. Как они характеризуют язык Чехова и помогают определить отношение автора к своему герою?
3. В зависимости от чего меняется отношение Очумелова к Хрюкину и как выражается это в словах, интонациях, жестах? Как изменяются определения Очумелова в адрес «виновника скандала» в зависимости от той или иной информации? Выпишите эти определения в динамике (отрицательные — положительные) и используйте их при инсценировании рассказа.
4. Почему рассказ назван «Хамелеон»? Кого из героев можно назвать хамелеоном и *какие детали текста (художественные подробности), «говорящие» фамилии героев* помогают понять это? Как бы вы могли охарактеризовать Очумелова, Хрюкина, толпу, опираясь на содержание рассказа?
5. Как с помощью речи героев определяется их характер?
6. Какую роль играют *детали* (шинель Очумелова, узелок в его руке, решето конфискованного крыжовника, окровавленный палец Хрюкина) *в раскрытии характеров и взаимоотношений действующих лиц?*
7. Что смешного и что грустного в этом рассказе? Что обличает автор? Ваш товарищ ответил: «Беззаконие и беспринципность властей, пошлость, трусость и подлость обывателя, утрату чувства человеческого достоинства». Вы согласны с ним?
8. В чем главная особенность построения этого рассказа?
9. Чем вам понравился рассказ А.П. Чехова «Хамелеон»? Как вы думаете, в современной жизни встречаются хамелеоны?
10. Составьте небольшой рассказ-описание по рисунку на стр. 246. Какие детали рисунка вам особенно понравились? Придумайте название своему рассказу.

НА МЕЛЬНИЦЕ

Мельник Алексей Бирюков, здоровенный коренастый мужчина средних лет, фигурой и лицом похожий на тех *топорных, толстокожих и тяжело ступающих матросов,*

которые снятся детям после чтения Жюль Верна, сидел у порога своей хижины и лениво сосал потухшую трубку. На этот раз он был в серых штанах из грубого солдатского сукна, в больших тяжелых сапогах, но без сюртука и без шапки, хотя на дворе стояла настоящая осень, сырая и холодная. Сквозь расстегнутую жилетку свободно проникала сырая мгла, но большое, черствое, как мозоль, тело мельника, по-видимому, не ощущало холода. *Красное, мясистое лицо его по обыкновению было апатично и дрябло, точно спросонок, маленькие заплывшие глазки угрюмо исподлобья глядели по сторонам то на плотину, то на два сарая с навесами, то на старые, неуклюжие ветлы.*

Около сараев суетились два только что приехавших монастырских монаха: один Клиопа, высокий и седой старик в обрызганной грязью рясе и в латаной скуфейке, другой Дидор, чернородый и смуглый, по-видимому, грузин родом, в обыкновенном мужицком тулупе. Они снимали с телег мешки с рожью, привезенной ими для помола. Несколько поодаль от них на темной, грязной траве сидел работник Евсей, молодой безусый парень в рваном кургузом тулупе и совершенно пьяный. Он мял в руках рыболовную сеть и делал вид, что починяет ее.

Мельник долго водил глазами и молчал, потом уставился на монахов, таскавших мешки, и проговорил густым басом:

— Вы, монахи, зачем это в реке рыбу ловите? Кто вам дозволил?

Монахи ничего не ответили и даже не взглянули на мельника.

Тот помолчал, закурил трубку и продолжал:

— Сами ловите, да еще посадским мещанам позволяете. Я в посаде и у вас реку на откуп взял, деньги вам плачу, стало быть, рыба моя, и никто не имеет полного права ловить ее. Богу молитесь, а воровать за грех не считаете.

Мельник зевнул, помолчал и продолжал ворчать:

— Ишь ты, какую моду взяли! Думают, что как монахи, в святые записались, так на них и управы нет. Возьму вот и подам мировому. Мировой не поглядит на твою рясу, насидишься ты у него в холодной. А то и сам без мирового справлюсь.

Попаду на реке и так шею накостыляю, что до Страшного суда рыбы не захочешь!

— Напрасно вы такие слова говорите, Алексей Дорофеич! — проговорил К्लीопа тихим тенорком. — Добрые люди, которые бога боятся, таких слов собаке не говорят, а ведь мы монахи!

— Монахи, — передразнил мельник. — Тебе понадобилась рыба? Да? Так ты купи у меня, а не воруй!

— Господи, да нешто мы ворует? — поморщился К्लीопа. — Зачем такие слова? Наши послушники ловили рыбу, это точно, но ведь на это они от отца архимандрита дозволение имели. Отец архимандрит так рассуждает, что деньги взяты с вас не за всю реку, а только за то, чтоб вы на нашем берегу имели право сети ставить. Река не вся вам данена... Она не ваша и не наша, а божья...

— И архимандрит такой же, как ты, — проворчал мельник, стуча трубкой по сапогу. — Любит обшить, тоже! А я разбирать не стану. Для меня архимандрит все равно, что ты или вот Евсей. Попаду его на реке, так и ему влетит...

— А что вы собираетесь бить монахов, так это как вам угодно. Для нас же на том свете лучше будет. Вы уж били Виссариона и Антипия, так бейте и других.

— Замолчи, не трогай его! — проговорил Диодор, дергая К्लीопу за рукав.

К्लीопа спохватился, умолк и стал таскать мешки, мельник же продолжал браниться. Ворчал он лениво, посасывая после каждой фразы трубку и сплевывая. Когда иссяк рыбный вопрос, он вспомнил о каких-то его собственных двух мешках, которые якобы «зажулили» когда-то монахи, и стал браниться из-за мешков, потом, заметив, что Евсей пьян и не работает, он оставил в покое монахов и набросился на работника, *оглашая воздух отборною, отвратительною руганью.*

Монахи сначала крепились и только громко вздыхали, но скоро К्लीопа не вынес... Он всплеснул руками и произнес плачущим голосом:

— Владыко святой, нет для меня тягостнее послушания, как на мельницу ездить! Сущий ад! Ад, истинно ад!

— А ты не ездиди! — огрызнулся мельник.

— Царица небесная, рады бы сюда не ездить, да где же нам другую мельницу взять? Сам посуди, кроме тебя в

окружности ни одной мельницы нет! Просто хоть с голоду помирай или немолотое зерно кушай!

Мельник не унимался и продолжал сыпать во все стороны ругань. Видно было, что ворчанье и ругань составляли для него такую же привычку, как сосанье трубки.

— Хоть ты нечистого не поминай! — умолял Клиопа, оторопело мигая глазами. — Ну помолчи, сделай милость!

Скоро мельник умолк, но не потому, что его умолял Клиопа. На плотине показалась какая-то старуха, маленькая, кругленькая, с добродушным лицом, в каком-то странном полосатом салопике, похожем на спинку жука. Она несла большой узелок и подпиралась маленькой палочкой...

— Здравствуйте, батюшка! — зашепелявила она, низко кланяясь монахам. — Помогай бог! Здравствуй, Алешенька! Здравствуй, Евсеюшка!..

— Здравствуйте, маменька, — пробормотал мельник, *не глядя на старуху и хмурясь*.

— А я к тебе в гости, батюшка мой, — сказала она, улыбаясь и нежно заглядывая в лицо мельника. — Давно не видала. Почитай, с самого Успеньева дня не видались... Рад не рад, а уж принимай! А ты словно похудел будто...

Старушонка уселась рядом с мельником, и около этого громадного человека ее салопик еще более стал походить на жука.

— Да, с Успеньева дня! — продолжала она. — Соскучилась, вся душа по тебе выболела, сыночек, а как соберусь к тебе, то или дождь пойдет, или заболею...

— Сейчас вы из посада? — угрюмо спросил мельник.

— Из посада... Прямо из дому...

— При ваших болезнях и при такой комплекции вам дома сидеть нужно, а не по гостям ходить. Ну, зачем вы пришли? Башмаков не жалко!

— Поглядеть на тебя пришла... Их у меня, сынов-то, двое, — обратилась она к монахам, — этот, да еще Василий, что в посаде. Двоечко. *Им-то все равно, жива я или померла, а ведь они-то у меня родные, утешение... Они без меня могут, а я без них, кажется, и дня бы не прожила...* Только вот, батюшка, стара стала, ходить к нему из посада тяжело.

Наступило молчание. Монахи снесли в сарай последний мешок и сели на телегу отдыхать... Пьяный Евсей все еще мял в руках сеть и клевал носом.

— Не вовремя пришли, маменька, — сказал мельник. — Сейчас мне в Каржино ехать нужно.

— Езжай! С богом! — вздохнула старуха. — Не бросать же из-за меня дело... Я отдохну часик и пойду назад... Тебе, Алешенька, кланяется Вася с детками...

— Все еще водку трескает?

— Не то чтобы уж очень, а пьет. Нечего греха таить, пьет... Много-то пить, сам знаешь, не на что, так вот разве иной раз добрые люди поднесут... Плохое его житье, Алешенька! Намучилась я, на него гляючи... Есть нечего, детки оборванные, сам он — на улицу стыдно глаза показать, все штаны в дырах и сапогов нет... Все мы вшестером в одной комнате спим. *Такая бедность, такая бедность, что горчее и придумать нельзя... С тем к тебе и шла, чтоб на бедность попросить... Ты, Алешенька, уж уважь старуху, помоги Василию... Брат ведь!*

Мельник молчал и глядел в сторону.

— Он бедный, а ты — слава тебе, господи! И мельница у тебя своя, и огороды держишь, и рыбой торгуешь... Тебя господь и умудрил, и возвеличил супротив всех, и насытил... И одинокий ты... А у Васи четверо детей, я на его шее живу, окаянная, а жалованья-то всего он семь рублей получает. Где же ему прокормить всех? *Ты помоги.*

Мельник молчал и старательно набивал свою трубку.

— Дашь? — спросила старуха.

Мельник молчал, точно воды в рот набрал. Не дождавшись ответа, старуха вздохнула, обвела глазами монахов, Евсея, встала и сказала:

— *Ну, бог с тобой, не давай. Я и знала, что не дашь...* Пришла я к тебе больше из-за Назара Андреича... Плачет уж очень, Алешенька! Руки мне целовал и все просил меня, чтоб я сходила к тебе и упросила...

— Чего ему?

— *Просит, чтоб ты ему долг отдал. Отвез, говорит, я ему рожь для помолу, а он назад и не отдал.*

— Не ваше дело, маменька, в чужие дела мешаться, — проворчал мельник. — Ваше дело богу молиться.

— Я и молюсь, да уж что-то бог моих молитв не слушает. *Василий нищий, сама я побираюсь и в чужом салоне хожу, ты хорошо живешь, но бог тебя знает, какая душа у тебя. Ох, Алешенька, испортили тебя глаза завистливые! Всем ты у меня хорош: и умен, и красавец, и из купцов купец, но не похож ты на настоящего человека! Неприветливый, никогда не улыбнешься, доброго слова не скажешь, немилостивый, словно зверь какой... Ишь какое лицо!* А что народ про тебя рассказывает, горе ты мое! Спроси-ка вот батюшек! Врут, будто ты народ сосеешь, насильничаешь, со своими разбойниками-работниками по ночам прохожих грабишь да коней воруеть... Твоя мельница, словно место какое проклятое... Девки и ребята близко подходить боятся, всякая тварь тебя сторонится. *Нет тебе другого прозвания, окромя как Каин и Ирод...*

— Глупые вы, маменька!

— Куда ни ступишь — трава не растет, куда ни дыхнешь — муха не летает. Только и слышу я: «Ах, хоть бы его скорей кто убил или засудили!» Каково-то матери слышать все это? Каково? Ведь ты мне родное дитя, кровь моя...

— Одначе мне ехать пора, — проговорил мельник, поднимаясь. — Прощайте, маменька!

Мельник выкатил из сарая дроги, вывел лошадь и, втолкнув ее, как собачонку, между оглобелей, начал запрягать. *Старуха ходила возле него, заглядывала ему в лицо и слезливо моргала.*

— Ну, прощай! — сказала она, когда сын ее стал быстро натягивать на себя кафтан. — Оставайся тут с богом, да не забывай нас. *Постой, я тебе гостинца дам...* — забормотала она, понизив голос и развязывая узел. — Вчерась была у дьяконицы и там угощали... так вот я для тебя спрятала...

И старуха протянула сыну руку с небольшим мятным пряником...

— Отстаньте вы! — крикнул мельник и отстранил ее руку.

Старуха сконфузилась, уронила пряник и тихо поплелась к плотине... Сцена эта произвела *тяжелое впечатление*. Не говоря уж о монахах, которые вскрикнули и в ужасе развели руками, даже пьяный Евсей окаменел и испуганно уставился на своего хозяина. Понял ли мельник выражение лиц монахов и работника, или, быть может, в груди его шевель-

нулось давно уже уснувшее чувство, но только на его лице мелькнуло что-то вроде испуга...

— Маменька! — крикнул он.

Старуха вздрогнула и оглянулась. Мельник торопливо полез в карман и достал *оттуда большой кожаный кошелек...*

— Вот вам... — пробормотал он, вытаскивая из кошелька комок, состоявший из бумажек и серебра. — Берите!

Он покрутил в руке этот комок, помял, для чего-то оглянулся на монахов, потом опять помял. Бумажки и серебряные деньги, скользя меж пальцев, друг за дружкой попадали обратно в кошелек, *и в руке остался один только двугривенный... Мельник оглядел его, потер между пальцами и, крякнув, побагровев, подал его матери.*

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как вы думаете, о чем этот рассказ? Какая в нем мысль — главная?
2. Где происходит действие рассказа? Кто главные герои рассказа?
3. Найдите строки, в которых описывается внешность мельника. Какие детали подчеркивает писатель в этой внешности и какое они вызывают отношение к герою?
4. Как характеризует мельника его речь?
5. Какая сцена в рассказе — кульминационная? Почему?
6. Опишите мать мельника Алексея Бирюкова. Какие чувства ее переполняли во время свидания с сыном? Как это отражено в ее речи?
7. С какой просьбой приехала мать к сыну и как он ответил на эту просьбу? Что поняла мать и что она сказала сыну? По каким деталям рассказа можно понять, что в мельнике не осталось ничего человеческого, что постоянная жажда наживы и обогащения сделали его душу черствой и жестокой даже по отношению к матери?
8. О чем говорит маленький гостинец матери сыну?
9. Почему в последний момент мельник решил все-таки помочь матери? Насколько он ей помог? Какая художественная деталь, используемая Чеховым, ярко раскрывает фактическую меру «щедрости» ее сына?

10. Какое впечатление произвел на вас этот рассказ? Как вы думаете, тема взаимоотношений детей и родителей актуальна в наши дни? Что вы читали или знаете о домах «Мурувват» (дома милосердия для одиноких престарелых)? Кто там живет? Какова социальная политика нашего государства по отношению к пожилым, одиноким и больным людям? Приведите примеры из жизни.

О СМЕШНОМ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Смех заставляет человека задуматься над своими поступками, исправить свое поведение. Смех исправляет человеческие недостатки.

Произведения, которые вызывают наш смех, называются юмористическими. Что такое юмор? Юмор (с англ. Humour – «нрав», «настроение») – изображение чего-то в смешном, комическом виде. Юмор – это дружелюбный смех, цель которого – что-то совершенствовать, очищать от недостатков. В рассказах «Письмо к ученому соседу», «Лошадиная фамилия» юмор тёплый и добрый. А.П. Чехов никого не высмеивает, не обличает, он описывает случай из жизни. Это смех до слёз.

Какие же особенные чеховские приемы создают комический эффект в его рассказах? Это, прежде всего, яркое заглавие, значащие имена и фамилии, сюжет, который строится на необычном положении, динамичное действие, выразительная деталь, сценичность диалога, речь героев...

По условиям юмористических журналов рассказ не должен был превышать 100 строк. Выполняя это требование, Чехов научился писать кратко. «Краткость – сестра таланта» – любимая фраза писателя. Его короткие рассказы, очень ёмкие по содержанию, многому учат нас: отличать правду от лжи, воспитывают отвращение ости, хамству, учат уважать человека в себе и в других.

Сатира – бичующее обличение людских пороков и недостатков жизни, гневное осмеяние отрицательных явлений действительности. Чехов-сатирик по-настоящему беспощаден. В рассказе «Толстый и тонкий» он высмеивает чиновничество, приспособленчество, В рассказе «Хамелеон» – беспринципность, отсутствие порядочности. Рассказ «Смерть чиновника» показывает жалкого и ничтожного человека, боязнь «кабы чего не вышло», раболепство. И это уже – «смех сквозь слёзы».

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое смех и сатира? Какова их функция в арсенале приемов писателя?
2. Каким может быть смех в художественном произведении? Конкретизируйте свою мысль ссылками на рассказы Чехова или отдельные сценки из этих рассказов, доказывающие, что смех может быть веселым и добрым и злым, сатирическим.
3. Какую цель достигает писатель, прибегая к юмору и сатире?
4. Подготовьте статью для школьного сатирического альманаха в духе произведений Гоголя, Чехова, Щедрина.
5. Подготовьте заочную экскурсию по одной из следующих тем: «В городе, где протекало детство Чехова», «Дома-музеи Чехова в Москве, Мелихове, Ялте», «По следам Чехова на остров Сахалин».
6. Подготовьте сообщение на тему «Писатель, врач, общественный деятель».
7. Подготовьте доклад на одну из следующих тем: «Любимые герои Чехова», «Чехов — враг пошлости и мещанства», «Чехов — непревзойденный мастер новеллы», «Чехов и Узбекистан».
8. Проведите конкурс на лучшего чтеца рассказов Чехова или на лучшую их инсценировку.
9. Подготовьте альбом творческих работ (стенд) на тему «Наш Чехов».

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

Воспитанные люди уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы.

Не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя! Пока молодцы, сильны, бодры, не уставайте делать добро.

От самого человека зависит, до какой степени жизнь его наполнена прекрасным и великим.

(Н. Чернышевский)

За доброго человека — сто рук.

Дерево сильно корнями, а человек — трудами.
(Русские пословицы)

Да, воды утекут... На дне же камням быть.
Стремись весомым стать, соломинкой не плыть.
Кому ты помог и забыл — не беда.
Но помощь тебе свято помни всегда.

Если земля-сокровищница — мать,
То труд — отец наш, надо понимать.
(Узбекские пословицы)

Прочитайте и запишите пословицы, поговорки, изречения. В чем их сходство? Какие мысли их объединяют? Используйте эти жемчужины мудрости при выполнении творческих заданий по произведениям Чехова.

Разберемся в прочитанном

№ 1. Расскажите, каким было детство Чехова, используя следующую информацию.

«Антон Павлович только издали видел счастливых детей, но сам никогда не переживал счастливого, беззаботного и жизнерадостного детства, о котором было бы приятно вспомнить, пересматривая прошлое. Семейный уклад сложился для писателя так неудачно, что он не имел возможности ни побегать, ни порезвиться, ни пошалить. На это не хватало времени, потому что свободное время он должен был проводить в лавке. Кроме того, на всем лежал отцовский запрет: бегать нельзя было потому, что «сапоги побьешь», шалить запрещалось оттого, что «балуются только уличные мальчишки»; играть с товарищами — пустая и вредная забава: «товарищи бог знает чему научат...» — вспоминал брат писателя Александр Павлович Чехов.

№ 2. В чем видел Чехов главное назначение человека?

Горький вспоминал такие слова Чехова: «Если каждый человек на куске своей земли сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!»

№ 3. Какие чеховские афоризмы стали крылатыми? Раскройте их сущность на примере одного из рассказов Чехова.

«Краткость — сестра таланта». «Искусство писать — это искусство сокращать».

№ 4. Почему сатира Чехова отличается, как правило, мягкостью (в сравнении, например, с сатирой Салтыкова-Щедрина)?

«Одна из причин этого — в перенесении основной вины при изображении «маленьких людей» на социальные обстоятельства, в осознании тяжести, нелепости самих условий жизни, определяющих ложное, недостойное поведение «маленьких людей». Но комизм приобретает злость, бьющий наповал сарказм, когда писатель рисует власть имущих особ» (А. Ревякин).

№ 5. Какое понятие в своих жизненных, ценностных ориентирах Чехов ставил на одно из первых мест?

Это понятие воспитанности вмещало в себя многое. Одно из писем молодого Чехова, адресованное брату Николаю, содержит развернутую характеристику «воспитанных людей»: «Воспитанные люди... уважают человеческую личность», «боятся лжи, как огня», «не суетны», «болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом», они не безразличны к мелочам — «не могут уснуть в одежде», «дышать дрянным воздухом, шагать по оплеванному полу».

№ 6. Какая ключевая гуманистическая идея заложена в произведениях Чехова?

Произведения писателя пронизывает призыв: «Берегите человека!», «Берегите в себе человека!» — и это придает чеховским рассказам подлинную значительность и актуальность.

№ 7. Что считал Чехов главным врагом в человеке, с чем нужно беспощадно бороться и что он сам победил в себе?

Будучи уже знаменитым писателем, Чехов советовал одному знакомому литератору: «Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благо-

даривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, — напишите, как этот молодой человек выдавливал из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая...»

№ 8. Как характеризуют писателя его слова в очерках «Из Сибири»?

«На Енисее жизнь началась стоном, а кончится удачно, какая нам во сне не снилась. На этом берегу — Красноярск... а на том — горы, напоминавшие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: «Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега.»

Несмотря на трудности пути, Чехов чувствует прилив сил и бодрое настроение охватывает его. «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!» — восклицает он в письме к сестре.

№ 9. Что отличает манеру Чехова-новеллиста? Мотивируйте и конкретизируйте свой ответ.

«Мир Чехова начинается с элементарных бытовых подробностей: «накрывали на стол», «стучали ножами», «пахло маринованными вишнями».

Движения, звуки, запахи — все такое привычное, так легко узнаваемое. Вереница совершенных тривиальностей¹. А поднимается повествование к мысли — итогу: «...Все только ждет не то конца, не то начала чего-то молодого, свежего». Звучит голос, рвущийся ввысь: «О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь...» Тривиальные мелочи и высокие обобщения — таковы полюсы чеховского рассказа. А между полюсами — то напряжение слова и образа, которое возводит малую прозу в ранг большой литературы».

И. Гурвич

№ 10. Что ценили Л.Н. Толстой и И.А. Бунин в творчестве Чехова?

¹ *Тривиальность* — избитость, шаблонность, трафаретность, стереотипность, неоригинальность.

...Благодаря своей искренности Чехов создал новые, совершенно новые, по-моему, для всего мира формы писания, подобных которым я не встречал нигде. Его язык удивителен. Я помню, что когда я в первый раз начал читать Чехова, то сначала он показался мне каким-то странным, как бы нескладным. Но как только я вчитался, так этот язык и захватил меня...

Л.Н. Толстой

Прост, точен и скуп на слова был он даже в обыденной жизни. Словом он чрезвычайно дорожил.

...Писателя в его речи не чувствовалось, сравнения, эпитеты он употреблял редко, а если и употреблял, то чаще всего обыденные, и никогда не щеголял ими, никогда не наслаждался своим удачно сказанным словом.

И.А. Бунин

№ 11. Какая черта характера Чехова и удивляла, и очаровывала близких ему людей?

«Он был гостеприимен... Хлебосольество у него доходило до страсти. Стоило ему поселиться в деревне, и он тотчас же приглашал к себе кучу гостей. Многим это могло показаться безумием: человек только что выбрался из многолетней нужды, ему приходилось тяжким трудом содержать всю семью, у него нет ни гроша на завтрашний день, а он весь свой дом, сверху донизу, набивает гостями, и кормит их, и развлекает, и лечит!»

К.И. Чуковский.

№ 12. Прочитайте еще раз эпиграфы к теме «Антон Павлович Чехов». Ваше мнение? Обоснуйте свой ответ.

Дополнительные задания по выбору

1. Прочитайте самостоятельно рассказы А. Чехова «Злоумышленник» и «Тоска». Подумайте, над чем смеется автор и что его огорчает. Кому он глубоко сочувствует? С помощью каких изобразительных и выразительных средств раскрываются эти чувства?

2. Потренируйтесь в чтении рассказов по ролям.

ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

(1868—1936)

Все — в Человеке, все — для Человека!..

Существует только Человек, все же
остальное — дело его рук и его мозга.

Человек! Это — великолепно! Это
звучит... гордо!..

М. Горький.

*М*аксим Горький — такой псевдоним выбрал себе Алексей Максимович Пешков, когда написал свое первое произведение. Горьким были его детство и юность, о горькой жизни народа рассказал он в своих произведениях.

Алексей Максимович родился 16 марта 1868 года в Нижнем Новгороде. Отец его — столяр-краснодеревщик, Максим Савватиевич Пешков, был отличным мастером, талантливым, отзывчивым человеком. Когда Алеше было четыре года, отец его умер от холеры. Мать Алексея — Варвара Васильевна — вернулась в большую семью своего отца, Василия Каширина, владельца красильной мастерской. Вскоре мать умерла. Детские годы Алеша прошли в семье его деда. Побои, взаимная ненависть, издевательство над слабыми, бессмысленная жестокость, озорство — вот что характеризовало мещанский быт этой семьи.

Однако тяжелая жизнь не озлобила Алексея, а наоборот, вызвала в нем отвращение к вражде между людьми. В этом помогла ему бабушка Акулина Ивановна. Умная, добрая, сердечная, она учила внука жалеть и любить людей. А ее увлекательные рассказы и задушевные песни Алеша помнил до конца жизни. Именно они пробудили в нем любовь к народному творчеству.

Дед выучил Алешу грамоте, в девять лет мальчик поступил в начальное училище, но учился он недолго. Когда мальчик перешел в третий класс с наградой и похвальным листом, дед его окончательно разорился и отправил внука служить «мальчиком» в обувной магазин. «Ну, Алексей, ты — не медаль, на шее у меня — не место тебе, а иди-ка ты в люди...»

С этого времени началась жизнь Алеши «в людях». Это была суровая школа трудовой жизни — он зазывал покупателей, помогал кухарке мыть полы, колоть дрова, выносить помои. Обварив руки горячими щами, Алеша попал в больницу. Потом он прислуживал у чертежника, сбежал от него и нанялся «младшим посудником» на пароход. Так складывалась судьба мальчика «в людях». Но Алеше повезло: он постоянно встречал людей, которые любили жизнь и свою работу. Они помогли ему понять жизнь и возненавидеть любое насилие и угнетение человека.

На кухне волжского парохода будущий писатель оказался под началом повара Михаила Акимовича Смурого, у которого была, по выражению писателя, «самая странная библиотека в мире»: здесь были и лубочные книги и произведения великих мастеров — Гоголя, Некрасова, Вальтера Скотта...

Страстный любитель чтения, Смурый учил Алешу: «Чтобы поумнеть, надо читать правильные книги».

Книги приносили будущему писателю много радости, а также уверенность в том, что он «не один на земле и — не пропадет!» И хотя читать приходилось только по ночам, после тяжелого труда, при свете луны или коптилки, книги «внушали желание отдать себя важному, великому делу».

Позже Горький вспоминал: «Эти книги вымыли мне душу, очистив ее от шелухи впечатлений нищей и горькой действительности; я почувствовал, что такое хорошая книга, и понял ее необходимость для меня».

К шестнадцати годам Алексей понял, что жизнь «в людях» может засосать его в своей грязной тине. Юноша твердо решил пробиться к учению, поступить в университет. С этой мечтой летом 1884 года он уехал в Казань.

Но двери Казанского университета не открылись перед Пешковым. Университетами стала для него жизнь. Она от-

крывалась перед ним в его странствиях по родине. Многие сотни верст исходил он пешком, изучал человеческие характеры, прислушивался к народному языку, копил в своей памяти легенды, сказки и поговорки, которые впоследствии нашли отражение в его произведениях.

В 1892 году в местной газете «Кавказ» был напечатан первый рассказ «Макар Чудра», подписанный «Максим Горький».

В своих книгах писатель рассказывал о красивых, решительных, сильных людях, которые ненавидят мещан и мир, в котором погоня за рублем превращает человека в хищника или жалкого раба. Молодой писатель прославлял творческий труд, звал на подвиг во имя свободной и радостной жизни людей: «Когда человек любит подвиги, он всегда умеет их сделать и найдет, где это можно.

В жизни... всегда есть место подвигам. И те, которые не находят их для себя, — те просто лентяи или трусы...»

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о жизни Алеши в доме деда и «в людях».
2. Какую роль в становлении Горького как писателя и человека сыграли книги?
3. Что М. Горький называл своими «университетами»?
4. В каком году и где был напечатан первый рассказ М. Горького? Как он назывался?
5. О чем были первые произведения писателя?
6. Какие произведения М. Горького вы читали? О чем они рассказывают?
7. Обратитесь к эпитафии. Чем вы объясняете столь частое употребление слова *человек* в эпитафии? Обоснуйте ваше мнение.

«Детство». Повесть «Детство» была написана в 1913 году. Она является первой частью автобиографической трилогии («Детство», «В людях», «Мои университеты»). Основные темы повести — формирование человека с активным, действенным отношением к жизни.

М. Горький стремился показать в повести «Детство» типичные черты российской действительности 70—80-х годов

XIX века. Писатель не ограничивает автобиографическое повествование семейно-бытовыми рамками. На жизнь ребенка в повести оказывает влияние не только семья, но и вся суровая действительность прошлого века с ее глубокими противоречиями. Алеша является свидетелем многих жизненных бед, пытается понять истоки зла и враждебности, тянется к светлomu, отстаивает свои нравственные принципы. Герой «Детства» понимает, что рядом со «свинцовыми мерзостями жизни» таилось то прекрасное, что было воспринято и впитано им с ранних лет. Мальчика постигла тяжелая трагедия: он потерял отца, и тяжелое материальное положение заставило вернуться в Нижний Новгород, в дом деда. Мальчик присматривается к новым людям, среди которых ему теперь предстоит жить. Вот перед ним бабушка. У нее легкая походка, несмотря на полноту; темные, как вишни, зрачки, рыхлый нос, улыбка обнажает белые крепкие зубы. Алеше кажется, что бабушка излучает свет, тепло, радость. Мальчика привлекает доброе, трогательное отношение бабушки к миру, ее умение видеть красоту природы, восхищаться этой красотой до слез. Ее рассказы как бы вливали во внука силу, приподнимали его. Не случайно часто звучащие слова бабушки: «Как хорошо все! Нет, вы глядите, как хорошо-то все!» — будущий писатель делает лозунгом всей своей жизни. И под влиянием большой любви к ней Алеша смотрит на бабушку под другим углом зрения, он видит, что глаза у нее вспыхивают «невыразимо приятным словом», что «вся она — темная, но светится изнутри — через глаза — неугасимым, веселым и теплым светом», что слова ее напоминают «ласковые» цветы, а походка — движения ласкового зверя.

Позже Алеша вспоминал: «Она сразу стала на всю жизнь другом, самым близким сердцу моему, самым понятным и дорогим человеком, — это ее бескорыстная любовь к миру обогатила меня, насытив крепкой силой для трудной жизни».

Но, к сожалению, в доме Кашириных был не только «добрый гений» ребенка — бабушка Акулина Ивановна, но и его дед. Мальчик обижен пренебрежительным отношением деда к нему.

Это — первое впечатление, и Алеша пока не понимает, что некогда Каширин был незаурядной личностью. Его ис-

коверкала жадность. Перед нами в повести — превращение Каширина из собственника в нищего. Его орудия власти и воспитания — палка и плеть. Однако это не помогло остановить разорение его предприятия. «Взаимная вражда всех со всеми» отравляла атмосферу в доме. Алеша становится свидетелем вечной грызни и даже драк на почве раздела имущества между стариком и его сыновьями Михаилом и Яковом. Мальчик в жутком изумлении смотрел, как они воют, рычат на дедушку, а потом дерутся друг с другом, катаются «по полу, хрипя, охая, ругаясь». Алеша воспитывался в обстановке, где царили любовь, дружба, взаимное уважение, бескорыстие, творческий труд. Он вспоминает, что «отец и мать жили не так; были у них другие речи, другое веселье, ходили и сидели они всегда рядом, близко. Они часто и по долгу смеялись, вечерами... пели громко».

Вот почему жизнь в доме деда вызывает у него жуткие ощущения.

Он много размышляет о жизни, об отношении людей друг к другу: «С тех дней у меня явилось беспокойное внимание к людям, и, точно мне содрали кожу с сердца, оно стало невыносимо чутким ко всякой обиде и боли, своей и чужой».

И в эти трудные для мальчика дни к нему приходит дед: «Привалившись ко мне сухим, складным телом, он стал рассказывать о детских своих днях словами крепкими и тяжелыми, складывая их одно с другим легко и ловко». И Алеша делает вывод: «Я знал, что дедушка не злой и не страшен». В деде еще осталось что-то здоровое, еще не искаженное жизнью, и он целый день интересно и волнующе рассказывал внуку о своем детстве, о том времени, когда был бурлаком. Алеша слушает с восторгом его рассказы, и изменяется отношение мальчика к деду. Он видит: «его зеленые глаза ярко разгорелись, и, весело ошестинившись золотым волосом, сгустив высокий свой голос, он трубил в лицо» внуку...

И постепенно дед превращается «из маленького сухого старичка в человека силы сказочной...»

В повести рассказывается о трагических судьбах людей, не сумевших воспротивиться мещанству. Жертвами мещанства становятся, в первую очередь, люди даровитые. Подобно Акулине Ивановне, Цыганок воспринимает жизнь в доме Каши-

риных как нечто обыденное. Он и не пытается взбунтоваться против насилия и несправедливости. Он лишь ищет возможности облегчить людям страдания, утешить их. Перед нами юноша, привыкший достигать поставленных перед собою целей, дерзновенный и самоотверженный. Даже не зная, как Цыганок талантлив, мы испытываем к нему симпатию. Он засучивает рукав рубахи и показывает Алеше всю в красных рубцах руку: он принял на себя часть ударов, предназначенных мальчику. Но он даже не пытается воспротивиться избивению Алеши, хотя этот его акт самопожертвования вызывает у мальчика благодарность. Цыганок очень добр, он утешает людей, считает, что если любишь человека, то должен взять на себя часть его боли. По его мнению, порка неизбежна, но необходимо умерить боль от нее.

Глядя на Цыганка, Алеша вспомнил бабушкины сказки про Ивана-царевича, про Иванушку-дурачка. Его искрящаяся, яркая, радостная внешность, его «шелковый ласковый смех», добрые простые слова, скромные, самоотверженные поступки вызывают в Алеше те же чувства, что и любимые герои бабушкиных сказок.

Хорошее Дело помогает Алеше взглянуть на жизнь более глубоко и осмысленно. Его слова, скупые, но полные глубокого смысла, вошли в душу мальчика. Именно поэтому им так трудно расставаться друг с другом. Мальчику пока трудно найти слова о своей любви и о своем горе, и поэтому он молча плачет. Но и Хорошему Делу непросто расставаться с Алешей, так как он увидел в нем родственную душу. Он говорит почти шепотом, и «слезы текут из-под мутных очков».

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ДЕТСТВО

(В сокращении)

[Алеше было четыре года, когда умер его отец. После похорон отца Алеши его мать и бабушка, которая приехала к ним в Астрахань, решили вернуться в Нижний Новгород, где жил дед Алеши].

I

...Пароход снова бухал и дрожал, окно каюты горело, как солнце. Бабушка, сидя около меня, чесала волосы и морщилась, что-то нашептывая...

Говорила она, как-то особенно выпевая слова, и они легко укреплялись в памяти моей, похожие на цветы, такие же ласковые, яркие, сочные. Когда она улыбалась, ее темные, как вишни, зрачки расширялись, вспыхивая невыразимо приятным светом, улыбка весело обнажала белые крепкие зубы, и, несмотря на множество морщин в темной коже щек, все лицо

казалось молодым и светлым. Очень портил его этот рыхлый нос с раздутыми ноздрями и красный на конце. Она нюхала табак из черной табакерки, украшенной серебром. Вся она — темная, но светилась изнутри — через глаза — неугасимым, веселым и теплым светом. Она сутула, почти горбатая, очень полная, а двигалась легко и ловко, точно большая кошка, — она и мягкая такая же, как этот ласковый зверь.

До нее как будто спал я, спрятанный в темноте, но явилась она, разбудила, вывела на свет, связала все вокруг меня в непрерывную нить, сплела все в разноцветное кружево и сразу стала на всю жизнь другом, самым близким сердцу моему, самым понятным и дорогим человеком, — это ее бескорыстная¹ любовь к миру обогатила меня, насытив крепкой силой для трудной жизни.

— Ты гляди, как хорошо-то! — ежеминутно говорит бабушка, переходя от борта к борту, и вся сияет, а глаза у нее радостно расширены.

И, понюхав табаку, начинает рассказывать мне какие-то диковинные истории о добрых разбойниках, о святых людях, о всяком зверье и нечистой силе.

Сказки она рассказывает тихо, таинственно, наклоняясь к моему лицу, заглядывая в глаза мне расширенными зрачками, точно вливая в сердце мое силу, приподнимающую меня. Говорит, точно поет, и чем дальше, тем складней звучат слова. Слушать ее невыразимо приятно. Я слушаю и прошу:

— Еще!

Когда пароход остановился против красивого города, среди реки, тесно загроможденной судами, оцетинившейся сотнями острых мачт, к борту его подплыла большая лодка со множеством людей, подцепилась багром к спущенному трапу, и один за другим люди из лодки стали подниматься на палубу. Впереди всех быстро шел небольшой сухонький старичок, в черном длинном одеянии, с рыжей, как золото, бородкой, с птичьим носом и зелеными глазками.

И взрослые и дети — все не понравились мне, я чувствовал себя чужим среди них, даже и бабушка как-то померкла, отдалилась.

¹ *Бескорыстный* — не стремящийся к личной выгоде, наживе; *корысть* — выгода, нажива.

Особенно же не понравился мне дед; я сразу почуял в нем врага, и у меня явилось особенное внимание к нему, опасливое любопытство.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что более всего поразило Алешу в семье Кашириных? Почему он чувствовал себя там «чужим»?
2. Что дало Алеше общение и дружба с бабушкой? Почему она стала для него «самым понятным и дорогим человеком»?

II

Началась и потекла со страшной быстротой густая, пестрая, невыразимо странная жизнь.

... Дом деда был наполнен горячим туманом взаимной вражды всех со всеми; она отравляла взрослых, и даже дети принимали в ней живое участие. Впоследствии из рассказов бабушки я узнал, что мать приехала как раз в те дни, когда ее братья настойчиво требовали у отца раздела имущества. Неожиданное возвращение матери еще более обострило и усилило их желание выделиться¹. Они боялись, что моя мать потребует приданого, назначенного ей, но удержанного дедом, потому что она вышла замуж «самокруткой», против его воли. Дядья считали, что это приданое должно быть поделено между ними. Они тоже давно и жестоко спорили друг с другом о том, кому открыть мастерскую в городе, кому — за Окой, в слободе Кунавине.

Уже вскоре после приезда, в кухне во время обеда, вспыхнула ссора: дядья внезапно вскочили на ноги и, перегибаясь через стол, стали выть и рычать на дедушку, жалобно скаля зубы и встряхиваясь, как собаки, а дед, стуча ложкой по столу, покраснел весь и звонко — петухом — закричал:

— По миру пуцу!²

Болезненно искривив лицо, бабушка говорила:

¹ *Выделиться* — здесь: жить отдельно, самостоятельно.

² *По миру пуцу!* — здесь: заставлю жить подаянием, сделаю нищим.

— Отдай им все, отец, — спокойней тебе будет, отдай!

— Цыц, потатчица! — кричал дед, сверкая глазами, и было странно, что, маленький такой, он может кричать столь оглушительно.

Мать встала из-за стола и, не торопясь отойдя к окну, вернулась ко всем спиною.

Вдруг дядя Михаил ударил брата наотмашь по лицу; тот взвыл, сцепился с ним, и оба покатались по полу, хрипя, охая, ругаясь.

Молодой широкоплечий подмастерье Цыганок сел верхом на спину дяди Михаила, а мастер Григорий Иванович, плешивый, бородатый человек в темных очках, спокойно связывал руки дяди полотенцем.

Вытянув шею, дядя терся редкой черной бородою по полу и хрипел страшно, а дедушка, бегая вокруг стола, жалобно вскрикивал:

— Братья, а! Родная кровь! Эх вы-и...

Я еще в начале ссоры, испугавшись, вскочил на печь и оттуда в жутком изумлении смотрел, как бабушка смывает водою из медного рукомойника кровь с разбитого лица дяди Якова; он плакал и топал ногами, а она говорила тяжелым голосом:

— Окаянные, дикое племя, опомнитесь!

В час отдыха, во время вечернего чая, когда он, дядья и работники приходили в кухню из мастерской, усталые, с руками, окрашенными сандалом, обожженными купоросом, с повязанными тесемкой волосами, все похожие на темные иконы в углу кухни, — в этот опасный час дед садился против меня и, вызывая зависть других внуков, разговаривал со мною чаще, чем с ними. Весь он был складный, точеный, острый. Его атласный, шитый шелками, глухой жилет был стар, вытерт, ситцевая рубаша измята, на коленях штанов красовались большие заплаты, а все-таки он казался одетым и чище и красивей сыновей, носивших пиджаки, машишки и шелковые косынки на шеях.

...Шумную историю с наперстком я знал. Вечерами, от чая до ужина, дядья и мастер сшивали куски окрашенной материи в одну «штуку» и пристегивали к ней картонные ярлыки. Желая подшутить над полуслепым Григорием, дядя

Михаил велел девятилетнему племяннику накалить на огне свечи наперсток мастера. Саша зажжал наперсток щипцами для снятия нагара со свеч, сильно накалил его и, незаметно подложив под руку Григория, спрятался за печку, но как раз в этот момент пришел дедушка, сел за работу и сам сунул палец в каленый наперсток.

Помню, когда я прибежал в кухню на шум, дед, схватившись за ухо обожженными пальцами, смешно прыгал и кричал:

— Чье дело, басурмане?

Дядя Михаил, согнувшись над столом, гонял наперсток пальцем и дул на него; мастер невозмутимо шил; тени прыгали по его огромной лысине; прибежал дядя Яков и, спрятавшись за угол печи, тихонько смеялся там; бабушка терла на терке сырой картофель.

— Это Сашка Яковов устроил, — вдруг сказал дядя Михаил.

— Врешь! — крикнул Яков, выскочив из-за печи.

А где-то в углу его сын плакал и кричал:

— Папа, не верь. Он сам меня научил!

Дядья начали ругаться. Дед же сразу успокоился, приложил к пальцу тертый картофель и молча ушел, захватив с собою меня.

До субботы я тоже успел провиниться.

Меня очень занимало, как ловко взрослые изменяют цвета материй: берут желтую, мочат ее в черной воде, и материя делается густо-синей — «кубовой»; полощут серое в рыжей воде, и оно становится красноватым — «бордо». Просто, а — непонятно.

Мне захотелось самому окрасить что-нибудь, и я сказал об том Саше Яковову, серьезному мальчику; он всегда держался на виду у взрослых, со всеми ласковый, готовый всем и всячески услужить. Взрослые хвалили его за послушание, за ум, но дедушка смотрел на Сашу искоса и говорил:

— Экой подхалим!

Худенький, темный, с выпученными, рачьими глазами, Саша Яковов говорил торопливо, тихо, захлебываясь словами, и всегда таинственно оглядывался, точно собираясь бежать куда-то, спрятаться. Карие зрачки его были неподвиж-

ны, но, когда он возбуждался, дрожали вместе с белками.

А Саша дяди Якова мог обо всем говорить много и солидно, как взрослый. Узнав, что я желаю заняться ремеслом красильщика, он посоветовал мне взять из шкапа белую праздничную скатерть и окрасить ее в синий цвет.

— Белое всего легче красится, уж я знаю! — сказал он очень серьезно.

Я вытащил тяжелую скатерть, выбежал с нею на двор, но когда опустил край ее в чан с «кубовой», на меня налетел откуда-то Цыганок, вырвал скатерть, и, отжимая ее широкими лапами, крикнул брату, следившему из сеней за моей работой.

— Зови бабушку скорее!

И, зловеще качая черной, лохматой головою, сказал мне:

— Ну и попадет же тебе за это!

Прибежала бабушка, заохала, даже заплакала, смешно ругая меня:

— Ах ты, пермяк, солены уши! Чтоб те приподняло да шлепнуло!

Потом стала уговаривать Цыганка:

— Уж ты, Ваня, не сказывай дедушке-то! Уж я спрячу дело; авось, обойдется как-нибудь...

Ванька озабоченно говорил, вытирая мокрые руки разноцветным передником:

— Мне что? Я не скажу; глядите, Сашутка не наябедничал бы!

— Я ему семишник¹ дам, — сказала бабушка, уводя меня в дом.

В субботу, перед всенощной², кто-то привел меня в кухню; там было темно и тихо. Помню плотно прикрытые двери в сени и в комнаты, а за окнами серую муть осеннего вечера, шорох дождя. Перед черным челом печи на широкой скамье сидел сердитый, не похожий на себя Цыганок; дедушка, стоя в углу у лохани, выбирал из ведра с водою длинные прутья, мерил их, складывал один с другим и со свистом размахивал ими по воздуху. Бабушка, стоя где-то в темноте, громко нюхала табак и ворчала:

¹ *Семішник* — так называли прежде двухкопеечную монету.

² *Всенощная* — вечерняя служба в церкви.

— Ра-ад... мучитель...

Саша Яковов, сидя на стуле среди кухни, тер кулаками глаза и не своим голосом, словно старенький нищий, тянул:

— Простите Христа ради...

Как деревянные, стояли за стулом дети дяди Михаила, брат и сестра, плечом к плечу.

— Высеку — прощу, — сказал дедушка, пропуская длинный влажный прут сквозь кулак. — Ну-ка, снимай штаны-то!..

Говорил он спокойно, и ни звук его голоса, ни возня мальчика на скрипучем стуле, ни шарканье ног бабушки — ничто не нарушало памятной тишины в сумраке кухни, под низким закопченным потолком.

Саша встал, расстегнул штаны, спустил их до колен и, поддерживая руками, согнувшись, спотыкаясь, пошел к скамье. Смотреть, как он идет, было нехорошо, у меня тоже дрожали ноги. Но стало еще хуже, когда он покорно лег на скамью вниз лицом, а Ванька, привязав его к скамье под мышками и за шею широким полотенцем, наклонился над ним и схватил черными руками ноги его у щиколоток.

— Лексей, — позвал дед, — иди ближе!.. Ну, кому говорю?.. Вот гляди, как секут... Раз!..

Невысоко взмахнув рукой, он хлопнул прутом по голому телу. Саша взвизгнул.

— Врешь, — сказал дед, — это не больно! А вот этак больней!

И ударил так, что на теле сразу загорелась, вспухла красная полоса, а брат тяжело завыл.

— Не сладко? — спрашивал дед, равномерно поднимая и опуская руку. — Не любишь? Это за наперсток!

Когда он взмахивал рукой, в груди у меня все поднималось вместе с нею; падала рука — и я весь точно падал.

Саша визжал страшно тонко, противно:

— Не буду-у... Ведь я же сказал про скатерть... Ведь я сказал...

Спокойно, точно Псалтырь читая¹, дед говорил:

— Донос — не оправданье! Доносчику первый кнут. Вот тебе за скатерть!

¹ Точно Псалтырь читая — читая монотонно.

Бабушка кинулась ко мне и схватила меня на руки, закричав:

— Лексея не дам! Не дам, изверг!

Она стала бить ногою в дверь, призывая:

— Варя, Варвара!..

Дед бросился к ней, сшиб ее с ног, выхватил меня и понес к лавке. Я бился в руках у него, дергал рыжую бороду, укусил ему палец. Он орал, тискал меня и, наконец, бросил на лавку, разбив мне лицо. Помню дикий его крик:

— Привязывай! Убью!..

Помню белое лицо матери и ее огромные глаза. Она бежала вдоль лавки и хрипела:

— Папаша, не надо!.. Отдайте...

Дед засек меня до потери сознания, и несколько дней я хворал, валяясь вверх спиною на широкой жаркой постели в маленькой комнате с одним окном и красной неугасимой лампадой в углу пред киотом¹ со множеством икон.

Дни нездоровья были для меня большими днями жизни. В течение их я, должно быть, сильно вырос и почувствовал что-то особенное. С тех дней у меня явилось беспокойное внимание к людям, и, точно мне содрали кожу с сердца, оно стало невыносимо чутким ко всякой обиде и боли, своей и чужой.

Как-то вдруг, точно с потолка спрыгнув, явился дедушка, сел на кровать, пощупал мне голову холодной, как лед, рукою:

— Здравствуй, сударь... Да ты ответь, не сердись!.. Ну, что ли?..

Очень хотелось ударить его ногой, но было больно пошевелиться. Он казался еще более рыжим, чем был раньше; голова его беспокойно качалась; яркие глаза искали чего-то на стене. Вынув из кармана пряничного козла, два сахарных рожка, яблоко и ветку синего изюма, он положил все это на подушку, к носу моему.

— Вот, видишь, я тебе гостинца принес!

Нагнувшись, поцеловал меня в лоб; потом заговорил, тихо поглаживая голову мою маленькой, жесткой рукою, окрашенной в желтый цвет, особенно заметный на кривых, птичьих ногтях.

¹ *Ки́от* — место для икон в углу комнаты.

— Я тебя тогда перетово, брат. Разгорячился очень; укусил ты меня, царапал, ну, и я тоже рассердился! Однако не беда, что ты лишнее перетерпел, — в зачет пойдет! Ты знай: когда свой, родной бьет, — это не обида, а наука! Чужому не давайся, а свой ничего! Ты думаешь, меня не били? Меня, Олеша, так били, что ты этого и в страшном сне не увидишь. Меня так обижали, что, поди-ка, сам господь бог глядел — плакал! А что вышло? Сирота, нищей матери сын, я вот дошел до своего места, — старшиной цеховым сделан, начальник людям.

Привалившись ко мне сухим, складным телом, он стал рассказывать о детских своих днях словами крепкими и тяжелыми, складывая их одно с другим легко и ловко.

Его зеленые глаза ярко разгорелись, и, весело ощетинившись золотым волосом, сгустив высокий свой голос, он трубил в лицо мне:

— Ты вот пароходом прибыл, пар тебя вез, а я в молодости сам, своей силой супротив Волги баржи тянул. Баржа — по воде, я — по бережку, бос, по острому камню, по осыпям, да так от восхода солнца до ночи! Накалит солнышко затылок-то, голова, как чугун, кипит, а ты, согнувшись в три погибели, — косточки скрипят, — идешь да идешь, и пути не видать, глаза потом залило, а душа-то плачется, а слеза-то катится, — эхма, Олеша, помалкивай! Идешь, идешь, да из лямки-то и вывалишься, мордой в землю — и тому рад; стало быть, вся сила чисто вышла, хоть отдохай, хоть издыхай! Вот как жили у бога на глазах, у милостивого господа Иисуса Христа!.. Да так-то я трижды Волгу-мать вымерял: от Симбирского до Рыбинска, от Саратова досюдова да от Астрахани до Макарьева, до ярмарки, — в этом многие тысячи верст! А на четвертый год уж и водоливом пошел¹, — показал хозяину разум свой!..

Говорил он и — быстро, как облако, рос предо мною, превращаясь из маленького, сухого старичка в человека силы сказочной, — он один ведет против реки огромную серую баржу.

Иногда он соскакивал с постели и, размахивая руками, показывал мне, как ходят бурлаки в лямках, как откачи-

¹ *Водоливом пошел* — стал старшиной в артели бурлаков.

вают воду; пел баском какие-то песни, потом снова молодо прыгал на кровать и, весь удивительный, еще более густо, крепко говорил:

— Ну, зато, Олеша, на привале, на отдыхе, летним вечером, в Жигулях, где-нибудь, под зеленой горой поразложим, бывалочке, костры — кашницу варить, да как заведет горевой бурлак сердечную песню, да как вступится, грянет вся артель, аж мороз по коже дернет, и будто Волга вся быстрее пойдет, — так бы, чай, конем и встала на дыбы, до самых облаков! И всякое горе — как пыль по ветру; до того люди запевались, что, бывало, и каша вон из котла бежит; тут кашевара по лбу половником надо бить: играй, как хошь, а дело помни!

Несколько раз в дверь заглядывали, звали его, но я просил:

— Не уходи!

Он, усмехаясь, отмахивался от людей:

— Погодите там...

Рассказывал он вплоть до вечера, и, когда ушел, ласково простясь со мной, я знал, что дедушка не злой и не страшен. Мне до слез трудно было вспоминать, что это он так жестоко избил меня, но и забыть об этом я не мог.

Посещение деда широко открыло дверь для всех, и с утра до вечера кто-нибудь сидел у постели, всячески стараясь позабавить меня; помню, что это не всегда было весело и забавно. Чаще других бывала у меня бабушка; она и спала на одной кровати со мной; но самое яркое впечатление этих дней дал мне Цыганок. Квадратный, широкогрудый, с огромной кудрявой головой, он явился под вечер, празднично одетый в золотистую шелковую рубаху, плисовые¹ штаны и скрипучие сапоги гармоникой. Блестели его волосы, сверкали раскосые веселые глаза под густыми бровями и белые зубы под черной полоской молодых усов, горела рубаха, мягко отражая красный огонь неугасимой лампы.

— Ты глян-ка, — сказал он, приподняв рукав, показывая мне голую руку, до локтя в красных рубцах, — вон как разнесло! Да еще хуже было, зажило много! Чуешь ли: как вошел дед в ярость, и вижу, запрет он тебя, так начал я

¹ *Плисовые* — из хлопчатобумажного бархата.

руку эту подставлять, ждал — переломится прут, дедушка-то отойдет за другим, а тебя и утащит бабаны али мать! Ну, прут не переломился, гибок, моченый! А все-таки тебе меньше попало, — видишь, насколько? Я, брат, жуликоватый!..

Он засмеялся шелковым, ласковым смехом, снова разглядывая вспухшую руку, и, смеясь, говорил:

— Так жаль стало мне тебя, аж горло перехватывает, чую! Беда! А он хлещет...

Фыркая по-лошадиному, мотая головой, он стал говорить что-то про деда, сразу близкий мне, детски-простой.

Я сказал ему, что очень люблю его, — он незабвенно просто ответил:

— Так ведь и я тебя тоже люблю, — за то и боль принял, за любовь! Али я стал бы за другого за кого!

Я смотрел на его веселое лицо и вспоминал бабушкины сказки про Ивана-царевича, про Иванушку-дурачка.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему сцена ссоры и драки между дядьями вызывает у Алеши жуткое изумление?
2. Опишите будни семьи Кашириных. В чем проявляется жестокость, хитрость и коварство дядьев?
3. Найдите эпизоды, посвященные бабушке. Какой из них вам понравился больше? Почему?
4. Как изменился Алеша за дни «нездоровья»? Какое впечатление на Алешу произвел дед? Что понял Алеша, узнав о его прошлом?

Итоговые вопросы и задания

1. Как вы думаете, почему Алеша «полюбил Цыганка, удивлялся ему до немоты» и, глядя на него, «вспоминал бабушкины сказки про Ивана-царевича, про Иванушку-дурачка»?

2. В заметках из дневников М. Горький писал: «У каждого человека свой тон речи, свои любимые словечки». Проследите, как писатель использовал эти особенности речи в повести «Детство», создавая характеры бабушки и деда Кашириных.

3. Под влиянием каких людей и событий формировался характер Алеши Пешкова, развивалась чуткость к хорошему и дурному в жизни, росло уважение к человеку труда?

Разберемся в прочитанном

1. Прокомментируйте следующие высказывания.

М. Горький — «писатель выдающийся из выдающихся! Говоря о Горьком, следует прежде всего подчеркнуть, что это — редчайшее явление в роду человеческом, сгусток, концентрация невиданных возможностей личности, явление столь же редкое, как явление Леонардо да Винчи, Иоганна Вольфганга Гете, Михаила Ломоносова или Александра Пушкина» (Л. Андреев).

«Работоспособность его громадна. Этот человек никогда не говорит о своей усталости, — или он не знает ее?» (Л. Леонов).

2. Произведения М. Горького хорошо знают и любят в Узбекистане. О его влиянии на свое творчество говорили А. Мухтар, Уйгун, И. Рахим, Г. Гулям и другие писатели.

А как вы относитесь к произведениям М. Горького? Чему они учат молодое поколение?

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Все люди делом живы.

Доброта – она превыше всех благ.

В жизни всегда есть место подвигам.

Не будьте равнодушны: ибо равнодушие смертоносно для души человека.

Русские пословицы

В сиротстве жить — слезы лить.
Без отца — полсироты, а без матери и вся сирота.

Узбекские пословицы

Сирота свою похлебку кушает,
Чужие упрёки слушает.

Сиротская доля — лихая доля.

Прочитайте, запишите и запомните эти пословицы и изречения. Какая главная мысль их объединяет? Конкретизируйте ее на примере из жизни. Какую функцию выполняют дома «Мехрибонлик» в Узбекистане? Кто еще помогает детям-сиротам?

Дополнительные задания по выбору

1. Выпишите из рассказа портретные характеристики бабушки и деда Кашириных. Как они характеризуют мастерство писателя?
2. Выпишите «любимые словечки» героев повести М. Горького «Детство».
3. Составьте небольшой рассказ-описание по содержанию рисунка на стр. 269. Выскажите свое мнение о системе воспитания детей в доме Кашириных.
4. Составьте возможные тесты по содержанию повести М. Горького «Детство».
5. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его.

АЙБЕК (1905—1968)

Одна из характернейших черт Айбека — щедрость, мудрость человеческая и творческая. Печать этой щедрости — свойство необычайно богатого внутренне человека — лежит на всем, что он оставил. И сам стиль его таков — полновесное богатство фразы, которая не боится точки и не ставит её судорожно там, где вот-вот кончится запал.

Зульфия.

*М*алантливый узбекский прозаик, поэт, публицист, литературный критик, активный общественный деятель Айбек вступил в литературу в середине 20-х годов.

Литературное наследие Айбека вошло в золотой фонд многонациональной культуры.

Айбек — это литературный псевдоним, настоящее имя писателя Муса Ташмухамедов. Он родился 10 января 1905 года в городе Ташкенте в семье ткача, постоянно кочевавшего со своим товаром по степным и горным кишлакам тогдашнего Туркестана. Иногда отец брал с собой сына.

Очень впечатлительный и вдумчивый мальчик с огромным удовольствием слушал разные истории и сказки.

В ту пору представители неимущего сословия, желавшие дать своим детям образование, могли обратиться лишь к старометодной начальной школе. Так, Муса в семилетнем возрасте был отправлен на учебу с обычной прибауткой, в которой родители давали наказ учителю:

Звать его Мухаммад Муса,
Ваша честь, мясо твое,
Нам оставь только кости его.

Так несколько классов Муса обучался в мусульманской школе. Свои воспоминания об этой школе он отразил в повести «Детство», которая была опубликована в 1963 году. Повесть является блестящим образцом мемуарной литературы. Айбек, следуя за маленьким Мусой, шаг за шагом раскрывает его жизненный путь, показывает формирование его характера, становление личности. Вместе с изменениями в обществе изменяются нравственные идеалы, взгляды маленького героя, и все ярче проявляются его мечты и стремления.

Труд Айбека многогранен. Он является одним из первых узбекских романистов. Его перу принадлежат такие произведения, как «Священная кровь», «Навои», «Ветер золотой долины», «Солнце не померкнет», «Великий путь».

Как и многие узбекские писатели, Айбек начал свой литературный путь с поэзии. В 1923 году было напечатано первое его стихотворение «Чья земля?»

Первое прозаическое произведение — «Священная кровь» было экранизировано на студии «Узбекфильм».

Еще с юных лет Айбек был увлечен творчеством великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои. Но прежде чем написать произведение о нем, писатель тщательно изучил и просмотрел огромный архивный материал. В 30-е годы Айбек работал над созданием образа великого мыслителя, поэта и политического деятеля А. Навои. Айбек хотел,

чтобы над землей, как соловей,
Летели песни Навои.

В 1939 году он написал поэму о великом поэте, а в 1943 году был завершен исторический роман «Навои», удостоенный Государственной премии.

В своем романе Айбек показал Навои только как общественного и государственного деятеля. О его творческом пути говорится лишь мимоходом и то лишь в конце книги.

Значение романа «Навои» как одного из лучших реалистических произведений выходит далеко за пределы узбекской литературы. Он переведен на многие языки, в том числе и на русский.

Помимо своих произведений, Айбек создал прекрасные переводы сочинений А.С. Пушкина «Евгений Онегин», М.Ю. Лермонтова «Маскарад», «Демон», отрывков из «Фауста» Гете, отрывков из «Илиады» Гомера и других поэтов и писателей.

В 1944 году Айбек был избран действительным членом Академии наук Узбекистана.

Литературная и научная деятельность Айбека принесла ему заслуженное уважение узбекского народа. Поэтому совершенно закономерен тот факт, что одна из крупных улиц Ташкента носит его имя, что его имя присвоено одной из станций нашего метро, Музею истории народов Узбекистана. Память об истинно славных людях не исчезает!

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем вы видите заслугу Айбека как ученого-филолога?
2. Какие темы поднимает писатель в своем творчестве?
3. Какие задачи Айбек ставит перед узбекской литературой?
4. Над какими человеческими пороками иронизирует Айбек в повести «Детство»? Почему писателя заинтересовала данная тема?
5. Какое влияние, с вашей точки зрения, оказала научная деятельность Айбека на его прозу?

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ДЕТСТВО

(Отрывок в сокращении)

ДЕДУШКА

Хорошая штука игры. Я шатаюсь целыми днями, играю с утра до вечера. Товарищей у меня много: Кадыр, Агзам, Тургун, Ходжи, Ахмад, Сабир... Кадыр — с виду смиренный, но если разозлится, без всякого лезет в драку. Ахмад — озорник и азартный игрок в ашички. Отец Ходжи чернорабочий,

еле сводит концы с концами, но порядочный хитрец. И сын в него пошел. Сабир — маленький, но довольно крепкий и бойкий. И вообще, ребят в нашем квартале много, и все они не похожи друг на друга.

Для нас все забава: арба, почему-либо оставленная на улице, ашички, чижик, бег наперегонки. Короче, скучать нам не приходится. Каждый день по несколько раз мы принимаемся за те же игры снова и снова.

Дед умер, когда я был на улице. С нашего двора донеслись громкий плач, причитания. Прибежал я, а отец, бабушка, мать, тетка уже сидят у изголовья дедушки и плачут. Отец, вытирая платком слезы, повернулся ко мне:

— Беги в школу, позови сестренку свою Каромат. — И сам поспешил зачем-то на улицу.

Около деда собираются дядя, бабушка Таджи и другие близкие родственники. Я спохватываюсь, бегу к дому учительницы. Через ворота вбегаю на просторный двор, подхожу к сестренке. Шепчу:

— Умер... дедушка... Идем скорее!

Каромат побледнела, застыла на мгновение и вдруг громко зарыдала. Учительница сразу догадалась, в чем дело. Она шепотом прочитала молитву, провела руками по лицу, потом тихонько сказала что-то сестренке. Каромат дрожащими руками торопливо сунула книги в сумку, и мы молча побежали домой.

Вечером, еще до наступления темноты, бабушка зажгла в углу комнаты свечу. По очереди читают коран. Я один дольше всех задерживаюсь в пустом доме. Шепотом читаю по памяти какой-то — не помню уже — стих корана, которому меня научил дедушка. Читаю со слезами, с чувством, от всей души. Сердце мое, кажется, обливается кровью, и я вдруг громко рыдаю. Потом долго сижу молча. Вспоминаю каждое дедушкино слово. На душе у меня так же пусто и темно, как в этой пустой и темной комнате.

В дверь тихонько входит мать.

— Что ты сидишь тут один в темноте? — с дрожью в голосе говорит она. — Это может худо кончиться. Идем!

Она берет меня за руку и уводит на террасу.

ШКОЛА

Я рано вскочил с постели, быстро оделся.

На дворе осень. Каждое дерево — факел. Как стекло, прозрачная вода в арыке. В воздухе легкая дымка, чуть приметная. Цветут розы, вьюнки, всяких сортов портулаки — им нипочем первые осенние заморозки.

Когда я торопливо умываюсь в арыке, ко мне с чайником подходит мать.

— Рано ты поднялся, прежде еще спал бы, — говорит она улыбаясь. — Самовар уже вскипел. Иди, попей чаю. Дам тебе чистую рубашку, наденешь триковый камзол, щеголем будешь выглядеть. Учитель твой любит чистоту.

Мать сама одевает меня, украшает голову тубетейкой, которую сшила для меня своими руками. Я с нетерпением, торопливо пью чай. Мать подает мне новенькую дощечку, она бедная, сама выстрогала, выгладила ее до блеска.

— Смотри, хорошая? — спрашивает она, внимательно и любовно оглядывая меня с головы до ног. — Учитель азбуку напишет на этой дощечке...

— А я сразу же заучу ее, в минуту запомню свой урок! — захлебываясь от радости, говорю я и крепко прижимаю дощечку.

Мать заворачивает в большую скатерть мягкие сдобные лепешки, завязывает в узелок серебряный целковый. Мы отправляемся к деду-сапожнику. Я бегу впереди с дощечкой под мышкой.

Остановившись у порога мастерской, мать здоровается, передает деду завернутые в скатерть лепешки и деньги.

— Отец, отведите Мусабая в школу!

Морщинистое лицо светлеет, строгие глаза сияют улыбкой.

— Добро, добро! — говорит он. — Пусть учится, грамотеем будет! Все мы неграмотные, необразованные... Очень хорошо, пусть учится! Кто учится, становится человеком сведущим, ученым, а неученый — все равно что слепой...

Оба дяди, подмастерья, ученики посмеиваются.

— Учись, учись. Только смотри, не сбеги, слышишь, племянник! — кивает мне головой дядя Рахимберды. — До сих пор ты шатался по улице, был на посылках у шайтана. А теперь довольно, все твое внимание, помыслы направь на учение!

— Думаете, он будет учиться? — говорит рябой подмастерье. — Вот увидите, не пройдет и двух дней, как сбежит. Ученье — дело не легкое, это не шутка!

— Зачем так говорить? Он будет учиться, мальчик он разумный, понятливый, — с досадой возражает мать и, не торопясь, уходит во внутреннюю половину двора.

Через минуту мы уже подходим к школе. Школа была в этом же квартале, рядом с мечетью. Состояла она из одной довольно просторной комнаты.

— Ассалам алейкум!

Все ученики дружно вскакивают, разом выкрикивают приветствие деду и шумно опускаются на свои места.

Я, краснея, подгибаю колени, опускаюсь на пятки. Учитель, придерживая на коленке одной рукой дощечку, пишет на ней что-то чернилами.

— Всего доброго, почтенный! Бейте, браните, но сделайте из него грамотея. Мясо ваше, кости наши! — Дед прощается и выходит, низко кланясь.

Учитель быстро красивым, каллиграфическим почерком переписывает на дощечку азбуку. Затем внушительно и торжественно нараспев читает:

— Алиф, бе, те...

Я охотно, с удивлением повторяю вслед:

— Алиф, бе, те...

— Молодец! Довольно, хороший джигит! — говорит учитель, передавая мне дощечку. — Иди, садись вон на то место! И хорошенько затверди урок.

Теряясь от смущения, я кое-как пробираюсь между рядов учащихся и сажусь среди малышей.

В школе стоит сплошной шум. Все ученики разом выкрикивают каждый свой урок, громкий галдеж переполняет классную комнату, вырывается наружу. Старшие высокими звучными голосами читают коран, Хафиза, Физули, Навои. А я вместе с прочими малышами настойчиво твержу азбуку. Твержу долго. До изнеможения, до хрипоты, до пота. Учитель время от времени проходит по рядам учащихся, попутно похлестывая кое-кого плетью. После этого ребята кричат еще громче, я дрожу от страха, еще ближе подношу дощечку к глазам и твержу еще старательнее. Под конец я устаю окончательно.

Наступает полдень. Учитель и хором все ребята читают отрывок из корана, затем короткую благодарственную молитву, шумно поднимаются со своих мест и бегут на улицу. Я тоже кричу и бегу вместе с другими.

* * *

Каждый день — школа. За зиму я закончил коран. Однажды учитель подзывает меня к себе и говорит:

— Благородный коран ты заучил, высказав должное прилежание, хвала тебе, сын мой! Да... А теперь неси «Суфи Аллаяра», только... О! — на минуту задумался, зажмурил глаза. — Только условие такое: вместе с «Суфи Аллаяром» принесешь блюдо жирного плова с мясом, узел сдобных лепешек и рубль деньгами. Хорошо?

Весь день я капризничаю, пристаю, надоедаю. В конце концов добиваюсь своего: на следующий день утром мать, бедняга, готовит плов. С этим подношением, а также с рублем денег и с новой книжкой я и отправляюсь в школу.

«Суфи Аллаяр» — маленькая книжонка с религиозными стихами. В ней есть стихотворные рассказы о пророках, а также полные ужасов рассказы о судном дне. Стихи простые, язык хороший, но сплошное суеверие!

Каждый день я учу стихи, до хрипоты, до помутнения в глазах, и очень скоро начинаю читать их довольно прилично.

Наступает весна. Всюду тюльпаны, яркая зелень трав. Журчит вода в переполненных арыках. Деревья в цвету. В поднебесьи плывут отливающие атласом облака.

Для встречи праздника навруза мы опять отправляемся за город. День проводим дурно — в схватках, в драках.

* * *

Мы с Тургуном спешим на базар. Я в длинной рубахе, в новой тюбетейке, босой. В поясе у меня крепко-накрепко завязаны сорок копеек серебром и медяками.

Время — близко к полудню. Небо облачное. Солнце то блеснет на минутку, то снова скроется в облаках.

— Книги, они дорогие очень... — осторожно намекает мне Тургун. — Лучше бы купить чего повкуснее...

— Нет-нет! — возражаю я, сразу разгадав, куда он клонит. — Это хорошая книга. Вот погоди, в ней есть такие стихи!.. Э, да ну тебя, не понимаешь ты... — И помолчав, продолжаю уже спокойнее: — Мороженое, конечно, штука вкусная, да боюсь матери. Деньги дали на книгу.

Протискиваясь в толпе, лавируя между арб, лошадей, ишаков, мы добираемся до книжных лавок. Здесь, в книжном ряду, тихо. Лишь изредка увидишь листающего книгу студента медресе в длинном легком халате и в грязной замусоленной чалме, тощего, бледного, обросшего.

Мы с Тургуном не раз и не два обходим весь ряд, останавливаемся у каждой лавки. Неожиданно взгляд Тургуна задерживается на стае собак, сцепившихся на крыше.

— Эх, жалко! — говорит он, подталкивая меня в бок. — Откуда бы нам взобраться на крышу! Вот сколько их там. Выбрали бы и увели, какую получше...

— Да ты сдурел?! — сердито возражаю я. — Они же разорвут нас!

Лавки полны религиозными книжками. В каждой обязательно есть коран. Много арабских, персидских книг.

— Дядя, нет ли у вас Муками? — спрашиваю я, остановившись у одной лавки. — Стихи о любви...

— Хо! — с мягкой улыбкой говорит продавец книг, обходительный и ласковый седой старичок. — Молод ты еще. Мал, сын мой. Но Муками есть.

— Я читаю всякие книги, — поясняю я, — а эта девушкам понадобилась. Они любят читать Мукими. У него есть хорошие стихи, дядя.

Старик хохочет. Потом неторопливо встает, начинает рыться на полках. Долго ищет. Наконец, подает мне сборник.

Это небольшая книжка, хорошо оформленная, в красивой обложке. Я бережно беру ее, осторожно перелистываю. Шевеля губами, шепотом читаю про себя.

— Отец, сколько она стоит? — спрашиваю, закрыв книжку.

— Ничемная книжонка... Зачем она тебе? Идем!.. — незаметно подталкивая меня локтем, шепчет Тургун.

Я тоже шепотом сердито объясняю:

— Мукими — замечательный поэт. Ты же неграмотный, не понимаешь. А мать наказывала, чтоб я обязательно нашел эту книгу.

Старик смеется, добродушно щуря глаза:

— Твоя правда, сын мой. Хорошая вещь. С глубоким смыслом. Я встречал Мукими. Приятного нрава, мудрый человек был покойник. В Коканде жил он. Большой поэт. А эта книга — кусочек сердца поэта. Цена ей две тениги, сынок. Бери, это бальзам для девичьего сердца.

«Сестренка как раз дала две тениги, значит, она знает цену», — отметил я про себя. Я осторожно развязал поясной платок, с поклоном вручил деньги хозяину. А книжку сунул за пазуху.

Выйдя с базара, мы присаживаемся на корточки на берегу канала, черпаем пригоршнями воду и пьем. Потом идем дальше. Я замедляю шаг и начинаю читать про себя, тихонько переворачивая страницу за страницей. А Тургун сердится, кричит:

— Э, если хочешь читать, читай вслух или идем быстрее!
Я смеюсь, не отрывая глаз от книги. Читаю негромко:

Черным-черны и без сурьмы блестят твои глаза,
Любой восторженной душе грозят твои глаза.
Все соловьи поют тебе, хваля твой тонкий стан,
Лишь Мукими один поет сто крат твои глаза!

— Ну как, понял, друг? Эта газель, сладкая, как песня, полна глубокого смысла.

— Мне она тоже понравилась. Только, купив рыбы, мы наелись бы досыта, а от этого стишка какой толк? — машет рукой Тургун.

Я не слушаю его, все мое внимание поглощено книгой.

* * *

Каждый день я встречаю веселых шумных ребят, выбегающих из новой школы на Хадре. Я завидую им, мечтаю учиться вместе с ними.

Однажды мне повстречался наш сосед по кварталу Акбар-ака. Он один из тех, кто закончил русскую школу в новом городе. Я часто видел его сидящим у своих ворот с русской или узбекской книгой. Иногда присаживался рядом и слушал, а он читал вслух.

— Ну, что ты шатаешься? — спрашивает меня Акбар-ака рокочущим басом. — На Хадре открылась новая школа, хочешь там учиться?

— Эх, вот бы! — вырвалось у меня. — Если вы поведете меня, буду учиться. Это мое давнее желание! — торопливо отвечаю я.

Акбар-ака смеется:

— Хорошо. Учись, учись, человеком станешь. Завтра утром я буду ждать тебя на Хадре.

Я со всех ног бегу домой. Решительно заявляю матери:

— Я поступаю в новую школу. Хватит, со старой школой кончено!

Мать откладывает в сторону тесьму, говорит серьезно:

— Время переменилось. Новому времени подходит новая школа, учись, сын мой. Что до отца, ему все равно, где бы ты ни учился. Отец твой тоже стал понимать новое.

На следующее утро я вне себя от радости бегу на Хадру. Перемахнув через ступеньки сторожки у ворот, врываюсь во двор. Во дворе играли мальчишки большие и малыши. Были здесь и франтоватые кичливые сынки баев. Но большинство составляли дети людей труда.

Из двери здания вышел Акбар-ака с какой-то круглой штукой, окрашенной в коричневый и голубой цвета.

— А, пришел? Ну, идем! — говорит он, подзывая меня. — Ты видел когда-нибудь земной шар? Вот это глобус, модель земного шара.

Акбар-ака ведет меня в канцелярию школы, там сидят несколько видных из себя престарелых учителей и несколько учителей из узбеков и татар, скромно одетых.

Поставив глобус, Акбар-ака говорит мне:

— Ну, садись.

Я стыдливо подсаживаюсь к столу. Он кладет передо мной листок бумаги, ручку и начинает что-то диктовать, а я пишу красивым каллиграфическим почерком. В комнату входит приземистый человек, он смотрит на мой почерк, хвалит:

— Ты красиво пишешь! — спрашивает: — А арифметику знаешь?

Я краснею:

— Цифры писать умею, а действия не знаю.

— Старая школа учит только вере да шариату, — смеется Акбар-ака. — Пойдешь во второй класс, арифметики не знаешь. — Он поворачивается к тому, приземистому: — Так, да?

Каюм-ака достает из шкафа и подает мне тетради и ручку. Я выхожу из канцелярии и иду искать второй класс. В классе и большие ребята и совсем маленькие.

На первый урок пришел русский учитель по рисованию. Мы все разом встали, приветствуем его, потом садимся. Учитель кладет на стол шляпу. Говорит по-узбекски:

— Начинаем рисовать, дети!

Я раскрываю тетрадь и с радостным волнением жду, что скажет учитель.

В новой школе много учителей. Мы изучаем родной язык, арифметику, естествознание, географию.

Незаметно я и ростом вытянулся. Меньше стал озоровать, увлекаться играми... Стихи становились моей жизнью. Я собираю целые тетради стихов. Читаю. Сам пишу. Дум и мечтаний — целый мир!.. Новый светлый мир!..

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какой была семья мальчика Мусы?
2. Каким был его дедушка? Как к нему относились люди?
3. Что больше всего он желал своим внукам?
4. Каким вы представляете себе главного героя Мусабая?
5. Какое качество героя вам особенно нравится? Что привлекает вас в поступках Мусабая?
6. Расскажите о переживаниях Мусабая, когда он пошел в первый раз в старую школу. Что изменилось в его чувствах, когда он пошел в новую школу?
7. Сопоставьте обучение в старой школе, где учился наш герой, с современной школой, где вы учитесь сегодня. Что изменилось в образовании за эти годы?
8. Знаете ли вы других писателей, которые рассказали о своем детстве? Назовите их.
9. Как вы объясните, почему произведения, написанные разными писателями в разное время о детстве и отрочестве, имеют много общего. Докажите это на конкретных примерах изученных вами художественных произведений (например, повестей «Детство» М. Горького и Айбека).
10. Рассмотрите рисунок на стр. 287. По каким признакам можно определить, что это старая школа?
11. Подготовьте и проведите литературную викторину по творчеству Айбека.
12. Подготовьте альбом творческих работ жизни и творчества Айбека.

Разберемся в прочитанном

№ 1. Как вы думаете, можно ли из следующего письма узнать о планах писателя?

Зарифа!

Позавчера, 13 января, приехали в Москву. Вчера дал тебе телеграмму. Состояние здоровья хорошее. Даже лучше, чем в Ташкенте было. Фронт дал мне очень много... К суровости быстро привыкаешь. Фронтвики народ особый, замечательный. Мне много показали и еще больше рассказали. Теперь

смело могу приступить к созданию хорошей книги об Отечественной войне.

Бригада еще долго будет на фронте (моё примечание: концертная бригада артистов из Ташкента). Я хочу домой, но не знаю, отпустят ли меня?

Как вы живете? Дети здоровы? Не нуждаетесь? Привет, целую детей.

Айбек
15.I.1943.

№ 2. Кто из известных писателей проживал в годы войны в Ташкенте? Назовите наиболее близких друзей Айбека.

...В годы войны многие известные писатели, ученые, художники, такие, как: Е.Э. Бертельс, В.М. Жирмунский, А.И. Дейч, Л.Г. Бать, М. Терещенко, временно пребывали в Ташкенте, и Айбек с ними был очень дружен. В эти годы много раз в его доме бывал Луговской, который работал над русским переводом поэмы Айбека.

№ 3. Прочитайте еще раз эпиграф к теме «Айбек». Согласны ли вы с мнением Зульфийи? Мотивируйте свою позицию.

Дополнительные задания по выбору

1. Припомните полный текст повести Айбека «Детство». Какие события и люди в жизни писателя оказали наиболее сильное влияние на формирование его творческой судьбы?

2. Расскажите кратко об этих событиях и людях, используя оценочные суждения. Мотивируйте их.

3. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

АБДУЛЛА КАХХАР

(1907—1968)

**Я нарисовал то, очевидцем чему
был сам в детстве. Написал правду,
одну только правду.**

А. Каххар.

**Как рыдает напев! Как стремится
Прозвучать
Чей-то горестный век...
Если музыка так им томится,
Как же прожил его человек?**

А. Арипов

Абдулла Каххар — выдающийся мастер короткого рассказа, один из основоположников узбекского фельетона.

Абдулла Каххар родился 19 сентября 1907 года в городе Коканде. У мальчика не было ни постоянного места жительства, ни детства. Отец Абдуллы был кузнецом, и его семья скиталась из кишлака в кишлак в поисках временной работы. Семья была большая, но из четырнадцати детей остался в живых один Абдулла. Даже в такие праздники, как рамазан и курбан-хайит, дети не могли получить никакой обновки.

Огромной радостью в жизни мальчика была работа в кузнице у отца. Вечерами отец читал ему интересные истории из потрепанных старых книг с картинками. Несмотря на все трудности, отец Абдукаххар Жалилов и мать Рохат смогли дать начальное образование своему сыну. С 1919 по 1924 год Абдулла учится в школе, затем продолжает свое образование в Кокандском педагогическом техникуме. В 1925 году он приезжает в Ташкент, где поступает учиться в Среднеазиатский государственный университет на рабфак и одновременно работает в редакциях газет и журналов. После завершения учебы Абдулла Каххар возвращается в Коканд. Но в 1930 году снова приезжает в Ташкент и снова

поступает в университет на факультет педагогики, а после окончания университета два года проводит в аспирантуре Научно-исследовательского института языка и литературы имени А.С. Пушкина. С этих пор Каххар начинает издавать свои первые новеллы, фельетоны, сатирические стихи.

Абдулла Каххар вошел в узбекскую литературу как превосходный рассказчик и непревзойденный мастер этого жанра. Его даже называют узбекским Чеховым.

Его рассказы свидетельствуют о глубоком проникновении писателя в жизнь. В них запечатлены яркие человеческие образы-типы, глубоко раскрыты жизненные противоречия, конфликты, важные стороны нашей современности.

А. Каххар писал: «Детские годы мои прошли в кишлаках Ферганской долины... И когда в середине тридцатых годов я вспомнил свое детство, оно мне показалось беспорядочным и странным сном... У меня таких воспоминаний было множество. Чаще они всплывали на поверхность, но были и такие, что долгое время оставались где-то в глубине сознания. И остались бы там, если бы не Антон Павлович Чехов.

Тридцать лет тому назад мне в руки попало двадцатидвухтомное собрание сочинений Чехова. Я прочитал эти книги буквально за несколько дней. Произошло что-то удивительное, словно автор великолепных рассказов, мой глубокоуважаемый учитель, дал мне свои очки. «Надень их и оглянись на прошлое своего народа», — сказал он...

Так проснулись в моем сознании картины детства, и прошлая жизнь еще полнее предстала перед глазами. Может, потому и родились в середине тридцатых годов полные горя и печали мои рассказы: «Воры», «Больная», «Националисты», «Городской парк».

Каххар является подлинно национальным художником, со свойственным ему индивидуальным стилем. Темы и сюжеты он брал из узбекской действительности. Его герои теснейшим образом связаны с бытом, обычаями, традициями и нравами той среды, которая выдвинула их. В развитии узбекской прозы значительное место занимают такие его романы, как «Мираж», «Огни Кошчинара», а также повести «Птичка-невеличка» и «Сказки о былом». В «Сказках о былом» автор повествует о людях, которые оставили глубокий

след в его памяти. Сам Абдулла Каххар говорил: «Я нарисовал то, очевидцем чему был сам в детстве. Написал правду, одну только правду. И если эта правда кажется вам, современной молодежи, чудовищно невероятной, тогда, что ж, я назову свой горький, но до конца правдивый рассказ — сказкой!» В его новеллах рассказывается о трагической судьбе бедных, неимущих людей и о бессердечии богачей.

В Ташкенте состоялись торжества, посвященные 100-летию со дня рождения Абдуллы Каххара. Основные торжества по случаю юбилея писателя состоялись в день его рождения 17 сентября. Главным событием этого дня стало открытие памятника Абдулле Каххару в Национальном парке имени Алишера Навои.

В Академии наук Республики Узбекистан состоялась научно-практическая конференция на тему: «Духовно-просветительское значение творчества Абдуллы Каххара», в данном мероприятии приняли участие ученые, профессора и преподаватели, молодые исследователи, студенты и представители широкой общественности, они говорили о результатах широкомасштабных реформ, осуществляемых в духовно-просветительской сфере нашей страны, о значении творчества Абдуллы Каххары.

На родине писателя, в городе Коканде, прошла конференция на тему: «Духовно-воспитательное и эстетическое значение изучения творчества Абдуллы Каххара». Подобные мероприятия прошли также в Самарканде, Навои, Фергане и других городах Республики.

Сегодня имя Абдуллы Каххара носят театры, улицы, школы как столицы, так и других городов Узбекистана.

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

СКАЗКИ О БЫЛОМ

(В сокращении)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОВЕСТИ

Детские годы мои прошли в кишлаках Ферганской долины: Яйпан, Нурсук, Кудаш, Бувайди, Толлик, Алкар, Юлгун-

зор, Аккурган. Когда в середине тридцатых годов я вспомнил свое детство, оно мне показалось беспорядочным и странным сном.

У меня таких воспоминаний было множество. Чаще они всплывали на поверхность, но были и такие, что долгое время оставались где-то в глубине сознания. И остались бы там, если бы не Антон Павлович Чехов.

Один из критиков, уже прочитавший несколько новелл из моей книги в газетах и журналах, недоверчиво и опасливо воскликнул: «Не сгущены ли здесь краски? Не оставит ли эта книга у читателя слишком тяжелое впечатление?» Этот критик родился в 1930 году. Я не сомневаюсь в том, что молодёжь, родившаяся позже него, может высказать свои подозрения куда более резко. Я хотел назвать свою повесть «Страницы былого», но, чтобы успокоить моих читателей, назвал ее «Сказки о былом».

Абдулла Каххар

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

В Яйпане мы жили во дворе пекаря деда Алима. Посреди тесного маленького дворика, половину которого занимала пекарня, росли астры, желтоцвет, райхан, чабрец, заботливо ухоженные моей мамой. Низкий глинобитный дувал был весь испещрен дырочками, похожими на ласточкины гнезда.

Стояли жаркие дни. Хотя двор наш был тенистым, в доме было полно мух. Однажды отец, закрыв наглухо дверь и окна, устроил дымовую завесу. Дым был настолько едким, что отец, еле дыша, вышел из дома и долго кашлял. Узнав о его действиях, дед Алим обиделся и, подойдя к дувалу, сказал:

— Не обижайте божьих тварей, уста. И мух тоже бог создал, вселил в них души!

Отец тотчас же прекратил травить мух.

Как-то к нам заглянул мой двоюродный брат – племянник отца, который охотился недалеко от нас, в Паст-куруке. Патроны у него кончились, и он забежал к нам набить новые. Несмотря на то, что мама мне строго-настрого наказала не подходить близко к брату, я с любопытством наблюдал, как он заправляет гильзы. Брат поджег немного пороха и показал

мне, как он горит, и, взяв пистон, сверху красный, а внутри белый, стукнул по нему камнем — раздался выстрел, я от испуга вздрогнул, а потом запрыгал от радости. Улучив момент, когда брат был занят набивкой патронов, я спрятал два пистона под палас. Когда он уехал, не знаю почему, я поймал муху и, зажав ее между двумя пистонами, положил на наковальню и изо всех сил стукнул по ним молотком — так грохнуло, что мама, которая, разговаривая с женой Алима-бува, перекапывала цветник, схватилась за поясницу и упала в кусты райхана. А старуха от испуга свалилась на мою маму и закричала: «Что ты наделал, сорванец? Иди сейчас же позови отца!»

Мама лежала, охая, и все же не забыла крикнуть мне: «Надень чарыки!» Я быстро на босу ногу надел чарыки и выбежал на улицу. Кузница наша стояла на перекрестке возле самого базарчика, и оттуда слышался стук молотка о наковальню. Отец раздувал мехи кузнечного горна; увидев меня, он испуганно подбежал и спросил: «Что случилось?» Ничего не объясняя, я сказал ему, что мама плачет. Развязав фартук, отец вышел из кузницы и, вскочив на свою «шайтан-арбу», как тогда называли велосипед, помчался домой. От испуга я остался стоять как вкопанный. На другой стороне перекрестка, там, где располагались лавки торговцев, на деревьях висели разноцветные клетки, и оттуда доносилось несмолкаемое кудахтанье кекликов — горных куропаток — и пение перепелов.

Я вышел из кузницы, перешел на противоположную сторону, и только успел подойти к лавке, где кудахтала горная куропатка, как меня позвал отец. Он слез с «шайтан-арбы», завязал фартук и укоризненно покачал головой: «Что же ты в маму стрелял?! Разве можно стрелять в маму, которая тебе подарит братика?» Папа сунул мне в руку конец веревки кузнечного горна. Я понял, что ничего страшного не произошло, и молча принялся раздувать мехи.

Папа взял из печи докрасна раскаленный кусок металла, положил его на наковальню и стал пробивать дырку. Маленький, с горошину, шарик скатился с наковальни на пень, а с пня прямо мне в чарыки.

Чарыки впопыхах я надел неправильно: левый на правую ногу, а правый на левую. Шарик прилип к моей ступне.

Я закричал от боли. Папа быстро стащил с моих ног чарыки и, подняв меня на руки, положил на скамью. Когда я опомнился, надо мной уже сгрудилось несколько человек. Один обмахивал меня полотенцем, другой дул на рану... Кто-то сказал: «Да этот мальчик герой, он совсем не плачет, а ржет, как жеребенок!» Хотя нога у меня очень болела, я перестал плакать. Но тело дрожало, и слезы сами по себе градом капались из глаз. Какой-то старик приложил к моей ране кусок обгоревшего войлока и перевязал ногу тряпкой. Один из папиных приятелей сунул мне в руку большой леденец и розовый пряник, по форме отдаленно напоминающий коня. Когда я совсем успокоился, папа сказал мне: «Настоящий кузнец в огне закаляется!» — и погладил по голове.

К вечеру папа закрыл кузницу, посадил меня на спину, и мы отправились домой.

Мама, узнав о том, что я обжег себе ногу, чуть не лишилась чувств. Да так и не вспомнив, зачем она меня послала к отцу, стала ругать себя за то, что отпустила меня одного в кузницу. Похоронившая восьмерых детей, мама не доверяла меня никому и потому не отпускала от себя ни на шаг. Теперь она даже забыла, что утром я напугал ее. Отец с матерью, удивляясь, говорили о ловкости и смелости такого маленького существа, как я, который один сумел сходить в кузницу.

После этого в глазах родителей — «слава аллаху!» — я заметно вырос и уже вполне самостоятельно мог выходить на улицу, но с условием далеко от дома не забредать. Правда, еще ни разу я не возвращался с улицы веселым. В первый же день моей самостоятельной прогулки я свалился в канаву. На узком мостике через канаву лежала связка стеблей кукурузы; пытаясь сбить ее ногой в воду, я поскользнулся и полетел вниз. Кто-то из прохожих вытащил меня. Со слезами на глазах я возвратился домой со своей первой прогулки. Мама была напугана больше, чем я; она подвела меня к очагу, побрызгала мне в лицо водой, даже забыв снять с меня мокрую, прилипшую к телу рубашку; потом подожгла кусок тряпки и, повертев ею несколько раз вокруг моей головы, выбросила — так она меня лечила от испуга. После этого случая мне долгое время не разрешали выходить на улицу.

АРБУЗНАЯ КОРКА

Оставив меня и маму у дяди, папа с Кулялей отправились в Бувайди подыскать нам дом и помещение для кузницы.

На наше счастье, мы недолго пробыли в доме дяди. Через три дня приехал папа и забрал нас в Бувайди.

Дом, куда мы переехали, находился напротив караван-сарая, во дворе мечети. Маленький, почти игрушечный дворик пришелся по душе моей матери. Перед домом была терраса, выходящая прямо на улицу. Первая комната имела выход на террасу, а дверь второй комнаты, поменьше, полутемной, с небольшим отверстием в потолке для дымохода, откуда с трудом пробивался луч света, выходила во двор мечети и в сад. Садик был маленький — всего три плодовых дерева, несколько кустов винограда и клумба с цветами.

Мы все очень были рады новому дому.

Не знаю, у кого Куляля научился этому, но однажды он показал всем удивительный фокус: налил в выеденную половинку арбуза пиалу воды, бросил в нее горящую бумагу и накрыл эту бумагу пиалой. Пиала с шумом втянула в себя воду. А ребята удивленно переглядывались — как могла бумага гореть в воде, а пиала обратно выпить всю воду? Кое-кто из ребят даже побледнел от испуга. Куляля показал этот фокус один раз. Как его потом ни уговаривали, он не повторил фокуса, а половинку арбуза выкинул в арык. На следующий день перед кузницей собралось вдвое больше ребят, кто-то даже притащил арбуз. Куляля принял приношение, но показал новый фокус. Он вытащил из замка, висевшего на двери, ключ, положил его на доску, пробормотал какое-то заклинание и дунул на него. Ключ вдруг пополз, словно кто-то оживил его. Все рты раскрыли от удивления. Ключ сдвинулся на целый вершок. И потом, стоило Куляле указать в какую-либо сторону пальцем и сказать «суф», ключ двигался в том направлении, куда ему указывали. Ребята, притихшие от страха и удивления, поглядывали на Кулялю, как на колдуна. Никому и в голову не приходило искать секрет этого фокуса. Никто из них не заметил большого магнита, который Куляля двигал другой рукой под тонкой дощечкой.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему автор так назвал свое произведение?
2. Какая основная мысль заключена в «Сказках о былом»?
3. Какие чувства вызывает у вас главный герой? Свое мнение подтвердите примерами из текста.
4. Почему А. Каххара называют «узбекским Чеховым»? Что роднит творчество этих замечательных писателей?
5. Составьте тесты по теме: «А. Каххар и его «Сказки о былом» и проведите конкурс-зачет.
6. Подготовьте аннотацию об одном из произведений писателя, которое вам особенно нравится.

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Не достоин называться человеком тот урод,
Кто в заботах себялюбца забывает свой народ.

А. Навои

Прочитайте, запомните и запишите эти изречения и пословицы. Конкретизируйте их на примерах из жизни своих родных, друзей, товарищей.

Дополнительные задания по выбору

1. Какие подробности из жизни узбекской семьи начала XX века вам особенно запомнились после прочтения отрывков из «Сказок о былом» А. Каххара?
2. Почему события далекого прошлого волнуют нас и сегодня?
3. С какими еще произведениями А. Каххара вы познакомились? Что вам интересно в творчестве этого писателя?
4. Соберите материалы, для фотоальбома о жизни и творчестве народного писателя А. Каххара. Какие факты из жизни Каххара на вас произвели сильные впечатления?
5. Какие дополнительные задания вы хотели бы предложить? Выполните их с товарищами.

ВАСИЛИЙ МАКАРОВИЧ ШУКШИН

(1929—1974)

Василий Шукшин любил сравнивать жизнь с песней. О человеке он говорил — как песню пропел. И уточнял: пропел ее превосходно. Или — наоборот: пропел скверно. О самом Василии Шукшине можно сказать: он не допел свою песню до конца, оборвал ее тогда, когда она целиком захватила миллионы слушателей. Это была необычная песня, со множеством переливов, с внутренне нараставшим драматизмом.

А. Овчаренко.

Василий Макарович Шукшин родился на Алтае в 1929 году в селе Сrostки в крестьянской семье. После школы работал слесарем, служил во флоте, работал директором вечерней школы в родном селе.

В 1954 году Василий Шукшин приезжает в Москву и поступает на режиссерский факультет ВГИКа¹. Василию Макаровичу тогда было уже 25 лет, а он начинал новое для него дело. Ему приходилось работать над собой день и ночь. В институт он пришел уже зрелым человеком со своим собственным видением мира и отношением к людям.

Василий Шукшин пробовал силы в разных областях искусства. Своим основным призванием он долгое время считал кино. Он снял несколько фильмов. Первый фильм — «Живет такой парень» — был поставлен по сценарию Василия Шукшина в 1964 году и завоевал приз «Золотой лев святого Марка» на XVI Международном кинофестивале в Венеции. За первым фильмом последовали другие: «Печки-лавочки», «Конец Любавиных», «Ваш брат и сын», «Стран-

¹ ВГИК — Всесоюзный государственный институт кинематографии.

ные люди», «Калина красная», киноман «Я пришел дать вам волю».

Василий Шукшин успешно выступал как актер и в собственных фильмах, и в таких, как «Освобождение» и «Они сражались за Родину». На съемках последнего фильма Василий Макарович скоропостижно скончался.

Еще в 60-е годы Василий Шукшин понял, что «кино и проза мешают друг другу, портят творческий почерк... Если занимаешься литературой, целиком подчини ей свою жизнь», — говорил он.

Как писатель Василий Шукшин испробовал почти все жанры, написал два романа («Любавины», «Я пришел дать вам волю»), три повести («Там вдали», «Калина красная», «До третьих петухов»), много рассказов (сборники «Сельские жители», «Там, вдали», «Земляки», «Характеры», «Беседы при ясной луне» и др.).

Ярче всего писательское дарование Василия Шукшина проявилось в жанре рассказа.

Первый сборник его рассказов имеет характерное название — «Сельские жители». Книга состоит из девятнадцати рассказов. Они поражают своей грустью, теплым юмором и человечностью. Писатель преданно любит людей за то, что они просто люди, с большими страстями и мелкими слабостями. В его произведениях нет закоренелых злодеев. Герои Василия Шукшина — это добрые и работающие люди: шоферы, счетоводы, деревенские самородки, мечтатели. Писатель отлично знает этих людей потому, что сам жил среди них. Свою первую книгу писатель населил людьми, которых сам назвал «светлыми душами». Как правило, герои, которым симпатизирует автор, люди любознательные: в том, что их заинтересовало, стремятся дойти до корня. В своих мыслях и чувствах они непосредственны, порой простодушны и очень обаятельны. Василий Шукшин проявляет также повышенный интерес к людям «с чужинкой».

В этом сборнике полновластно распоряжаются положительные силы, отчего в книге много света, радости, хорошего юмора. И лишь в последних произведениях этой книги «Игнаха приехал», «Экзамен», «Правда» и особенно в рассказе «Солнце, старик и девушка» зазвучали грустные нотки.

Узнав, что старик, которого она рисовала, умер, что он давно уже был слепым, о чем она не догадывалась, художница заплакала. «Ей было жалко дедушку. И жалко было, что она никак не сумела рассказать о нем. Но она чувствовала сейчас какой-то более глубокий смысл и тайну человеческой жизни и подвиг и, сама об этом не догадываясь, становилась намного взрослей».

Жизнь современной деревни Василий Шукшин рисует, не скрывая ни грубости ее, ни ее противоречий. Это проявляется и в языке героев, порой перенасыщенном солеными выражениями¹, вульгаризмами². Стремясь передать окраску речи героев, автор использует просторечия и диалектизмы. Вместо «куда там» герои говорят «но ково там!», вместо «оббега́л» — «ополека́л». Но это не затрудняет чтения его произведений, а напротив, позволяет отчетливее ощутить красоту людей, подчас грубоватых, прямолинейных, но в глубине души — добрых, самоотверженных, честно выполняющих порученное дело, энергично отстаивающих правду. Своей откровенностью, почти наивностью «странные люди» Василия Шукшина буквально обезоруживают нас. Они всегда спешат на помощь близкому человеку. Вот так и сам писатель жил радостями и горестями своей страны, своего народа, бил в рельс, когда обнаруживал нечто угрожающее нашему человеку, спешил на помощь, пока не разорвалось сердце. Писательское сердце...

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В каких областях искусства пробовал свои силы Василий Шукшин?
2. Какие фильмы поставлены по сценариям Василия Шукшина?
3. Какие сборники рассказов Василия Шукшина вышли в свет?

¹ *Соленые выражения* — грубоватые выражения.

² *Вульгаризм* — пошлое, грубое, непристойное выражение.

при жизни писателя? Охарактеризуйте героев первого сборника Василия Шукшина.

4. Прочитайте рассказ «Солнце, старик и девушка». Назовите героев, определите их роль в раскрытии главной мысли рассказа.

5. Что скрывается за фразой старика: «Жили мы всегда справно, грех жаловаться»? Расскажите о его жизни, как вы себе ее представляете?

6. Как изображен художник — друг девушки? Как он понимает красоту в жизни и в искусстве?

7. Прочитайте еще раз эпиграф к теме. Как вы думаете, почему критик А. Овчаренко сравнивает жизнь В. Шукшина с недопетой песней? Каково ваше отношение к героям Василия Шукшина?

«Сельские жители». Этот рассказ дал название первой книге Василия Шукшина.

Герои Василия Шукшина — обыкновенные люди, живущие обычной жизнью. Рассказывая о них, художник раскрывает их внутренний мир, мысли и чувства. Герои писателя просто живут, просто думают, но они не просты.

Василий Шукшин часто изображает своих героев в моменты, когда нарушаются устоявшиеся, привычные жизненные нормы и ситуации. В рассказе «Сельские жители» Маланья получила письмо от сына из Москвы. И весь рассказ строится на ее переживаниях. Современная жизнь ставит каждого человека, даже самого старого, перед необходимостью что-то менять в своей жизни.

Сын приглашает Маланью в гости, но она боится полета на самолете. Обращает на себя внимание авторское отношение к своим героям. Вот как Маланья реагирует на приглашение сына: «Она прочитала это, сложила сухие губы трубочкой, задумалась».

Событий в произведении мало: разговоры Маланьи с внуком, с соседками, составление телеграммы, беседа с Егором Лизуновым, написание письма — вот, пожалуй, и все, что составляет основу сюжета рассказа.

Рассказ построен в основном на диалоге, описания используются лишь когда автор объясняет, почему внук Шура живет с ней, и при сравнении характеров бабки и внука.

Главное внимание автор сосредоточил на раскрытии чувств и переживаний бабки Маланьи и ее внука. Приглашение для нее — радость, она гордится тем, что сын не забыл ее. Она хвалится письмом перед соседками. Но лететь боится. Она диктует Шуре телеграмму: «Дорогой сынок Паша, если ты хочешь, чтобы я приехала, то я, конечно, могу, хотя мне на старости лет...». И мы понимаем, что бабка Маланья наивно проста, чистосердечна. Все, что она делает, — от души, непосредственно (пугается, узнав, что можно ошибиться самолетом; недовольна, что Егор «так скоро захмелел — не поговорили толком»); решает написать сыну, что поедет поездом). Образ простой русской деревенской женщины вызывает симпатию. Она прожила большую нелегкую жизнь: желая помочь дочери, которая в третий раз вышла замуж, она воспитывает Шурку. Речь Маланьи насыщена просторечиями (шибко — сильно, очень; знамо дело — известное дело, ясно; помаленьку — понемногу; стыдоба — позор...).

Шурка как бы отражает многие черты характера своей «бабаньки»: он такой же «любознательный, но застенчивый, скромный и обидчивый». Похож он на Маланью и внешне — «такой же сухощавый, скуластенький, с такими же маленькими, умными глазами»...

Между бабкой и внуком установились дружеские отношения. Маланья любит Шурку, заботится о нем, хотя и держит его «в строгости». Внук отвечает ей взаимностью. Он отлично понимает бабушку. Он уверен, что главное у нее — любовь к детям и внукам. Шурке кажется, что с помощью дяди, которому он под диктовку бабушки написал свое письмо, он уговорит ее лететь самолетом.

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

СЕЛЬСКИЕ ЖИТЕЛИ

«А что, мама? Тряхни стариной — приезжай. Москву поглядишь и вообще. Денег на дорогу вышлю. Только добрайся лучше самолетом — это дешевле станет. И пошли сразу телеграмму, чтобы я знал, когда встречать. Главное не трусь».

Бабка Маланья прочитала это, сложила сухие губы трубочкой, задумалась.

— Зовет Павел-то к себе, — сказала она Шурке и поглядела на него поверх очков. (Шурка — внук бабки Маланьи, сын ее дочери. У дочери не клеилась личная жизнь: третий раз вышла замуж, бабка уговорила ее отдать ей пока Шурку. Она любила внука, но держала его в строгости).

Шурка делал уроки за столом. На слова бабки пожал плечами — поезжай, раз зовет.

— У тебя когда каникулы-то? — спросила бабка строго.

— А что? — спросил он.

— Ничего. Учи знай.

Вечером составляли телеграмму в Москву. Шурка писал, бабка диктовала.

— Дорогой сынок Паша, если уж ты хочешь, чтобы я приехала, то я, конечно, могу, хотя мне на старости лет...

— Привет! — сказал Шурка. — Кто же так телеграммы пишет?

— А как надо, по-твоему?

— Приедем. Точка. Или так: приедем после Нового года. Точка. Подпись: мама. Все.

Бабка даже обиделась.

— В шестой класс ходишь, Шурка, а понятия никакого. Надо же уметь помаленьку!

Шурка тоже обиделся.

— Пожалуйста, — сказал он. — Мы так, знаешь, на сколь-

ко напишем? Рублей на двадцать по старым деньгам.

Бабка сделала губы трубочкой, подумала.

— Ну, пиши так: сынок, я тут посоветовалась кое с кем...

Шурка отложил ручку.

— Я не могу так. Кому это интересно, что ты тут посоветовалась кое с кем? Нас на почте на смех поднимут.

— Пиши, как тебе говорят! — приказала бабка. — Что я, для сына двадцать рублей пожалею?

Шурка взял ручку и, снисходительно¹ сморщившись, склонился к бумаге.

— Дорогой сынок Паша, поговорила я тут с соседями — все советуют ехать. Конечно, мне на старости лет боязно маленько...

— На почте все равно переделают, — вставил Шурка.

— Пусть только попробуют!

— Ты и знать не будешь.

— Пиши дальше: мне, конечно, боязно маленько, но уж... ладно. Приедем после Нового года. Точка. С Шуркой. Он уж теперь большой стал. Ничего, послушный парень...

Шурка пропустил эти слова — насчет того, что он стал большой и послушный.

— Мне с ним не так боязно будет. Пока до свиданья, сынок. Я сама об вас шибко²...

Шурка написал «жутко».

— ... соскучилась. Ребятишек твоих хоть посмотрю. Точка. Мама.

— Посчитаем, — злорадно сказал Шурка и стал тыкать пером в слова и считать шепотом: — Раз, два, три, четыре...

Бабка стояла за его спиной, ждала.

— Пятьдесят восемь, пятьдесят девять, шестьдесят! Так! Множим шестьдесят на тридцать — одна тыща восемьсот? Так? Делим на сто — имеем восемнадцать... На двадцать с чем-то рублей, — торжественно объявил Шурка.

Бабка забрала телеграмму и спрятала в карман.

— Сама на почту пойду. Ты тут насчитаешь, грамотей.

— Пожалуйста. То же самое будет. Может, на копейки какие-нибудь ошибся.

¹ *Снисходительно* — с чувством превосходства.

² *Шибко* — очень.

Часов в одиннадцать к ним пришел Егор Лизунов, сосед, школьный завхоз. Егор много ездил на своем веку, летал на самолетах.

Сосед с удовольствием пьет пиво бабки Маланьи. Ему эта поездка кажется очень простой, а лицо бабки становится все озабоченней. После его ухода... бабка задумчиво и горестно смотрела в окно. Шурка перечитывал то, что записал за Егором.

— Страшно, Шурка, — сказала бабка.

— Летают же люди...

— Поедем лучше на поезде?

— На поезде — это как раз все мои каникулы на дорогу уйдут.

— Господи, господи! — вздохнула бабка. — Давай писать Павлу. А телеграмму аннулироваем¹.

Шурка вырвал из тетрадки еще один лист.

— Значит, не полетим?

— Куда же лететь — страсть такая, батюшки мои! Соберут потом триста грамм...

Шурка задумался.

— Пиши: дорогой сынок Паша, посоветовалась я тут со знающими людьми...

Шурка склонился к бумаге.

— Порассказали они нам, как летают на этих самолетах... И мы с Шуркой решили так: поедем уж летом на поезде. Оно, знамо, можно бы и теперь, но у Шурки шибко короткие каникулы получают...

Шурка секунду-две помешкал и продолжал писать:

«А теперь, дядя Паша, это я пишу, от себя. Бабоньку напугал дядя Егор Лизунов, завхоз наш, если вы помните. Он, например, привел такой факт: он выглянул в окно и видит, что мотор горит. Если бы это было так, то летчик стал бы сшибать пламя скоростью, как это обычно делается. Я предполагаю, что он увидел пламя из выхлопной трубы и поднял панику. Вы, пожалуйста, напишите бабоньке, что это нестрашно, но про меня — что это я вам написал — не пишите. А то и летом она тоже не поедет. Тут огород пойдет, свинота разная, куры,

¹ *Аннули́роваем* (искаж.) от *аннули́ровать* — отменить, объявить недействительным.

гуси — она сроду от них не уедет. Мы же все-таки сельские жители еще. А мне ужасно охота Москву поглядеть. Мы ее проходим в школе по географии и по истории, но это, сами понимаете, не то. А еще дядя Егор сказал, например, что пассажирам не даются парашюты. Это уже шантаж¹. Но бабонька верит. Пожалуйста, дядя Паша, пристыдите ее. Она же вас ужасно любит. Так вот вы ей и скажите: как же это так, мама, сын у вас сам летчик, Герой Советского Союза, много раз награжденный, а вы боитесь летать на каком-то гражданском самолете! В то время, когда мы уже преодолели звуковой барьер. Напишите так, она вмиг полетит. Она же очень гордится вами... Конечно — заслуженно. Я лично тоже горжусь. Но мне ужасно охота глянуть на Москву. Ну, пока, до свиданья. С приветом — Александр».

А бабка между тем диктовала:

— ... Поближе туда к осени поедем. Там и грибки пойдут, солонинки какой-нибудь можно успеть приготовить, варенья сварить облепишного. В Москве-то ведь все с купли. Да и не сделают так, как я по-домашнему сделаю. Вот так, сынок. Поклон жене своей и ребятишкам от меня и от Шурки. Все пока. Записал?

— Записал.

Бабка взяла лист, вложила в конверт и сама написала адрес:

«Москва, Ленинский проспект, д. 78, кв. 156.

Герою Советского Союза Любавину Павлу Игнатьевичу.

От матери его из Сибири».

Адрес она подписывала сама: знала, что так дойдет вернее.

— Вот так. Не тоскуй, Шурка. Летом поедем.

— А я и не тоскую. Но ты все-таки помаленьку собирайся: возьмешь, да и надумаешь лететь.

Бабка посмотрела на внука и ничего не сказала.

Ночью Шурка слышал, как она ворочалась на печи, тихонько вздыхала и шептала что-то.

Шурка тоже не спал. Думал. Много необыкновенного сулила жизнь в ближайшем будущем. О таком даже не мечталось никогда.

¹ *Шантаж* — здесь: запугивание.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие чувства вызывают у вас герои рассказа «Сельские жители»?
2. С помощью каких художественных средств создается образ бабки Маланьи:
 - а) выявите детали портрета, своеобразие речи Маланьи;
 - б) раскройте логику ее рассуждений («Что я для сына двадцать рублей пожалею...», «Поближе к осени поедем...», «Там и грибки пойдут, солонинки можно успеть приготовить, варенья сварить...», «Да и не сделает так, как я по-домашнему сделаю»);
3. Бабка Маланья — обыкновенная сельская жительница. Почему автор сделал ее героиней своего рассказа?
4. Как раскрывается характер Шурки? Как вы поняли смысл фразы из его письма: «Мы все-таки сельские жители еще».
5. Каким вы себе представляете Егора Лизунова?
6. Рассказ «Сельские жители» не имеет конца. Объясните, почему.

Разберемся в прочитанном

№ 1. Определите свое отношение к сказанному писателем В.М. Шукшиным.

Василию Макаровичу Шукшину принадлежат слова, которые он обращает вам — юному поколению: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту. Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами... Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наше сострадание — не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком».

№ 2. Как вы понимаете следующие слова поэта Е. Евтушенко о В. Шукшине?

В искусстве уютно
быть сладкою булкой французской,

но так не накормишь
ни вдов, ни калек, ни сирот.
Шукшин был горбушкой
с калиною красной вприкуску,
черняшкой той,
без которой немислим народ.

В МИРЕ МУДРЫХ МЫСЛЕЙ

Добро – это доброе дело, это трудно, это не просто. Не хвалитесь добротой, не делайте хоть зла.

Истинно великих людей определяет, кроме всего прочего, еще и то, что они терпят рядом с собой инакомыслящих.

Русские пословицы

Жизнь дана на добрые дела.

Живи для людей, проживут и люди для тебя.

Узбекские пословицы

Старики в доме — золото в доме.

Старших почитать — счастье познать.

Прочитайте, запишите и запомните эти пословицы и поговорки. Определите главные мысли в них. Конкретизируйте их в своем сочинении. Вид сочинения (повествование, описание, рассуждение) выберите по желанию.

Дополнительные задания по выбору

1. Какие еще комические ситуации, на ваш взгляд, могли бы произойти с героями рассказа «Сельские жители»?

2. Выпишите из рассказа характеристики образов Шурки и бабки Маланьи. Как данная фотография помогает вам понять этих героев? Ваше отношение к ним.

3. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его.

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ

(1928—2008)

Чингиз Айтматов — исключительно самобытен. Его произведения лиричные и страстные, взволнованные и глубокие — по-настоящему талантливы.

В. Тимофеева.

ЗАМЕТКИ О СЕБЕ

У нас в аиле считалось не переменным долгом знать своих предков до седьмого колена. Старики на этот счет строги. Обычно они испытывали мальчишек: «Ну-ка, батыр, скажи, из какого ты рода, кто отец твоего отца? А его отец? А его? А какой он был человек, чем занимался, что говорят люди о нем?» И если окажется, что мальчик не знает свою родословную, то нарекания дойдут до ушей его родителей.

...Деда-Айтмата — я не застал. Он умер где-то в восемнадцатом-двадцатом годах, а я родился в 1928 году (12 декабря).

На окраине нашего аила Шекер (это в Таласской долине) и поныне лежит в пойме реки Куркуреу старый, осевший в землю мельничный камень. С каждым годом он все больше разрушается и все глубже утопает в землю. Здесь была мельница деда.

Мельница деда проработала только год, а потом случился пожар. Окончательно разоренный, дед уходит вместе с двенадцатилетним сыном Торекулом, моим отцом, на строительство железнодорожного тоннеля близ станции Маймак. Отсюда с помощью тамошней русской администрации мой отец попадает в русско-туземную школу города Аулие-Ата, ныне — Джамбул. Потом он дважды учился в Москве, работал в Киргизии на руководящих постах... Моя мать — На-

гима Хамзаевна Айтматова — тоже была грамотной, вполне современной женщиной. Это позволило моим родителям сразу приобщить меня к русской культуре, русскому языку и, стало быть, к русской литературе.

С другой стороны, — бабушка, постоянно увозившая меня, внука своего, к себе в горы, на летние кочевки, женщина исключительно обаятельная и умная, всеми уважаемая в аиле, оказалась для меня кладом сказок, старинных песен, былей и небылиц.

Пожалуй, сама того не подозревая, бабушка привила мне любовь к родному языку. Родной язык! Сколько об этом сказано! А чудо родной речи необъяснимо. Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рожденной опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости, доставить эстетическое наслаждение многомерностью и многозначностью языка предков. Детство — не только славная пора, детство — ядро человеческой личности.

Но для меня и русский язык не в меньшей степени родной, чем киргизский, родной с детства, родной на всю жизнь. «Все языки богом даны», — говорила бабушка.

Она украсила мое детство сказками, песнями, встречами со сказителями и акынами, она всюду непременно брала меня с собой: и в гости, и на «жеентеки»¹, и на похороны, и на свадьбы.

Она часто рассказывала мне свои сны. Сны эти были настолько интересны, что стоило ей немного вздремнуть, как я тут же будил ее и требовал рассказать, что она видела во сне. Маленькие короткие сны меня не удовлетворяли. И тогда она уходила к соседям взять «взаймы» чей-нибудь сон. Позже я понял: она просто придумывала их для меня.

Бабушка вскоре умерла. Теперь я безвыездно жил дома, в городе. Потом пошел в школу. А через два года снова попал в свой родной аил. В этот раз надолго и при тяжелых обстоятельствах.

В 1937 году мой отец, партийный работник, слушатель Института красной профессуры в Москве, был репрессирован. Наша семья переехала в аил. Вот тогда и началась

¹ *Жеентек* — праздник новорожденного.

для меня подлинная школа жизни, со всеми ее сложностями.

В то тяжелое время нас приютила сестра отца — Карагыз-апа. Как хорошо, что была она у нас! Она заменила мне бабушку. Моя мать приехала в аил тяжелобольная, болела она после этого долгие-долгие годы, а нас, детей, было четверо, я — самый старший.

Положение было очень тяжелое, но Карагыз-апа открыла нам глаза на то, что какие бы бедствия на человека ни обрушились, он не пропадет, находясь среди своего народа. Не только наши одноплеменники — Шекеры, но и соседи, и вовсе незнакомые раньше люди не оставили нас в беде, не отвернулись от нас. Они делились с нами всем, чем могли, — хлебом, топливом, картошкой и даже теплой одеждой...

...Я попал в класс к учительнице Инкамал Джолоевой, очень сочувственно отнесшейся ко мне в те дни.

Я рано начал работать: с десяти лет познал труд земледельца. Через год мы переехали в райцентр — русское село Кировское. Мать устроилась там счетоводом. Снова пошел в русскую школу.

Жизнь стала немного налаживаться, а тут — война.

В 1942 году пришлось бросить школу, матери не по плечу было в военное время учить нас всех.

И снова я у себя в Шекере, обремененном и разоренном тяготами войны. Меня назначили секретарем сельсовета, как наиболее грамотного из подростков, — никого другого для этой работы не нашли. Мне было четырнадцать лет.

Но, как говорится, нет худа без добра.

Если в детстве я познал жизнь с ее поэтической, светлой стороны, то теперь она предстала передо мной в своем суровом, обнаженном, горестном и героическом облики. Я увидел свой народ в другом его состоянии — в момент наивысшей опасности для родины, в момент наивысшего напряжения духовных и физических сил.

Продолжалась война, и жизнь открывала передо мной, юношей, все новые и новые страницы народного бытия. Все это много позже отразилось в повестях «Лицом к лицу», «Материнское поле», отчасти в «Джамиле» и «Топольке...».

Литературу люблю с детства, в школе охотно писал сочинения на свободную тему, в институтские годы мне стало уже ясно, что художественная литература влечет меня все сильнее.

В 1956 году поехал учиться в Москву на Высшие литературные курсы. Два года занятий дали мне чрезвычайно много. И сам я старался приобщиться ко всему лучшему в культурной жизни Москвы — и в литературе и в театре.

Никто не становится писателем сам по себе: опыт предшественников входит в творческий мир художника задолго до того, как он осознает в себе какие-то литературные наклонности.

... Литература должна самоотверженно нести свой крест — вторгаться в сложности жизни, с тем чтобы человек знал, любил, тревожился за все доброе, лучшее, достойное в себе, в людях, в обществе. В этом я вижу истинное назначение искусства... Это не обходится без борьбы, без сомнений и надежд. И так, наверное, будет вечно. И поэтому искусству вечно предстоит рассказывать о сложности и красоте жизни.

(По Ч. Айтматову).

* * *

В 1963, 1968, 1977 и 1983 годах за повести «Первый учитель», «Тополек мой в красной косынке», «Джамиля» и другие произведения Айтматову был присужден ряд престижных премий.

Героев Айтматова полюбили и признали русские, украинцы, казахи, туркмены... Они идут по землям Чехии, Болгарии, Франции, Польши и других стран. И несут высокие нравственные идеалы, идеалы подлинной человечности, любви и красоты.

Для этого нужно обладать прежде всего большим художническим даром: нужно уметь увидеть невидимые краски и движения жизни, слушать сердцем ее нежнейшие голоса и песни и уметь поделиться всем этим с людьми. *У Чингиза Айтматова в груди бьется большое человеческое сердце — сердце жизнелюба, поэта и творца.* Как мог бы он, не об-

ладая таким сердцем, создать бескрайний поэтический мир Джамили и Алиман, нарисовать могучие натуры Толгонай и Дюйшена, потрясать людей страстями Кемеля и Ильяса из повестей «Тополек мой...» и «Верблюжий глаз», как мог бы он создать поистине бетховенскую, беспредельную и высокую, как Млечный путь, песню о человеческом величии и красоте в «Дороге Соломщика»?!

Главная внутренняя сила айтматовских произведений, благодаря которой они «доходят до человеческой души и безмерно возвышают ее», — это *неповторимо яркое, искреннее и взволнованное повествование о самых дорогих для людей переживаниях и делах*. Эти переживания и дела близки и понятны людям, они волнуют и занимают людей, и когда они являются в сильных, впечатляющих образах, в чувствах, страстях, раздумьях и делах простых киргизов — Джамили, Данияра, Толгонай, Алиман, Дюйшена, Алтынай, Кемеля — все это по-настоящему захватывает и трогает читателя.

Творчество Чингиза Айтматова — глубоко национальное явление, выросшее и развивающееся прежде всего на своей родной киргизской почве. Потому оно и пронизано так добротно неповторимым киргизским духом: светится его красками, звучит его голосами.

«*Джамилия*» Ч. Айтматова — это небольшая повесть, почти рассказ о простой девушке из киргизского аила, о ее необычайной судьбе, о величии любви двух сердец, о любви, которая оказалась сильнее древних заветов адата...

Сюжет прост. Юная дочь киргиза-табунщика по воле родителей вышла замуж за человека, которого не любит. Она находит в себе смелость уйти из аила с раненым солдатом, которого полюбила, работая с ним вместе, когда муж был на фронте.

Садык, вернувшись домой, называет младшего брата «изменником», подозревая его в соучастии ухода Джамили и Данияра из аила. Он рвет на части случайно найденный рисунок, где изображены любящие друг друга Джамили и Данияр.

«А я смотрел на клочки бумаги, валявшиеся на полу, и нестерпимая обида душила меня. Пусть считают меня изменником. Кому я изменил? Семье? Нашему роду? Но

я не изменил правде, правде жизни, правде этих двух людей...

Я вспомнил, как они уходили из аила, — пишет он, — и мне нестерпимо захотелось выйти на дорогу, выйти, как они, смело и решительно, в трудный путь за счастьем...»

В трудный путь за счастьем! Таков лейтмотив этой глубоко оптимистической повести, *маленькой повести о большой любви*, настоящей жемчужины литературы. Как подлинно национальное художественное произведение большого искусства, оно несет в себе общечеловеческие идеалы, близкие всем народам мира.

О верности человека первой любви поведал Айтматов в повести *«Первый учитель»*. Дюйшен был провозвестником новой жизни в далёком, глухом киргизском ауле Куркуреу. Это он, преодолевая косность и темноту родителей, создал первую школу в селе в старой байской конюшне. Он был первым учителем не только потому, что научил своих учеников читать и писать: он пробудил в них человеческое сознание, вывел их на дорогу новой жизни...

Он упорно нес детям свет, он учил их, он воспитывал их. И вот он полюбил одну из своих учениц. Продолжал любить ее и тогда, когда с ней случилось страшное несчастье, которое могло и оттолкнуть человека.

Дюйшен помог преодолеть горе своей любимой. Алтынай вернулась к жизни, поверила в добро, в людей. В ней зародилась большая любовь к своему учителю.

Грянула война. Добровольцем ушел Дюйшен на фронт. Долго искала Алтынай своего Дюйшена, но не нашла. Через много лет она увидела его в том же селе в должности почтальона. Она была уже академиком, матерью семейства.

Но первую любовь, чистую, не может ничто вытеснить из ее груди. Потому что эта любовь одарила ее крыльями, эта любовь помогла ей осознать себя человеком сильным, способным на большие дела. А что же Дюйшен?

Дюйшен так и не женился. Не мог забыть он свою Алтынай. Старый, одинокий Дюйшен продолжает носить в своем сердце любовь к Алтынай. Эта любовь помогла ему выстоять на фронте, эта любовь и сейчас вдохновляет его на добрые дела. Почтальон, он хочет приносить людям только радость.

Высок и нравственный урок повести Ч. Айтматова: ученица не забыла своего учителя, а автор — рассказчик чувствует обязанность «написать такую картину, чтобы она, как крик Дюйшена... отозвалась в сердце каждого человека».

Память о роднике нужна не роднику, а человеку, который не может и не должен жить без чувства благодарности тем, кто отдал жизнь людям.

«Матери рожают детей для жизни, для простого, земного счастья». Это ей, Толгонай, героине повести Чингиза Айтматова *«Материнское поле»*, принадлежат эти слова. Это она, простая киргизская женщина, мать, на войне потерявшая трех сыновей, жена, овдовевшая в ту же войну, снова и снова возвращается к мысли о счастье...

«Своими руками», «по крупице, по частице», «собирала» она счастье для себя, для семьи, для народа... «Ты очень хотел... И ты все сделал для этого»... Этот девиз Суванкула и Толгонай вслед за ними претворяли в жизнь их дети. «Великие хлеборобы. Мир, известно, держится на таких людях, они его кормят, поят, а в войну они его защищают... Если бы не война, сколько бы людей одарили они плодами своего труда... И сами, сторицею вознагражденные трудами других, сколько бы еще радостей жизни увидели бы!»

Прерванные жизни, искалеченные судьбы, несбывшиеся надежды. Скорбь и гнев, протест и горе. «Могут ли люди жить без войны?» Не мольба, не смирение в вопросе Толгонай — чувство личной ответственности перед жизнью, перед прошлым, настоящим, будущим.

В воспоминаниях Толгонай вся ее жизнь — от той далекой лунной ночи, впервые исторгнувшей из ее груди мольбу о счастье, и до того дня, когда почувствовала потребность рассказать свою жизнь внуку, единственному родному человеку, оставшемуся в живых.

Общечеловечны мечты и помыслы Толгонай — ее жажда счастья, мира. В этом — воинствующий гуманизм повести Чингиза Айтматова.

Высоким трагизмом и психологической правдой потрясает сцена получения Толгонай и ее невесткой Алиман известия о гибели сына и мужа. Алиман глубоко переживает свое горе. Ее судьба — это судьба многих женщин, в молодости ставших вдовами...

Зеленая, яркая жизнь, цветы, запахи трав и хлеба врываются в повесть Ч. Айтматова. А Толгонай, как когда-то, рвет в поле цветы. «Только тогда косынка на ней была красная, а цветы белые, а теперь она повязана черным платком, а в руках держит красные цветы». Радужное многоцветье мира распалось на простейшие составные цвета. Черная косынка и красные цветы — символ смерти.

Потеряв последнего близкого человека — Алиман, Толгонай шла по дороге, укрыв ребенка на груди. И белый снег на земле ей казался черным.

Последний аккорд повести звучит утверждением новой жизни, которая вечно обновляется: в свет приходит новый хлебороб, сын Алиман — Жанболот.

Перу Чингиза Айтматова принадлежат и такие всемирно известные романы, как *«Буранный полустанок»* («И дольше века длится день...»), *«Плаха»*. Писатель упорно заставляет нас размышлять о «болевых точках» минувшего. «За все на земле есть и должен быть спрос», — говорит Казенгап, веря в духовные силы человека, который сумеет преодолеть подлость и жестокость («Буранный полустанок»).

В основе романа *«Плаха»* — чувство личной ответственности человека за все происходящее на планете. Это роман — призыв, обращенный к каждому из нас: он призывает человечество осознать свое отношение к Земле, ко всему живому на ней, бороться со злом и утверждать гуманность в высшем ее проявлении.

Этой же проблеме посвящен последний роман писателя с символическим названием *«Когда падают горы»*. Главный вывод — человек должен разумно и бережно относиться к природе, ведь она — его родной дом. Иначе — быть беде.

Вот почему Чингиз Айтматов — писатель органически, по-настоящему современный.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Где и когда родился Чингиз Айтматов? Что он помнит о своем деде? Что непременно должны были знать в киргизском аиле о своих предках?
2. Какими людьми были родители будущего писателя? Кому он был обязан приобщением к русской культуре, русскому языку?
3. Как складывалась жизнь будущего писателя? Какие новые страницы открывала перед ним жизнь годы войны?
4. Как, по мнению Чингиза Айтматова, формируется личность писателя? Какими качествами он должен обладать? Что определяет направленность произведений писателя?
5. Каких наград удостоен Чингиз Айтматов и за какие произведения? В чем сила и притягательность айтматовских героев? Мотивируйте свой ответ ссылками на конкретные произведения писателя («Джамиля», «Первый учитель», «Материнское поле» и др.).
6. Какие черты отличают истинно художественное произведение независимо от его жанра?

О ПОВЕСТИ «ТОПОЛЕК МОЙ В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ»

В этом лирическом, удивительно поэтичном рассказе Чингиза Айтматова много серьезных раздумий об ответственности человека за свою судьбу. И много здесь разных дорог: таких, которые пролегли в горах Тянь-Шаня (там мчится на своей машине герой повести шофер Ильяс), и других дорог — прямых или перекошенных, которые пролагает сам человек по жизни. *Человек должен понимать значение и смысл своих поступков, должен отвечать за них перед собой и перед людьми, — вот справедливая и благородная мысль, лежащая в основе повести.*

Красива и глубока любовь шофера Ильяса и его подруги Асель, тоненькой девушки в красной косынке. Порвав со старыми обычаями, отказавшись от жениха, за которого хотели выдать ее родители, уехала Асель с любимым.

Уехала, потому что не побоялась ветра в лицо, потому что захотела дышать полной грудью. Ликующей радостью полны

страницы повести, в которых описывается, как Ильяс и Асель совершают свой «свадебный рейс», вдыхают запах полыни и тюльпанов, радуются рождению сына. А потом наступают черные для их любви дни — случилась беда у Ильяса, а значит — и у Асель. Не может идти Асель на уступки, роль обманутой жены не по ее характеру. *Любовь Асель высока и горда: она не прощает Ильяса.* Потому что у нее очень высокие нравственные идеалы, высокие нравственные требования к людям. *Слишком высок дар любви, чтобы с ним так обращаться!* Хотя она любила и продолжала любить только Ильяса.

Встретился на ее пути чуткий, добрый, отзывчивый человек — дорожный мастер Байтемир, помогавший Асель и сумевший стать отцом ее ребенку. Ради сына, ради счастья Байтемира Асель уже не может вернуться к любимому и любящему ее Ильясу. Судьбу всех героев решает по сути дела, самый младший ее персонаж — *пятилетний Самат*. Он считает своим отцом того, кто его любит, кто о нем заботится и помогает стать настоящим человеком. Вместе с тем такое решение маленького Самата помогает и его отцу, шоферу Ильясу, *понять бесцельность и бессмысленность своей жизни*. Но на всю жизнь, до последнего вздоха будут помнить Ильяс и Асель все прекрасное, что было между ними. Ильяс навсегда покидает родные места, прощается с горами и с озером Иссык-Куль, в сине-белых волнах которого в свою счастливую пору видел лебедей, прощается мысленно с «топольком в красной косынке», от всего сердца желая ей счастья.

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

ТОПОЛЕК МОЙ В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ

(В сокращении)

РАССКАЗ ШОФЕРА

...Началось все это совсем неожиданно. В ту пору я только что вернулся из армии. Служил в моторизованной части, а до этого окончил десятилетку и тоже работал шофером. Сам я детдомовский. Друг мой Алибек Джантурин

демобилизировался годом раньше меня. Работал на Рыбачинской автобазе. Ну, я к нему и приехал. Мы с Алибеком всегда мечтали попасть на Тянь-Шань или на Памир. Приняли меня хорошо. Устроили в общежитии. И даже ЗИЛ дали почти новый, ни единой вмятины... Надо сказать, машину свою я полюбил, как человека. Берёг ее. Удачный выпуск. Мотор был мощный. Правда, не всегда приходилось брать полную нагрузку. Дорога сами знаете какая — Тянь-Шань, одна из самых высокогорных автотрасс мира: ущелья, хребты да перевалы. В горах воды сколько угодно, а все равно постоянно возишь ее с собой. Вы, может, замечали, к кузову, в переднем углу прибита деревянная крестовина, а на ней камера с водой болтается. Потому что мотор на серпантинах перегревается страшно. А груза везешь не так уж много. Я тоже поначалу прикидывал, голову ломал, что бы такое придумать, чтобы побольше груза брать. Но изменить вроде ничего было нельзя. Горы есть горы.

Работой я был доволен. И места нравились мне. Автобаза у самого берега Иссык-Куля. Когда приезжали иностранные туристы и часами простаивали, как обалдевшие, на берегу озера, я про себя гордился: вот, мол, какой у нас Иссык-Куль! Попробуй найди еще такую красоту...

Так вот, еду я как-то в колхоз — шифер вез для нового коровника. Аил этот в предгорье, и дорога идет через степь. Все шло ничего, путь просыхал уже, до аила рукой подать осталось, и вдруг засел я на переезде через какой-то арык. Дорогу здесь с весны так избили, искромсали колесами, верблюды потонет — не найдешь. Заклинило где-то тягу, пришлось лезть под машину... Лежу там весь в грязи, в поту, клянусь дорогу на все лады. Слышу, кто-то идет. Снизу мне видны только резиновые сапоги. Сапоги подошли, остановились напротив и стоят. Зло взяло меня — кого это принесло и чего глазеть, цирк тут, что ли?

— Проходи, не стой над душой! — крикнул я из-под машины. Краем глаза заметил подол платья, старенькое такое, в навозе перепачкано. Видно, старуха какая-то ждет, чтобы подбрисил до аила.

— Проходи, бабушка! — попросил я. — Мне еще долго тут загорать, не дождешься.

Она мне в ответ:

— А я не бабушка.

Сказала как-то смущенно, со смешком вроде.

— А кто же? — удивился я.

— Девушка.

— Девушка? — покосился я на сапоги, спросил ради озорства: — А красивая?

Сапоги переступили на месте, шагнули в сторону, собираясь уходить. Тогда я быстро выбрался из-под машины. Смотрю, в самом деле, стоит *тоненькая девушка со строгими, нахмуренными бровями, в красной косынке и большом отцовском, видно, пиджаке, накинутом на плечи*. Молча глядит на меня. Я и забыл, что сижу на земле, что сам весь в грязи и глине.

— Ничего! Красивая, — усмехнулся я. Она и вправду была красивая. — Туфельки бы только! — пошутил я, поднимаясь с земли.

Девушка вдруг круто повернулась и, не оглядываясь, быстро пошла по дороге.

Что это она? Обиделась? Мне стало не по себе.

Тогда я обогнал ее, поставив машину поперед дороги. Выскочил из кабины, забежал с правой стороны, отворил дверцу и стоял так, не убирая руки. Она подошла, опасно глядя на меня: вот, мол, привязался. Я ничего не говорил, ждал. То ли она пожалела меня, то ли еще почему — покачала головой и молча села в кабину.

Мы тронулись.

Я не знал, как начать с ней разговор. Знакомиться и говорить с девушками мне не впервой, а тут почему-то оробел. С чего бы, спрашивается? Кручу баранку, поглядываю украдкой. На шее у нее легкие, нежные завитки черных волос. Пиджак сполз с плеча, она его придерживает локтем, сама отодвинулась подальше, боится меня. Глаза смотрят строго, а по всему видать, что ласковая. Лицо открытое, лоб хочет нахмурить, а он не хмурится. Наконец она тоже глянула осторожно в мою сторону. Мы встретились глазами. Улыбнулась. Тогда я решился заговорить:

— А вы зачем остановились там, у машины?

— Хотела помочь вам, — ответила девушка.

— Помочь? — засмеялся я. — А ведь и вправду помогли! Если бы не вы, сидеть бы мне там до вечера... А вы всегда ходите по этой дороге?

— Да. Я на ферме работаю.

— Это хорошо! — обрадовался я, но тут же поправился. — Дорога хорошая! — И как раз в эту минуту машину так тряхнуло в колдобине, что мы столкнулись плечами. Я крикнул, покраснел, не зная, куда глаза девать. А она рассмеялась. Тогда и я не выдержал, захохотал.

— А ведь мне не хотелось ехать в колхоз! — признался я сквозь смех. — Знал бы, что по дороге помощница такая есть, не ругался бы с диспетчером... Ай, Ильяс, Ильяс! — укорил я себя. — Это меня так зовут, — пояснил ей.

— А меня зовут Асель.

...Машина шла уже по улице айла. Вдруг Асель испуганно спохватилась:

— Остановите, я сойду!

Я затормозил.

— Вы тут живете?

— Нет, — она почему-то заволновалась, забеспокоилась. — Но я лучше здесь сойду.

— Зачем же? Я вас прямо к дому подвезу! — Я не дал ей возразить, поехал дальше.

— Вот здесь, — взмолилась Асель. — Спасибо!

— Пожалуйста! — пробормотал я и не столько в шутку, а скорее всерьез добавил: — А если я завтра там снова застряну, поможете?

Она не успела ответить. Калитка отворилась и на улицу выбежала чем-то встревоженная пожилая женщина.

— Асель! — крикнула она. — Где же ты пропадаешь, накажи тебя бог! Иди переодевайся быстрее, сваты приехали! — добавила она шепотом, прикрыв рот рукой.

Асель смутилась, уронила пиджак с плеча, потом подхватила его и покорно пошла за матерью. У калитки она обернулась, глянула, но калитка тут же захлопнулась. Я лишь теперь заметил на улице у коновязи оседланных потных лошадей, пришедших, видно, издалека. Припод-

нялся за рулем, заглянул через дувал¹. Во дворе у очага сновали женщины. Дымил большой медный самовар. Два человека свеживали под навесом баранью тушу. Да, сватов принимали здесь по всем правилам. Мне ничего не оставалось делать. Надо было ехать разгружаться.

К концу дня я вернулся на автобазу. Вымыл машину, загнал ее в гараж. Долго возился, все находил какое-нибудь дело. Не понимал я, почему так близко к сердцу принял сегодняшний случай. Всю дорогу ругал себя: «Ну что тебе надо? Что ты за дурак? Кто она тебе, в конце концов! Невеста? Сестра? Подумаешь, встретились случайно на дороге, подвез к дому и уже переживаешь, будто бы в любви объяснились. А может, она и думать-то о тебе не хочет. Нужен ты ей больно! Жених у нее законный, а ты никто! Шофер с дороги, сотни таких, не назнакомишься... Да и какое ты имеешь право на что-то рассчитывать: люди сватаются, свадьба будет у них, а ты при чем? Плюнь на все. Крути себе баранку, и порядок!..»

Но беда была в том, что как я ни уговаривал себя, а позабыть Асель не мог.

На другой день я глаза проглядел на дороге. Где она? Покажется ли ее *тоненькая, как тополек, фигурка? Тополек мой в красной косынке! Тополек степной!* Пусть в резиновых сапогах, в пиджаке отцовском. Ерунда. Я же видел, какая она!

Тронула Асель мое сердце, взбудоражила всю душу!

Еду, смотрю по сторонам, нет, не видно нигде. Доехал до аила, вот и ее двор, притормозил машину. Может быть, дома? Но как я ее вызову, что скажу? Эх, не судьба мне, наверно, свидеться с ней.

...На второй день снова на дорогу. Еду и уже не мечтаю увидеть. В самом деле, зачем я ей, зачем беспокоить девушку, если она просватана? Однако не верится мне, что все так у нас и кончится, *ведь в аилах и до сих пор еще сватают девушек и выдают замуж без их согласия.* Вот какие мысли бродили у меня в голове...

Весна в ту пору была в полном цвету. Земля в предгорье полыхает тюльпанами. С детства я люблю эти цветы. Нарвать бы охапку и принести ей! Пойди найди ее...

¹ Дувал — глинобитная ограда.

И вдруг смотрю, глазам не верю — Асель! Сидит в сторонке на валуне, на том самом месте, где прошлый раз застряла моя машина. Будто поджидает кого-то! Я к ней! Она испуганно встала с камня, растерялась, косынку сдернула с головы, зажала в руке. Асель была на этот раз в хорошем платье, в туфельках. Даль такая, а она на каблучках. Затормозил я поскорее, а у самого сердца под горло подпирает.

— Здравствуй, Асель!

— Здравствуйте! — ответила она негромко.

— Асель! — сказал я. — Не избегайте меня. Я ничем не помешаю. Буду смотреть на вас издали. Обещаете?

— Не знаю, может быть...

— Садитесь, Асель.

— Нет. Уезжайте. Аил уже близко.

После этого мы еще встречались на дороге, каждый раз словно невзначай. И снова: она идет по обочине, а я сижу в кабине. Обидно, но что поделаешь.

... Так прошло дней пять. В то утро я был на автобазе, готовился в рейс. И вдруг вызывают меня в диспетчерскую.

— Можешь радоваться! — весело встретила меня Кадича. — Тебя переводят на Долонскую трассу.

Я остолбенел. Последние дни я жил так, будто вечно буду ездить в колхоз. Рейсы через Долон многодневные, кто знает, когда смогу вырваться к Асель? Исчезнуть внезапно, даже не предупредив ее?

Захлопнул я капот, сел за руль. Куда ехать, где ее искать? И возвращаться уже пора. Ползу по дороге, в степь выехал. Остановился у переезда через арык. Что делать, ума не приложу. Выбрался из кабины, повалился на земле. Тошно. И Асель не нашел, и рейс сорвал... Задумался, не вижу и не слышу ничего на свете. Сколько я так пролежал, не знаю, но только поднял голову, смотрю, по ту сторону машины стоят девичьи ноги в туфельках. Она! Сразу узнал. Я так обрадовался, что даже сердце заколотилось. Встал на колени, а подняться не могу. И опять это произошло на том самом месте, где мы впервые встретились.

— Проходи, проходи, бабушка! — сказал я туфелькам.

— А я не бабушка! — подхватила Асель игру.

- А кто же ты?
— Девушка.
— Девушка? Красивая?
— А ты посмотри!

Мы разом рассмеялись. Я вскочил, бросился к ней. Она — навстречу. Остановились друг перед другом.

— Самая красивая! — говорю я. А она, *как тополек молоденький на ветру, гибкая, в платье с коротенькими рукавчиками, под рукой две книжки держит.* — Откуда ты узнала, что я здесь?

— А я из библиотеки шла, смотрю, на дороге следы твоей машины!

— Да ну?! — Для меня это значило больше, чем само слово «люблю». Стало быть, думала обо мне и я ей дорог, если искала след моей машины.

— И я побежала сюда, почему-то решила, что ты ждешь!.. Я взял ее за руку:

— Садись, Асель, прокатимся.

Она охотно согласилась. Я не узнавал ее. И себя не узнавал. *Все тревоги, горести как рукой сняло. Были только мы, было наше счастье, небо и дорога.* Я открыл кабину, посадил ее, сам сел за руль.

И мы поехали. Просто так, по дороге. Неизвестно куда и зачем. Но для нас это было неважно. Достаточно сидеть рядом, встречаться взглядами, прикасаться рукой к руке. Асель поправила мою солдатскую фуражку (я ее года два носил).

— Так красивей! — сказала она и ласково прижалась к плечу...

Машина птицей неслась по степи. Весь мир пришел в движение, все побежало навстречу: горы, поля, деревья... Ветер бил нам в лицо — ведь мы мчались вперед, солнце сияло в небе, мы смеялись, воздух нес запах полыни и тюльпанов, мы дышали полной грудью. Кончилась степь, вышли на шоссе, асфальт загудел под колесами.

Недалеко должно было быть озеро. Я круто свернул с дороги и прямо по целине, через кусты и травы направил машину к берегу. Остановились на взгорье, над самой водой.

Сине-белые волны, словно взявшись за руки, вереницей взбегали на желтый берег. Солнце закатывалось за горы, и дальние воды казались розовыми. Где-то на другой стороне, вдали, проступала сиреневая гряда снежных гор. Серые тучи собирались над нами.

— Смотри, Асель! Лебеди!

Лебеди бывают на Иссык-Куле только осенью и зимой. Весной они залетают очень редко. Говорят, это южные лебеди, летящие на север. Говорят, это к счастью...

Стая белых лебедей носилась над вечерним озером. Птицы то поднимались вверх, то падали вниз, распластав крылья. Садились на воду, шумно плескались, далеко разгоняя кипучие круги пены, и снова взлетали.

Потом они вытянулись в цепочку и полетели, разом взмахивая крыльями, к песчаному откосу залива, на почку.

Мы сидели в кабине, молча смотрели. А потом я сказал так, будто мы уже все решили:

— Во-он там, видишь, крыши на берегу, это наша автобаза. А это, — я обвел рукой кабину, — это наш дом! — И рассмеялся. Везти-то ее было некуда.

Асель глянула мне в глаза, прижалась к груди, обнимает, а сама плачет и смеется:

— Родной мой, любимый! Не надо мне никакого дома. Только бы отец с матерью, ну хотя бы потом, когда-нибудь, поняли меня. Обидятся они, на всю жизнь, я знаю... Но разве я виновата?..

Стало быстро темнеть. Тучи застлали небо, низко опустились к воде. Озеро замерло, почернело. В горах будто электросварщик засел. То вспыхнет там — ослепит, то погаснет. Гроза надвигалась. Недаром лебеди завернули сюда по пути. Они предчувствовали: непогода могла застигнуть их над горами.

Грянул гром. Полил дождь, шумный, мятущийся. Забормотало, закипело озеро и пошло раскачиваться, биться о берега. Эта была первая весенняя гроза. И это была наша первая ночь.

...Никогда не думал, что во мне столько нежности; не знал, что так это хорошо — оберегать кого-то, о ком-то

заботиться. Шепнул ей на ухо: «Никому, никому не дам тебя в обиду, тополек мой в красной косынке!..»

Гроза кончилась так же быстро, как и началась. Но по растревоженному озеру продолжали ходить буруны и накрапывал дождь.

... По дороге нам встретился пожилой шофер, наш аксакал Урмат-аке. Еще издали он подал мне знак остановиться. Я затормозил. Мы вышли из кабины, поздоровались.

— Ассалоум алейкум, Урмат-аке!

— Алейкум ассалам, Ильяс. *Пусть будет прочен поводок сокола, который сел на твою руку!* — позддравил он меня согласно обычаю. — Дай бог вам счастья и детей.

— Спасибо! Откуда вы узнали, Урмат-аке? — удивился я.

— Э-э, сын мой, *хорошая весть на земле не лежит*. По всей трассе из уст в уста идет...

Вон как! — еще больше удивился я.

Все автобазовские шоферы останавливали нас при встрече, поздравляли, желали счастья, многие из них успели припасти не только цветы, собранные по пути, но и подарки. Не знаю, кому пришла в голову такая мысль. Наверно, это придумали наши русские ребята. У них в селах на свадьбе обычно разукрашивают машину. Вот и на нашей запестрели красные, голубые, зеленые ленты, шелковые косынки, букеты цветов. Заиграла машина, и видно ее было, наверно, за десятки километров. Мы были счастливы с Асель, а я гордился своими друзьями. Говорят, что *друзья познаются в несчастье, а по-моему, и в счастье они тоже познаются*.

Через неделю поселились мы в домике на перевалочной базе. Домишко был небольшой, сенцы и две комнатки. Таких домиков там несколько, в них живут шоферы с семьями да рабочие с заправочного пункта. Но место хорошее, у дороги, и Нарын недалеко. Все-таки областной центр. В кино, в магазин можно сходить, и больница есть. Нам еще нравилось, что перевалочная база на середине пути. Рейсы у нас в основном были между Рыбачьим через Долон до Атбаши. Можно было по дороге отдохнуть дома, переночевать. Я почти каждый день виделся с Асель. Если даже

задержусь в дороге, все равно хоть в полночь, но доберусь домой. Асель всегда ждала, беспокоилась, не ложилась спать, пока не приеду. Мы уже стали обзаводиться кое-каким домашним скарбом. Одним словом, жизнь налаживалась понемногу. Решили, что и Асель, начнет работать, она сама настаивала: в аиле выросла, работающая, но тут, к нашей неожиданной радости, оказалось, что она скоро станет матерью.

...В тот день, когда Асель родила, я шел обратным рейсом из Атбаша. Спешу, волнуясь. Асель лежала в родильном доме в Нарыне. Приезжаю — сын! К ней меня, конечно, не пустили. Сел я в машину и гоню по горам. Зимой это было. Снег да скалы кругом. В глазах так и рябит черное и белое, черное, белое... Вылетел я на гребень Долонского перевала, высота огромная, облака по земле ползут, а горы внизу, как карлики; выпрыгнул из кабины, набрал полные легкие воздуха и крикнул на весь свет:

— Э-эй, горы! У меня родился сын!

Мне показалось, что горы дрогнули. Они повторили мои слова, и эхо долго не смолкало, перекатываясь от ущелья к ущелью.

Сынишку мы назвали Саматом. Это я ему дал такое имя. Все разговоры наши вертелись вокруг него: Самат, наш Самат улыбнулся, у Самата прорезались зубки. В общем, как полагается у молодых родителей.

Жили мы дружно, любили друг друга, а потом случилась у меня беда...

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что вы узнали об Ильясе?
2. Как познакомились Ильяс и Асель?
3. Почему Асель не захотела, чтобы Ильяс подвез ее к самому дому? Что он увидел около дома девушки и что понял? Как образно называл Ильяс девушку? Почему? Рассмотрите рисунок на стр. 327. Как вы думаете, прав был Ильяс, называя девушку «топольком»?
4. Какое решение приняла Асель? Почему?

5. Найдите в тексте описание весенней степи. Как этот прием помогает раскрыть ощущение счастья двух молодых людей?

6. Прочитайте следующий отрывок. Какие ощущения возникли у вас от описания Долонского перевала? Какой характер должен быть у людей, чтобы работать в горах, перевозить грузы по тяжелой и опасной трассе? Каким человеком был шофер Ильяс?

* * *

Поздней осенью я шел в рейс. Погода стояла нудная. С неба сыпал не то дождь, не то снег, что-то мокрое, мелкое, не поймешь. По склонам гор туман, как кисель, тянется. Почти всю дорогу шел с включенными «дворниками»: стекла запотевали. Я был уже глубоко в горах, где-то на подходе к Долонскому перевалу. Эх, Долон, Долон, Тяньшаньская махина! Сколько у меня с ним связано! *Самый трудный, опасный участок трассы. Дорога идет серпантинном, петля на петле, и все вверх, по откосам, лезешь в небо, облака давишь колесами, то прижимает тебя к сиденью, то откинешься, то круто падаешь вниз, на руках выжимаешься, чтобы оторваться от баранки. И погода там, на перевале, как дурной верблюд: лето ли, зима, Долону нипочем — вмиг сыпанет градом, дождем или заваруху снежную закрутит такую, что не видать ни зги. Вот какой он, наш Долон!..* Но мы, тяньшаньцы, привыкли к нему, даже по ночам нередко ходим. Это я сейчас всякие трудности и опасности вспоминаю, а когда работаешь там изо дня в день, раздумывать особенно не приходится.

* * *

Трудно теперь разобраться, откуда пришло несчастье. Все перепуталось, переплелось... Правда, сам-то я теперь многое понял, да что толку.

У каждого человека свой характер. Надо им, конечно, управлять, но не всегда это удается. Я сидел за рулем и не ощущал ни машины, ни дороги. Во мне кипели боль, обида, горечь и раздражение. Чем дальше, тем больше распалаялось задетое самолюбие. Нет, я вам докажу! Докажу, как не верить человеку, докажу, как смеяться над ним, докажу, как осторожничать, оглядываться!.. Алибек тоже

хорош: подумать надо, подготовиться, испытать! Он умный, осмотрительный! А я плевал на это. Запросто сделаю и утру всем носы!

[Алибек — самый близкий друг Ильяса. Любовь сделала жизнь шофера Ильяса осмысленной, праздничной, поэтической. Вдохновеннее он стал работать. Но все хотел сделать сам, один. В радостном упоении чувств, в порыве душевной щедрости и благодарности людям, миру за свою любовь *он пытается стать героем, новатором. И в одиночку, без коллектива, без точных расчетов пробует установить рекорд — провезти через Тянь-Шань, через грозный перевал Долон машину с прицепом, что строго запрещалось.*]

Поставив машину в гараж, я долго еще возился возле нее. В душе у меня все было натянуто до предела. Я думал только об одном: двинуться с прицепом на перевал. Я должен был это сделать во что бы то ни стало. Но кто мне даст прицеп?

[Прицеп и путевой лист незаконно дала диспетчер Кадича, которой Ильяс очень нравился].

... Я завел мотор. Машина с тяжелым ревом двинулась в гору. Стиснув зубы, без передышки брал серпантины петлю за петлей, одну за другой. Кончились серпантины. Теперь крутой спуск, ровная, пологая дорога до поворота к дорожному участку и дальше последний приступ перевала. С трудом съехал вниз. По прямой дороге, которая тянется километра четыре, разогнал машину и с ходу припустил на подъем. Пошел, пошел вверх, еще... Разгона хватило ненадолго. Машина стала угрожающе замедлять ход, переключил скорость на вторую, затем на первую. Откинулся на спину, вцепился в баранку. В просвете туч брызнули звезды в глаза — ни с места, дальше не берет. Колеса забуксовали, повели в сторону, я придавил акселератор до самого дна.

— Ну, еще! — Ну, еще немного! Держись! — закричал я не своим голосом.

Мотор с протяжного стога перешел на звенящую дрожь и сорвался, дал перебой, заглох. Машина медленно поползла вниз. И тормоза не помогали. Она скатывалась с горы под тяжестью прицепа и наконец остановилась, ударившись о скалу. Все стихло. Я толкнул дверцу, выглянул из кабины. Так и есть! Проклятье! Прицеп завалился в кювет. Теперь никакими силами его не вытащишь. В беспомоществе я снова завел мотор, рванул вперед. Бешено закрутились колеса, машина поднатужилась, напряглась всем корпусом, но даже не сдвинулась с места. Я выпрыгнул на дорогу, подбежал к прицепу. Его колеса глубоко увязли в кювете. Что делать? Обессиленный, упал лицом на дорогу и, подгребая под себя грязь со снегом, заплакал от досады.

[Трусливо бросив упавший в кювет и поломавшийся прицеп, Ильяс к рассвету прибыл на перевалочную базу. У Ильяса с Асель произошел разговор]

— Возвращайся на автобазу.

— Как! Без прицепа?

— Там все объяснишь.

— Да ты что! — взорвался я и забежал по комнате. — С какими глазами я приволоку туда прицеп? Извините, мол, простите, ошибся! На пузе ползать, умолять? Не буду! Пусть что хотят делают. Плевать!

От моих криков в кровати проснулся сынишка. Он заплакал. Асель взяла его на руки, он заревел еще больше.

— Трус ты! — вдруг тихо, но твердо сказала Асель.

— Что-о? — не помня себя, я бросился к ней с кулаками, замахнулся, но не посмел ударить. *Меня остановили ее ошеломленные, широко раскрытые глаза.* Я увидел в ее зрачках свое страшное, искаженное лицо.

Грубо отпихнул ее в сторону, шагнул к порогу и вышел, с треском хлопнув дверью.

[За то, что сделал Ильяс, товарищи морально осудили его и многие из них отвернулись от него. Что-то сломалось в нем и понесло его по жизни неверными путями. Узнав об

измене мужа, Асель с ребенком ушла из дома. Уехал с автобазы и Ильяс. Одинокий, сменивший много профессий, не нашедший счастья в случайных встречах, Ильяс через несколько лет вернулся на свою родную автобазу.]

На автобазе неплохо встретили. Товарищам, знавшим меня, я был очень благодарен за то, что не докучали расспросами. Видят, человек помотался на стороне, вернулся, работает добросовестно, ну и хорошо. Зачем тревожить былое? Я сам старался забыть все, забыть раз и навсегда. Мимо перевалочной базы, где жил когда-то с семьей, я проносился, не глядя по сторонам и даже не заправляясь у бензоколонки. И однако ничто меня не спасло, не сумел я обмануть себя.

Я уже работал порядочное время, пообвык, машину прощупал, мотор испробовал на всех скоростях и подъемах. Короче говоря, знал свое дело...

В тот день я ехал спокойно, ни о чем не думал, крутил себе баранку, смотрел по сторонам. Весна, хорошо было вокруг. Кое-где поодаль ставили юрты: скотоводы выходили на весенние пастбища. Потянулись над юртами сизые дымки. Ветер доносил беспокойное ржанье лошадей. Отары бродили близ дороги. Вспоминалось раннее детство, взгрустнулось... *И вдруг на выезде к озеру вздрогнул — лебеди!*

Второй раз в жизни довелось мне увидеть весенних лебедей на Иссык-Куле. Над синим-синим Иссык-Кулем кружили белые птицы. Сам не знаю почему, я круто свернул с дороги и, как в тот раз, прямо по целине повел машину к озеру.

Иссык-Куль, Иссык-Куль — песня моя недопетая!.. Зачем я вспомнил тот день, когда на этом же взгорье, над самой водой, *мы остановились вместе с Асель? Да, все было так же:* сине-белые волны, словно взявшись за руки, вереницей взбегали на желтый берег. Солнце закатывалось за горы, и дальние воды казались розовыми. Лебеди носились с ликующими тревожными криками. Взмывали вверх, падали на распластанных, будто гудящих крыльях, взбивая воду, разгоняя широкие, кипящие круги. *Да, все было так же. Только не было со мной Асель. Где ты теперь, тополек мой в красной косынке?*

Я долго стоял на берегу. Потом вернулся на автобазу и не удержался, сорвался... Опять пошел в чайную заливать разбередившуюся боль в душе. Уходил поздно.

...Машина с натугой выбралась на какой-то подъем и покатила вниз, под гору. Закружилась, опрокинулась ночь перед глазами. Руки уже не подчинялись мне. Все больше набирая скорость, полетела машина по дороге вниз. Потом раздался глухой удар, скрежет, фары вспыхнули, и темнота залила мне глаза. Где-то в глубине сознания кольнула мысль: «Авария!»

Сколько я пролежал так, не помню. Только я услышал вдруг голос, словно бы издалека, как через вату в ушах: «Ну-ка, посвети!» Чьи-то руки ощупали мою голову, плечи, грудь. «Живой, пьяный только», — сказал голос. Другой ответил: «Надо дорогу освободить».

Меня вытащили из кабины.

— Отгоняй машину на обочину, Кемель, там разберемся!

Он перекинул мою руку через плечо и потащил меня в темноте куда-то в сторону. Мы шли долго, пока добрались до какого-то двора. Человек помог мне войти в дом. В передней комнате горела керосиновая лампа. Человек посадил меня на табуретку, принялся стаскивать полушубок. И тогда я посмотрел на него. И вспомнил. *Это был дорожный мастер Байтемир, тот самый, с которым мы буксировали когда-то машину на перевале.* Стыдно стало, и все-таки я обрадовался, хотел было извиниться, поблагодарить его, но в это время грохот упавших на пол поленьев заставил меня обернуться. *Я глянул и медленно, с усилием привстал с места, будто на плечи мне свалилось что-то непомерно тяжелое. В дверях возле рассыпанных дров стояла Асель.* Она стояла неестественно прямая и как неживая смотрела на меня.

— Что это? — тихо прошептала она.

Я чуть было не крикнул: «Асель!», но ее *отчужденный, неподпускающий взгляд не дал проронить ни слова. Сгорая от позора, я опустил голову.* В комнате на мгновение стало до жути тихо. Не знаю, чем бы все это кончилось, если бы не Байтемир. Он как ни в чем ни бывало опять усадил меня на место.

— Ничего, Асель, — спокойно сказал он. — Разбился немного шофер, отлежится... Ты бы лучше йод нам дала.

— Йод? — Голос ее потеплел, встревожился. — Йод со-седи брали... Я сейчас! — спохватилась она и выбежала из дверей.

Я сидел, не двигаясь, прикусив губу. Хмель точно вы-шибло из головы, протрезвел в мгновение ока. Только кровь с шумом колотилась в висках.

— Обмыть надо сначала, — сказал Байтемир, разгля-дывая ссадины на моем лбу. Он взял ведро и вышел. Из соседней комнаты выглянул босоногий мальчик лет пяти в одной рубашонке. Он смотрел на меня большими любо-пытными глазами. *Я сразу узнал его. Не пойму как, но уз-нал, сердце мое узнало.*

— Самат! — сдавленным голосом прошептал я и потя-нулся к сыну. В это время Байтемир появился в дверях, и я почему-то испугался. Он, кажется, услышал, как я на-звал сына по имени. Стало очень неловко, будто поймали меня, как вора. Чтобы загладить смущение, я вдруг спро-сил, прикрывая рукой ссадину над глазом:

— Это ваш сын? — Ну зачем мне надо было так спраши-вать? До сих пор не могу простить себе.

— Мой! — по-хозяйски уверенно ответил Байтемир. Поставил ведро на пол, поднял Самата на руки. — Мой, конечно, собственный, так ведь, Самат? — приговари-вал он, целуя мальчонку и щекоча его шею усами. В го-лосе и поведении Байтемира не было ни тени фаль-ши. — Ты почему не спишь? Ух ты, мой жеребенок, все тебе надо знать, беги в постель!

— А мама где? — спросил Самат.

— Сейчас придет. Вот она. Ты иди, сынок.

Асель вбежала, молча окинула нас быстрым, насто-роженным взглядом, подала Байтемиру пузырек с йодом и увела сына спать.

Байтемир намочил полотенце, вытер кровь с моего лица.

... Я делал все, как во сне. Сердце будто кто-то зажал в груди. Все во мне напряглось в тревоге и ожидании. Эх, зачем только родила меня мать на свет!

Асель вышла и, стараясь не смотреть на нас, взяла самовар, унесла во двор.

— Я сейчас помогу тебе, Асель, — сказал вслед Байтемир. Он пошел было за ней, но Самат снова прибежал. Он совсем не собирался спать.

Самат подошел ко мне. Я погладил его руку: он был похож на меня, очень похож. Даже руки были такие же, и смеялся он так же, как я.

— Ты кем будешь, когда вырастешь? — спросил я, чтобы как-то завязать разговор с сыном.

— Шофером.

— Любишь ездить на машине?

— Очень-очень... Только меня никто не берет, когда я поднимаю руку...

— А я покатаю тебя завтра. Хочешь?

— Хочу. Я тебе альчики¹ дам свои! — Он побежал в комнату за альчиками.

За окном выбивались из самоварной трубы языки пламени. Асель и Байтемир о чем-то разговаривали.

Самат принес альчики в мешочке из шкуры архара².

— Выбирай, дядя! — рассыпал он передо мной свое разноцветное, крашеное хозяйство.

Я хотел взять один альчик на память, но не посмел.

...Через минуту мы все уже сидели за самоваром. Я и Асель делали вид, будто никогда не знали друг друга. Мы старались быть спокойными и, наверно, поэтому больше молчали. Самат, примостившись на коленях Байтемира, льнул к нему, вертел головой:

— У-ух, всегда у тебя усы колются, папа! — И сам же лез, подставляя под усы щеки.

Нелегко мне было сидеть рядом с сыном, не смея его так назвать и слушая, как он называет отцом другого человека. Нелегко было знать, что Асель, моя любимая Асель, вот тут рядом, а я не имею права прямо взглянуть ей в глаза. Как она очутилась здесь? Полюбила и вышла замуж? Что я мог узнать, если она даже не подавала виду, будто знает меня, словно я был совершенно

¹ Альчики — детские игральные кости (бабки).

² Архар — дикий баран.

чужим, незнакомым человеком? Неужели она так возненавидела меня? А Байтемир? Разве он не догадывается, кто я на самом деле? Разве он не заметил нашего сходства с Саматом? Почему он даже не вспомнил о встрече на перевале, когда мы буксировали машину? Или вправду забыл?

Стало темно. Я знаю, мы все не спали. Каждый из нас остался наедине со своими мыслями. Байтемир лежал с сыном на одной кровати. Он бормотал что-то ласковое, то и дело прикрывал Самата, когда тот беспокойно ворочался во сне. Асель изредка сдержанно вздыхала. Мне казалось, я видел в темноте ее глаза, влажно поблескивающие. Они, наверно, были залиты слезами. О чем она думала, о ком она думала? Нас было теперь у нее трое... Может быть, и она перебирала в памяти так же, как я, все то прекрасное и горестное, что связывало нас. *Но теперь она была недоступна, недоступны были и ее мысли. Асель изменилась за эти годы, глаза ее изменились... Это были уже не те доверчивые, сияющие чистотой и простодушием глаза. Они стали строже. И все-таки Асель оставалась для меня все той же, тем же топольком степным в красной косынке. В каждой ее черте, в каждом движении я угадывал знакомое, родное.* Тем горше, тем обидней и мучительней было у меня на душе. В отчаянии, прикусив зубами угол подушки, я лежал, не сомкнув глаз до утра.

За окном в набегающих тучах плыла, ныряла луна.

Ранним утром, когда Асель и Байтемир вышли во двор по хозяйству, я тоже встал. Надо было уезжать. Осторожно ступая, я подошел к Самату, поцеловал его и быстро вышел из комнаты.

...Я сел в кабину. Мотор работал неровно, с перебоями. Байтемир полез с молотком под капот проверить свечи. В этот момент прибежал Самат, запыхавшийся, в пальтишке нараспашку. Он забегал вокруг машины, прокатиться хотелось ему. Асель поймала сына и, не выпуская, стала у кабины. *Она посмотрела на меня с укором, с такой болью и жалостью, что я готов был в ту минуту сделать все, что угодно, лишь бы искупить вину, вернуть их себе.* Я пригнулся к ней из раскрытой дверцы:

— Асель! Бери сына, садись! Увезу, как тогда, навсегда! Садись! — взмолился я под шум мотора.

Асель ничего не сказала, тихо отвела в сторону затуманенные слезами глаза, отрицательно покачала головой.

— Пойдем, мама! — потянул ее за руку Самат. — Покатаемся!

Она шла, не оглядываясь, низко опустив голову. А Самат порывался назад, не хотел уходить.

— Готово! — крикнул Байтемир, захлопнул капот, подал мне в кабину инструмент.

И я поехал. Снова баранка в руках, снова дорога и горы, — машина уносила меня, какое ей было дело...

Так я нашел Асель с сыном на перевале, так мы встретились и расстались. Всю дорогу к границе и обратно я думал и ничего не мог придумать. Устал от безысходных дум... Теперь уж надо было уезжать, уезжать куда глаза глядят, я не должен был здесь оставаться.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

...С Ильясом мы расстались в Оше. Он поехал на Памир, а я по своим делам.

— Приеду, разыщу Алибека. Начну новую жизнь! — мечтал Ильяс. — Не думайте, я не пропащий человек. Пройдет время, женюсь, будет у меня дом, семья, дети — словом, все как у людей. И друзья и товарищи найдутся. *И лишь одного у меня не будет, того, что потеряно безвозвратно, навсегда... До последних дней своих, до последнего вздоха буду помнить Асель и все прекрасное, что было между нами.*

Ильяс задумался, опустил голову. Помолчав, добавил:

— В день отъезда я пошел к озеру, на то самое обрывистое взгорье. Я прощался с Тянь-Шаньскими горами, с Иссык-Кулем. *Прощай Иссык-Куль, песня моя недопетая! Унес бы я тебя с собой, с синевой твоей и берегами желтыми, да не дано, так же как я не могу унести с собой любовь любимого человека. Прощай, Асель! Прощай, тополек мой в красной косынке! Прощай, любимая! Будь счастлива!..*

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какой характер был у Ильяса? Что он решил доказать товарищам по работе? Что из этого получилось?
2. Как потом сложилась жизнь Ильяса? Почему Асель с ребенком ушла от него?
3. Найдите в тексте описание Иссык-Куля. Какие чувства переполнили Ильяса, когда он увидел это чудесное озеро и лебедей над ним? Какие изобразительные средства использует писатель для раскрытия чувств и мыслей героя?
4. Что случилось с Ильясом на трассе? Почему?
5. Расскажите о последней встрече Ильяса и Асель. Почему Асель ответила отказом? Какие у нее были нравственные принципы в жизни? Как вы относитесь к нравственным позициям героев повести?
6. Сравните два рисунка, изображение Асель — на стр. 327 и стр. 345. Что в них общего и в чем различия? Подтверждает ли последний рисунок описание, данное автором своей героине в финале повести? Что вы еще можете отметить, добавить? Какие чувства и мысли вызывает у вас героиня в начале и в конце повести?
7. Прочитайте эпилог. Как вы думаете, чему научила жизнь Ильяса? Какие чувства и мысли переполняли героя, когда он прощался с Тянь-Шаньскими горами, с Иссык-Кулем?
8. Что вы можете сказать о мастерстве Чингиза Айтматова по нарисованным им великолепным картинам горного пейзажа? Что вас еще привлекает в творчестве этого мастера?
9. Какие современные проблемы поднимает Ч. Айтматов в повести «Тополек мой в красной косынке»? От чего предостерегает писатель подрастающее поколение, молодежь? Что он советует ценить и беречь больше всего в жизни?
10. Напишите небольшое сочинение по повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке». Выберите тему самостоятельно: «Победа и поражение Ильяса», «Трудное счастье Асель», «Прекрасная история любви», «Поэзия гор и степей», «Исповедь Ильяса», «На крутой дороге жизни», «Думы горькие и светлые», «Светлый талант Ч. Айтматова».

Русские пословицы

Человеческое слово стрелы острее.

Хорошую речь хорошо и слушать.

Пулей попадешь в одного, а метким словом — в тысячу.
Ветер горы разрушает, слово народы поднимает.

Живое слово дороже мертвой буквы.

Узбекские пословицы

Саблей ударят — поправишься,
Языком ужалят — умрешь.

Говори правду, даже если над головой меч занесен.

Правда на вкус горька.

Кто в лицо говорит, тот зла не таит.

Кто сердцем чист, тот и речист.

Выучите и запишите пословицы о языке. Что их объединяет? Используйте некоторые из них при выполнении творческих письменных заданий.

Разберемся в прочитанном

№ 1. *Какие нравственные ценности писатель считает основополагающими в личности человека?*

* * *

Суть человеческой природы: человек повсюду, даже в космосе, — сила коллективная.

* * *

С малых лет человек начинает постигать смысл прекрасного с любви к матери, к близким, к природе, к земле, в нем рождаются любовь к Родине, чувства гражданской солидарности и братства. Человек у человека учится добру.

* * *

Добро в человеке надо растить, это всеобщий долг всех людей, всех поколений.

* * *

Гуманизм должен быть естественным, неотъемлемым свойством, спутником человека, таким же естественным и простым, как потребность в труде.

* * *

На земле не было бы понятия прекрасного, если бы не было неодолимой тяги человека к красоте в широком смысле этого слова.

Ч. Айтматов

№ 2. *Какова, по мнению Ч. Айтматова, роль языка в жизни человека, общества? Почему в наше время нужно стремиться к овладению несколькими языками?*

«Бессмертие народа — в его языке. Каждый язык велик для своего народа. У каждого из нас есть свой сыновний долг перед народом, нас породившим, давшим нам самое большое свое богатство — свой язык: хранить чистоту его, приумножать богатство его.

Но вот мы сталкиваемся с новой диалектикой истории. Современное человеческое общество находится в постоянном и всевозрастающем контактировании, что все более становится всеобщей жизненной и культурной необходимостью. В этих условиях каждому человеку следует владеть несколькими языками. Я, кстати, принадлежу к писателям-билингвам¹.

...Я знаю много людей, хорошо владеющих несколькими языками — и народов нашей страны, и иностранными.

¹ *Билингвизм* (от *би* — два и лат. *lingua* — язык), владение двумя языками.

Огромный мир литературы, культуры распахнут перед ними. Я уверен, что это путь будущего — прекрасный мир должен быть распахнут перед всеми».

Ч. Айтматов

№ 3. Какой смысл вкладывает писатель в следующие слова-раздумья главной героини повести «Материнское поле» Толгонай? *В чем бессмертие человека?*

«Много раз за свою жизнь приводилось мне есть первый хлеб нового урожая, и всякий раз, когда я подношу ко рту первый кусок, мне кажется — совершаю святой обряд.

Хлеб этот, хотя и темного цвета, и немного клейкий, словно бы испеченный из жидко замешанного теста, но ни с чем не сравним его сладковатый привкус и необыкновенный дух: пахнет он солнцем, молодой соломой и дымом.

Это был народный хлеб — тех, кто вырастил его, кто сидел в этот час рядом с сыном моим на полевом стане...

И я подумала в ту минуту о том, что материнское счастье идет от народного счастья, как стебель от корней. Нет материнской судьбы без народной судьбы. Я и сейчас не отрекись от этой своей веры, что бы ни переживала, как бы круто жизнь ни обошлась со мной. Народ жив, потому и я жива...»

Война отняла у Толгонай мужа и трех сыновей, но жизнь продолжается.

И снова старая Толгонай на полевом стане, снова она пробует первый хлеб нового урожая.

«Я благословила хлеб и, откусив от ломтя, услышала знакомый запах комбайнерских рук. Хлеб припахивал керосином, железом, соломой и спелым зерном. Да, да, в точности, как тогда! Я проглотила хлеб со слезами и подумала: «Хлеб бессмертен, ты слышишь, сын мой Касым?! И жизнь бессмертна, и труд бессмертен!»

Она поднимается перед нами во весь рост, старая киргизская женщина, мать, носительница жизни, стойкая и несгибаемая, и она — мы чувствуем это всем сердцем — во сто крат сильнее злобных сил войны.

№ 4. *Мать и война... Какие общечеловеческие проблемы поднимает Чингиз Айтматов в диалогах матери и земли, поля в повести «Материнское поле»?*

В юности впервые обращается Толгонай к земле как к родной матери: «Земля, ты держишь всех нас на своей груди, если ты не дашь нам счастья, то зачем тебе быть землей, а нам рождаться на свет? Мы твои дети, земля, дай нам счастья, сделай нас счастливыми!»

В этом монологе — наивное представление о матери-земле и детях ее, которые все для нее равны.

Но вот через много лет мать, потерявшая сыновей и мужа, снова обращается к родной земле: «Скажи мне, мать-земля, скажи правду: могут ли люди жить без войны?» И земля отвечает ей: «Всякий раз, когда люди затевали войны, я говорила им: «Остановитесь, не проливайте кровь!» Я и сейчас повторяю: «Эй, люди за горами, за морями! Эй, люди, живущие на белом свете, что вам нужно — земли? Вот я — земля! Я для всех вас одинакова, вы все для меня равны. Не нужны мне ваши раздоры, мне нужна ваша дружба, ваш труд!»

Тот же мотив звучит и в словах Толгонай: «Если бы люди во всем мире всегда так ждали, охваченные одним чувством, всегда так любили своих сыновей, братьев, отцов и мужей, как мы их ждали и любили, то на земле, может быть, не было бы войн...»

«Я склоняю голову перед героями и перед сыном своим Маселбеком, — говорит Толгонай. — Но никакая слава не может мне возместить его живого. Пусть спросят любую мать, никакая мать не мечтает о такой славе».

№ 5. *В чем особенности мастерства писателя?*

Прочитайте еще раз эпиграф к теме «Чингиз Айтматов». Ваше отношение к этой оценке? Мотивируйте свой ответ.

Чингиз Айтматов — исключительно самобытен. Его произведения, лиричные и страстные, возволнованные и глубокие, — по-настоящему талантливы. Художественные особенности их сверкают многими алмазами лучших традиций киргизской классики и богатейшим опытом русской литературы. В этом прелесть и новизна его творчества, которое вывело киргизскую литературу на уровень достижений мировой литературы.

Дополнительные задания по выбору

1. Припомните полный текст повести Ч. Айтматова «Топлек мой в красной косынке». Какие еще факты, детали, события в жизни героев произведения вызвали у вас интерес? Какие еще мысли и чувства появились у вас по содержанию этого произведения?

2. В чем вы согласны с главными героями, а в чем не согласны? Как бы вы поступили на их месте в аналогичной ситуации?

3. Какие изобразительно-выразительные средства использует в повести Ч. Айтматов? Каким становится стиль, язык писателя благодаря этим средствам?

4. Как вы понимаете выражения: «Пусть будет прочен поводок сокола, который сел на твою руку», «Хорошая весть на земле не лежит»?

5. Чем отличается, на ваш взгляд, описание грозы Ч. Айтматовым от описания грозы И.С. Тургеневым и Л. Толстым?

6. Напишите небольшой отзыв о повести Ч. Айтматова. Опирайтесь на ПОПС-формулу (П — (моя) позиция; О — обоснование позиции; П — примеры, доказательства; С — суждение (итоговое), вывод).

7. Проведите дискуссию по содержанию повести Ч. Айтматова «Топлек мой в красной косынке». Определите возможные вопросы (проблемы) для обсуждения. Как вы думаете, чему учит эта повесть? Вспомните одну строку из известной песни «Надежда» А. Пахмутовой и Н. Добронравова «*Чтоб тебя на земле не теряли, постарайся себя не терять*». Как вы понимаете эти слова? Ваша позиция?

8. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

АНТУАН де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ (1900—1944)

Ищите меня в том, что пишу...
Антуан де Сент-Экзюпери.

*Г*раф Антуан-Мари-Роже де Сент-Экзюпери родился летом 1900 года. Его родители происходили из старинных аристократических семейств, однако столь родовитое происхождение никак не соответствовало фактическому социальному положению семьи Сент-Экзюпери: отец будущего писателя служил инспектором страховой компании. И когда он умер, его жена осталась с пятью детьми, в том числе с четырехлетним Антуаном, без средств к существованию. На помощь пришли бабушки; только благодаря им дети получили образование, не испытав нужды.

Окончив школу, девятнадцатилетний Сент-Экзюпери держит экзамены в Военно-морское училище, а не пройдя по конкурсу, поступает в учебное заведение совершенно иного характера: на отделение архитектуры Академии художеств. В 1921 году Антуан неожиданно для окружающих бросает занятия архитектурой — записывается добровольцем в авиационный полк. Через год Сент-Экзюпери получает звание младшего лейтенанта и назначение летчиком в авиационный полк, расположенный на парижском аэродроме Бурже.

В 1934—1935 годах он ездит по поручениям компании «Эр Франс», выступает с лекциями, посещает в качестве корреспондента газеты «Пари суар» Россию.

Для понимания морального и гражданского облика нашего современника одним из надежных пробных камней может служить его отношение к войне. Когда началась вторая мировая война, сорокалетний летчик добывается назначения в эскадрилью разведчиков. Это эскадрилья 2/33, которая летом сорокового года за три недели боев потеряла семнадцать экипажей из двадцати трех! В письме к подруге Сент-Экзюпери пишет: «Ты хорошо знаешь, что я не люблю войну, но для меня невыносимо оставаться в тылу, когда другие рискуют жизнью».

Вторая мировая война, трагический разгром Франции, сложности в жизни вызывают заметный сдвиг в общественных воззрениях Сент-Экзюпери. Он «до мозга костей подавлен всеобщим развалом» и обвиняет во всем происшедшем прежде всего несостоятельность государственной власти. В этот очень трудный период жизни писателя создается «Маленький принц». Даже в этой сказке Сент-Экзюпери находит нелишним напомнить людям, что баобабы надо выпалывать не откладывая — «как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые», и заклинает: «Берегитесь баобабов!»

Главные проблемы, всю жизнь волновавшие писателя, находили отражение во всех его произведениях — и в прозе, и в публицистике, и даже в сказке. В одном из писем своему другу он так прямо и заявил: «Я писал... чтобы сказать моему поколению: вы — обитатели одной планеты, пассажиры одного корабля!» Судьба этого корабля была ему не безразлична.

Сент-Экзюпери верил в братство, объединение людей. Препятствия, стоящие на пути человеческого взаимопонимания, писатель считает почти всегда искусственными, и зло высмеивает их. Так, в «Маленьком принце» он рассказывает о том, как турецкому астроному, открывшему астероид В-612 и доложившему об этом на Международном конгрессе, поначалу никто не поверил, потому что ученый... был одет по-турецки. Когда же он через несколько лет слово в слово повторил свое сообщение, на этот раз в европейском одеянии, — все с ним согласилось...

Время, в которое жил Сент-Экзюпери, заставило его во многом изменить свои первоначальные общественные взгляды

ды. В этом отношении его биография сходна с биографиями многих прогрессивных, да и попросту честных людей разных стран мира. Но его писательский голос, его нравственные концепции, его понимание долга, чести, товарищества, его возвышенное отношение к делу своей жизни — это было в его личности неизменно.

(По Марку Галлаю).

Тайна гибели Антуана де Сент-Экзюпери

Существует несколько версий гибели писателя. Французская команда подводных спасателей обнаружила на дне Средиземного моря обломки истребителя на котором предположительно летал французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери. Он пропал без вести 31 июля 1944 года, когда выполнял разведывательный полет в районе Марселя во время подготовки высадки войск союзников. В настоящее время считается, что он погиб в Средиземном море. Экспедицию по поиску самолета организовал департамент подводных археологических исследований Министерства культуры Франции. В 1998 году рыбак выловил именной браслет писателя. В 2000 году аквалангисты обнаружили на дне моря обломки самолета, но оказалось, что это другой самолет. Но вскоре были найдены новые обломки самолета, которые были разбросаны на довольно значительной площади длиной в километр и шириной в 400 метров. Шансы на то, что это обломки именно самолета Экзюпери очень велики.

17 марта 2008 года в средствах массовой информации прошла информация: раскрыта загадка гибели знаменитого писателя и летчика Антуана де Сент-Экзюпери. Выяснилось что его самолет в июле 1944 года сбил бывший пилот Люфтваффе Хорст Рипперт. Виновника той истории искали более 60-ти лет. Обросший ракушками истребитель П-38 «Лайтинг» затонул на дне Средиземного моря неподалеку от французского города Гулона.

Антуан де Сент-Экзюпери жил и погиб как герой.

ЧИТАЕМ, ДУМАЕМ, ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

СКАЗКА

(В сокращении)

Леону Верту

Прошу детей простить меня за то, что я посвятил эту книжку взрослому. Скажу в оправдание: этот взрослый — мой самый лучший друг. И еще: он понимает все на свете, даже детские книжки. И, наконец, он живет во Франции, а там сейчас голодно и холодно. И он очень нуждается в утешении. Если же все это меня не оправдывает, я посвящу свою книжку тому мальчику, каким был когда-то мой взрослый друг. Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит. Итак, я исправляю посвящение: Леону Верту, когда он был маленьким.

II

Шесть лет тому назад пришлось мне сделать вынужденную посадку в Сахаре. Что-то сломалось в моторе моего самолета. Со мной не было ни механика, ни пассажиров, и я решил, что попробую сам все починить, хоть это и очень трудно. Надо было исправить мотор или погибнуть. Воды у меня едва хватило бы на неделю.

Итак, в первый вечер я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. Человек, потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана, — и тот был бы не так одинок.

Вообразите же мое удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал:

— Пожалуйста... нарисуй мне барашка!

— А?..

— Нарисуй мне барашка.

Я вскочил, точно надо мной грянул гром. Протер глаза. Начал осматриваться. И вижу — стоит необыкновенный какой-то малыш и серьезно меня разглядывает.

Вот самый лучший его портрет, какой мне после удалось нарисовать. Но на моем рисунке он, конечно, далеко не так хорош, как был на самом деле. Это не моя вина. Когда мне было шесть лет, взрослые внушили мне, что художника из меня не выйдет, и я ничего не научился рисовать, кроме удавов — снаружи и изнутри.

Итак, я во все глаза смотрел на это необычайное явление. Не забудьте, я находился за тысячи миль от человеческого жилья. А между тем ничуть не похоже было, чтобы этот малыш заблудился, или до смерти устал и напуган, или умирает от голода и жажды. По его виду никак нельзя было сказать, что это ребенок, потерявшийся в необитаемой пустыне, вдалеке от всякого жилья. Наконец ко мне вернулся дар речи, и я спросил:

— Но... что ты здесь делаешь?

И он опять попросил, тихо и серьезно:

— Пожалуйста... нарисуй мне барашка...

Все это было так таинственно и непостижимо, что я не посмел отказаться. Как ни нелепо это было здесь, в пустыне, на волосок от смерти, я все-таки достал из кармана лист бумаги и вечное перо. Но тут же вспомнил, что учился-то я больше географии, истории, арифметике и правописанию, — и сказал малышу (немножко даже сердито сказал), что не умею рисовать. И нацарапал вот что:

И сказал малышу:

— Вот тебе ящик. А в нем сидит такой барашек, какого тебе хочется.

Но как же я удивился, когда мой строгий судья вдруг про-
сиял:

— Вот такого мне и надо! Как ты думаешь, много он ест травы?

— А что?

— Ведь у меня дома всего очень мало...

— Ему хватит. Я тебе даю совсем маленького барашка.

— Не такого уж маленького... — сказал он, наклонив голову и разглядывая рисунок. — Смотри-ка! Мой барашек уснул...

Так я познакомился с Маленьким принцем.

IV

Я знал, что, кроме таких больших планет, как Земля, Юпитер, Марс, Венера, существуют еще сотни других, которым даже имен не дали, и среди них такие маленькие, что их и в телескоп трудно разглядеть. Когда астроном открывает такую планету, он дает ей не имя, а просто номер. Например, астероид 3251.

У меня есть веские основания полагать, что Маленький принц прилетел с планетки, которая называется «астероид В-612». Этот астероид был замечен в телескоп лишь один раз, в 1909 году, одним турецким астрономом.

Астроном доложил тогда о своем замечательном открытии на Международном астрономическом конгрессе. Но никто ему не поверил, а все потому, что он был одет по-турецки. Уж такой народ эти взрослые!

К счастью для репутации астероида В-612, правитель Турции велел своим подданным под страхом смерти носить европейское платье. В 1920 году тот астроном снова доложил о своем открытии. На этот раз он был одет по последней моде — и все с ним согласились.

V

Каждый день я узнавал что-нибудь новое о его планете, о том, как он ее покинул и как странствовал. Он рассказывал об этом понемножку, когда приходилось к слову. Так, на третий день я узнал о трагедии с баобабами.

На планете Маленького принца, как и на любой другой планете, растут цветы полезные и вредные. А значит, есть там хорошие семена хороших, полезных трав и вредные семена дурной, сорной травы. Но ведь семена невидимы. Они спят глубоко под землей, пока одно из них не вздумает проснуться. Тогда оно пускает росток; он расправляется и тянется к солнцу, сперва такой милый, безобидный. Если это будущий редис или розовый куст, пусть растет на здоровье. Но если это какая-нибудь дурная трава, надо вырвать ее с корнем, как только ее узнаешь. И вот на планете Маленького принца есть ужасные, зловредные семена... это семена

баобабов. Почва планеты вся заражена ими. А если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет ее насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут ее на клочки.

— Есть такое твердое правило, — сказал мне после Маленький принц. — Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная.

VII

На пятый день, опять-таки благодаря барашку, я узнал секрет Маленького принца. Он спросил неожиданно, без предисловий, точно пришел к этому выводу после долгих молчаливых раздумий:

— Если барашек ест кусты, он и цветы ест?

— Он ест все, что попадетсЯ.

— Даже такие цветы, у которых шипы?

— Да, и те, у которых шипы.

— Тогда зачем шипы?

Задав какой-нибудь вопрос, Маленький принц не отступался, пока не получал ответа. Неподатливая гайка выводила меня из терпенья, и я ответил наобум:

— Шипы ни за чем не нужны, цветы выпускают их просто от злости.

— Вот как!

Наступило молчание. Потом он сказал почти сердито:

— Не верю я тебе! Цветы слабые. И простодушные. И они стараются придать себе храбрости. Они думают, если у них шипы, их все боятся...

Я не ответил. В ту минуту я говорил себе: «Если эта гайка и сейчас не поддастся, я так стукну по ней молотком, что она разлетится вдребезги». Маленький принц снова перебил мои мысли:

— А ты думаешь, что цветы...

— Да нет же! Ничего я не думаю! Я ответил тебе первое, что пришло в голову. Ты видишь, я занят серьезным делом.

Он посмотрел на меня в изумлении.

— Серьезным делом?!

Он все смотрел на меня: перепачканный смазочным маслом, с молотком в руках, я наклонился над непонятным предметом, который казался ему таким уродливым.

— Ты говоришь, как взрослые! — сказал он.

Мне стало совестно. А он беспощадно прибавил:

— Все ты пугаешь... ничего не понимаешь!

Да, он не на шутку рассердился. Он тряхнул головой, и ветер растрепал его золотые волосы.

Маленький принц даже побледнел от гнева.

— Миллионы лет у цветов растут шипы. И миллионы лет барашки все-таки едят цветы. Так неужели же это не серьезное дело — понять, почему они изо всех сил стараются отрастить шипы, если от шипов нет никакого толку? Неужели это не важно, что барашки и цветы воюют друг с другом? Да разве это не серьезнее и не важнее, чем арифметика толстого господина, с багровым лицом? А если я знаю единственный в мире цветок, он растет только на моей планете, и другого такого больше нигде нет, а маленький барашек в одно прекрасное утро вдруг возьмет и съест его и даже не будет знать, что он натворил? И это, по-твоему, не важно?

Он покраснел. Потом снова заговорил:

— Если любишь цветок — единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звезд, — этого довольно: смотришь на небо и чувствуешь себя счастливым. И говоришь себе: «Где-то там живет мой цветок...» Но если барашек его съест, это все равно, как если бы все звезды разом погасли! И это, по-твоему, не важно!

Он больше не мог говорить. Он вдруг разрыдался. Стемнело. Я бросил работу. Я и думать забыл про злополучную гайку и молоток, про жажду и смерть. На звезде, на планете — на моей планете по имени Земля — плакал Маленький принц, и надо было его утешить. Я взял его на руки и стал баюкать. Я говорил ему: «Цветку, который ты любишь, ничто не грозит... Я нарисую твоему барашку намордник... Нарисую для твоего цветка бро-

ню... Я...» Я не знал, что еще ему сказать. Я чувствовал себя ужасно неловким и неуклюжим. Как позвать, чтобы он услышал, как догнать его душу, ускользающую от меня? Ведь она такая таинственная и неизведанная, эта страна слез.

VIII

Очень скоро я лучше узнал этот цветок. На планете Маленького принца всегда росли простые, скромные цветы — у них было мало лепестков, они занимали совсем мало места и никого не беспокоили. Они раскрывались поутру в траве и под вечер увядали. А этот пророс однажды из зерна, занесенного неведомо откуда, и Маленький принц не сводил глаз с крохотного ростка, не похожего на все остальные ростки и былинки. Вдруг это какая-нибудь новая разновидность баобаба? Но кустик быстро перестал тянуться ввысь, и на нем появился бутон. Маленький принц никогда еще не видел таких огромных бутонов и предчувствовал, что увидит чудо. А неведомая гостья, скрытая в стенах своей зеленой комнатки, все готовилась, все прихорашивалась. Она заботливо подбирала краски. Она наряжалась неторопливо, один за другим примеряя лепестки. Она не желала явиться на свет встрепанной, точно какой-нибудь мак. Она хотела показаться во всем блеске своей красоты. Да, это была ужасная кокетка! Таинственные приготовления длились день за днем. И вот однажды утром, едва взошло солнце, лепестки раскрылись.

И красавица, которая столько трудов положила, готовясь к этой минуте, сказала, позевывая:

— Ах, я насилу проснулась... Прошу извинить... Я еще совсем растрепанная...

Маленький принц не мог сдержать восторга:

— Как вы прекрасны!

— Да, правда? — был тихий ответ. — И заметьте, я родилась вместе с солнцем.

Маленький принц, конечно, догадался, что удивительная гостья не страдает избытком скромности, зато она была так прекрасна, что дух захватывало!

Скоро оказалось, что красавица горда и обидчива, и Маленький принц совсем с нею замучился. У нее было четыре шипа, и однажды она сказала ему:

— Пусть приходят тигры, не боюсь я их когтей!

— На моей планете тигры не водятся, — возразил Маленький принц. — И потом, тигры не едят траву.

— Я не трава, — тихо заметил цветок.

— Простите меня...

Хотя Маленький принц и полюбил прекрасный цветок и рад был ему служить, но вскоре в душе его пробудились сомнения. Пустые слова он принимал близко к сердцу и стал чувствовать себя очень несчастным.

— Напрасно я ее слушал, — доверчиво сказал он мне однажды. — Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться. Эти разговоры о когтях и тиграх... Они должны бы меня растрогать, а я разозлился...

И еще он признался:

— Ничего я тогда не понимал! Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь. Я не должен был бежать. За этими жалкими хитростями и уловками надо было угадать нежность. Цветы так непоследовательны! Но я был слишком молод, я еще не умел любить.

Х

Ближе всего к планете Маленького принца были астероиды 325, 326, 327, 328, 329 и 330. Вот он и решил для начала посетить их: надо же найти себе занятие да и поучиться чему-нибудь.

[Маленький принц отправился в путешествие. На первом астероиде жил король, а короли смотрят на мир очень упрощенно: для них все люди — подданные. На второй планете жил честолюбец, как все тщеславные люди, он воображал, что все им восхищаются. На следующей планете жил пьяница, который пил, чтобы забыть, что совестно пить. Четвертая планета принадлежала деловому человеку, который

все время считал и пересчитывал звезды. Пятая планета была очень занятная. На ней только и помещались что фонарь да фонарщик. Планета делала полный оборот за одну минуту, и каждую минуту фонарщик гасил фонарь и опять его зажигал. Шестая планета была в десять раз больше предыдущей. На ней жил старик-географ, который писал толстенные книги и посоветовал Маленькому принцу посетить Землю. «Странный народ эти взрослые», — сказал себе Маленький принц, продолжая путь].

XVII

Итак, попав на Землю, Маленький принц не увидел ни души и очень удивился. Он подумал даже, что залетел по ошибке на какую-нибудь другую планету. Но тут в песке шевельнулось колечко цвета лунного луча.

— Добрый вечер, — сказал на всякий случай Маленький принц.

— Добрый вечер, — ответила змея.

— На какую это планету я попал?

— На Землю, — сказала змея. — В Африку.

— Вот как. А разве на Земле нет людей?

— Это пустыня. В пустынях никто не живет. Но Земля большая.

Маленький принц сел на камень и поднял глаза к небу.

— Хотел бы я знать, зачем звезды светятся, — задумчиво сказал он. — Наверно, затем, чтобы рано или поздно каждый мог снова отыскать свою. Смотри, вот моя планета, прямо над нами... Но как до нее далеко!

— Красивая планета, — сказала змея. — А что ты будешь делать здесь, на Земле?

— Я поссорился со своим цветком, — признался Маленький принц.

— А, вот оно что...

И оба умолкли.

— А где же люди? — вновь заговорил наконец Маленький принц. — В пустыне все-таки одиноко...

— Среди людей тоже одиноко, — заметила змея.

Маленький принц внимательно посмотрел на нее.

— Странное ты существо, — сказал он. — Не толще пальца...
— Но могущества у меня больше, чем в пальце короля, — возразила змея.

Маленький принц улыбнулся.

— Ну, разве ты уж такая могущественная? У тебя даже лап нет. Ты и путешествовать не можешь.

— Я могу унести тебя дальше, чем любой корабль, — сказала змея.

И обвинилась вокруг щиколотки Маленького принца, словно золотой браслет.

— Всякого, кого я коснусь, я возвращаю земле, из которой он вышел, — сказала она. — Но ты чист и явился со звезды...

Маленький принц не ответил.

— Мне жаль тебя, — продолжала змея. — Ты так слаб на этой Земле, жесткой, как гранит. В тот день, когда ты горько пожалеешь о своей покинутой планете, я сумею тебе помочь. Я могу...

— Я прекрасно понял, — сказал Маленький принц. — Но почему ты все время говоришь загадками?

— Я решаю все загадки, — сказала змея.

И оба умолкли.

XXI

Вот тут-то и появился Лис.

— Здравствуй, — сказал он.

— Здравствуй, — вежливо ответил Маленький принц и оглянулся, но никого не увидел.

— Я здесь, — послышался голос. — Под яблоней...

— Кто ты? — спросил Маленький принц. — Какой ты красивый!

— Я — Лис, — сказал Лис.

— Поиграй со мной, — попросил Маленький принц. — Мне так грустно...

— Не могу я с тобой играть, — сказал Лис. — Я не приручен.

— Я ищу друзей. А как это — приручить?

— Это давно забытое понятие, — объяснил Лис. — Оно означает: создать узы.

— Узы?

— Вот именно, — сказал Лис. — Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя только лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственный в целом свете. И я буду для тебя один в целом свете...

Лис замолчал и долго смотрел на Маленького принца. Потом сказал:

— Пожалуйста... приручи меня!

— Я бы рад, — отвечал Маленький принц. — Но у меня так мало времени. Мне еще надо найти друзей и узнать разные вещи.

— Узнать можно только те вещи, которые приручишь, — сказал Лис. — У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей. Если хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!

Назавтра Маленький принц вновь пришел на то же место.

— Лучше приходи всегда в один и тот же час, — попросил Лис. — Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трех часов почувствую себя счастливым. И чем ближе к назначенному часу, тем счастливей. В четыре часа я уже начну волноваться и тревожиться. Я узнаю цену счастья! А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить свое сердце... Нужно соблюдать обряды.

— А что такое обряды? — спросил Маленький принц.

— Это тоже нечто давно забытое, — объяснил Лис. — Нечто такое, от чего один какой-то день становится не похож на все другие дни, один час — на все другие часы. Вот, например, у моих охотников есть такой обряд: по четвергам они танцуют с деревенскими девушками. И какой это чудесный день — четверг! Я отправляюсь на прогулку и дохожу до самого виноградника. А если бы охотники танцевали когда придется, все дни были бы одинаковыми, и я никогда не знал бы отдыха.

Так Маленький принц приручил Лиса. И вот настал час прощанья.

— Я буду плакать о тебе, — вздохнул Лис.

— Ты сам виноват, — сказал Маленький принц. — Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно, ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил...

— Да, конечно, — сказал Лис.

— Но ты будешь плакать!

— Да, конечно.

— Значит, тебе от этого плохо.

— Нет, — возразил Лис. — Мне хорошо.

Он умолк. Потом прибавил:

— Поди взгляни еще раз на розы. Ты поймешь, что твоя роза — единственная в мире. А когда вернешься, чтобы проститься со мной, я открою тебе один секрет. Это будет мой тебе подарок.

Маленький принц пошел взглянуть на розы.

— Вы ничуть не похожи на мою розу, — сказал он им. — Вы еще ничто. Никто вас не приручил, и вы никого не приручили. Таким был прежде мой Лис. Он ничем не отличался от ста тысяч других лисиц. Но я с ним подружился, и теперь он — единственный в целом свете.

Розы очень смутились.

— Вы красивые, но пустые, — продолжал Маленький принц. — Ради вас не захочется умереть. Конечно, случайный прохожий, поглядев на мою розу, скажет, что она точно такая же, как вы. Но мне она одна дороже всех вас. Ведь это ее, а не вас я поливал каждый день. Ее, а не вас накрывал стеклянным колпаком. Ее загораживал ширмой, оберегая от ветра. Для нее убивал гусениц, только двух или трех оставил, чтобы завелись бабочки. Я слушал, как она жаловалась и как хвастала, я прислушивался к ней, даже когда она умолкала. Она — моя.

И Маленький принц возвратился к Лису.

— Прощай... — сказал он.

— Прощай, — сказал Лис. — Вот мой секрет, он очень прост: зорко лишь одно сердце. Самого главного глазами не увидишь.

— Самого главного глазами не увидишь, — повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.

— Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей всю душу.

— Потому что я отдавал ей всю душу... — повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.

— Люди забыли эту истину, — сказал Лис, — но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу.

— Я в ответе за мою розу... — повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.

XXIV

Миновала неделя с тех пор, как я потерпел аварию, и, слушая про торговца пилюлями, я выпил последний глоток воды.

Долгие часы мы шли молча. Наконец стемнело, и в небе стали загораться звезды. От жажды меня немного лихорадило, и я видел их будто во сне. Мне все вспоминались слова Маленького принца, и я спросил:

— Значит, и ты тоже знаешь, что такое жажда?

Но он не ответил. Он сказал просто:

— Вода бывает нужна и сердцу...

Я не понял, но промолчал. Я знал, что не следует его спрашивать.

— Знаешь, отчего хороша пустыня? — сказал он. — Где-то в ней скрываются родники...

Я был поражен. Вдруг я понял, почему таинственно лунится песок. Когда-то, маленьким мальчиком, я жил в старом-престаром доме — рассказывали, будто в нем запрятан клад. Разумеется, никто его так и не открыл, а может быть, никто никогда его и не искал. Но из-за него дом был словно заколдован: в сердце своем он скрывал тайну...

— Да, — сказал я. — Будь то дом, звезды или пустыня, — самое прекрасное в них то, чего не увидишь глазами.

— Я очень рад, что ты согласен с моим другом Лисом, — отозвался Маленький принц.

XXV

Колодец, к которому мы пришли, был не такой, как все колодцы в Сахаре. Обычно здесь колодец — просто яма в пе-

ске. А это был самый настоящий деревенский колодец. Но деревни тут нигде не было, и я подумал, что это сон.

— Как странно, — сказал я Маленькому принцу, — тут все приготовлено: и ворот, и ведро, и веревка...

— На твоей планете, — сказал Маленький принц, — люди выращивают в одном саду пять тысяч роз... и не находят того, что ищут...

— Не находят, — согласился я.

— А ведь то, чего они ищут, можно найти в одной-единственной розе, в глотке воды...

— Да, конечно, — согласился я.

И Маленький принц сказал:

— Но глаза слепы. Искать надо сердцем.

XXVI

Неподалеку от колодца сохранились развалины древней каменной стены. На другой вечер, покончив с работой, я вернулся туда и еще издали увидел, что Маленький принц сидит на краю стены, свесив ноги. И услышал его голос.

— Разве ты не помнишь? — говорил он. — Это было совсем не здесь.

Наверно, кто-то ему отвечал, потому что он возразил:

— Ну да, это было ровно год назад, день в день, но только в другом месте.

Я зашагал быстрее. Но нигде у стены я больше никого не видел и не слышал. А между тем Маленький принц снова ответил кому-то:

— Ну конечно. Ты найдешь мои следы на песке. И тогда жди. Сегодня ночью я туда приду.

До стены оставалось двадцать метров, а я все еще ничего не видел.

После недолгого молчания Маленький принц спросил:

— А у тебя хороший яд? Ты не заставишь меня долго мучиться?

Я остановился, и сердце мое сжалось, но я все еще не понимал.

— Теперь уходи, — сказал Маленький принц. — Я хочу спрыгнуть вниз.

Тогда я опустил глаза да так и подскочил! У подножья стены, подняв голову к Маленькому принцу, свернулась желтая змейка, из тех, чей укус убивает в полминуты.

Я подбежал к стене как раз вовремя и подхватил моего Маленького принца. Он был белее снега.

— Что это тебе вздумалось, малыш! — воскликнул я. — Чего ради ты заводишь разговоры со змеями?

— Я рад, что ты нашел, в чем была беда с твоей машиной. Теперь ты можешь вернуться домой...

— Откуда ты знаешь?!

Я как раз собирался сказать ему, что, вопреки всем ожиданиям, мне удалось исправить самолет!

Он не ответил, он только сказал:

— И я тоже сегодня вернусь домой.

Потом прибавил печально:

— Это гораздо дальше... и гораздо труднее...

Все было как-то странно. Я крепко обнимал его, точно малого ребенка, и однако, мне казалось, будто он ускользает, его затягивает бездна и я не в силах его удержать...

В ту ночь я не заметил, как он ушел. Он ускользнул неслышно. Когда я наконец нагнал его, он шел быстрым, решительным шагом.

— А, это ты... — сказал он только.

И взял меня за руку. Но что-то его тревожило.

— Напрасно ты идешь со мной. Тебе будет больно на меня смотреть. Тебе покажется, будто я умираю, но это неправда...

Я молчал.

— Видишь ли... это очень далеко. Мое тело слишком тяжелое. Мне его не унести.

Я молчал.

— Но это все равно, что сбросить старую оболочку. Тут нет ничего печального.

Я молчал.

Он немного пал духом. Но все-таки сделал еще одно усилие:

— Знаешь, будет очень славно. Я тоже стану смотреть на звезды. И все звезды будут точно старые колодцы со скрипучим воротом. И каждая даст мне напиток...

Я молчал.

— Подумай, как забавно! У тебя будет пятьсот миллионов бубенцов, а у меня — пятьсот миллионов родников...

И тут он тоже замолчал, потому что заплакал.

— Вот мы и пришли. Дай мне сделать еще шаг одному.

И он сел на песок, потому что ему стало страшно.

Потом он сказал:

— Знаешь... моя роза... я за нее в ответе. А она такая слабая! И такая простодушная. У нее только и есть что четыре жалких шипа, больше ей нечем защищаться от мира.

Я тоже сел, потому что у меня подкосились ноги. Он сказал:

— Ну... вот и все...

Помедлил еще минутку и встал. И сделал один только шаг. А я не мог шевельнуться.

Точно желтая молния мелькнула у его ног. Мгновенье он оставался недвижим. Не вскрикнул. Потом упал — медленно, как падает дерево. Медленно и неслышно, ведь песок приглушает все звуки.

XXVII

И вот прошло уже шесть лет... Я еще ни разу никому об этом не рассказывал. Когда я вернулся, товарищи рады были вновь увидеть меня живым и невредимым. Грустно мне было, но я говорил им:

— Это я просто устал...

И все же понемногу я утешился. То есть... не совсем. Но я знаю: он возвратился на свою планетку, ведь, когда рассвело, я не нашел на песке его тела. Не такое уж оно было тяжелое. А по ночам я люблю слушать звезды.словно пятьсот миллионов бубенцов...

Но вот что поразительно. Когда я рисовал намордник для барашка, я забыл про ремешок! Маленький принц не сможет надеть его на барашка. И я спрашиваю себя: что-то делается там на его планете? Вдруг барашек съел розу?

Иногда я говорю себе: нет, конечно нет! Маленький принц на ночь всегда накрывает розу стеклянным колпаком, и он очень следит за барашком...

Тогда я счастлив. И все звезды тихонько смеются.

А иногда я говорю себе: «Бываешь же порой рассеянным... тогда все может случиться! Вдруг он как-нибудь вечером забыл про стеклянный колпак или барашек ночью втихомолку выбрался на волю...» И тогда все бубенцы плачут...

Все это загадочно и непостижимо. Вам, кто тоже полюбил Маленького принца, как и мне, это совсем-совсем не все равно: весь мир становится для нас иным оттого, что где-то в безвестном уголке Вселенной барашек, которого мы никогда не видели, быть может, съел незнакомую нам розу.

Взгляните на небо. И спросите себя, жива ли та роза или ее уже нет? Вдруг барашек ее съел? И вы увидите — все станет по-другому...

И никогда ни один взрослый не поймет, как это важно!

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Опишите внешность Маленького принца. Соответствует ли ваше описание характеру Маленького принца?
 2. Какие нравственные проблемы поднимаются автором?
 3. Как вы считаете, актуально ли в наши дни правило Маленького принца: «Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету»?
 4. Самостоятельно прочитайте путешествие Маленького принца по планетам. Какие типы людей показал автор? Кого, на ваш взгляд, можно добавить в этот список?
 5. Как вы понимаете смысл слов Лиса: «... зорко лишь одно сердце. самого главного глазами не увидишь», «... ты навсегда в ответе за всех, кого приручил»?
 6. Нравятся ли вам рисунки в тексте? Какое настроение они у вас вызывают?
 7. Подготовьте свои иллюстрации по прочитанному. Напишите сочинение на тему: «Маленький принц» и современность».
 8. Прочитайте еще раз эпиграф к теме «Антуан де Сент-Экзюпери». Вы согласны с тем, что сказал о своем творчестве писатель?
- Обоснуйте свой ответ.

Кто мир познал, тот сам себе помог,
Кто сердцем чист, тот и умом глубо-
бок.

Рудаки

Всего дороже дружба каждый миг,
Не от нее ли на душе цветник.

Фирдоуси

Прекрасен мир, прекрасно бытие,
Коль сердце друга навсегда твое.

Маджлиси

Мечты — не уход от действительности,
а средство приблизиться к ней.

В. Гюго

Милосердие украшает сильного.

Индийское изречение

Против милосердия и меч бессилён.

Японская пословица

Никогда так не думаешь о друзьях,
как глядя на снег, луну или цветы.

Японское изречение

Живи сообразно с природой.

Античный афоризм

Короткий период жизни достаточно
дорог для того, чтобы жить хорошо
и честно.

Античный афоризм

Прочитайте, запишите и запомните эти пословицы и изречения. Какие из них вам особенно понравились и почему? Приведите 1-2 примера из жизни, подтверждающие справедливость этих мыслей.

Дополнительные задания по выбору

1. Припомните полный текст сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Какие еще события, детали, факты в жизни героев произведения вам показались интересными и важными?

2. Проведите дискуссию по содержанию сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Как бы вы могли сформулировать главный вопрос этой дискуссии? («Приведи в порядок свою планету», «Мы обитатели одной планеты, пассажиры одного корабля. Береги их!», «Ты всегда в ответе за тех, кого приручил». А еще?)

3. Какие проблемы в XXI веке волнуют все человечество? Что должны делать все люди, чтобы спасти свой дом и землю, на которой мы все живем?

4. Подберите рисунки на эту тему или нарисуйте свои.

5. Напишите небольшое сочинение-рассуждение на тему «За мир на Земле каждый в ответе». Предложите свой вариант темы сочинения.

6. Проведите конкурс сочинений, используя в качестве названия их тем афоризмы из сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»: «Зорко лишь одно сердце», «Самого главного глазами не увидишь».

7. О судьбе и личности Антуана де Сент-Экзюпери сложена удивительно печальная и прекрасная песня «Нежность» А. Пахмутовой и Н. Добронравова. В ней звучат проникновенные слова «Опустела без тебя земля...» Как вы думаете, что хотели сказать авторы песни этими словами? И почему, когда был жив замечательный человек и писатель, а также бесстрашный летчик-герой, «все звезды ему отдавали свою нежность». Кто навечно остается в памяти народной?

8. Прочитайте стихотворение В.В. Маяковского «Послушайте!». Ответьте на вопросы:

* Почему человека всегда притягивали звезды? (Они разбивают мрак ночи, черноту одиночества, роднят с кем-то неизвестным, который тоже в этот миг вдруг взглянул на звезды).

* Какая фраза из этого стихотворения стала крылатой? («Если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно»). Что она означает? (В мире все важно, все ценно, ничто не случайно: ни далекая звезда, ни страдания близкого человека).

9. Что, на ваш взгляд, сближает песню «Нежность» А. Пахмутовой и Н. Добронравова, посвященную Антуану де Сент-Экзюпери, и стихотворение В.В. Маяковского «Послушайте!»? Вспомните слова Антуана де Сент-Экзюпери из сказки «Маленький принц»: «Зорко лишь одно сердце». А как вы думаете? Почему?

10. Внук Амира Темура Мирзо Улугбек, «царственный звездочет», один из величайших ученых-астрономов, создавший в Самарканде знаменитую обсерваторию, также обращался к людям с советом чаще смотреть на звезды.

Вот его слова:

«Смотрите чаще в небо, о люди! И сердце ваше, и дух ваш воспримут величие Вселенной, созданной божеством. И вас, о люди, посетит неповторимое чувство причастности к величию мироздания, и вы ощутите себя частицей Вселенной, грандиозности и бесконечности. И тогда сладость и бальзам растворятся в вас, и вы сами станете более величественными, справедливыми, добрыми» (из романа Рубена Сафарова «Царственный звездочет»).

А вы как думаете?

11. Какое дополнительное задание вы хотели бы предложить? Выполните его с товарищами.

СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

АЛЛЕГОРИЯ — иносказание, изображение абстрактного понятия через конкретный образ. Аллегория используется в загадках, сказках, баснях. Трусость показывается в образе зайца, хитрость — в образе лисы...

АЛЛИТЕРАЦИЯ — повторение однородных согласных звуков, придающее литературному тексту особую звуковую и интонационную выразительность; один из видов звукописи. *Роняет лес багряный свой убор* (А. Пушкин).

АМФИБРАХИЙ — трехсложная стопа с ударением на втором слоге. *Дубовый листок оторвался от ветки родимой* (М. Лермонтов).

АНАПЕСТ — трехсложная стопа с ударением на третьем слоге. *Закружилась листва золотая* (С. Есенин).

АНТИТЕЗА — художественное противопоставление характеров, обстоятельств, понятий, создающее впечатление резкого контраста.

АССОНАНС — повторение однородных согласных звуков, придающее литературному тексту особую звуковую и интонационную выразительность; один из видов звукописи. *Быстро лечу я по рельсам чугунным, // Думаю думу свою* (Н. Некрасов).

АФОРИЗМ — краткое изречение, выражающее значительную, глубокую мысль в оригинальной, художественно заостренной форме. Афоризм напоминает пословицу, но в отличие от нее принадлежит определенному лицу (писателю, ученому). *Счастливые часов не наблюдают* (А. Грибоедов).

БЕЛЛЕТРИСТИКА — художественные произведения в прозе (романы, повести, рассказы).

БЫЛИНА — русская народная песня о богатырях, народных героях. В былинах воспеваются патриотизм русского народа, его самоотверженность в борьбе с врагами, его любовь к труду. Широко известны былины об Илье Муромце и Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче и Садко.

ГИПЕРБОЛА — художественное преувеличение. *В сто сорок солнц закат пылал* (В. Маяковский).

ГРОТЕСК — причудливое сочетание правдоподобия и фантастики, искажение реальных пропорций изображаемого предмета. Основа гротеска — гипербола; устойчивая черта гротеска — демонстративная условность.

ДАКТИЛЬ — трехсложная стопа с ударением на первом слоге. *Тучки небесные, вечные странники* (М. Лермонтов).

ЖАНР — исторически сложившаяся устойчивая разновидность художественных произведений, существующая внутри определенного рода литературы (эпоса, лирики, драмы). Эпические жанры составляют три формы: 1/ большая эпическая форма: роман-эпопея; 2/ средняя эпическая форма: повесть; 3/ малая эпическая форма: новелла, рассказ, очерк, басня, баллада. Лирический род включает следующие жанры: стихотворение, ода, песня, сонет, элегия, эпиграмма, мадригал. Драматургические жанры: трагедия, комедия, собственно драма и водевиль.

ЖИТИЕ — жанр древнерусской литературы, рассказывающий о жизни человека, которого церковь объявила святым.

ИДЕАЛ ЭСТЕТИЧЕСКИЙ — представление о высшей норме эстетического совершенства.

ИНТОНАЦИЯ — основное выразительное средство звучащей речи, позволяющее передать отношение говорящего к тому, о чем он говорит.

ПРОНИЯ — насмешка, осмеяние под маской серьезности. *Служащие хрюкнули в чернильницы.*

КЛАССИЦИЗМ — литературное направление, зародившееся в России во 2-й четверти XVIII века. В его основе лежат принципы рационализма, обращение к античным образам. Ведущие жанры — ода, трагедия, комедия, героическая поэма. Основные представители — А. Кантемир, В. Тредиаковский, М. Ломоносов, А. Сумароков, Г. Державин, Д. Фонвизин. Классицисты использовали в своих произведениях закон трех единств — времени (действие длится 24 часа), места (действие происходит в одном доме или в одном имени), действия (действие разворачивается вокруг одной проблемы).

КОМЕДИЯ (с греческого — *веселая толпа и песня*) — драматургический жанр, изображающий ситуации и характеры, которые вызывают смех.

КОМПОЗИЦИЯ — построение литературного произведения, расположение его частей, порядок изложения событий.

КОНФЛИКТ — столкновение общественных и личных начал в произведении.

КУЛЬМИНАЦИЯ — момент наивысшего напряжения в развитии действия.

ЛЕТОПИСЬ — один из основных жанров древнерусской литературы, в котором повествование велось по годам. Рассказ каждого года начинался словами «В лето...» — отсюда название «летопись».

ЛИРИКА — один из трех родов литературы (наряду с эпосом и драмой). Слово «лирика» происходит от древнегреческого названия музыкального инструмента — лира. Лирика преимущественно отображает внутренний мир человека — его мысли, чувства, переживания.

ЛИТОТА — художественное преуменьшение. *Мальчик-с-пальчик*.

МЕТАФОРА — скрытое сравнение, построенное на сходстве или контрасте явлений. *Пчела за данью полевой // Летит из кельи восковой* (А. Пушкин).

МОНОЛОГ — развернутое высказывание одного лица, не связанное с репликами других лиц.

НОВЕЛЛА — небольшое по объему эпическое произведение, близкое к рассказу, в основе которого лежит описание одного события и авторская оценка его.

ОБРАЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ — конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, созданная при помощи художественного вымысла и имеющая эстетическое значение. Образом называют любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении, особенно часто — литературного героя. Мы часто встречаем: образ народа, образ времени, образ Тараса Бульбы, образ Очумелова.

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ — перенесение признаков живого существа на неодушевленные предметы и явления.

ПЕЙЗАЖ — в художественном произведении описание природы, которое не только дает возможность увидеть, где происходит событие, но и помогает понять его.

ПЕРСОНАЖ — действующее лицо художественного произведения.

ПОВЕСТЬ — эпический жанр, тяготеющий к последовательному изложению сюжета, ограниченного минимумом сюжетных линий.

ПОРТРЕТ в литературе — изображение внешности героя (черт лица, фигуры, позы, мимики, жеста, одежды) как одно из средств его характеристики.

ПОЭМА — крупное стихотворное произведение с пове-

ствовательным или лирическим сюжетом.

ПСЕВДОНИМ — вымышленное имя или условный знак, под которым автор публикует свое произведение.

ПУБЛИЦИСТИКА — род литературы и журналистики, рассматривающий актуальные политические, экономические, литературные, философские проблемы. Цель публицистики — воздействовать на современное общественное мнение.

ПЬЕСА — всякое произведение драматического рода литературы, синоним понятия *драма*.

РАЗВЯЗКА — эпизод литературного произведения, в котором происходит разрешение основного художественного конфликта.

РАССКАЗ — эпический жанр, малая форма литературного произведения, в котором дается изображение какого-либо эпизода из жизни героя.

РЕАЛИЗМ — литературное направление, предполагающее правдивое воспроизведение действительности в ее типических чертах; типические характеры в типических обстоятельствах.

РИТМ стихотворный — повторение однородных звуковых особенностей, чередование ударных и безударных слогов.

РИФМА — повторение созвучий в конце стихов.

РОМАН — эпический жанр, раскрывающий историю многих человеческих судеб на протяжении длительного времени.

РОМАНТИЗМ — литературное направление, отображающее неудовлетворенность действительностью, враждебной человеку, исключительного героя в исключительных обстоятельствах. Характерные особенности романтических произведений — стремление к свободе, живописность пейзажа, экспрессивность языковых средств.

САРКАЗМ — едкая, язвительная насмешка.

САТИРА — вид комического, наиболее беспощадно осмеивающий несовершенство мира, человеческие пороки.

СКАЗ — способ повествования, ориентированный на воспроизведение живой, устной речи; имитация импровизационного рассказа, рождающегося на глазах у читателя; это всегда «чужая» речь, повествовательная маска, за которой нужно увидеть лицо автора.

СРАВНЕНИЕ — троп, основанный на сходстве двух предметов или явлений; выражается при помощи союзов *как, будто, точно, словно*.

СТОПА — сочетание одного ударного слога с прилегающими к нему одним (двусложные размеры) или двумя (трехсложные размеры) безударными.

СТРОФА — часть стихотворения, объединенная в единое целое рифмой, ритмом, содержанием.

СЮЖЕТ — совокупность событий, в которых раскрывается основное содержание художественного произведения. Основные элементы сюжета — завязка, развитие действия, кульминация, развязка; вспомогательные элементы сюжета — пролог, экспозиция, эпилог.

ТЕМА — жизненный материал, отобранный автором в действительности и положенный в основу произведения.

ТИП в литературе — обобщенный образ человеческой индивидуальности, наиболее характерной для определенной общественной среды.

ТРАГЕДИЯ (с греческого — *песнь козлов*) — драматургический жанр, изображающий исключительно острые, непримиримые жизненные конфликты реальности, чаще всего завершающиеся гибелью героя.

ФАНТАСТИКА — разновидность художественной литературы, в которой авторский вымысел создает нереальный, вымышленный мир, причудливые образы и явления.

ХОРЕЙ — двусложная стопа с ударением на первом слоге. *Буря мглою небо кроет* (А. Пушкин).

ЭПИГРАФ — яркое изречение, помещаемое автором перед всем произведением или его частью и выражающее основную мысль произведения.

ЭПИТЕТ — красочное авторское определение, подчеркивающее свойства, качества или признаки предмета.

ЭПОС — один из трех родов литературы, повествование, характеризующееся изображением событий, внешних по отношению к автору.

ЮМОР — вид комического, настраивает не только на смех, но и на серьезное размышление, обычно лишен обличительного пафоса.

ЯМБ — двусложная стопа с ударением на втором слоге. *Онегин — добрый мой приятель* (А. Пушкин).

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	3
Введение	5
УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО	8
<i>Садко</i>	10
ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА	17
<i>Из «Поучения» Владимира Мономаха</i>	18
А. НАВОЙ	23
<i>Смятение праведных</i>	28
ЛИТЕРАТУРА XVIII ВЕКА	38
Понятие о классицизме	38
Роды и жанры литературы	40
Г.Р. ДЕРЖАВИН.	44
<i>Памятник</i>	48
ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА	52
А.С. ПУШКИН	52
О поэме «Полтава»	54
<i>Полтава</i>	56
А.С. Пушкин в Узбекистане. А. Арипов	73
М.Ю. ЛЕРМОНТОВ	76
В.Г. Белинский о «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»	79
<i>Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова</i>	80
Н.В. ГОГОЛЬ	97
<i>Тарас Бульба</i>	102
Н.В. Гоголь в Узбекистане. М.А. Бегжанова	128
И.С. ТУРГЕНЕВ	132

О рассказе «Бирюк».....	137
<i>Бирюк</i>	138
Н.А. НЕКРАСОВ.....	151
<i>Железная дорога</i>	160
Стихотворная речь.....	169
М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН.....	175
О сказке «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил».....	177
<i>Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил</i>	181
Л.Н. ТОЛСТОЙ.....	189
<i>Отрочество</i>	197
Н.С. ЛЕСКОВ	213
О рассказе «Человек на часах».....	216
<i>Человек на часах</i>	218
А.П. ЧЕХОВ.....	229
<i>Хамелеон</i>	235
<i>На мельнице</i>	239
О смешном в литературном произведении.....	247
ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА.....	253
М. ГОРЬКИЙ	253
О повести «Детство».....	255
<i>Детство</i>	258
АЙБЕК.....	272
<i>Детство</i>	274
А. КАХХАР.....	285
<i>Сказки о былом</i>	287
В.М. ШУКШИН.....	293
О рассказе «Сельские жители».....	296
<i>Сельские жители</i>	297
Ч. АЙТМАТОВ.....	304
О повести «Тополек мой в красной косынке».....	312
<i>Тополек мой в красной косынке</i>	313
АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ.....	338
<i>Маленький принц</i>	341
Краткий терминологический словарь	360

ANDRIYANOVA VALENTINA IVANOVNA, VARFOLOMEEVA TATYANA
ANDREYEVNA, BOYARSKAYA NATALYA FYODOROVNA

O'quv nashri

ADABIYOT

7- sinf

*Ta'lim rus tilida olib boriladigan umumiy o'rta ta'lim
maktablarining 7-sinfi uchun darslik*

3- nashri

«Yangiyo'l Poligraf Servis» MChJ
Toshkent – 2016

Nashriyot litsenziyasi AI №185, 10.05.2011 y.

Редактор *Б. Азимов*
Технический редактор *М. Рыкжиев*
Корректор *Л. Пак*
Дизайн и верстка *В. Кузнецов*

Подписано в печать 00.00.2016. Формат 60x90 1/16.

Печать офсетная. Условные печатные листы 24.

Учетные издательские листы 23,55.

Тираж 43356. Заказ № 2968.

Отпечатано в типографии,

Сведения о состоянии учебника, выданного в аренду

№	Имя и фамилия ученика	Учебный год	Состояние учебника при получении	Подпись классного руководителя	Состояние учебника при сдаче	Подпись классного руководителя
1.						
2.						
3.						
4.						
5.						
6.						

При выдаче учебника в аренду и сдаче его в конце учебного года классным руководителем заполняется приведенная выше таблица в соответствии со следующими критериями.

Новый	Состояние учебника перед поступлением в аренду.
Хороший	Обложка целая, не оторвана от основной части книги. Все страницы имеются, целые, не порваны, не отклеены, на страницах нет надписей и линий.
Удовлетворительный	Обложка измята, исчерчена, края обтрепаны, отделена частично от основной части книги и отреставрирована пользователем. Реставрирование удовлетворительное. Вырванные страницы подклеены, некоторые страницы исчерчены.
Неудовлетворительный	Обложка исчерчена, разорвана полностью или частично оторвана от основной части книги, отреставрирована удовлетворительно. Страницы порваны, отсутствуют некоторые страницы, разукрашены, испачканы, восстановление невозможно.